

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ И ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными подъ редакціей опытныхъ юристовъ.

за **1890** г. (№№ 80—130), **1891** годъ

— и —

1892 г. (№№ 1—25)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга

1904.

*54

обязательства, составленнаго съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, постановивъ противное сему, нарушилъ 107 ст. Устава о герб. сб., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Гомельскаго Мирового Съѣзда, но нарушенію 107 ст. Уст. о гербов. сб., и передать дѣло въ Чериковскій Мировой Съѣздъ.

81.—1889 г. октября 18 и 1890 г. февраля 28 чиселъ. 1) *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Графа Алексѣя Уварова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Максимилиана Перковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 1 февраля 1871 г. № 3629, Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ 11 февраля 1871 г. заключилъ съ подрядчиками Брамсономъ и Крузе контрактъ на перевозку купленной казною у австрійскаго правительства соли въ магазины Царства Польскаго, приблизительно въ годъ около 2,471,600 пудовъ, и, сверхъ того, въ случаѣ (§ 14), если бы въ теченіе того времени встрѣтилась надобность перевезти соль изъ одного магазина въ другой, или же изъ временныхъ складовъ не туда, куда первоначально эта соль была назначена, перевезти таковую за условленное въ § 17-го вознагражденіе. На всякій приготовленный къ перевозкѣ транспортъ соли комиссаръ долженъ выдавать установленныя для сего накладныя, съ обозначеніемъ въ нихъ количества, вѣса и сорта соли, а также мѣста, куда транспортъ назначенъ (§ 3); накладныя на транспортъ соли должны находиться при слѣдованіи транспорта до прибытія къ мѣсту назначенія и составляютъ для контроля доказательства происхожденія привозимой соли. Всякій излишекъ соли, оказавшійся при перевозкѣ соли или сдачѣ оной въ магазинъ, долженъ считаться корчемнымъ и подлежащимъ конфискаціи; за недостатокъ же соли, кромѣ потери при транспортѣ по желѣзной дорогѣ, происшедшей отъ разбитія вагоновъ и подобныхъ тому случаевъ (§ 9), подрядчики, какъ имѣющіе въ пользу свою опредѣленный процентъ (§§ 11 и 22), обязаны удовлетворить казну по цѣнамъ, установленнымъ для продажи соли въ магазинахъ, за исключеніемъ изъ оныхъ издержекъ на перевозку. На накладныхъ должно быть засвидѣтельствованіе пристава магазина въ пріемъ отъ подрядчиковъ соли, и засвидѣтельствованіе это должно служить доказательствомъ доставки соли (§ 3). При перевозкѣ соли въ отдаленные магазины (§ 13) дозволяется подрядчикамъ въ мѣстахъ, Варшавскимъ акцизнымъ управленіемъ внутри края указанныхъ, имѣть собственные временные склады. Склады эти подлежали контролю акцизнаго управленія, но издержки на содержаніе лицъ, служащихъ при этихъ складахъ, относились къ подрядчикамъ. Въ обезпеченіе исполненія сихъ условій подрядчики, согласно § 15 контракта, внесли въ главное казначейство залогъ 5% билетами С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка на сумму сто тысячъ рублей, который, какъ значится въ этомъ § контракта, долженъ былъ оставаться на храненіи въ казнѣ, пока расчеты по поставкѣ соли и произведенные отпуска за оную денегъ Контрольною Палатою не будутъ обревизованы. Билеты эти, какъ безыменные, признаны были Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ собственностью Брамсона и Крузе. Засимъ именно въ іюнь 1871 г. Брамсонъ и Крузе вошли въ соглашеніе съ прежними подрядчиками перевозки соли, Эпштейномъ и Клейманомъ, на передачу имъ перевозки соли, оставшейся неперевезенною по росписямъ 1869/70 и 1870/71 г. въ количествѣ 118,449 пудовъ 22 фун. Они обязались доставить эту соль на условіяхъ и по цѣнамъ прежняго контракта и въ обезпеченіе исправнаго исполненія этой обязанности представили тотъ же залогъ, который представленъ ими по контракту, заключенному на перевозъ соли въ 1871 и 1872 годахъ. Согласіе Министерства Финансовъ на эту переуступку послѣдовало 8-го іюля 1871 года за № 956; подписки же заключающими эту сдѣлку прежними и новыми подрядчиками представлены

въ управленіе соляною частью 16-го іюня 1871 года. Засимъ въ мартѣ мѣсяцѣ (15 дня) 1872 года приставъ Долгобычевскаго соляного магазина въ рапортѣ своемъ за № 82 донесъ, что соль, назначенная по расписанію въ этотъ магазинъ, поставляется подрядчиками крайне неисправно и что это происходитъ оттого, что соль, отпускаемая чрезъ Ново-Александрійскій временный складъ въ Долгобычевскій магазинъ, по прибытіи въ г. Крыницу, задерживается тамъ повѣреннымъ подрядчиковъ и имъ изъ собственныхъ корыстолюбивыхъ видовъ частнымъ лицамъ тайно распродается. Вслѣдъ за симъ подрядчики объявили желаніе пріобрѣсти находящуюся въ раховскомъ и ново-александрійскомъ временныхъ и въ австрійскихъ складахъ соль, назначенную для перевозки въ Ново-Мятскій соляной магазинъ. Засимъ подрядчики выступили посредствомъ третьихъ лицъ съ требованіемъ обмѣна представленнаго ими залога. Въ этомъ обмѣнѣ посредничали имъ управляющій дѣлами Гр. Уварова, Коллежскій Ассесоръ Дубинкинъ, и варшавскій банкиръ Леопольдъ Кроненбергъ. Дубинкинъ, представляя въ управленіе соляною частью въ Царствѣ Польскомъ государственные 5% банковые билеты на сумму 60 тыс. руб., просилъ принять эти билеты отъ имени Гр. Уварова въ залогъ по выполненію Брамсономъ и Крузе подряда по перевозкѣ казенной соли и по окончаніи подряда возвратитъ эти билеты ему, Дубинкину; Брамсонъ же съ своей стороны въ томъ же прошеніи просилъ: „по принятіи въ залогъ означенныхъ билетовъ, представленный имъ залогъ, заключающійся въ 5% билетъ на безсрочный вкладъ, выданный на предъявителя, С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка суммою въ 50 т. р. выдать управляющему дѣлами Гр. Уварова, Коллежскому Ассесору Дубинкину“. Кроненбергъ, представивъ такіе же 5% государственные банковые билеты на сумму 40 т. р., просилъ принять ихъ залогомъ въ исправномъ исполненіи подряда, принятаго Брамсономъ и Крузе на перевозку соли изъ Австріи въ Царство Польское и по окончаніи сего подряда возвратитъ эти билеты ему, или лицу, имъ уполномоченному. Принадлежащій же ему и находящійся въ управленіи соляною частью 5% билетъ на безсрочный вкладъ на предъявителя, выданный С.-Петербургскимъ учетнымъ и ссуднымъ банкомъ суммою въ 50 тыс. руб., выдать подъ расписку его повѣреннаго Хакебайля. При такихъ обстоятельствахъ совершился обмѣнъ залога. Представленные подрядчиками залоговые 5% билеты были обмѣнены на 5% билеты государственнаго банка, представленные въ казначейство на 60,000 рублей Графомъ Уваровымъ и на 40,000 рублей Кроненбергомъ, которые взаменъ этихъ билетовъ получили билеты, представленные Брамсономъ и Крузе. Объ этомъ обмѣнѣ не было донесено Департаменту Неокладныхъ Сборовъ. Впослѣдствіи Кроненбергъ передалъ Графу Уварову право на билеты на 40,000 рублей. Спустя мѣсяцъ послѣ обмѣна залоговъ, повѣренный Брамсона и Крузе обратился сперва къ завѣдывающему соляною частью (25-го ноября), а послѣ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ (28-го ноября) съ просьбою, въ коей, ссылаясь на то, что довѣрители его встрѣчаютъ затрудненіе въ перевозкѣ казенной соли къ определенному для того сроку, ходатайствовалъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія расчетовъ по таковой перевозкѣ, о продажѣ довѣрителямъ его казенной соли какъ той, которая сложена въ Раховскомъ и Ново-Александрійскомъ временныхъ складахъ и находится въ Ново-Александрійскомъ магазинѣ, такъ и той, которая оставалась еще невывезенною изъ Австріи. Вслѣдствіе согласія Министра Финансовъ на предложенныя подрядчиками условія, Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, предписаніемъ отъ 4-го января 1874 г. за № 3 уполномочилъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Венцеля на заключеніе съ подрядчиками контракта, который 22 января 1874 г. и былъ заключенъ, причемъ пояснено въ § 1, что, согласно ходатайству подрядчиковъ о продажѣ имъ означенной соли, въ видахъ ускоренія полного исполненія ими заключеннаго съ Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ 11-го февраля 1871 года контракта на перевозку покупаемой казною у австрійскаго правительства соли въ магазины Царства Польскаго, продано подрядчикамъ Крузе и Брамсону казенной соли 313,867 пудовъ 21 фун. (поименованы склады, количество состоящей въ нихъ соли, которую они обязаны были перевезти), съ тѣмъ, что, еслибы оказался въ австрійскихъ и времен-

ныхъ складахъ или въ ново-александрійскомъ магазинѣ при приѣмѣ подрядчиками соли недостатокъ противъ упомянутаго выше количества соли, покупаемаго нынѣ, или, наоборотъ, излишекъ противъ этого количества собственно въ австрійскихъ и временныхъ складахъ, то подрядчики за недостающее количество никакой претензіи простираеть къ казнѣ не должны, а оказавшіеся излишки соли противъ законтракованнаго количества, должны безпрекословно принять и уплатить за оныя казнѣ деньги, согласно условіямъ сего контракта (§ 7). Въ § 8 этого контракта значится: такъ какъ настоящее условіе заключается съ подрядчиками въ видахъ ускоренія и упрощенія расчета по принятой ими на себя перевозки соли въ казенные магазины, то представленный подрядчиками залогъ въ 100,000 р. въ обезпеченіе означеннаго принятаго ими на себя подряда по заключенному 11 февраля 1871 года контракту не можетъ быть освобожденъ до совершеннаго выполненія условія по настоящей покупке подрядчиками у казны соляныхъ запасовъ, для пополненія убытковъ казны, могущихъ послѣдовать въ случаѣ невыбора подрядчиками купленной ими казенной соли и продажи затѣмъ оной другимъ лицамъ съ пониженіемъ цѣны. По договору 11-го февраля 1871 года было составлено нѣсколько расчетовъ и въ заключеніе, по окончательному расчету, составленному управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній 16-го сентября 1880 года, наложена по тому договору начетомъ на залогъ, представленный Графомъ Уваровымъ въ 100 т. руб., сумма въ 81,178 рублей $40\frac{3}{4}$ коп., по слѣдующимъ статьямъ: 1) за не-удержанные съ подрядчикомъ за оказавшуюся сверхъ-процентную убыль 23,391 руб. $83\frac{1}{2}$ коп.; 2) за неокказавшуюся соль въ ново-александрійскомъ и раховскомъ временныхъ складахъ 41,527 руб. $84\frac{1}{2}$ коп.; 3) за показанную водяную убыль 5865 руб. 71 коп.; 4) за излишне полученные подрядчиками, вопреки 3 пун. контракта, за излишки соли 3350 рублей $98\frac{3}{4}$ копейки; 5) за неприведеніе въ надлежащее состояніе, вопреки параграфу 19, рычаговъ, рельсъ, строеній и друг. принадлежностей 2669 рублей 18 копеекъ; 6) за неприложенную къ талонамъ ассигновокъ гербовую бумагу 39 р. 30 коп.; 7) за неприложенную гербовую бумагу при полученіи Брамсономъ и Крузе въ 1872 году задаточныхъ денегъ 60-тыс. руб. 89 руб. 10 коп.; 8) по исполнительному листу Коммерческаго Суда отъ 1 марта 1879 года за № 275 о взысканіи съ Брамсона и Крузе въ пользу управленія Варшавско-Вѣнской и Бромбергской желѣзныхъ дорогъ 2244 р. 45 к., и 9) на удовлетвореніе претензіи Галиційской желѣзной дороги къ Брамсону и Крузе за несвоевременную уплату денегъ за перевозку казенной соли 2000 руб., итого 81,178 руб. $40\frac{3}{4}$ коп., которые, какъ значится въ расчетѣ, подлежатъ взысканію съ залоговъ Гр. Уварова по контракту 11-го февраля 1871 года. По контракту-же 22 января 1873 года наложенъ особый начетъ не на эти залоговъ, а лично на Брамсона и Крузе. Представляя этотъ расчетъ въ Варшавскій Окружный Судъ 23 февраля (7-го марта) 1881 г. при искомомъ прошеніи, повѣренный Графа Уварова, присяжный повѣренный Герардъ, предъявилъ къ управленію акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній искъ, доказывая, что контрактъ 11 февраля 1871 г. до истеченія срока его былъ замѣненъ контрактомъ 22-го января 1873 года, и такъ какъ къ этому времени никакихъ неисправностей со стороны подрядчиковъ по исполненію перваго контракта обнаружено не было и всѣ расчеты по оному переведены на слѣдующій контрактъ, то представленный Гр. Уваровымъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія контракта 11 февраля 1871 г. залогъ въ 100,000 р. тогда-же, т. е. въ январѣ 1873 г., долженъ былъ быть ему возвращенъ и обращеніе на него взысканія начета въ 81,178 р. $40\frac{3}{4}$ к. неправильно; что, независимо отъ сего, статьи, по которымъ сдѣланъ начетъ, представляются по существу недоказанными и несогласными съ условіями контракта 11 февраля 1871 г. Въ виду сего повѣренный Графа Уварова просилъ Варшавскій Окружный Судъ: признать залоговъ, представленные Гр. Уваровымъ въ обезпеченіе контракта, заключеннаго 11 февраля 1871 г. Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ съ Брамсономъ и Крузе на перевозку казенной соли и заключающіеся въ $5\frac{0}{10}$ билетахъ государственнаго банка на сумму 100,000 руб., съ купонами, свободными отъ взысканія, обращеннаго на нихъ по окончательному расчету, соста-

вленному по вышеупомянутому контракту управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній, и подлежащими возврату его довѣрителю. Противъ этого иска защитникъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Домашевскій, не отвергая права собственности Графа Уварова на спорный залогъ, возражалъ, что контрактъ 11 февраля 1871 года не былъ замѣненъ контрактомъ 23 января 1873 года, а, напротивъ того, этотъ послѣдній контрактъ, по смыслу § 8, составляетъ дополненіе къ первому, и залогъ Гр. Уварова не могъ быть ему возвращенъ до составленія окончательнаго расчета съ подрядчиками по перевозкѣ соли; что по существу отдѣльныя статьи окончательнаго расчета совершенно правильны и согласуются съ условіями договора. На этомъ основаніи представитель казны просилъ въ искѣ Графу Уварову отказать. Окружный Судъ нашелъ: что по существу своему залогъ, представляемый по казеннымъ подрядамъ, имѣетъ цѣлью обезпечить казенный интересъ отъ убытковъ и злоупотребленій, а въ случаѣ допущенія злоупотребленій служить средствомъ вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ злоупотребленій при исполненіи того договора, въ обезпеченіе исправнаго исполненія котораго онъ представленъ, и этотъ залогъ долженъ оставаться въ казнѣ до окончательнаго утвержденія расчета съ подрядчиками, каковой расчетъ и составляетъ окончательный выводъ изъ всѣхъ расчетовъ, представляемыхъ подрядчиками во время исполненія договора; что въ § 15 договора, заключеннаго 11 февраля 1871 года Брамсономъ и Крузе съ Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ на перевозку соли было обусловлено, что залогъ, представленный ими въ 100,000 руб., впоследствии обмѣненный на залогъ, представленный за нихъ Гр. Уваровымъ на такую же сумму, въ обезпеченіе исправнаго исполненія того договора, долженъ оставаться на храненіи въ казнѣ, пока расчеты перевозки соли и произведенные отпуска за оную денегъ Контрольною Палатою не будутъ обревизованы; что залогъ Графа Уварова въ 100,000 руб. не могъ быть выданъ ему при заключеніи договора 22-го января 1873 года, ибо въ то время Контрольною Палатою не были еще обревизованы расчеты съ подрядчиками и отпуска имъ денегъ, и правильно оставленъ въ казнѣ до составленія окончательнаго расчета; что въ искѣ своемъ по существу Гр. Уваровъ отвергаетъ правильность окончательнаго расчета 16 сентября 1880 года, отвергая же правильность расчета, истецъ несомнѣнно обязанъ, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Суд., доказать неправильность расчета. Возраженія истца Гр. Уварова противъ окончательнаго расчета, составленнаго управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній 16 сентября 1880 года, суть двоякаго рода: общія—почти противъ всѣхъ статей расчета, и отдѣльныя—противъ каждой статьи расчета. Первыя главнымъ образомъ заключаются въ томъ: во-1-хъ) что статьи расчета не доказаны, и во-2-хъ) что если и послѣдовали неправильныя выдачи подрядчикамъ какихъ-либо суммъ, то въ этомъ виновны чиновники акцизнаго управленія, за упущенія которыхъ Гр. Уваровъ не принималъ на себя отвѣтственности. Эти возраженія не заслуживаютъ уваженія: первое—потому, что всѣ статьи начета, показанныя въ окончательномъ расчетѣ 16 сентября 1880 г. да, подробно разъяснены въ постановленіяхъ Контрольной Палаты отъ 26 іюля и 29 октября 1876 г. и 21 іюля 1879 г., основанныхъ на данныхъ, имѣющихся въ накладныхъ и въ частныхъ расчетахъ подрядчиковъ Брамсона и Крузе, изъ которыхъ Гр. Уваровъ могъ усмотрѣть тѣ основанія, по которымъ наложены начеты, второе же—по тому соображенію, что если даже и допустить, что неправильныя дѣйствія со стороны должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства при отпускахъ подрядчикамъ денегъ имѣли мѣсто, то и въ такомъ случаѣ все-таки подрядчики неправильно воспользовались такими дѣйствіями, обогащаясь на счетъ казны, и, слѣдовательно, такими полученіями денегъ съ своей стороны допустили неправильности и нанесли ущербъ казнѣ и посему являются отвѣтственными передъ казною, которая въ правѣ требовать удовлетворенія за причиненные казнѣ убытки изъ представленнаго залога, и, въ виду § 15 договора 11 февраля 1871 г., Гр. Уваровъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ представленнымъ залогомъ за означенныя дѣйствія должностныхъ лицъ и подрядчиковъ. Переходя засимъ къ обсужденію тѣхъ отдѣльныхъ возраженій истца противъ каждой

статьи окончательнаго расчета, по коимъ предполагено обратитъ взысканіе на залогъ Графа Уварова, судъ въ отношеніи VIII и IX статей расчета нашелъ, что судебный приставъ по исполнительному листу Варшавскаго Коммерческаго Суда отъ 27 фѣвраля (11 марта) 1879 года обратилъ взысканіе въ пользу управленія Варшавско-Вѣнской и Бромбергской желѣзныхъ дорогъ суммы 2244 руб. 45 коп. на залогъ Брамсона и Крузе, представленный за нихъ Гр. Уваровымъ; что управленіе акцизными сборами, согласно 1079, 1081 и 633 ст. Уст. Гражд. Суд., обязано было не выдавать залога въ этой суммѣ Графу Уварову, и поэтому въ этой части расчетъ оказывается правильнымъ; удержаніе же изъ залога и суммы 2000 рублей въ пользу управленія Галиційской желѣзной дороги не представляется основательнымъ, такъ какъ одно голословное заявленіе того управленія о долгѣ оному Брамсономъ и Крузе за перевозку соли 2000 рублей, безъ представленія о семъ судебного рѣшенія, не даетъ основанія къ удержанію этой суммы изъ залога Графа Уварова. Отвергнувъ засимъ по приведеннымъ въ рѣшеніи подробнымъ соображеніямъ всѣ остальные возраженія просителя противъ другихъ статей расчета, какъ неосновательныя, судъ нашелъ обращеніе акцизнымъ управленіемъ взысканія на залогъ Графа Уварова (100,000 рублей) въ суммѣ 79,178 руб. 40³/₄ коп. правильнымъ, удержаніе же остальнаго затѣмъ залога—лишеннымъ законнаго основанія. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: признать залогъ на сумму сто тысячъ рублей, представленный Графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ, въ пяти-процентныхъ билетахъ Государственнаго банка съ купонами, начиная съ подлежавшихъ оплатѣ 1-го мая 1880 года и 1 сентября 1880 года, подлежащимъ возвращенію Графу Уварову, за удержаніемъ изъ того залога 79,178 рублей 40³/₄ к. на удовлетвореніе взысканія, обращеннаго на оный залогъ по окончательному расчету, составленному по контракту, заключенному 11-го февраля 1871 года Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ съ Брамсономъ и Крузе на перевозку казенной соли управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній; въ остальномъ исковомъ требованіи Графа Уварова отказать. Это рѣшеніе было обжаловано Палатѣ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, изъ коихъ первый просилъ удовлетворить его искъ въ полномъ объемѣ, а второй—отмѣнить рѣшеніе въ части, касающейся освобожденія залога отъ взысканія 2000 руб., удержанныхъ казною въ пользу управленія Галиційской желѣзной дороги. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что 11-го февраля 1871 года Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ заключилъ съ купцомъ Самуиломъ Брамсономъ и Надворнымъ Совѣтникомъ Крузе контрактъ на перевозку купленной казною у австрійскаго правительства соли въ магазины Царства Польскаго, причемъ въ контрактѣ этомъ Графъ Уваровъ вовсе не участвовалъ ни въ качествѣ контрагента, ни въ качествѣ залогодателя; 2) что Брамсонъ и Крузе сами представили залогъ 100,000 руб., согласно § 15 контракта, и внесли таковой пяти-процентными билетами С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка; 3) что въ послѣдствіи, а именно въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, залоговые билеты Брамсона и Крузе были обмѣнены на 5⁰/₁₀ билеты Государственнаго банка, представленные Графомъ Уваровымъ на 60 т. и Кроненбергомъ на 40 т., причемъ послѣдніе, спустя еще мѣсяцъ, были переуступлены Кроненбергомъ Графу Уварову; 4) что на такую замѣну послѣдовало согласіе со стороны одного завѣдывающаго соляною частію въ Царствѣ Польскомъ, который самъ сознавалъ, что такая замѣна не могла измѣнить взаимныхъ отношеній Брамсона и Крузе къ казнѣ, какъ это видно изъ объясненія, подавнаго имъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ; 5) что на самомъ дѣлѣ, такъ какъ контрактъ 11-го февраля 1871 года былъ заключенъ съ утвержденія Правительствующаго Сената, какъ это требуетъ ст. 1872 Т. X ч. 1, то и всѣ измѣненія въ немъ не могли послѣдовать безъ его же разрѣшенія, а потому обмѣнъ залоговъ могъ имѣть значеніе лишь въ отношеніи самихъ Брамсона и Крузе, съ одной стороны, и Графа Уварова—съ другой, но не для казны; 6) что въ то же время, хотя изъ дѣла и видно, что на этотъ вопросъ смотрѣли иначе въ Министерствѣ Финансовъ, а также прокураторія, и даже въслѣдствіе того было наложено запрещеніе на имущество

Брамсона и Крузе, а на случай ихъ несостоятельности—на имущество управляющаго соляною частью, Венцеля, но обстоятельства эти для казны не могутъ имѣть значенія, такъ какъ въ этомъ случаѣ, какъ разъясняетъ Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассационному Департаменту въ указѣ Судебной Палатѣ отъ 13-го сентября 1886 года по дѣлу наследниковъ Яблонскаго съ казною, существенно важно не то, какъ смотрѣли на дѣло должностныя лица казеннаго управленія, а то, какъ было на самомъ дѣлѣ; 7) что, кромѣ того, нельзя не имѣть въ виду и того, что домогательство Графа Уварова о признаніи залога его собственностью стоитъ въ явномъ противорѣчій съ правами на таковой Брамсона и Крузе, которые къ дѣлу не привлечены и для которыхъ настоящее рѣшеніе, по ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, необязательно, и потому лица эти, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія для Графа Уварова, могли бы въ свою очередь заявить претензію къ казнѣ; 8) что, на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ прежде всего признать, что Графу Уварову должно быть въ искѣ отказано на томъ основаніи, что онъ не доказалъ своего права собственности на залогъ, представленный въ обезпеченіе по контракту 11-го февраля 1871 года; 9) что, независимо сего, обсуждая искъ Графа Уварова по тѣмъ основаніямъ, которыя онъ приводитъ, и вслѣдствіе сего переходя къ его главному основанію, а именно къ тому, что, по мнѣнію Графа Уварова, договоръ 11-го февраля 1871 года былъ уничтоженъ и замѣненъ до наступленія срока его окончанія договоромъ 22-го января 1873 года, по которому казна всю невывезенную еще въ то время изъ Австріи соль, а равно и вывезенную, но не сданную въ казенные магазины, продала Брамсону и Крузе, и что посему залогомъ, представленные по первому контракту, не должны отвѣчать по второму,—Судебная Палата не можетъ согласиться съ соображеніями апеллятора въ этомъ отношеніи какъ по формальнымъ соображеніямъ, такъ и по существу; 10) что съ формальной стороны, по ст. 1272 Гражд. Код., обновленіе можетъ совершаться только между лицами, способными вступать въ договоры, а такъ какъ договоръ 11-го февраля 1871 года былъ совершенъ Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ на основаніи указа Правительствующаго Сената и не могъ быть иначе заключенъ, какъ это было выше указано, договоръ же 22-го января заключенъ безъ такого разрѣшенія, то посему онъ и не могъ безусловно замѣнить первый; 11) что по существу договоръ 1873 года былъ заключенъ лишь въ видахъ ускоренія и упрощенія расчетовъ по принятой подрядчиками Брамсономъ и Крузе перевозкѣ соли, причемъ о прекращеніи прежнихъ обязательствъ въ немъ ничего не говорится, а такъ какъ, по ст. 1273 Гражд. Код., обновленіе не можетъ быть предполагаемо, то слѣдуетъ признать, что договоръ 1873 года не былъ новымъ обязательствомъ, а лишь видоизмѣненіемъ способа исполненія по договору 1871 года, а въ такомъ случаѣ и залогъ по сему послѣднему договору долженъ обезпечивать казну и по договору 1873 года, что, впрочемъ, и установлено по § 8 послѣдняго договора; 12) что далѣе не можетъ заслуживать уваженія указаніе апеллятора на неправильность расчета, составленнаго управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній 16 сентября 1880 года, утвержденнаго въ ревизіонномъ порядкѣ Варшавскою Контрольною Палатою, насколько таковой относится къ контракту 11-го февраля 1871 года; 13) что въ этомъ отношеніи, апелляторъ ссылается на то, что было нѣсколько расчетовъ по тому же предмету и что, по § 15 контракта, не расчетъ окончательный, а только частныя расчеты подрядчиковъ подлежали обревизованію Контрольной Палаты; 14) что по закону расчеты совершаются между казною и подрядчиками независимо отъ того, сами ли они представили залогъ, или это сдѣлали за нихъ третьи лица, какъ это видно изъ ст. 1970 и 1976 Т. X ч. 1, и только одни эти лица, т. е. контрагенты, могутъ обжаловать составленный съ ними казеннымъ управленіемъ расчетъ; залогодатели же, если не приняты на себя обязанности контрагентовъ,—какое право принадлежит имъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1966 и 1967 X Т. 1 ч.,—не могутъ вовсе возражать по начетамъ на ихъ залогъ (ст. 1977 того же Тома и части); 15) неспорно, что ни случаи, предусмотрѣнные ст. 1966 и 1967,

не имѣли мѣста, ни Графъ Уваровъ не вступилъ въ права подрядчиковъ, а потому и оспаривать расчета 16 сентября 1880 г., принятаго Брамсономъ и Крузе, онъ права не имѣеть; 16) что, кромѣ того, только этотъ расчетъ и можетъ быть признанъ окончательнымъ, такъ какъ обнимаетъ собою весь подрядъ и такъ какъ именно по § 15 контракта 1871 года установлено, что только расчетъ, обревизованный Контрольною Палатою, будетъ дѣйствителенъ; 17) что несомнѣнно Гр. Уварову, по 1 ст. Устава Гражданск. Судопр., законъ предоставляетъ право спорить противъ всякаго нарушенія его гражданскихъ правъ; но въ настоящемъ случаѣ права его ни въ чемъ не нарушены, такъ какъ по расчету, для него по закону обязательному, казна имѣла право, не спрашивая его на то согласія, обратить свои претензіи на залогъ; 18) что Графъ Уваровъ имѣеть несомнѣнное право возражать противъ начета, насколько обращено казною взысканіе на принадлежащій ему залогъ за дѣйствія контрагентовъ Брамсона и Крузе, не вытекающія изъ договорныхъ отношеній, установленныхъ актомъ отъ 11-го февраля 1871 года и дополнительно отъ 22-го января 1873 года, а потому, обращаясь къ отдѣльнымъ статьямъ расчета, Судебная Палата находитъ: что начеть за сверхъ-процентную убыль соли, за соль, не оказавшуюся въ ново-александрійскомъ и раховскомъ временныхъ складахъ, за показанную водяную убыль, за излишки бочечной соли, за несданные подрядчиками въ исправности рычаги и рельсы со строеніемъ и принадлежностями, а также за неупотребленіе подрядчиками надлежащей гербовой бумаги къ талонамъ и ассигновкамъ, и при полученіи обратно задаточныхъ денегъ, совершенно правильно обращены въ начеть на Брамсона и Крузе, такъ какъ по всѣмъ этимъ статьямъ убытокъ казны произошелъ отъ неисполненія подрядчиками обязанностей по договору 1871 года, и вознагражденіе таковыхъ прямо предусмотрено §§ 3, 9, 11 и 19 сего договора; 19) что помѣщеніе въ расчетѣ 2,244 руб. 45 коп., слѣдующихъ въ пользу Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ, послѣдовало вслѣдствіе ареста, наложеннаго по исполнительному листу Варшавскаго Коммерческаго Суда, и деньги эти не могутъ быть выданы Графу Уварову въ виду 1078 и 1092 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.; 20) что затѣмъ остается 2000 рублей въ пользу Галиційской желѣзной дороги, но въ этомъ отношеніи искъ Графа Уварова удовлетворенъ, и относительно этой статьи въ виду Палаты имѣется апелляціонное требованіе прокураторіи; 21) что такъ какъ Галиційская желѣзная дорога только голословно заявила, что деньги эти ей причитаются, доказательствъ же тому не представила, то и удержаніе этихъ денегъ представляется неосновательнымъ и выходящимъ за предѣлы договора 11-го февраля 1871 года; 22) что касается послѣдняго возраженія апеллятора, что казна во всякомъ случаѣ должна сначала обратиться къ имуществу подрядчиковъ, согласно 1992 статьѣ Тома X ч. 1, то и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, въ виду 1993 статьи того же Тома и части, а также и того, что Графъ Уваровъ ничѣмъ не доказываетъ, чтобы у подрядчиковъ было имущество и чтобы таковое могло покрыть всю претензію казны. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Судебная Палата нашла, что обжалованная часть рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда, хотя и постановленная по другимъ соображеніямъ, но согласная съ симъ рѣшеніемъ въ окончательномъ выводѣ, подлежитъ утвержденію; а посему и руководствуясь 774, 667 и 867 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ наследниковъ Графа Уварова, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія другого повѣреннаго тѣхъ же наследниковъ, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего отъ своего обсужденія всѣ возраженія просителя, направленные къ опроверженію выводовъ Палаты о томъ: а) что залогъ, представленный Графомъ Уваровымъ по договору Брамсона и Крузе съ казною 11-го февраля 1871 года, обезпечивалъ казну и по договору 22 января 1873 года (п. II кассационной жа-

лобы) и б) что только расчетъ 16-го сентября 1880 года, но не предшествовавшие ему другіе расчеты казны съ подрядчиками по договору 1871 года, можетъ быть признанъ окончательнымъ (п. IV кассационной жалобы). Первое изъ этихъ двухъ принятыхъ Палатою положеній оказывается наимѣющимъ существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, потому что, какъ это установлено самою же Палатою и подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документальными данными, на залоги Графа Уварова обращено взысканіе начетовъ, наложенныхъ на подрядчиковъ Брамсона и Крузе по окончательному расчету, составленному казною 16-го сентября 1880 года, лишь въ той онаго части, которая касается исполненія контракта 11-го февраля 1871 года; по контракту же 22-го января 1873 года наложенъ тѣмъ же окончательнымъ расчетомъ особый начетъ на личное имущество Брамсона и Крузе, а не на залоги Графа Уварова, объ отвѣтственности которыхъ по этому послѣднему контракту не можетъ быть, слѣдовательно, и рѣчи. Что же касается вопроса о томъ, какой именно изъ расчетовъ, составленныхъ казною по исполненію договора 1871 года, былъ окончательнымъ, то выводы по сему предмету Палаты, всецѣло относясь къ фактической сторонѣ дѣла, кассационной повѣркѣ, за силою 5 стат. Учр. Судебн. Установл. и 11 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., подлежать не могутъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать указанія его (п. I кассационной жалобы) на нарушеніе Палатою ст. 339 и 706 Уст. Гражданск. Судопроизв. заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что ни въ состязательныхъ бумагахъ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ на судѣ представитель казны вовсе не оспаривалъ права собственности Графа Уварова на залоги, обезпечивавшіе исполненіе контракта казны съ Брамсономъ и Крузе отъ 11-го февраля 1871 года, а въ поданной имъ на часть рѣшенія Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ защитникъ прокураторіи прямо утверждалъ, что договоръ этотъ былъ обезпеченъ залогами Графа Уварова. Такимъ образомъ, весь споръ сторонъ сводился исключительно къ тому, должны ли принадлежать Графу Уварову залоги отвѣчать за начеты, наложенные казною на подрядчиковъ Брамсона и Крузе по исполненію означеннаго договора. Между тѣмъ, Судебная Палата возбудила и разрѣшила вопросъ о томъ, доказалъ ли Графъ Уваровъ свое право собственности на эти залоги, котораго никто у него не оспаривалъ, и тѣмъ самымъ, вопреки ст. 339 и 706 Устава Гражд. Судопр., явно вышла изъ предѣловъ подлежавшаго ей обсужденію спора сторонъ и постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ суду вовсе не было предъявлено требованія. Въ связи съ этимъ нарушеніемъ находится и неправильное примѣненіе Палатою ст. 1078 и 1092 Уст. Гр. Суд. къ той части исковаго требованія Графа Уварова, которая касалась суммы 2244 руб. 45 коп., удержанной изъ его залоговъ казною на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго Варшавскимъ Коммерческимъ Судомъ съ подрядчиковъ Брамсона и Крузе въ пользу обществъ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ. Статья 1078 Устава Гражд. Суд. опредѣляетъ порядокъ наложенія ареста на капиталы или иное движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, какъ объяснено выше, залоги, изъ которыхъ произведено удержаніе въ пользу желѣзныхъ дорогъ присужденной имъ суммы, несомнѣнно принадлежали не должникамъ ихъ, Брамсону и Крузе, а Графу Уварову, который лично ни въ какихъ долговыхъ отношеніяхъ къ упомянутымъ желѣзнымъ дорогамъ не состоялъ, а отвѣчать предъ ними своимъ имуществомъ за чужой долгъ, очевидно, обязанъ не былъ. Статья же 1092 Устава Гражд. Судопр., въ связи съ предшествоющею ст. 1091, несомнѣнно относится лишь къ тому случаю, когда третье лицо желаетъ оспаривать принадлежность должнику имущества, находившагося во время наложенія на оное ареста по частному взысканію во владѣніи самого должника, чего въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не было, такъ какъ залоги, изъ которыхъ произведено удержаніе вышеуказанной суммы, не находились во владѣніи должниковъ Брамсона и Крузе и принадлежность оныхъ не симъ послѣднимъ, а Графу Уварову, никѣмъ не оспарива-

лась. При такихъ условіяхъ требованія Графа Уварова ~~сообс.~~ освободеніи его залоговъ отъ отвѣтственности по взысканію Варшаво-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ съ Брамсона и Крузе могло бы быть отвергнуто судомъ лишь тогда, если-бы по дѣлу было доказано, что Графъ Уваровъ изъявилъ согласіе обезпечить своими залогами не только казну въ отношеніи исправнаго и точнаго исполненія подрядчиками Брамсономъ и Крузе договора 11-го февраля 1871 г., но и частныхъ кредиторовъ подрядчиковъ въ отношеніи могущихъ быть присужденными имъ претензій къ симъ послѣднимъ; за неустановленіемъ же Палатою этого обстоятельства, указаніе просителя (п. VI касс. жалобы) на нарушеніе ею при разрѣшеніи этой части исковаго требованія стат. 339, 1078 и 1092 Устава Гражд. Судопр. должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Переходя, наконецъ, къ обсужденію возбуждаемаго просителемъ (п. III касс. жалобы) вопроса о правѣ залогодателей по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ оспаривать окончательный расчетъ по тѣмъ начетамъ, по которымъ взысканіе обращено на ихъ залоговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что вообще только контрагенты казны, т. е. сами подрядчики, могутъ обжаловать составленный съ ними казеннымъ управленіемъ расчетъ, залогодатель-же, если не принялъ на себя обязанности контрагентовъ, могутъ возражать противъ онаго лишь настолько, насколько казною обращено взысканіе на принадлежащія имъ залоговъ за дѣйствія контрагентовъ, не вытекающія изъ обезпеченнаго этими залогами договора. Оспаривая это положеніе Палаты, проситель съ своей стороны находитъ, что тѣ залогодатель, которые по причинамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ, лишены были возможности принять на себя обязанность подрядчиковъ, должны быть признаны имѣющими право на предьявленіе спора противъ окончательнаго расчета, насколько взысканіе тѣхъ или другихъ начетовъ обращено казною на ихъ залоговъ, и что отвергать такое право залогодателей значило бы отказывать имъ въ правосудіи, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ именно залогодатель представляется наиболѣе заинтересованнымъ въ предьявленіи споровъ противъ начетовъ, обращенныхъ ко взысканію съ нихъ наличнаго имущества. Но съ такимъ взглядомъ просителя Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ согласиться. Нѣточномъ основаніи ст. 204 Полож. о каз. подр. и пост. Т. X ч. 1 изд. 1887 г. (ст. 1976 тѣхъ же Тома и части изд. 1857 г.), по окончаніи подряда или поставки выдается немедленно въ копіи расчетъ лицу, принявшему на себя сію обязанность съ казною, или его повѣренному, которымъ, въ случаѣ неудовольствія, дозволяется подавать объясненія и приносить жалобы порядкомъ, опредѣленнымъ въ Законахъ Судопроизводства Гражданскаго, а именно въ ст. 108 и 109 Т. X ч. 2 Зак. Суд. и вз. гр. (изд. 1876 г.) и ст. 1302—1304 Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), т. е. или жаловаться по начальству, или предьявить къ казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ. Вполнѣ ясный буквальный смыслъ приведенныхъ узаконеній, въ которыхъ указывается исключительно на „лицо, принявшее на себя обязанность“ по подряду или поставкѣ (ст. 204 Пол. о каз. подр. и пост.), на „подрядчика и поставщика“ (ст. 108 Зак. Суд. и вз. гр.), на „контрагента“ казны (ст. 1302 и 1304 Уст. Гр. Суд.), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что по общему правилу право спора противъ окончательнаго расчета казны принадлежитъ только тому лицу, которому расчетъ этотъ по закону долженъ быть выданъ, а такимъ лицомъ представляется никто иной, какъ именно самъ контрагентъ казны т. е. подрядчикъ или поставщикъ, либо его повѣренный, но никакъ не залогодатель, который, ввѣряя свое имущество контрагенту казны для представленія онаго обезпеченіемъ исполненія подряда или поставки (стат. 38 Полож. о каз. подр. и пост.), не вступаетъ тѣмъ самымъ въ какія-либо самостоятельныя и непосредственныя, независимыя отъ контрагента, юридическія отношенія къ казнѣ по главному, обезпеченному залогомъ, договору подряда или поставки, а слѣдовательно, не въ правѣ и вмѣшиваться во взаимные расчеты сторонъ по этому договору до тѣхъ поръ, пока, съ наступленіемъ одного изъ ~~событій~~ въ точности указанныхъ въ ст. 194 и 195 Полож. о каз. подр. и пост., ~~не перейдутъ~~ къ нему, залогодателю, всѣ права и обязанности контрагента казны, а въ томъ

числѣ и право возраженія противъ окончательнаго расчета. Но такъ какъ, по закону (ст. 69 Полож. о каз. подр. и пост.), представленіе и принятіе въ казну залоговъ, составляющихъ собственность не самого подрядчика или поставщика, а лица посторонняго, должно всегда сопровождаться представленіемъ подлинной отъ залогодателя довѣренности, то само-собою разумѣется, что сему послѣднему, какъ и всякому вообще довѣрителю (ст. 2326 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. изд. 1887 г.), принадлежитъ право не признавать для себя обязательными и оспаривать всѣ тѣ дѣйствія повѣреннаго или вступившихъ съ нимъ въ договорныя отношенія лицъ, которыя выходятъ изъ предѣловъ довѣренности, т. е. доказывать, что ввѣренные подрядчику или поставщику чужіе залоговые употреблены вопреки тому назначенію, которое имъ дано ихъ собственникомъ, какъ на примѣръ: что они переданы были въ другія руки безъ надлежащаго на то уполномочія (ст. 70 Полож. о каз. подр. о пост.), или приняты обезпеченіемъ далѣе того срока, либо не на тѣ предметы, которые въ довѣренности означены (п. п. 1 и 3 ст. 71 тамъ же) и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ залогодатель, очевидно, не имѣетъ никакой надобности оспаривать по существу расчеты казны съ ея прямымъ контрагентомъ по договору подряда или поставки, а лишь защищаетъ свое вполне самостоятельное отъ контрагента право гражданское отъ постороннихъ на него посягательствъ, на что онъ, по точному смыслу ст. 1 Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ иного пути, кромѣ предъявленія судебнымъ порядкомъ иска къ тому, съ чьей стороны онъ встрѣчаетъ подобное посягательство. Не усматривая посему указываемаго просителемъ нарушенія ст. 1977 Т. X ч. 1, изд. 1857 г. (ст. 205 Полож. о каз. подр. и пост. по изд. 1887 г.) въ выводѣ Палаты о правѣ залогодателя возражать противъ окончательнаго расчета казны съ подрядчикомъ или поставщикомъ лишь настолько, насколько казною обращается взысканіе на чужіе залоговые за дѣйствія контрагентовъ ея, не вытекающія изъ обезпеченнаго этими залоговыми договора, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако же, признать примѣненіе Палатою этого, въ существѣ правильнаго, вывода ея къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, достаточно подтвержденнымъ приведенными въ рѣшеніи ея соображеніями. Изъ дѣла видно, что Окружный Судъ, обсуждая исковое требованіе повѣреннаго Графа Уварова объ освобожденіи залоговъ его отъ обращенныхъ на нихъ казною начетовъ за подрядчиковъ Брамсона и Крузе, привелъ въ рѣшеніи своемъ цѣлый рядъ соображеній, по которымъ Судъ отвергъ споръ истца противъ каждой изъ отдѣльныхъ статей этихъ начетовъ (кромѣ статьи о взысканіи въ пользу Галиційской желѣзной дороги 2000 руб., удержаніе коихъ изъ залоговъ Графа Уварова признано Окружнымъ Судомъ неправильнымъ и искъ его въ этой части удовлетворенъ). Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Графа Уварова опровергалъ соображенія Окружнаго Суда по всѣмъ вообще отдѣльнымъ статьямъ начетовъ, признаннымъ Судомъ правильно обращенными казною на залоговые истца, причемъ въ частности, по отношенію къ главнымъ по суммѣ взысканія начетамъ, а именно: а) по ст. 1-й, въ суммѣ 23,391 руб. 83¹/₂ к., за сверхпроцентную убыль соли; б) по ст. 2-й, въ суммѣ 41,527 руб. 84¹/₂ к., за неказавшуюся соль во временныхъ складахъ раховскомъ и ново-александрійскомъ; в) по ст. 3-й, въ суммѣ 5865 руб. 71 коп., за соль, показанную водяною убылью,—апелляторъ доказывалъ, между прочимъ, что первый и послѣдній изъ означенныхъ трехъ начетовъ вытекаютъ не изъ контракта 11-го февраля 1871 года, обезпеченнаго его залоговыми, а изъ контракта 22-го января 1873 года, за который залоговые его вовсе не отвѣчаютъ, второй же начетъ (за неказавшуюся соль) былъ послѣдствіемъ не дѣйствій или неисправности подрядчиковъ по договору 1871 года, а упущеній или злоупотребленій завѣдывавшихъ временными складами казенной соли чиновниковъ акцизнаго управленія, за которыя залогодатель также отвѣтственности на себя не принималъ. Такимъ образомъ, доводы апеллятора по этимъ тремъ главнымъ статьямъ начета, не выходя изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ по правильному заключенію самой Палаты не можетъ быть отказываемо залогодателю въ правѣ возражать противъ обращенія казною ея начетовъ на непринлежащія самимъ контрагентамъ залоговые, несомнѣнно пред-

ставлялись наиболее существенными для правильного разрѣшенія иска Графа Уварова, и потому требовали тщательной провѣрки со стороны апелляціонной инстанціи. Между тѣмъ, Судебная Палата, вмѣсто всесторонняго обсуждения этихъ доводовъ апеллятора, ограничилась (п. 19 соображеній въ въ рѣшеніи) краткимъ перечисленіемъ отдѣльныхъ статей окончательнаго расчета, съ присовокупленіемъ лишь, что оспариваемые истцомъ начеты „совершенно правильно обращены на Брамсона и Крузе, такъ какъ по всѣмъ этимъ статьямъ убытокъ казны произошелъ отъ неисполненія подрядчиками обязанностей по договору 1871 года и вознагражденіе таковыхъ прямо предусмотрено §§ 3, 9, 11 и 19 сего договора“. Въ такомъ способѣ изложенія этой части рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть существеннаго нарушенія ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., ибо выводъ ея объ отнесеніи всѣхъ обращенныхъ на залоги истца начетовъ казны къ договору 1871 года оказывается неподкрѣпленнымъ никакими соображеніями о томъ, почему именно направленные къ утвержденію противнаго и притомъ имѣющіе, какъ объяснено уже выше, первенствующее въ дѣлѣ значеніе пространные доводы и возраженія апеллятора, касающіеся главныхъ статей начета, признаны Палатою незаслуживающими уваженія. Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію статей 339, 706, 711, 1078 и 1092 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

82.—1890 года октября 10-го дня. *По прошенію Шмуля Кавенокія объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Шмуль Кавенокій предъявилъ къ обществу Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи его за утрату груза на пути прямого сообщенія отъ Гродно до Лодзи, но при производствѣ дѣла, признавъ указаніе на означенное общество ошибочнымъ, просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Окружный Судъ присудилъ съ послѣдняго всю искомую сумму (795 руб. 54 коп.), признавъ общество Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ неотвѣтственнымъ по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе жалобы со стороны главнаго общества, разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что, на основаніи 99, 128 и 133 стат. Общ. Уст. Рос. жел. дорог., искъ можетъ быть предъявленъ лишь къ одной, а не къ нѣсколькимъ дорогамъ прямого сообщенія совмѣстно, и что, за признаніемъ первоначальнаго иска неподлежащимъ удовлетворенію, не могло быть въ томъ же производствѣ допущено домогательство о присужденіи исковаго требованія съ привлеченнаго къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, главнаго общества, вслѣдствіе чего рѣшеніе Окружнаго Суда по отношенію къ послѣднему признано неправильнымъ. Въ кассационной на рѣшеніе Палаты жалобѣ со стороны Кавенокія указывается на нарушеніе 99, 126, 127, 128 и 133 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассационной жалобы подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ-ли искъ, вытекающій изъ договора перевозки прямого сообщенія, быть предъявленъ ко всѣмъ или нѣсколькимъ дорогамъ, или же истецъ въ правѣ привлечь къ отвѣту лишь одну изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 и 128 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ. Въ первой изъ этихъ статей постановлено: „при участіи въ перевозкѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ (перевозка прямого сообщенія) отвѣтственными признаются: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи ущерба; выборъ одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ“. Соотвѣтственно сему и въ 128 ст. того же Общ. Уст. указано, что „иски къ желѣзнымъ дорогамъ,

имѣющіе своимъ предметомъ перевозку грузовъ по договору о перевозкѣ прямого сообщенія, предъявляются, по усмотрѣнію истца, или къ дорогѣ отправленія, или къ дорогѣ назначенія, или же къ дорогѣ, по которой произошла утрата или поврежденіе груза“. Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей явствуетъ, во-первыхъ, что хотя въ Общемъ Уст. Росс. жел. дорогъ, какъ видно изъ 118 и друг. статей сего Устава, признана, въ видѣ общаго начала, солидарная отвѣтственность дорогъ прямого сообщенія предъ лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ, но въ порядкѣ предъявленія исковыхъ требованій число отвѣтственныхъ дорогъ ограничено тремя, каковы: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи ущерба, такъ что хотя бы въ данной перевозкѣ участвовали и другія дороги, къ отвѣту могутъ быть привлекаемы тѣ только дороги, которыя поименованы въ 99 стат. отвѣтственными. Во-вторыхъ, изъ тѣхъ же постановленій видно, что и отвѣтственныя дороги не могутъ быть привлекаемы къ отвѣту совмѣстно: въ 99 стат. прямо говорится о представленномъ истцу выборѣ одной изъ нихъ для предъявленія иска. Въ словахъ закона, что этотъ выборъ „зависитъ отъ усмотрѣнія истца“, заключается не тотъ смыслъ, что истецъ въ правѣ и не прибѣгать къ выбору, а, очевидно, тотъ, что изъ нѣсколькихъ отвѣтственныхъ дорогъ истецъ въ правѣ избрать лишь одну для предъявленія иска, такъ что выборъ одной изъ нихъ для истца обязателенъ. Если бы законъ имѣлъ въ виду допустить предъявленіе иска ко всемъ отвѣтственнымъ дорогамъ въ совокупности, то не было бы, конечно, надобности постановлять о выборѣ одной изъ нихъ, ибо при наличности права предъявить совмѣстный искъ ко всемъ дорогамъ, признаваемымъ отвѣтственными, разумѣлось бы само собою и право предъявить искъ къ той или другой изъ нихъ въ отдѣльности. Подтвержденіемъ приведеннаго соображенія могутъ служить и правила, касающіяся взаимной между дорогами прямого сообщенія отвѣтственности, именно по вопросу о правѣ обратнаго требованія того, что уплачено одною изъ дорогъ прямого сообщенія (114—120 стат. Общ. Уст.); во всѣхъ этихъ правилахъ предполагается, что искъ о вознагражденіи предъявленъ къ одной лишь изъ означенныхъ дорогъ, а привлеченіе другихъ отвѣтственныхъ дорогъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, составляетъ уже право избранной истцомъ дороги-отвѣтчицы (131 ст. Общ. Уст.). Не всегда законъ допускаетъ и выборъ, указывая прямо и исключительно лишь одну дорогу для предъявленія иска; такъ, по стат. 76, на которую сдѣлана ссылка и въ 99 ст., если дорога отправленія не уплатитъ суммы наложеннаго платежа по неполученію ея отъ дороги назначенія, то отвѣтственною предъ отправителемъ является дорога, не выславшая суммы наложеннаго платежа. Но, указывая на три отвѣтственныя дороги и предоставляя въ видѣ общаго правила выборъ одной изъ нихъ для предъявленія иска, законъ тѣмъ самымъ устраняетъ право предъявленія иска ко всемъ означеннымъ дорогамъ въ совокупности. Проситель держится иного взгляда, поясняя свое возраженіе по сему предмету тѣмъ, что онъ вовсе не просилъ присудить отыскиваемую имъ сумму со всѣхъ привлеченныхъ имъ къ дѣлу дорогъ, а лишь съ той, которая будетъ признана судомъ виновною въ утратѣ принадлежащаго ему груза; но это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ, ибо, независимо отъ вопроса, на какую изъ дорогъ прямого сообщенія должна пасть полная или соразмѣрная часть отвѣтственности, что разрѣшается упомянутыми выше правилами о правѣ обратнаго требованія, законъ положительно не допускаетъ совмѣстнаго ко всемъ отвѣтственнымъ дорогамъ предъявленія иска, и такое воспрещеніе коренится, очевидно, въ томъ соображеніи, что совокупное обращеніе иска по одному дѣлу ко всемъ отвѣтственнымъ дорогамъ было бы для послѣднихъ крайне неудобно и обременительно, а для самого истца совершенно бесполезно, ибо къ какой бы изъ трехъ дорогъ онъ ни обратился съ искомъ, при основательности послѣдняго удовлетвореніе было бы ему присуждено, независимо отъ того, на ту-ли же дорогу или на иную должна будетъ пасть тяжесть такого присужденія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія проситель приводитъ еще правила, изложенныя въ 126 и 127 ст. Общ. Уст., но эти правила касаются лишь случаевъ соединенія нѣсколькихъ исковъ, предъявленныхъ къ одной или нѣ-

сколькимъ дорогамъ, въ одно производство, и не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о порядкѣ предъявленія одного лишь иска, по отношенію къ которому могло бы оказаться нѣсколько отвѣтственныхъ дорогъ. Кромѣ возраженій, касающихся главнаго по настоящему дѣлу вопроса, проситель заявляетъ о нарушеніи Палатою 133 ст. Общ. Уст. тѣмъ, что она отказала ему въ искѣ съ главнаго общества на томъ лишь основаніи, что признала дѣло по отношенію къ первому ошибочно указанному отвѣтчику прекращеннымъ. Это возраженіе также не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата сослалась на означенную 133 ст. вовсе не въ смыслѣ указаннаго просителемъ основанія, а лишь въ подтвержденіе выраженной главнымъ образомъ въ ст. 99 и 128 допустимости предъявленія иска къ одной, а не къ нѣсколькимъ отвѣтственнымъ дорогамъ. Утвержденіе просителя, что неподлежащее съ его стороны указаніе дороги-отвѣтчицы не лишало его права при самомъ производствѣ дѣла, требовать взысканія съ другой, привлеченной имъ же, дороги въ качествѣ третьяго лица, представляется также неосновательнымъ, ибо по существу основныхъ началъ процесса привлеченіе третьяго лица къ производящемуся дѣлу не можетъ почитаться равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному отвѣтчику (рѣш. Сената 1876 года № 465), ошибочное же, по сознанию самого просителя, указаніе на первоначальнаго отвѣтчика не можетъ быть восполнено привлеченіемъ третьяго лица, а засимъ и требованіе объ обращеніи на это лицо взысканія, какое первоначально было направлено противъ мнимаго отвѣтчика, не могло подлежать удовлетворенію. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмуля Ювеля Кавенокія, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1890 года октября 10-го дня. *По прошенію Управляющаго Государственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губ., Статскаго Советника Булатовича, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о спеціальному размежеваніи дачи д. Малой-Кобазы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Дача деревни Малой-Кобазы или Контумесъ по генеральному размежеванію 1799 года 22 сентября размежевана въ общее владѣніе помѣщика Алибея, той деревни татаръ казеннаго вѣдомства и ихъ духовенства; въ этой дачѣ по плану и межевой книгѣ того времени показано земли 414 дес. 1158 кв. саж. и въ томъ числѣ лѣсу 336 дес. 808 кв. саж. На планѣ 1799 г. есть надпись, что о земляхъ сего плана по жалобамъ, вступившимъ въ комиссію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крыму, состоялось рѣшительное опредѣленіе 25 мая 1809 г. Этого рѣшенія къ дѣлу не представлено. Лѣсная часть означенной дачи была принята въ казенное вѣдомство въ 1821 году и по сдаточной вѣдомости отъ 29 апрѣля 1839 года за № 2563 лѣсамъ Симферопольскаго лѣсничества показана Кобазинская лѣсная дача, заключающая въ себѣ 336 десятинъ. Засимъ, хотя Палата государственныхъ Имуществъ 19 апрѣля 1866 года за № 3461 сообщила предсѣдателю комиссіи для опредѣленія правъ татаръ на владѣніе въ Крыму лѣсами, что изъ инвентарнаго описанія не видно, даны ли общественныя земли татаръ въ д. Малой-Кобазѣ имъ въ надѣль отъ казны или пріобрѣтены покупкою, но означенная комиссія 25 мая 1866 года признала Кобазинскую лѣсную дачу 336 дес., принятую въ 1821 году въ завѣдываніе лѣснаго управленія, подлежащую поступленію въ единственное владѣніе казны по необъявленію съ 1821 до 1866 года никакого спора со стороны частныхъ владѣльцевъ о правѣ собственности на оную. Между тѣмъ, 5 іюля 1846 года дворяне Аппазь, Мегметъ, Али и Акъ Мурзы Джанкличи по купчей крѣпости, совершенной въ Таврической Гражданской Палатѣ, продали Поручику Алексѣю Деревянко изъ означенной дачи примѣрно до 150 десятинъ. Деревянко былъ введенъ во владѣніе 14 іюня 1873 года, а 10 іюля 1860 года отъ имени нѣкоторыхъ государственныхъ крестьянъ-татаръ, при

участіи имама и Халифа Мечети, былъ составленъ домашній актъ о продажѣ за 1300 руб. с. Графу Александру де-Мезону въ вѣчное и потомственное владѣніе собственной ихъ, какъ сказано въ актѣ, доставшейся имъ отъ предковъ и обмежеванной въ 1799 году, равно и купленной ими въ 1858 году отъ помѣщика Деревянко, земли всего по плану 414 десятинъ 1158 саж., съ тѣмъ, чтобы на означенную продажу была совершена купчая крѣпость. Объ упоминаемой въ этомъ актѣ куплѣ земли татарами у Деревянко въ 1858 году никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ, и Таврическая Гражданская Палата 17-го іюня 1862 года разрѣшила татарамъ продать Графу де-Мезону только ту землю, которая окажется принадлежащею имъ въ личную собственность; а засимъ купчей крѣпости на имя Графа де-Мезона не было совершено. Вслѣдствіе поступавшихъ съ 1861 года жалобъ магометанскаго духовенства и нѣкоторыхъ татаръ дер. Малой-Кобазы, которые, выселившись въ 1860 году изъ Крыма, начали возвращаться въ Крымъ, на завладѣніе Графомъ де-Мезономъ вакуфными участками въ числѣ земель, присвоиваемыхъ де-Мезономъ по акту 10-го іюля 1860 года, Симферопольское Уѣздное Полицейское Управление произвело дознаніе, при которомъ де-Мезонъ ссылался на то, что онъ купилъ землю по означенному запродажному акту 1860 года отъ татаръ при переселеніи ихъ въ Турцію, и признавъ, что означенный актъ запродажи 10-го іюля 1860 года не составляетъ акта на право собственности или владѣнія недвижимымъ имѣніемъ въ виду 528 и 1684 ст. 1 части X Тома и потому, что земли отъ татаръ не могли быть пріобрѣтены де-Мезономъ безъ розысканія о томъ, принадлежатъ ли онѣ частнымъ лицамъ или казнѣ, и безъ согласія Палаты Государственныхъ Имуществъ, 26-го ноября 1865 года постановило: возвратить вакуфные участки духовенству, а прочую землю, состоявшую во владѣніи Графа де-Мезона, отдать въ опекуное управленіе. По иску магометанскаго духовнаго правленія о взысканіи съ де-Мезона доходовъ за 1861—1865 годы Одесская Судебная Палата 23-го іюня 1871 года признала право на взысканіе оныхъ, предоставивъ опредѣлить количество ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ этомъ порядкѣ Симферопольскій Окружный Судъ 1-го марта 1874 года присудилъ съ Графа де-Мезона вознагражденіе за неправильно полученные доходы съ вакуфной земли за время съ 1861 по 1865 годъ. Между тѣмъ, 18 января 1874 г. Поручикъ Деревянко и татары Малой-Кобазы предъявили къ Управленію Государственными Имуществами, вслѣдствіе находенія лѣсной части дер. Кобазы 336 десятинъ 808 сажень въ завѣдываніи лѣсной стражи, искъ объ изъятіи имѣнія Кобазы изъ Управленія Государственными Имуществ., какъ имъ принадлежащаго. Одесская Судебная Палата, до разсмотрѣнія коей дошло это дѣло, нашла: 1) земли общественныя, казенныя, состоящія въ общемъ владѣніи цѣлаго селенія татаръ казеннаго вѣдомства, составляютъ общественную принадлежность цѣлаго селенія и находятся лишь въ пользованіи татаръ; что же касается земель, составляющихъ ихъ общественную, личную, частную собственность, то въ отношеніи къ симъ землямъ установлены еще нѣкоторыя правила отдѣльно для степной и горной части и южнаго берега Крыма (917, 919 и 920—933 ст. IX Тома изд. 1857 года), требующія, чтобы принадлежность татарамъ земель на правѣ частной собственности была удостовѣрена или рѣшеніями бывшей Крымской комиссіи о разборѣ по землямъ споровъ, или планами и межевыми книгами, или десятилѣтнимъ владѣніемъ безъ документовъ, или иными законными документами и доказательствами; 2) спорная лѣсная дача со взятія въ 1821 году въ казенное вѣдомство до настоящаго времени находится въ управленіи казны, причемъ, будучи охраняема казенною лѣсною стражею, считалась въѣзжею до 1829 года по отношенію къ Джанкличу, а затѣмъ, по непредставленію имъ доказательствъ на право въѣзда, припискою къ селенію Кобазѣ; по составленной въ 1848 году Палатою Государственныхъ Имуществъ инвентарной вѣдомости показывалась общественною землею, состоящею въ пользованіи поселянъ той же деревни; 3) изъ этого слѣдуетъ, что съ 1821 года въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій казна владѣетъ, пользуется и распоряжается Кобазинскою лѣсною дачею независимо и исключительно отъ лица постороннаго, и притомъ спокой-

но, безспорно и непрерывно, и общество крестьянъ деревни Кобазы и Деревяно съ его предшественниками, считая себя собственниками, а дѣйствія казны завладѣніемъ, не предъявляли до 1874 года спора; 4) на продажу 150 десятинъ въ 1846 году истцу Деревяно была совершена купчая крѣпость потому, что по мѣстному розыску подтвердилось какъ принадлежность умершему Алибею Мурзѣ Джанклису, а по немъ его сыновьямъ Аппазу, Али и Агѣ Джанклисамъ помянутой земли и давнее ихъ владѣніе оною до 1833 года, и 5) документами, представленными со стороны казны въ Окружный Судъ и Палату, доказано дѣйствительное владѣніе казны въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей Кобазинскимъ лѣсомъ, какъ казенною собственностью; фактическое же отношеніе къ этому лѣсу истцовъ могло проявляться лишь въ одномъ пользованіи: со стороны общества поселянъ по представленному на то казною праву, а со стороны Деревяно и его предшественниковъ самовольномъ, самоуправномъ и незаконномъ. Поэтому Судебная Палата 18-го октября 1875 года оставила въ силѣ рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда 22-го ноября 1874 года объ отказѣ въ искѣ Деревяно и обществу татаръ деревни Малой-Кобазы. Графъ де-Мезонъ обратился 9-го ноября 1872 года съ прошеніемъ въ Окружный Судъ, объясняя, что въ вышеприведенномъ постановленіи 26-го ноября 1865 года полицейское управленіе неправильно признало актъ 10-го іюля 1860 года запродажною записью, и просилъ, признавъ этотъ актъ неформальною купчею, принять, на основаніи примѣчанія къ 396 статьѣ V Тома Устава о пошл., отъ него двойныя крѣпостныя пошлины и освободить имѣніе отъ опекунскаго управленія, которому оно было подвергнуто полиціей вслѣдствіе запрещенія владѣнія безъ установленнаго акта. Окружный Судъ, безъ вызова Управленія Государственными Имуществами и кого-либо изъ владѣльцевъ дачи Кобазы, частнымъ опредѣленіемъ 31-го мая 1874 года удовлетворилъ это ходатайство, и Графу де-Мезону былъ 31-го же мая 1874 года выданъ исполнительный листъ на вводъ во владѣніе, по которому введены во владѣніе лишь наслѣдники его 19-го іюля 1879 года. Эти наслѣдники, французскія подданныя Марія-Клементина, Гюіонъ де-Дигеръ, Марія-Матильда де-ла-Шарбонери и Марія-Леонія де-Тремо, обратились къ спеціальному размежеванію, и когда Таврическое Губернское Правленіе 26-го іюня 1881 года признало дѣло о семь подлежащимъ судебному-межевому разбирательству, онѣ чрезъ повѣреннаго просили Симферопольскій Окружный Судъ 11-го іюня 1882 года о выдѣлѣ имъ по размежеванію дачи деревни Кобазы, за исключеніемъ 150 десятинъ, принадлежащихъ Деревяно, изъ всей дачи 264 десятинъ 1158 сажень или сколько по праву будетъ слѣдовать, представляя въ доказательство своего права лишь актъ 10-го іюля 1860 года, опредѣленіе суда 31-го мая 1874 года и вводный листъ 19-го іюля 1879 года, безъ всякихъ актовъ о правахъ продавцовъ по купчей 1860 года, причемъ ссылались на планъ 1799 года. Представитель Управленія Государственными Имуществами простиралъ право казны на всю лѣсную часть дачи деревни Кобазы 336 десят. 808 саж., представивъ въ доказательство, правъ казны по актамъ 1799, 1821, 1839, 1848 г.г. и по постановленію комиссіи для опредѣленія правъ татаръ на владѣніе въ Крыму лѣсами 25-го мая 1866 г. засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Судебной Палаты 18-го октября 1875 года, объяснялъ, что въ пользу казны доказательствомъ служить также означеніе земли на планѣ 1799 г. во владѣніи татаръ казеннаго вѣдомства, опредѣленіе же Суда 31-го мая 1874 года не служитъ доказательствомъ противъ казны и татаръ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, по которому это опредѣленіе постановлено, и татары не могли продавать де-Мезону, въ силу общихъ законовъ и особыхъ законоположеній о землевладѣніи на Крымскомъ полуостровѣ, казенно-общественную землю. Магометанское духовное правленіе простирало право на вакуфную въ дачѣ землю 14 дес. 1080 саж., татары деревни Кобазы—на то количество земли, которое останется за выдѣломъ въ пользу казны—336 десят. 808 саж., а Деревяно, преемниками котораго потомъ явились Александра и Николай Брянскіе,—на право владѣнія 150 дес. по купчей 5-го іюля 1846 года и вводному листу 14-го іюня 1873 года. На произведенномъ по опредѣленію Окружнаго Суда дознаніи чрезъ окольныхъ

людей и по осмотру оказалось, что въ дѣйствительномъ владѣніи состоитъ у вакуфа 14 дес. 1080 саж., у поселянъ-татаръ 76 десят. 1590 саж. и у казны: а) лѣсу 282 десят. 605 саж. и б) пахатныхъ и сѣнокосныхъ полянъ въ казенномъ лѣсу 41 дес. 283 саж., всего въ дачѣ 414 дес. 1158 саж. Разсмотрѣвъ дѣло ^{26/30} января 1885 года, Окружный Судъ нашелъ право казны недоказаннымъ потому, что рѣшеніемъ Палаты 1875 года лѣсъ казнѣ не присужденъ, и хотя давностное владѣніе казны удостовѣрено дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, но, на основаніи 1150, 1157 и 1161 ст. 3 части X Тома, давность владѣнія даетъ право на участіе въ размежеваніи владѣльцамъ лишь изъ остатка отъ надѣла владѣльцевъ, которые представили крѣпостные акты, остатка же отъ надѣла этой категоріи владѣльцевъ по настоящему дѣлу не оказалось. Поэтому Окружный Судъ, признавъ въ дачѣ дер. Малой-Кобазы право собственности за магометанскимъ духовенствомъ на 14 дес. 1080 саж., за Деревянко на 150 дес. и за наслѣдниками де-Мезона право на остальное количество 250 дес. 78 саж., въ требованіи казны отказалъ. Одесская Судебная Палата, признавая эти соображенія Окружнаго Суда правильными, нашла, что продажа земли по неформальному акту де-Мезону признана судомъ 31-го мая 1874 года дѣйствительною, и актъ этотъ обращенъ въ крѣпостной путемъ взятія двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ; что казна не доказала правъ своихъ на землю путемъ установленныхъ для сего письменныхъ актовъ; что размежеваніе земли при генеральномъ межеваніи за татарами казеннаго вѣдомства не доказываетъ состоянія земли въ числѣ казенныхъ или казенно-общественныхъ; что рѣшеніемъ 18-го октября 1875 года только отказано было Деревянко и татарамъ въ искѣ о лѣсѣ но казна иска о лѣсѣ не предъявляла, и что отказъ суда въ надѣленіи казны лѣсомъ, на который она приобрѣла право путемъ давности владѣнія въ послѣднія 10 лѣтъ до предъявленія иска о судебно-межевомъ разбирательствѣ, представляется правильнымъ въ виду 1161 ст. 3 части X Тома, вслѣдствіе неимѣнія излишней противъ крѣпостей земли у другихъ владѣльцевъ. Поэтому Судебная Палата 10-го марта 1888 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ г. Управляющій Государственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губерній проситъ отмѣнить такое рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1150, 1157, 1161 ст. 3 ч. X Тома, 711 и 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также Высочайше утвержденныхъ 19-го мая 1802 года, 23 апрѣля 1804 г. и 24-го января 1829 года Положеній (Пол. Собр. Закон. № № 20, 276, 21, 275 и 2617) и ст. 916, 917 IX Т. Свод. Зак. изд. 1857 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая въ требованіи Управленія Государственными Имуществами, основанномъ на судебномъ рѣшеніи 18-го октября 1875 года, постановленномъ по актамъ и давности владѣнія, о надѣленіи казны землею въ дачѣ д. Кобазы, руководствовалась главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что казна не доказала правъ своихъ на землю путемъ установленныхъ для сего письменныхъ актовъ и что права ея на землю по давности владѣнія хотя и подтвердились, но не могутъ быть удовлетворены: во-1-хъ) потому, что рѣшеніемъ 1875 года отказано было только Поручику Деревянко и татарамъ въ искѣ къ казнѣ, но сама казна иска не предъявила, и во-2-хъ) за силою 1150, 1157 и 1161 ст. 3 ч. X Тома, потому что остатка отъ надѣла тѣхъ владѣльцевъ, которые представили акты, не оказалось. Такимъ образомъ, подлежитъ разрѣшенію принципиальный вопросъ: примѣнимо-ли правило межевыхъ законовъ о допущеніи давностнаго владѣльца къ участію въ размежеваніи дачи лишь при наличности излишка противъ крѣпостной земли къ такому владѣльцу, право котораго основано на судебномъ рѣшеніи, и въ частности къ такому владѣльцу, права котораго основываются на рѣшеніи, коимъ ему хотя земли въ межуемой дачѣ не присуждено, но рѣшеніемъ, на которомъ онъ основываетъ свои права, отказано въ предъявленномъ къ нему совладѣльцемъ межуемой дачи искѣ? По стат. 1150 Т. X ч. 3 при разборѣ споровъ и доказательствъ по дѣламъ спеціального размежеванія къ утверженію правъ владѣльцевъ по дачамъ, по коимъ во время или послѣ генеральнаго межеванія происходили

споры, принимаются рѣшенія тѣхъ межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ, которыми споры были разрѣшены окончательно, а по 1151 ст. тѣхъ же законовъ, не считаются доказательствомъ: пун. г) акты, по коимъ были споры, если сіи акты при рѣшеніи производившихся по тѣмъ дачамъ дѣлъ къ разсмотрѣнію суда или межевыхъ правительствъ представлены не были или хотя и были, но оными не уважены, и по которымъ не послѣдовало рѣшеній объ отдѣленіи какого-либо количества земли владѣльцамъ. А, по 1159 ст. 3 ч. X Т., въ общихъ чрезполосныхъ дачахъ, обмежеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ одну окружную межу не безспорно, а по рѣшенію межевыхъ правительствъ, или же въ которыхъ по внутреннему размежеванію въ послѣдствіи производились въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ особыя дѣла и состоялись рѣшенія, вошедшія окончательно въ законную силу, разверстаніе земель между владѣльцами слѣдуетъ производить не иначе, какъ на точномъ основаніи означенныхъ рѣшеній; рѣшеніе не можетъ нарушать правъ владѣльцевъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось. По точному смыслу приведенныхъ законовъ и согласно общему правилу о законной силѣ рѣшеній (X Т. ч. 2 изд. 1876 года ст. 516 и Уст. Гр. Суд. 893 и 895), къ утвержденію правъ владѣльцевъ при спеціальномъ межеваніи должны служить не только крѣпостные и межевые акты, но и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по спорамъ, возникшимъ во время или послѣ генеральнаго межеванія, а такъ какъ, допуская въ числѣ доказательствъ судебныя рѣшенія, законъ не ограничиваетъ ихъ только такими рѣшеніями, которыя послѣдовали на основаніи крѣпостныхъ или межевыхъ актовъ, то, очевидно, всякія судебныя рѣшенія, разрѣшающія окончательно вопросъ о правѣ собственности на земли, на чемъ бы они ни были основаны, хотя бы и на давности, по закону имѣютъ одинаковое значеніе съ крѣпостными и межевными актами, упоминаемыми въ 1150 ст. Зак. меж. Постановленное же въ ст. 1157—1161 3 ч. X Т. правило, по которому владѣльцы, основывающіе свои права на давности владѣнія, получаютъ надѣлъ за полнымъ удовлетвореніемъ владѣльцевъ, представившихъ крѣпостные и межевые акты, можетъ быть примѣняемо лишь къ такимъ давностнымъ владѣльцамъ, права коихъ, основанныя на давности, еще не утверждены никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, а опредѣляются во время самаго спеціальнаго размежеванія „обыскомъ“, какъ сказано въ 1161 ст. Сила судебныхъ рѣшеній, какъ видно изъ 1159 ст. X Т. 3 ч. и какъ явствуетъ изъ 895 ст. Устава Гр. Суд., ограничивается лишь тѣмъ, что она распространяется только на владѣльцевъ, въ пользу и противъ коихъ они постановлены, и преемниковъ ихъ правъ. Поэтому постановленное въ межевыхъ законахъ правило о допущеніи давностнаго владѣльца къ участию въ размежеваніи дачи лишь при наличности излишка противъ крѣпостной земли (во-1-хъ) не примѣнимо къ такому владѣльцу, право котораго основано на судебномъ рѣшеніи, если новый споръ происходитъ съ тѣмъ же владѣльцемъ, который участвовалъ въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, или съ преемниками его по владѣнію въ межуемой дачѣ, и во-2-хъ) не примѣнимо не только къ такому владѣльцу, которому присуждена какая-либо часть межуемой дачи, но и къ такому, котораго владѣніе въ этой дѣлѣ лишь оспаривалось другими, самъ же онъ иска не предъявлялъ, если въ искѣ, къ нему предъявленномъ, было отказано; это второе положеніе явствуетъ: а) изъ приведеннаго выше пункт. г. ст. 1151, по силѣ коего, если акты, представленные истцами, были не уважены судебнымъ рѣшеніемъ, то они при судебно-межевомъ разбирательствѣ въ доказательство не пріемлются, и б) изъ того, что по искамъ о правѣ собственности на имѣніе и объ изъятіи онаго изъ владѣнія отвѣтчика соображенія суда, входящія въ составъ постановляемаго имъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ, въ которыхъ выражается взглядъ суда на спорное между тяжущимися право, состоятъ въ тѣсной, неразрывной связи съ резолютивной частью; ими готовится и вырабатывается заключительный выводъ суда, которымъ окончательно отвергаются права истцовъ, и вслѣдствіе сего владѣніе отвѣтчика, бывшее до окончательнаго судебнаго рѣшенія спорнымъ, въ силу этого рѣшенія превращается въ безспорное. Посему Судебная Палата, примѣнивъ правило о допущеніи давностнаго владѣльца

къ участію въ размежеваніи дачи лишь при наличности излишка противъ крѣпостной земли къ такому владѣльцу, право котораго основано на судебномъ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу до возникновенія судебно-межевого разбирательства, нарушила тѣ статьи закона (1150, 1157 и 1161 ст. Т. X ч. 3), на которыя Палата ссылатась, дѣлая такое заключеніе, а отвергнувъ доказательную силу рѣшенія 18 октября 1875 г. только потому, что онымъ казнѣ ничего не присуждено и сама казна не предъявляла тогда иска, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что 1) представитель казны представлялъ Палатѣ рѣшеніе 18 октября 1875 г. не только въ доказательство давности владѣнія, но и принадлежности земли казнѣ по актамъ, разобраннымъ въ этомъ рѣшеніи, Палата же, не обративъ вниманія на права казны по этимъ актамъ, постановила, что казна не доказала своихъ правъ путемъ установленныхъ для сего письменныхъ актовъ; 2) Палата не вошла въ обсужденіе указанія представителя казны на размежеваніе земли въ 1799 году во владѣніе татаръ казеннаго вѣдомства въ связи съ 499 ст. 3 ч. X Т. о приуроченіи при генеральномъ межеваніи земель казеннаго вѣдомства къ казеннымъ селеніямъ (сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1887 года № 43) и 3) Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія правъ продавцовъ татаръ въ 1860 году въ виду особыхъ положеній о землевладѣніи на Крымскомъ полуостровѣ (сб. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 года № 102 и друг.) и признавъ, что актъ 10-го іюля 1860 года обращенъ въ крѣпостной въ силу опредѣленія Окружнаго Суда 31-го мая 1874 года, не обсудила возраженія представителя казны противъ обязательности сего опредѣленія суда для казны и вообще для третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, по которому опредѣленіе 31-го мая 1874 года состоялось, правило же о непоколебимости судебныхъ рѣшеній, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1884 года № 55; 1888 года № 12 и друг.), не распространяется на опредѣленіе судовъ, состоявшіяся не въ состязательномъ, а въ охранительномъ порядкѣ, каковы, между прочимъ, опредѣленія судовъ, постановляемыя на основаніи примѣч. къ 396 ст. V Т. Устава о пошл. о прекращеніи владѣнія безъ актовъ или по неформальнымъ актамъ со взятіемъ въ установленномъ размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, а равно и вводъ во владѣніе по давности не въ исковомъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1150, 1157 и 1161 ст. 3 ч. X Т., 339 и 893 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

84.—1890 года октября 10 дня. *По прошенію отставнаго Капитана Николая Луговского объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

15-го іюня 1885 года повѣренный Херсонскаго губернскаго земства, присяжный повѣренный Коганъ, предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дворянину Николаю Луговскому, объяснивъ, что въ октябрѣ 1875 года въ Херсонской губернской земской управѣ обнаружена была растрата бухгалтеромъ Минаевымъ 29,340 руб. 94 коп. Приговоромъ Херсонскаго Окружнаго Суда Минаевъ, признанный виновнымъ въ этой растратѣ, присужденъ былъ къ уплатѣ земству 25,861 руб. 80 коп., но взыскать съ него оказалось возможнымъ только 1583 руб. 98 коп. Губернское земское собраніе, имѣя въ виду, что Минаевъ могъ растратить земскія деньги лишь потому, что предсѣдатели и члены управы не имѣли за нимъ наблюденія, постановило предложить помянутымъ лицамъ пополнить растрату Минаева. По распредѣленію управы на долю бывшаго члена оной, Луговского, пала сумма въ 6875 руб. 16 копеекъ. Сумму эту Луговской въ заявленіи отъ 25 го сентября 1878 года принялъ на свою отвѣтственность, прося лишь объ отсрочкѣ ея уплаты, но впослѣдствіи уклонился отъ уплаты таковой. Причитающаяся съ Луговского сумма уменьшилась вслѣдствіе поступленія денегъ, выручен-

ныхъ изъ имущества Минаева, до 6305 руб. 61 коп., которую истецъ и просилъ присудить съ Луговского. Повѣренный отвѣтчика, Бѣляковъ, объяснилъ, что такъ какъ настоящий искъ предъявленъ къ Луговскому, какъ къ члену губернской земской управы, то искъ этотъ, за силою 1316 и 1318—1330 ст. Уст. Гр. Суд., не подсуденъ Окружному Суду. Разсмотрѣвъ дѣло по вопросу о подсудности, Окружный Судъ нашель, что къ сему иску не примѣнимъ порядокъ производства дѣлъ, указанный въ 1316 и 1318—1330 стат. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ порядокъ этотъ, предусматривая иски объ убыткахъ, предъявляемые къ должностнымъ лицамъ со стороны частныхъ лицъ, не обнимаетъ собою правилъ о производствѣ дѣлъ, возникающихъ между должностными лицами и государственными или общественными учрежденіями, уполномочившими этихъ лицъ на тѣ или другія служебныя дѣйствія. Посему Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 11-го октября 1885 года призналъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ въ общемъ порядкѣ судопроизв. Принесенная Луговскимъ на это опредѣленіе частная жалоба Одесскою Судебною Палатою оставлена была безъ уваженія. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло по существу, Окружный Судъ призналъ, что Луговской, какъ членъ управы, по закону (ст. 1872 и друг. ч. 1 Т. II), обязанъ былъ заботиться объ ея интересахъ и охранять ея имущество, но обязанности этой не исполнилъ, въ чемъ и сознавался не разъ внѣ Суда, какъ это видно изъ обвинительнаго о Минаевѣ акта, въ особенности по отношенію надзора за Минаевымъ; что небрежнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, послѣдствіемъ чего была растрата Минаевымъ земскихъ суммъ, Луговской причинилъ земству убытки, которые и обязанъ, по силѣ 684 стат. X Тома 1 части, вознаградить; что противу размѣра начета на него Луговской не возражалъ и въ письмѣ отъ 26-го сентября 1878 года изъявилъ желаніе уплатить причитающуюся на его долю сумму; что исковая давность истцомъ не пропущена, такъ какъ таковая должна исчисляться со дня обнаруженія несостоятельности Минаева къ возмещенію всей растроченной имъ суммы, послѣ чего не истекло десяти лѣтъ, и, кромѣ того, теченіе давности прервано было заявленіемъ отъ 26-го сентября 1878 года, что большая часть растроченной Минаевымъ суммы не могла съ него быть взыскана за фактической его несостоятельностью, каковой достаточно, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1880 г. № 105, для обращенія взысканія на Луговского и что Луговской не доказалъ обстоятельствъ, извиняющихъ его вину. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 20-го января 1887 года опредѣлилъ: взыскать съ Луговского въ пользу истца 6305 руб. 61 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе Луговской принесъ апелляціонную жалобу Одесскою Судебною Палатѣ, которая нашла: 1) что домогательство апеллятора о признаніи настоящаго иска подсуднымъ Судебною Палатѣ, а не Окружному Суду, было уже въ разсмотрѣніи Палаты по частной жалобѣ его же, Луговского, на опредѣленіе Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 11-го октября 1885 года и Палатою признано неуважительнымъ, и вторичному обсужденію Палаты вопросъ этотъ подлежать не можетъ; 2) указаніе апеллятора на погашеніе права Херсонскаго земства на настоящий искъ давностію не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ справедливо призналъ это и Окружный Судъ, давность въ данномъ случаѣ должна быть исчисляема не со времени оставленія Луговскимъ службы земству, а со времени обнаруженія несостоятельности Минаева къ возмещенію всей растроченной имъ суммы. Обнаруженіе же этого обстоятельства послѣдовало, какъ это видно изъ надписи судебного пристава на исполнительномъ листѣ, въ 1879 году, искъ же предъявленъ въ 1885 году, слѣдовательно, задолго до истеченія десятилѣтняго давностнаго срока; 3) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апеллятора на недоказанность несостоятельности Минаева къ уплатѣ всей растроченной имъ суммы. Въ доказательство несостоятельности Минаева къ уплатѣ какой-либо суммы, сверхъ 1500 руб., вырученныхъ отъ продажи его имущества, истецъ представилъ исполнительный листъ съ надписью судебного пристава о взысканіи по оному 1500 рублей и о томъ, что у Минаева, кромѣ проданнаго, никакого имущества не оказалось. Если отвѣтчикъ находитъ, что свѣдѣніе, изложенное въ надписи судебного пристава, невѣрно, что у

Минаева есть имущество, съ котораго можно еще взыскать что-либо на пополненіе растраченныхъ имъ земскихъ суммъ, то обязанность доказать это свое положеніе лежитъ на самомъ же отвѣтчикѣ, ибо на истца не можетъ быть возложена обязанность доказывать отрицательныя обстоятельства; 4) что же касается до доказанности иска по существу, то и въ этомъ отношеніи соображенія Окружнаго Суда, изложенныя въ обжалованномъ рѣшеніи, являются вполнѣ правильными. Изъ представленнаго къ дѣлу обвинительнаго о Минаевѣ акта видно, что Луговской не разъ сознавался въ томъ, что недостаточно слѣдилъ за Минаевымъ и не провѣрялъ его дѣйствій, прямымъ послѣдствіемъ чего и было достиженіе растраты Минаевымъ такихъ большихъ размѣровъ. Такое внѣсудебное, но удостовѣренное актами предварительнаго слѣдствія, на данныхъ котораго построены обвинительный актъ, сознание Луговского доказываетъ его небрежность въ исполненіи обязанностей земской службы, причинившую земству убытки, которые, по силѣ 684 статьи ч. 1 Т. X, онъ и долженъ возместить. Противъ размѣра этихъ убытковъ Луговской не только не возражалъ, но въ заявленіи отъ 26 сентября 1878 г. выразилъ полную свою готовность уплатить свою долю таковыхъ по расчету управы. По симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Луговской просить отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судить о небрежности и нерадѣніи его по службѣ члена губернской земской управы, послѣдствіемъ которыхъ, будто бы, и была растрата земскихъ суммъ, совершенная бухгалтеромъ Минаевымъ, можетъ или уголовный судъ, если бы проситель былъ преданъ этому суду, или же особый судъ въ лицѣ Судебной Палаты, дѣйствующей въ составѣ особаго присутствія по правиламъ 1316—1330 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., въ случаѣ предъявленія со стороны потерпѣвшаго лица гражданскаго иска за убытки; а потому разрѣшеніемъ настоящаго дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, Палата нарушила приведенныя статьи закона; 2) нарушеніе 694 стат. X Т. 1 ч.: Судебная Палата исчислила 10-ти лѣтнюю давность на предъявленія иска объ убыткахъ не со времени дѣйствительнаго причиненія истцу таковыми дѣйствіями или упущеніями (рѣш. 1871 года № 425), т. е. съ того времени, когда началась и закончилась растрата земскихъ суммъ (1866—1874 г.), а со дня обнаруженной несостоятельности обвиненнаго въ растратѣ Минаева къ платежу присужденнаго съ него взысканія, и притомъ лишь фактической несостоятельности, несмотря на то, что она превышаетъ сумму 1500 рублей (рѣш. 1883 года № 21); 3) обвинительный актъ о Минаевѣ, не относящійся къ тѣмъ письменнымъ актамъ, о коихъ говорится въ 438 стат. Уст. Гр. Суд., ибо онъ составленъ безъ участія просителя, не могъ быть принятъ Палатою въ основаніе заключенія о его внѣсудебномъ сознаниіи въ небрежномъ надзорѣ за Минаевымъ, и 4) Палата неправильно истолковала отзывъ его губернской земской управы отъ 26 сентября 1878 г., въ которомъ выражено только нравственное обѣщаніе, а не обязательство платить за Минаева (рѣш. 1872 г. № 535).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ и подлежащій разрѣшенію вопросъ заключается въ слѣдующемъ: примѣнимъ-ли особый порядокъ судопроизводства, установленный въ 1316 и слѣдующихъ статьяхъ Устава Гражд. Судопр., исключительно къ искамъ частныхъ лицъ къ должностному лицу, или же порядокъ этотъ относится и къ искамъ, предъявленнымъ со стороны учрежденія къ подчиненному ему должностному лицу, которое своимъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію причинило ему убытки. Особенность указаннаго порядка судопроизводства заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что для разрѣшенія исковъ, предъявляемыхъ къ должностнымъ лицамъ за вредъ и убытки, закономъ устанавливаются во всѣхъ инстанціяхъ особая присутствія изъ чиновъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ. Участіе администраціи въ дѣлахъ сего рода вызывается тѣмъ соображеніемъ, что при столкновеніи частнаго лица съ лицомъ должностнымъ, дѣйствующимъ во имя интереса государственной или общественной пользы, необходимо взвѣснить вопросъ о томъ: въ границахъ-ли своего

права дѣйствовало должностное лицо относительно интересовъ частнаго лица. Предоставленіе разрѣшенія сего вопроса исключительно вѣдѣнію судебной власти могло бы имѣть послѣдствіемъ расширеніе этой власти на счетъ другихъ и не всегда вѣрное разрѣшеніе дѣлъ, вслѣдствіе невѣрнаго пониманія судомъ обязанностей должностнаго лица, такъ какъ чины администраціи дѣйствуютъ не по одному указанію закона, а по инструкціямъ и даже словеснымъ приказаніямъ своего начальства. Поэтому участіе представителя администраціи необходимо при разрѣшеніи судомъ исковъ, предъявленныхъ частными лицами къ должностнымъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы подобное участіе представлялось необходимымъ и въ томъ случаѣ, если сама административная власть ищетъ имущественные убытки, причиненные ей, какъ юридическому лицу, дѣйствіями подчиненнаго ей должностнаго лица. Тутъ администрація, въ качествѣ истца, сама указываетъ на неправильное дѣйствіе отвѣтчика и можетъ представить суду всѣ доказательства для полнаго разъясненія обязанностей должностнаго лица. Участіе представителей администраціи при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ во многихъ случаяхъ противорѣчило бы началу, по коему никто не можетъ быть Судьею въ собственномъ дѣлѣ; оно и было бы несогласно съ общимъ смысломъ Судебныхъ Уставовъ, по коимъ дѣла казеннаго управленія разсматриваются судами безъ участія въ составѣ суда лицъ административнаго вѣдомства (статья 1282 и слѣд.). Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что установленный въ 1316 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд. особый порядокъ не можетъ быть примѣнимъ къ искамъ, предъявленнымъ административными и общественными учрежденіями къ подчиненному должностному лицу. Выводъ этотъ подтверждается и содержаніемъ 1318 ст. Уст. Гр. Суд., по коей срокъ на предъявленіе означеннаго въ 1316 ст. иска полагается трехмѣсячный со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или шестимѣсячный со дня приведенія такового распоряженія въ дѣйствіе; очевидно, что законъ, говоря о „просителѣ“, подразумѣвалъ только частное лицо, потерпѣвшее отъ дѣйствій должностнаго лица, а не начальство сего послѣдняго. Правильность вышеприведеннаго вывода подтверждается и соображеніями Государственнаго Совѣта, которыя при изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. привели къ установленію особаго порядка производства, изложеннаго въ 1316 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. (изд. Госуд. канц. ч. 1 ст. 1322 стр. 618). Въ этихъ соображеніяхъ (журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 23—25), между прочимъ, изложено: „не подлежитъ сомнѣнію, что никакое административное начальство не имѣетъ права давать подчиненнымъ ему лицамъ инструкціи или словесныя приказанія на совершеніе дѣйствій, не дозволенныхъ закономъ или причиняющихъ частному лицу вредъ и убытки. Посему для того, чтобы всякое должностное лицо административнаго вѣдомства... не уполномочивало бы подчиненныя лица на распоряженія, въ чемъ либо нарушающія права частныхъ лицъ, необходимо, чтобы всѣ распоряженія чиновъ администраціи подлежали разсмотрѣнію, въ случаѣ принесенія на нихъ жалобы со стороны тѣхъ, чьи права тѣми распоряженіями нарушаются. Чтобы такое разсмотрѣніе было безпристрастно, необходимо предоставить оное... суду въ особомъ присутствіи, въ которомъ бы, кромѣ чиновъ судебныхъ, участвовали и чины администраціи, для того, чтобы обсужденіе распоряженія административнаго лица могло происходить... съ полнымъ знаніемъ свойства сдѣланнаго этимъ лицомъ распоряженія. Только при установленіи означеннаго порядка можно надѣяться, что частныя лица будутъ ограждены отъ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ, а административныя власти будутъ дѣйствовать въ предѣлахъ законности“. Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ при установленіи приведеннаго порядка имѣлъ въ виду только иски частныхъ лицъ къ должностнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски, предъявляемые административнымъ или общественнымъ учрежденіемъ къ подчиненному должностному лицу, которое своимъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію причинило ему убытки, должны производиться на общемъ основаніи, и къ этимъ искамъ особый порядокъ, установленный въ 1316 и слѣд. стат. Уст. Гражданск. Судопр., не

примѣняется. Вслѣдствіе сего приведенное въ кассационной жалобѣ Луговскаго указаніе на то, будто искъ, предъявленный Херсонскимъ губернскимъ земствомъ къ нему, въ качествѣ члена губернской земской управы, объ убыткахъ, причиненныхъ небрежностью и нерадѣніемъ его по службѣ, подлежалъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ 1316—1330 ст. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія. Проситель далѣе указываетъ на нарушеніе Палатой 694 ст. Т. X ч. 1 исчисленіемъ 10-ти лѣтняго срока на предъявленіе настоящаго иска со дня обнаруженной фактической несостоятельности Минаева къ платежу присужденнаго съ него взысканія. Но это обвиненіе представляется неправильнымъ, ибо исковая давность должна исчисляться со времени возникновенія права на искъ (рѣш. Гражданск. Кассацион. Департ. 1882 года № 87; 1879 года №№ 291, 45; 1876 года № 501), а по силѣ 360 и 407 ст. Улож. о наказ., изд. 1885 года, денежная отвѣтственность лицъ, допустившихъ по нерадѣнію растрату, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда не будетъ возможности взыскать недостатокъ денежныхъ суммъ съ виновныхъ. Поэтому право иска къ Луговскому возникло для земскаго собранія лишь со времени, когда обнаружилось, что Минаевъ, признанный судомъ виновнымъ въ растратѣ, не въ состояніи ее возместить, для чего законъ вовсе не требуетъ формальнаго объявленія несостоятельности виновнаго, а посему Палата правильно исчислила съ этого времени исковую давность. Представленный къ дѣлу обвинительный о Минаевѣ актъ Палата, за силою 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., обязана была разсмотрѣть и оцѣнить, несмотря на то, что онъ составленъ безъ участія просителя. Притомъ, по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, внѣ-судебное признаніе ствѣтчикомъ фактовъ, служащихъ въ подтвержденіе иска, можетъ быть доказываемо всякими письменными документами (рѣш. 1876 г. № 412; 1870 года № 1193 и друг.); сдѣланный же Палатою изъ обвинительнаго акта выводъ, что Луговской не разъ сознавался въ недостаточномъ надзорѣ за Минаевымъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Такой повѣркѣ не подлежитъ и заключеніе Палаты о смыслѣ и значеніи отзыва Луговскаго губернской земской управы отъ 26-го ноября 1878 года (рѣш. 1884 г. № 78; 1881 года № 173). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Николая Луговскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1890 года октября 24-го дня. *По прошенію Маріи Горчицкой, въ качествѣ опекунии ея дочери Софіи-Антонины Горчицкой, объ отмятнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Марія Горчицкая предъявила искъ объ освобожденіи отъ продажи за долгъ Шаржинскаго Моницу двухъ лошадей въ имѣніи Шаржинскаго на томъ основаніи, что онѣ входятъ въ составъ сего имѣнія, на которомъ ипотечно обеспечено долговое требованіе ея дочери Софіи-Антонины Горчицкой. Но Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ по тому соображенію, что живсыя инвентарь не показывается въ ипотечной книгѣ въ составѣ имѣнія и не включается въ стоимость онаго, а потому и не служитъ ипотечнымъ обезпеченіемъ лежащихъ на имѣніи долговъ.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, поданную на это рѣшеніе Горчицкою жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство, принятое Съѣздомъ за основаніе къ отказу въ искѣ Горчицкой, не имѣетъ рѣшающаго значенія, ибо необязательно поименованіе въ ипотечномъ указателѣ и такихъ составныхъ частей ипотечнаго имѣнія, на которыя,—какъ, на примѣръ, постройки,—сила ипотечнаго обезпеченія несомнѣнно простирается наравнѣ съ землею, на которой онѣ находятся, а вопросъ о стоимости имѣнія не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, потому что ипотека вообще не гарантируетъ стоимости имѣнія (стат. 39 Ипотечнаго Устава). Вопросъ о томъ, можетъ ли на принадлежащій къ ипотечкованному имѣнію скотъ быть обращено

взысканіе на удовлетвореніе необезпеченной на такомъ имѣніи денежной претензіи, долженъ быть разрѣшенъ на иномъ основаніи. При этомъ слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что всякое ипотечное право обезпечивается на всемъ имѣніи и на всякой его части (ст. 47 Ипот. Уст.); а такъ какъ подъ имѣніемъ, въ качествѣ цѣпности, служащей матеріальнымъ обезпеченіемъ ипотечныхъ правъ, слѣдуетъ понимать не только главнѣйшую составную часть каждаго недвижимаго имѣнія—землю и все то, что къ ней прикрѣплено природою, но и всѣ тѣ предметы, которые необходимы для того, чтобы имѣніе могло выполнять свое хозяйственное назначеніе, то ипотечнымъ обезпеченіемъ этихъ правъ должны вмѣстѣ съ имѣніемъ служить и всѣ эти предметы. Этимъ хозяйственнымъ значеніемъ недвижимыхъ имѣній объясняется, почему дѣйствующій въ губерніяхъ Царства-Польскаго Гражданскій Кодексъ причисляетъ къ недвижимому имуществу не только то, что представляется таковымъ по свойству предмета,—земли, строенія, растенія на корню (ст. 518—520 Гражд. Код.), но и тѣ предметы (а въ числѣ ихъ и рабочій скоть), которые, будучи сами по себѣ несомнѣнно движимостью, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить хозяйственнымъ потребностямъ имѣнія (ст. 522—525 Гр. Код.). Этимъ же объясняется и ст. 1551 Уст. Гр. Суд., которая, во избѣжаніе разстройства хозяйственной дѣятельности недвижимаго имущества, запрещаетъ подвергать аресту, въ порядкѣ взысканія, отдѣльно отъ имѣнія все то, что по закону признается движимостью по назначенію. Такимъ образомъ, имущество, по своей природѣ движимое, но признаваемое недвижимымъ по своему назначенію, несетъ на себѣ отвѣтственность за лежащія на имѣніи ипотечные долги только вслѣдствіе своей связи съ имѣніемъ. Слѣдовательно, при уничтоженіи этой связи,—напр., въ случаѣ продажи и удаленія собственникомъ этого имущества изъ имѣнія, должна прекратиться и эта отвѣтственность, ибо тогда это имущество, теряя свое назначеніе и обращаясь въ самостоятельную движимость, не можетъ служить предметомъ ипотеки (ст. 52 Ипот. Уст.). Но такъ какъ собственникъ ипотекваннаго имѣнія, пользуясь возможностью изъять, такимъ образомъ, отъ отвѣтственности всю подобную движимость, могъ бы въ значительной степени, во вредъ ипотечнымъ кредиторамъ, уменьшить обезпеченіе, на которое они, полагаясь на законъ, имѣли полное основаніе рассчитывать, то этимъ кредиторамъ должно быть предоставлено, въ видѣ защиты противъ такого злоупотребленія со стороны должника, препятствовать всякому отдѣленію указаннаго движимаго имущества отъ ипотекванной недвижимости, ибо послѣ такого отдѣленія кредиторъ уже не имѣетъ способа возстановить и осуществить свое ипотечное право на такую движимость. Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что, по объясненію Горчицкой, не отвергнутому Мирowymъ Съѣздомъ, лошади, составлявшія предметъ спора въ этомъ дѣлѣ, принадлежали къ числу рабочихъ лошадей имѣнія Шаржинскаго, на которомъ ипотечно обезпечена долговая претензія дочери Горчицкой, и что посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ отказу въ требованіи истицы объ освобожденіи этихъ лошадей отъ продажи за долгъ Шаржинскаго Моницу, судя по изложенію обстоятельствъ дѣла въ обжалованномъ рѣшеніи, означеннымъ имѣніемъ не обезпеченный,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 1-го окр. Калишской губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 47 Ипот. Уст. 1818 г., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го окр. той же губерніи.

86.—1890 года октября 24-го дня. По прошенію присяжнаго повѣреннаго Людовика Левинсона, по довѣренности присяжнаго повѣреннаго Валентія Стрѣвскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 10 ноября 1887 года, по просьбѣ Стрѣвскаго о внесеніи въ ипотечный указатель имѣнія „Недзялки“ ипотечной статьи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ это дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ на-

ходить, что въ 1873 г. въ ипотечную книгу имѣнія „Недзялки“ была внесена охранительная отмѣтка въ обезпеченіе иска Гумовскаго къ Зельману Леви о 3600 руб. 94 коп., съ процентами съ 15/27 декабря 1865 г.; когда же исковое требованіе Гумовскаго въ большей части онаго было присуждено состоявшимся въ 1885 году рѣшеніемъ Плоцкаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ въ 1886 году Варшавскою Судебною Палатою, правопреемникъ Гумовскаго, Стрѣвскій, въ маѣ 1885 года обратился въ ипотечное отдѣленіе Плоцкаго Окружнаго Суда съ просьбою о замѣнѣ означенной охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, съ тѣмъ, чтобы въ эту статью, кромѣ присужденной указаннымъ рѣшеніемъ капитальной суммы 3163 руб. 99 коп. съ процентами съ 9/21 апрѣля 1886 года, были вписаны и проценты на оную за прежнее время, т. е. съ 15/27 декабря 1865 года по день заявленія сего ходатайства, въ видѣ опредѣленной суммы 3214 руб. 8 коп. Варшавская Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 10-го ноября 1887 года, признала возможнымъ внести въ проектированную Стрѣвскимъ ипотечную статью сумму 3163 руб. 99 коп., съ присоединеніемъ лишь указанія, что „проценты на оную присуждены съ 15/27 декабря 1865 г.“, во внесеніи же этихъ процентовъ въ эту статью въ исчисленной просителемъ суммѣ отказала въ сущности на томъ основаніи, что въ вышеуказанномъ рѣшеніи Окружнаго Суда не упоминается о капитализаціи этихъ процентовъ, а безъ этого, по ст. 70 Ипот. Уст., проценты могутъ быть вписаны на одномъ съ капиталомъ мѣстѣ лишь за 2 года и текущій годъ. Въ поданной на это опредѣленіе жалобѣ повѣренный Стрѣвскаго проситъ отмѣнить оное главнымъ образомъ по нарушенію Палатою ст. 70 Ипот. Уст. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: „охранительною отмѣткою, внесенною въ ипотечный указатель въ обезпеченіе иска въ извѣстной суммѣ, съ процентами съ указаннаго въ ней числа, безъ опредѣленія самой суммы процентовъ, обезпечиваются ли эти проценты за все время съ указаннаго числа, до замѣны этой охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, или же, на основаніи ст. 70 Ипот. Уст., только за два года и текущій счетъ“? Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ указанному закону, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что выраженія, въ которыхъ изложено правило ст. 70 Ипот. Уст. 1818 г. о томъ, что проценты дозволяется записывать въ ипотечную книгу на одномъ съ капиталомъ мѣстѣ лишь за 2 года и текущій годъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это правило относится лишь къ случаю требованія кредитора о запискѣ въ ипотечную книгу его права на проценты, заявляемаго уже послѣ записки самаго капитала, къ такимъ процентамъ, которые не были обезпечены въ первоначальной статьѣ (какъ это положительно выражено въ ст. 70), вмѣстѣ съ капиталомъ. Проценты же, записанные въ первоначальной статьѣ (безъ различія между охранительной отмѣткой и чистою статьею), относящейся къ капиталу съ процентами, должны считаться обезпеченными на одномъ съ капиталомъ мѣстѣ, въ полномъ ихъ объемѣ, за все время съ указаннаго въ записи для исчисленія ихъ дня, хотя бы они не были исчислены въ опредѣленной суммѣ. Это различіе вполне оправдывается главною цѣлью ипотеки, состоящею въ охраненіи, при посредствѣ гласности ипотечныхъ обремененій, интересовъ третьихъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ владѣльцемъ ипотекованнаго имѣнія. Когда проценты уже записаны въ ипотечномъ указателѣ вмѣстѣ съ капиталомъ, хотя и не въ опредѣленной суммѣ, но съ указаніемъ дня, съ котораго они должны считаться, каждый послѣдующій кредиторъ можетъ по внесенной въ ипотечный указатель записи исчислить сумму этихъ процентовъ до дня внесенія статьи и, сообразивъ ее и другіе внесенные въ ипотеку долги съ цѣною имѣнія, смотря по обстоятельствамъ, положиться или не положиться на представляемое даннымъ имѣніемъ обезпеченіе. Поэтому и ипотечное начальство, допуская въ подобномъ случаѣ внесеніе въ ипотечный указатель процентовъ въ видѣ опредѣленной суммы, не нуждается, вопреки мнѣнію Палаты, въ судебномъ для сего опредѣленіи и не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ (ст. 20 Ипот. Уст.), ибо такое допущеніе ни въ чемъ не увеличиваетъ, въ ущербъ другимъ лицамъ, правъ кредитора, уже обезпеченныхъ ипотекою, а лишь ведетъ къ изображенію ихъ въ

болѣе точномъ видѣ, къ замѣнѣ неопредѣленной формы исчисленія процентовъ по времени болѣе наглядною цифровою формою, конечно, если при этомъ (какъ это имѣетъ мѣсто и въ настоящемъ дѣлѣ) не возникаетъ сомнѣнія относительно процентнаго размѣра. Примѣненіе же того же принципа къ процентамъ, нарастающимъ на капиталъ послѣ внесенія его въ ипотечный указатель, повело бы къ крайней неопредѣленности положенія послѣдующихъ ипотечныхъ кредиторовъ и нерѣдко къ прямому нарушенію ихъ правъ, гарантируемыхъ ипотекою. Если бы кредиторъ, капиталъ котораго внесенъ въ ипотеку, имѣлъ всегда право требовать затѣмъ обезпеченіе нарастающихъ на этотъ капиталъ процентовъ, за все время до погашенія долга, на томъ же мѣстѣ, на которомъ записанъ самый капиталъ, то каждое лицо, которое пожелало бы обезпечить тою же ипотекою свое требованіе послѣ записи, сдѣланной въ ипотечномъ указателѣ въ пользу того кредитора, не имѣя возможности знать, когда прекратится начисленіе процентовъ на капиталъ сего послѣдняго, не было бы въ состояніи и опредѣлить, даже приблизительно, сумму уже числящихся на имѣніи долговъ, а слѣдовательно, и то, покроется ли сумма его требованія стоимостью имѣнія. Съ другой стороны, приписка процентовъ на этотъ капиталъ на мѣстѣ, имъ занимаемомъ, послѣ того, какъ записано въ ипотечномъ указателѣ требованіе послѣдующаго кредитора, была бы положительнымъ нарушеніемъ старшинства записей, опредѣленнаго въ ст. 12 Ипот. Уст. Въ виду этихъ соображеній, по ст. 70 Ипот. Уст., такая приписка процентовъ вообще не допускается и (по соображеніямъ, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣющимъ значенія) допускается лишь въ предѣлахъ ограниченнаго времени не болѣе трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ, оказывается, что ст. 70 Ипот. Уст. не представляетъ препятствій къ тому, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, проценты обезпечивались въ ипотекахъ охранительною отмѣткою на мѣстѣ записки капитала, въ полной суммѣ, со дня, показаннаго для ихъ исчисленія въ самой отмѣткѣ, до дня внесенія отмѣтки въ ипотечный указатель. Но затѣмъ для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса необходимо еще обсудить, какое значеніе имѣетъ въ подобномъ случаѣ замѣна охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею или, точнѣе говоря, можно ли при такой замѣнѣ въ сумму процентовъ включить и тѣ проценты, которые росли на капиталъ послѣ внесенія охранительной отмѣтки до внесенія чистой ипотечной статьи. По мнѣнію повѣреннаго Стрѣвскаго, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ, кредиторъ проситъ о запискѣ процентовъ одновременно съ капиталомъ, а стат. 70 Ипотечнаго Устава, какъ объяснено выше, относится лишь къ процентамъ, записываемымъ въ ипотечную книгу послѣ записки капитала. Но такой отвѣтъ на вопросъ, имѣя лишь кажущееся оправданіе въ ст. 70 Ипотечн. Устава, въ дѣйствительности шелъ бы въ разрѣзъ съ существомъ вышеизложенныхъ соображеній по поводу значенія этого закона. Назначеніе охранительныхъ отмѣтокъ относительно судебной ипотеки заключается въ томъ, чтобы сохранять для заявленной кредиторомъ, но еще не признанной судомъ претензіи мѣсто въ ипотекахъ, на случай присужденія оной. Поэтому, казалось бы, это мѣсто должно быть обезпечено за такую претензіею во всемъ томъ ея объемѣ, въ которомъ она присуждена, слѣдовательно, со всѣми процентами на капитальную сумму долга, присужденными судомъ. Но это требованіе, само по себѣ несомнѣнно справедливое, должно быть согласовано съ другимъ, не менѣе заслуживающимъ уваженія, требованіемъ о соблюденіи ипотечной гласности и объ огражденіи правъ третьихъ лицъ, а это требованіе, по изложеннымъ выше соображеніямъ относительно ст. 70 Ипотечнаго Устава, несомнѣнно было бы нарушено, если бы при замѣнѣ охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею на мѣстѣ, ею занимаемомъ, не стѣсняясь записями, ниже ея въ ипотечномъ указателѣ стоящими, обезпечивались не только тѣ проценты, которые росли по день внесенія охранительной отмѣтки, но и всѣ тѣ, которые причитаются за послѣдующее время по день внесенія чистой ипотечной статьи. Для избѣжанія такого нарушенія вышеизложенныя соображенія о значеніи ст. 70 Ипот. Уст., примѣнимыя къ ипотечнымъ статьямъ

вообще, не исключая и охранительныхъ отмѣтокъ, въ случаѣ замѣны охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, должны быть примѣняемы ко времени внесенія охранительной отмѣтки, а не ко времени замѣны ея чистою ипотечною статьею, какъ полагаетъ повѣренный Стрѣвскаго, т. е. капитальная сумма должна считаться записанною въ ипотечный указатель въ моментъ внесенія охранительной отмѣтки, а слѣдовательно, проценты, выросшіе послѣ этого момента, записываются въ ипотеку лишь послѣ того, на точномъ основаніи 70 ст. Ипот. Уст., могутъ быть обеспечены на мѣстѣ, занимаемомъ этою отмѣткою, лишь за два года и текущій годъ. Остальная же сумма процентовъ, присужденныхъ судомъ, въ силу того же закона можетъ быть обеспечена лишь на свободномъ мѣстѣ ипотечнаго указателя,— за послѣднею изъ вписанныхъ въ немъ (IV отд.) ипот. статей. Въ виду этихъ соображеній, не входя въ обсужденіе правильности той необжалованной части рѣшенія Судебной Палаты, которою капитальная сумма 3163 руб. 99 коп. оставлена записанною въ ипотечномъ указателѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата имѣла законное основаніе къ исключенію изъ сего указателя лишь той части исчисленной Стрѣвскимъ суммы процентовъ 3214 руб. 8 коп., которая относится ко времени отъ внесенія въ ипотечный указатель охранительной отмѣтки, обеспечивавшей претензію Стрѣвскаго, до замѣны этой отмѣтки чистою ипотечною стат., и то лишь съ сохраненіемъ за нимъ права на проценты этого времени за 2 года и текущій годъ; отказавъ же во внесеніи въ ипотечный указатель этихъ процентовъ въ опредѣленной суммѣ и за время, предшествовавшее внесенію этой отмѣтки, Палата поступила неправильно. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 70 Ипот. Уст. 1818 года, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

87.—1890 г. мая 7 дня. *По прошенію дворянъ Владислава и Викентія Куровскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Послѣ смерти дворянина Цеслава Куровскаго осталось совершенное имъ у житомирскаго нотаріуса Кригера духовное завѣщаніе, коимъ женѣ своей Маріи Куровской онъ завѣщалъ родовое свое недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе, а все движимое имущество въ собственность. По иску дворянъ Куровскихъ, какъ законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, означенное завѣщаніе было признано недѣйствительнымъ въ качествѣ нотаріальнаго, и они были утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію. Вслѣдствіе сего Марія Куровская въ августѣ 1887 года предъявила къ означеннымъ наслѣдникамъ искъ и, ссылаясь на то, что актъ, не признанный въ силѣ нотаріальнаго, остается въ силѣ домашняго, просила утвердить завѣщаніе Цеслава Куровскаго въ качествѣ домашняго по отношенію завѣщаннаго ей движимаго имущества. Препятствіемъ къ удовлетворенію этого иска представлялось то обстоятельство, что въ числѣ трехъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи, одинъ оказался свойственникомъ Маріи Куровской. Судебная Палата признала, однако, возможнымъ утвердить спорное завѣщаніе, въ качествѣ домашняго, по тому соображенію, что нотаріусъ, подписавшій это завѣщаніе, какъ нотаріальное, можетъ быть рассматриваемъ, по отношенію къ завѣщанію домашнему, какъ свидѣтель, чѣмъ и устраняется, по мнѣнію Палаты, упомянутое препятствіе.

По содержанію кассационной жалобы, принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты законными наслѣдниками завѣщателя, представляется для обсужденія Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала надпись нотаріуса, значащуюся на нотаріальномъ завѣщаніи, равносильною подписи свидѣтеля при разсмотрѣніи того-же завѣщанія въ качествѣ домашняго. Не подлежитъ сомнѣнію, что при совершеніи нотаріальныхъ актовъ нотаріусъ, какъ должностное лицо, при посредствѣ коего совершаются такіе акты, не можетъ быть отождествляемъ съ тѣми ли-

цами, которыя принимаютъ участіе въ совершеніи акта лишь въ качествѣ свидѣтелей; это видно уже изъ того, что при совершеніи каждаго нотаріальнаго акта требуется, на основаніи 84 ст. Пол. о нотар. части, присутствіе опредѣленнаго числа свидѣтелей, равно какъ изъ того, что, по указанію 112 ст. того-же Полож., совершаемый у нотаріуса актъ подписывается въ актовой книгѣ участвующими въ его совершеніи, равно и свидѣтелями, а затѣмъ и самимъ нотаріусомъ. Сказанное относится, по силѣ 1037 и 1039 ст. X Т. 1 ч. (изд. 1887 года), и къ нотаріальному совершенію духовныхъ завѣщаній. Въ данномъ же случаѣ идетъ рѣчь о примѣненіи правила, изображеннаго въ ст. 1035² Т. X ч. 1, въ коемъ сказано: „завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, не теряетъ силы домашняго, если въ составленіи его не нарушены правила, для домашнихъ завѣщаній установленныя“. Для утвержденія такого завѣщанія, какъ домашняго, суду предъявляется выданная нотаріусомъ выпись со всѣми, конечно, внѣшними атрибутами акта нотаріальнаго, и понятно, что приведенное правило не могло бы вовсе получить примѣненія безъ видоизмѣненія или приспособленія формальной стороны такого акта, насколько это необходимо для соблюденія указанныхъ въ законѣ условій силы домашнихъ завѣщаній. Къ упомянутымъ атрибутамъ нотаріальнаго акта принадлежитъ прежде всего самое званіе нотаріуса, какъ должностнаго лица; не подлежитъ сомнѣнію, что при обсужденіи нотаріальнаго завѣщанія, какъ домашняго, званіе это не можетъ имѣть никакого значенія, ибо для совершенія домашняго завѣщанія участіе нотаріуса, какъ такового, вовсе не требуется; но все-таки остается на завѣщаніи его подпись, которая не можетъ почитаться лишенною всякаго значенія при обсужденіи того же подписаннаго имъ завѣщанія въ качествѣ домашняго. Самъ законъ въ приведенной 1035² ст. X Т. 1 ч. допускаетъ, въ случаѣ непризнанія завѣщанія въ силѣ нотаріальнаго, признаніе его въ силѣ завѣщанія домашняго, несмотря на то, что оно совершено именно въ качествѣ нотаріальнаго акта, и потому, естественно, возникаетъ вопросъ, не можетъ-ли подпись лица, значащагося на завѣщаніи нотаріусомъ, независимо отъ сего званія, быть признана равносильною предшествующимъ ей на актѣ законнымъ подписямъ свидѣтелей. Если разсматривать подпись нотаріуса независимо отъ ея содержанія, то-есть отъ свойства удостовѣряемыхъ ею фактовъ, а лишь по отношенію къ формальной сторонѣ участія тѣхъ или другихъ лицъ въ совершеніи завѣщанія, то слѣдуетъ притти къ заключенію, что подпись нотаріуса, какъ такового, есть удостовѣреніе должностнаго лица, призываемаго къ сему, независимо отъ участія тѣхъ лицъ, кои именуется свидѣтелями, и потому не можетъ почитаться равносильною подписи послѣднихъ. Если же имѣть въ виду не внѣшнюю сторону участія нотаріуса въ совершеніи завѣщанія, не имѣющую для силы домашняго завѣщанія, вмѣстѣ съ званіемъ нотаріуса, никакого значенія, а лишь содержаніе его подписи, насколько послѣдняя можетъ служить къ восполненію недостающей подписи свидѣтеля, то поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ, при томъ, однако, условіи, если по своему содержанію подпись нотаріуса вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ требованіямъ, коимъ должна удовлетворять и подпись свидѣтелей. Требования эти, въ смыслѣ необходимыхъ свойствъ каждой свидѣтельской на завѣщаніи подписи, указаны въ ст. 1050 Т. X части 1, именно въ слѣдующихъ словахъ: „подпись свидѣтелей удостовѣряетъ токмо въ подлинности завѣщанія, то-есть въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти“. Эти два обстоятельства, какъ оговорено въ той-же статьѣ, свидѣтели должны подтвердить и при допросѣ. Удостоверенію того, что завѣщатель при совершеніи завѣщанія находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, соотвѣтствуетъ лежащее на обязанности нотаріуса удостовѣреніе законной правоспособности завѣщателя къ совершенію актовъ (ст. 83 Полож.), равно какъ и требуемое закономъ удостовѣреніе, посредствомъ личнаго допроса, въ томъ, что участвующій въ актѣ по доброй волѣ желаетъ его совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе (статья 89 Пол.). Что же

касается удостовѣренія въ самоличности завѣщателя, то установленіе этого факта, основанное лишь на показаніяхъ присутствующихъ при совершеніи акта свидѣтелей, было бы достаточно при совершеніи завѣщанія въ порядкѣ нотаріальномъ (ст. 84 Пол.); для того же, чтобы подпись нотаріуса, содержащая удостовѣреніе такого факта, почиталась равносильною подписи свидѣтелей, необходимо еще, по силѣ приведенной 1050 стат. X Т. 1 части, чтобы онъ лично зналъ завѣщателя, такъ какъ безъ этого условія ему было бы чуждо то, что безусловно требуется закономъ отъ подписывающаго завѣщанія свидѣтеля. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Палатою, явствуетъ, что въ подписи Кригера (нотаріуса) прямо оговорено не только о томъ, что завѣщатель обладаетъ законною правоспособностью для совершенія акта, но и о томъ, что къ совершенію завѣщанія явился лично ему, Кригеру, извѣстный Цеславъ Куровскій (завѣщатель), и притомъ изъ того же рѣшенія видно, что Кригеръ при допросѣ его Палатою подтвердилъ подъ присягою какъ послѣднее обстоятельство, такъ и то, что ему было хорошо извѣстно, что завѣщатель въ моментъ составленія завѣщанія находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. При такой постановкѣ существенныхъ по настоящему вопросу обстоятельствъ дѣла не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подпись Кригера, значащаяся на завѣщаніи, разсматриваемомъ въ качествѣ домашняго, соотвѣтствуетъ по своему содержанію тѣмъ именно свойствамъ подписи свидѣтелей, которыя указаны въ приведенной 1050 ст. X Т. 1 ч., а засимъ заключеніе Палаты о томъ, что подпись Кригера по отношенію къ завѣщанію, обсуживаемому въ качествѣ домашняго, равносильна подписи свидѣтеля, не можетъ почитаться неправильнымъ. Что касается другого указанія просителей, именно на нарушеніе Палатою 1048 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что, и за признаніемъ Кригера свидѣтелемъ, она не обратила вниманія на тотъ формальный недостатокъ спорнаго завѣщанія, что на немъ нѣтъ требуемой означенною статьею подписи переписчика, то это возраженіе, бывшее въ виду Окружнаго Суда, признано имъ незаслуживающимъ уваженія, каковое заключеніе, съ приведенными въ рѣшеніи суда соображеніями, въ апелляціонной жалобѣ просителями не обжаловано, и самое возраженіе при разбирательствѣ дѣла въ Палатѣ не поддерживалось, о чемъ и оговорено въ рѣшеніи Палаты, а потому не можетъ нынѣ быть предметомъ обсужденія при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1882 года №№ 6, 80, 110; 1884 года № 137; 1885 года № 79 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Владислава и Викентія Куровскихъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

88.—1890 года сентября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго страхового отъ огня общества „Волга“, крестьянина Акима Филипенка, объ отпущеніи рѣшенія Богодуховскаго Мироваго Съѣзда по иску общества съ купца Ивана Калитаева страховой преміи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Прокуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По содержанію кассационной жалобы просителя прежде всего подлежитъ разрѣшенію возбуждаемый ею общій вопросъ о томъ, можетъ-ли назначеніе для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ воскреснаго дня служить поводомъ кассации постановленнаго въ сей день рѣшенія. Для разрѣшенія этого вопроса, обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя присутственныя мѣста и свободны отъ занятій въ воскресные дни, исключая чрезвычайныхъ случаевъ (27 ст. Уст. пред. и пресѣч. прест.), но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы законъ воспрещалъ открывать въ воскресный день не только особые съѣзды мировыхъ судей (Учр. Судебн. Устан., ст. 54), но и опредѣленные срочные съѣзды (ст. 51 и 52), а посему разсмотрѣніе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ въ воскресный день не должно служить поводомъ кассации постановленнаго въ сей день рѣшенія. Подобный настоящему вопросу и ранѣе возникалъ неоднократно въ кассационной прак-

тикѣ и разрѣшался въ такомъ же смыслѣ. Такъ, Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Чирикова (1873 г. № 186) призналъ, что разбирательство дѣлъ въ праздничные дни не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, повѣренный Чирикова, находясь лично въ засѣданіи Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла, не заявлялъ о праздникѣ (21 ноября) и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Подобнымъ образомъ Уголовный Кассационный Департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Виноградова (1876 г. № 300) нашель, что такъ какъ при открытіи засѣданія никто не заявлялъ суду о какихъ-либо неудобствахъ или стѣсненіи по поводу производства дѣла въ неприсутственный день и не ходатайствовалъ по этому поводу объ отсрочкѣ засѣданія, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ просьбѣ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго по сему дѣлу приговора. Затѣмъ вопросъ о назначеніи судебныхъ засѣданій съѣздовъ мировыхъ судей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подвергался подробному разсмотрѣнію въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 5 мая 1880 г. (сбор. рѣш. общ. собр. 1880 года № 32), причѣмъ общее собраніе нашло, что „время срочныхъ судебныхъ засѣданій съѣздовъ мировыхъ судей опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ столицахъ—городскими думами, въ 9-ти же западныхъ губерніяхъ—Министромъ Юстиціи по представленіямъ мировыхъ съѣздовъ (1693 ст. 1 ч. II Т. Общ. Губ. Учр. изд. 1876 года, 52 ст. Учр. Судебн. Устан.); кромѣ того, предсѣдатель Съѣзда можетъ, въ случаѣ надобности сверхсрочныхъ съѣздовъ, открывать для рѣшенія какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, особые съѣзды, о времени и мѣстѣ коихъ должно быть объявлено заблаговременно (1695 ст. 1 ч. II Т., 54 ст. Учр. Суд. Уст.). Основаніемъ къ назначенію времени засѣданій съѣздовъ во всѣхъ этихъ случаяхъ должны служить указанія закона по сему предмету и мѣстныя въ этомъ отношеніи нужды и удобства. По закону, за исключеніемъ, вытекающимъ изъ правила о непрерывности судебного засѣданія по уголовному дѣлу (643 стат. Устава Уголовн. Судопроизв.), засѣданія присутственныхъ мѣстъ не назначаются въ воскресные дни и табельные праздники, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ (XIV Т. Устава зред. и пресѣч. прест. издан. 1876 года стат. 25, 27 и 28 и II Т. 1 ч. Общ. Учр. Губ. изд. того же года ст. 30), къ которымъ закономъ (29 стат. II Т. 1 ч.) отнесены: 1) выслушаніе Высочайшихъ указовъ; 2) важныя дѣла, требующія особенной поспѣшности, и 3) скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ текущихъ при чрезмѣрномъ накопленіи оныхъ. Соображеніе изложенныхъ узаконеній привело Общее Собраніе Правительствующаго Сената къ тому заключенію, что назначеніе судебныхъ засѣданій съѣздовъ въ неприсутственные, праздничные дни, не вызываемое требованіемъ закона и могущее имѣть послѣдствіемъ стѣсненіе частныхъ лицъ въ религіозномъ празднованіи этихъ дней и въ отправленіи ихъ хозяйственныхъ и домашнихъ дѣлъ, которыя многими могутъ быть исполняемы только въ свободное отъ ихъ обычныхъ работъ или занятій время, не можетъ имѣть мѣста, за исключеніемъ случая значительнаго накопленія дѣлъ, если для рѣшенія таковыхъ не будетъ достаточно времени, опредѣленнаго для срочныхъ засѣданій, или же возможности образовать въ слѣдующіе за праздниками дни присутствіе изъ съѣхавшихся мировыхъ судей, неотложное возвращеніе которыхъ въ ихъ участки, по окончаніи времени срочныхъ занятій Съѣзда, можетъ быть требуемо лежащими на нихъ по закону обязанностями. Но и въ этихъ случаяхъ назначеніе судебныхъ засѣданій въ неприсутственные дни можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому опредѣленію о томъ Съѣзда съ указаніемъ послужившаго къ сему повода и съ объявленіемъ этого распоряженія, какъ чрезвычайной мѣры, заблаговременно въ установленномъ порядкѣ. Въ послѣдующее время по отношенію къ разсматриваемому вопросу соблюдалась въ Правительствующемъ Сенатѣ та же практика, какъ это показываетъ рѣшеніе Уголов. Кассацион. Департамента по дѣлу Андрузской (1884 года № 29). Подтвержденіемъ правильности возрѣній Правительствующаго Сената по обсуждаемому вопросу могутъ служить еще слѣдующія соображенія: а) по учрежденіи судебныхъ установленій, отправленіе мировыми судьями ихъ должности не ограничено мѣстомъ и временемъ

просьбы Мировой Судья долженъ принимать вездѣ и во всякое время (41 ст. Учр. Суд. Уст.), изъ чего слѣдуетъ, что при неотложности дѣла немедленный разборъ онаго въ воскресный или праздничный день не противорѣчитъ общему духу закона; б) въ уставахъ судопроизводства не содержится никакихъ указаній на то, чтобы судопроизводственные дѣйствія, осуществленныя внѣ предѣловъ опредѣленнаго для нихъ времени, напримѣръ, личное задержаніе должника ночью (прилож. VI къ ст. 1400 (прим.) Устава Гражд. Судопр. II, ст. 47), или производство безъ необходимости обыска и выемки также ночью (363 ст. Уст. Угол. Суд.), подлежали бы, по одной этой причинѣ, отмѣнѣ, независимо отъ отвѣтственности должностныхъ лицъ за допущенныя неправильныя дѣйствія. Примѣняя преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ указанія по возбужденному нынѣ общему вопросу къ обстоятельствамъ дѣла страхового отъ огня общества „Волга“ съ купцомъ Калитаевымъ, оказывается, что повѣренный страхового общества Акимъ Филипенко, получивъ 22 мая 1889 г. повѣстку Мирowego Судьи о назначеніи его дѣла къ слушанію на 4-е іюня, ни въ засѣданіе Съѣзда не явился, ни ходатайства объ отсрочкѣ засѣданія по случаю воскреснаго дня не предъявлялъ, равно какъ не утверждаетъ и того, чтобы при назначеніи судебного засѣданія въ воскресный день не былъ со стороны Съѣзда соблюденъ установленный порядокъ, вслѣдствіе чего, въ виду изложенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, онъ, Акимъ Филипенко, уже не въ правѣ жаловаться на разсмотрѣніе его дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ въ воскресный день и на этомъ основаніи домогаться отмѣны постановленнаго Съѣздомъ по этому дѣлу рѣшенія. Переходя, наконецъ, къ другимъ кассационнымъ поводамъ, приводимымъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго правленія страхового отъ огня общества „Волга“, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что представленная къ дѣлу противною стороною инструкция агентамъ страхового общества „Волга“, изданная правленіемъ общества въ 1888 году, не примѣнима къ случаямъ страхованія, прежде изданія ея состоявшимся, сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационнаго производства, и 2) что, вопреки объясненію просителя, въ обжалованномъ рѣш. не допущено нарушенія 4 п. 142 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., ибо въ немъ приведено соображеніе, на основаніи котораго Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи объ отказѣ въ искѣ страхового общества „Волга“. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ; кассационную жалобу повѣреннаго правленія страхового отъ огня общества „Волга“ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр. безъ послѣдствій.

89.—1890 года сентября 19 го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Кошкина объ отмѣнѣ опредѣленія Слободского Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Рѣшеніемъ Мирowego Судьи Слободского округа, 30 сентября 1887 года состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу, опредѣлено: взыскать съ опеки умершаго крестьянина Василия Александрова въ пользу мѣщанина Николая Кошкина за проданныя Александровымъ строенія при дер. Менчинской 152 рубл. Повѣренный Кошкина, получивъ исполнительный листъ по означенному рѣшенію, обратилъ взысканіе присужденной его довѣрителю суммы на принадлежащій Александрову деревянный домъ съ флигелемъ, строеніями и мѣстомъ, находящійся въ г. Слободскѣ и доставшійся ему отъ Слободского городского общества по купчей крѣпости, утвержденной 25-го сентября 1885 года. Указанное имущество 5 го апрѣля 1888 года описано судебнымъ приставомъ Слободского Мирowego Съѣзда, оцѣнено въ 80 рубл. и передано въ управленіе вдовѣ отвѣтчика Марьѣ Александровой. Между тѣмъ, Стуловскій волостной старшина сообщилъ судебному приставу, что помянутый домъ Александрова не можетъ быть проданъ на пополненіе иска

Кошкина, такъ какъ отъ этого можетъ притти въ разстройство хозяйство Александровыхъ, не имѣющихъ, кромѣ описаннаго, другого недвижимаго имущества въ дер. Менчинской, къ которой они принадлежатъ. Въ виду такого отзыва волостного старшины, Непремѣнный Членъ Слободского Мирового Съѣзда, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту) отъ 11-го января 1878 года, 22-го сентября 1888 г. постановилъ повѣренному Кошкина въ продажѣ дома Александра отказать. На это постановленіе Непремѣннаго Члена повѣренный Кошкина принесъ въ Мировой Съѣздъ частную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что недвижимое имущество, приобрѣтенное, хотя и крестьянами, сельскими хозяевами, но внѣ надѣла, независимо отъ общиннаго пользованія, въ личную свою собственность, не входитъ въ предусмотрѣнную указомъ Сената 1878 года категорію имуществъ и можетъ быть продано, несмотря ни на какой отзывъ волостного старшины (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1884 года № 68 и 1879 года № 184), и 2) что покойный Александровъ въ мѣстѣ своей приписки не имѣлъ и теперь опека по немъ не имѣетъ никакого хозяйства и недвижимаго домовняго обзаведенія, а всю жизнь свою прожилъ въ городѣ, занимаясь разными ремеслами или торговлею. Мировой Съѣздъ частную жалобу повѣреннаго Кошкина оставилъ безъ послѣдствій, признавъ, что Непремѣнный Членъ, отказавъ въ продажѣ дома Александра, правильно примѣнилъ къ дѣлу указъ Правительствующаго Сената отъ 11-го января 1878 г. Кошкинъ жалуется Правительствующему Сенату на то, что Мировой Съѣздъ даже не вошелъ въ разсмотрѣніе указаній его повѣреннаго на кассационныя рѣшенія (1884 г. № 68 и 1879 г. № 184), разъясняющія 4 пун. 24 ст. Общ. Полож. о крест. и ссылки просителя на отсутствіе связи между городскимъ имуществомъ Александра, всю жизнь занимавшагося скорняжествомъ, и его сельскимъ хозяйствомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда основано исключительно на указѣ Правительствующаго Сената по 1 Департаменту отъ 11 января 1878 г. Этотъ указъ, первоначально опубликованный въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства за 1878 г. № 16 ст. 62 и заключающій въ себѣ правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, введенъ затѣмъ въ составъ Свода Законовъ въ видѣ приложенія къ ст. 24 (прим. 3) Общ. Пол. о крест. по продолж. 1886 г. (особое приложеніе къ IX Т. Св. Закон.). Означенными правилами въ отношеніи крестьянъ должниковъ постановлено: судебный приставъ, въ случаѣ неуплаты крестьяниномъ - должникомъ опредѣленнаго на него судебнымъ рѣшеніемъ взысканія, долженъ предварительно, согласно статьямъ 384 и 385 Устава о казен. селеніяхъ, назначить срокъ, въ теченіе коего отвѣтчикъ обязанъ заплатить долгъ (стат. 1). По истеченіи назначеннаго срока, въ случаѣ неуплаты отвѣтчикомъ долга, приставъ можетъ приступить къ описи его имущества, причемъ опись крестьянина должника производится не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостного старшины, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, безъ разстройства крестьянскаго хозяйства (ст. 2). Изъ вырученной чрезъ продажу имущества суммы судебный приставъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему подлежащимъ волостнымъ правленіемъ, обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ-должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ и только оставшуюся сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и взысканіе судебныхъ издержекъ (ст. 3). Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей явствуетъ, что правила приложенія къ ст. 24 (прим. 3) Общ. Пол., не воспрещая безусловно продажи имущества крестьянъ за частные долги ихъ, относятся собственно къ землямъ крестьянскаго надѣла и имѣютъ своею цѣлію ограничить продажу крестьянскаго имущества за долги для предупрежденія разстройства крестьянскаго хозяйства, какое могла бы повлечь за собою хотя бы и частная продажа, за частичные долги и за не-

доимки, земель крестьянскаго надѣла и вообще крестьянскаго имущества въ мѣстахъ усадебной осѣдлости крестьянъ-должниковъ. Этотъ выводъ подтверждается въ особенности содержаніемъ статьи 2-ой помянутыхъ правилъ, по силѣ которой опись имущества крестьянина-должника производится при участіи сельскаго старосты и волостного старшины. Въ виду того, что сельскій староста и волостной старшина исполняютъ свои обязанности въ предѣлахъ вѣдомства сельскаго и волостного общественнаго управленія (ст. 58, 60, 65, 83 и 84 Общ. Пол. о крест.), нельзя допустить то положеніе, чтобы эти должностныя лица могли быть привлекаемы къ участію въ составленіи описи имущества крестьянина-должника, пріобрѣтеннаго имъ въ личную собственность внѣ крестной крестьянской осѣдлости, въ мѣстахъ, не состоящихъ въ вѣдомствѣ даннаго сельскаго и волостного общественнаго управленія. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что имущество крестьянина, пріобрѣтенное имъ въ личную собственность не по надѣлу, можетъ быть продано за частныя долги его, хотя бы у него и не было никакого другого имущества, и что Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ Кошкинымъ опредѣленіи неправильно истолковалъ правила приложенія къ стат. 24 (примѣч. 3) Общ. Положен. о крест., примѣнивъ ихъ къ производству описи имущества должника - просителя, крестьянина Стуловской волости Василя Александрова, пріобрѣтеннаго Александровымъ въ гор. Слободскѣ по купчей крѣпости въ личную собственность, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Слободскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по неправильному толкованію приложенія къ статьѣ 24 (примѣчаніе 3) Общ. Полож. о крест. по продслжен. 1886 года, и дѣло передать въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

90.—1890 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Казимира Залѣскаго, присяжнаго повѣреннаго Романа Шиманскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что 1 марта 1889 г. повѣренный Коллежскаго Ассесора Казимира Залѣскаго, присяжный повѣренный Шиманскій, обратился въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія требуемаго суда, состоявшагося 17 августа 1879 г. по спору его довѣрителя съ братомъ его Францемъ Залѣскимъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго ихъ имѣнія при с. Сандраки, Литинскаго уѣзда. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что, по дѣйствовавшимъ въ 1879 г. узаконеніямъ (800 и 828 стат. 2 ч. X Т. изд. 1876 года), третейскій судъ въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію только тяжбы и иски; дѣла же о раздѣлѣ наслѣдства, въ силу 133—139 ст. 2 ч. X Т., не были отнесены къ числу дѣлъ тяжбныхъ и исковыхъ, а составляли тогда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими особый родъ дѣлъ, называвшихся дѣлами судебнаго управленія, для разсмотрѣнія коихъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. установлень особый отъ исковаго порядокъ производства подъ названіемъ охранительнаго, и что посему рѣшеніе третейскаго суда по раздѣлу наслѣдственнаго имущества Залѣскихъ, какъ постановленное о такомъ предметѣ, разсмотрѣніе коего не могло быть предоставлено третейскому суду, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ подлежать исполненію. Одесская Судебная Палата признала такія соображенія Окружнаго Суда правильными и, сверхъ того, нашла выдачу исполнительнаго листа невозможною еще и потому, что нѣкоторыя части постановленнаго въ 1879 г. третейскаго рѣшенія о раздѣлѣ имѣнія Залѣскихъ, какъ, напр., 4 пунктъ онаго, въ настоящее время представляются уже неисполнимыми вовсе. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе Палаты повѣренный Казимира Залѣскаго доказываетъ: 1) что Палата не привела никакихъ соображеній о томъ, почему она отвергла тѣ доводы и объясненія, которые были приведены имъ въ частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда; 2) что, въ про-

тивность 4, 339, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата основала свое определение на постороннемъ соображеніи о неисполнительности нѣкоторой части третейскаго рѣшенія въ настоящее время; 3) что Палата неправильно разъяснила смыслъ 133—139 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года; 4) что неправильно установленъ Палатою смыслъ и 800 и 828 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года, такъ какъ статьи эти говорятъ не объ искахъ и тяжбахъ, формально заявленныхъ уже суду, а о такихъ, которые могутъ быть предметомъ гражданской судебной расправы, и 5) что, по смыслу 801 ст. 2 ч. X Т., всякіе имущественные споры могутъ быть предметомъ третейскаго суда, а не только споры въ смыслѣ тяжбъ и исковъ.

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 808 и 828 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г., всѣ тяжбы и иски, какіе въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ по закону могутъ быть производимы, могутъ подлежать и суду третейскому, за исключеніемъ лишь дѣлъ о личномъ состояніи, дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою, дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами казны, обществъ, сословіи и заведеній, и дѣлъ, соединенныхъ съ уголовными преступленіями или съ полицейскими проступками. Такого охранительнаго порядка судопроизводства, который установленъ въ 1409—1423 ст. Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 года для дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства не существовало вовсе, но тѣмъ не менѣе означенный новый охранительный порядокъ есть ничто иное, какъ только развитіе 1317, 1318, 1332 и 1335 ст. 1 ч. X Т. (объясн. Госуд. Канц. къ главѣ II книги IV Уст. Гр. Суд. 20-го ноября 1864 г.); если-же, по силѣ 1317 стат. 1 ч. X Т., первоначальный раздѣлъ наслѣдства и не подлежалъ производству въ порядкѣ исковомъ, то во всякомъ случаѣ, на основаніи 1332 ст. той-же части и Тома, передѣлъ наслѣдства послѣ того, какъ раздѣломъ, произведеннымъ судомъ, кто-либо изъ сонаслѣдниковъ счелъ себя обиженнымъ, могъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ исковомъ (рѣш. Сен. 1877 года № 142). Такимъ образомъ, смыслъ этихъ узаконеній ясно указываетъ, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, раздѣлъ наслѣдства не принадлежалъ къ числу такихъ предметовъ, которые безусловно были изъяты отъ порядка исковаго, но что, напротивъ того, всегда закономъ предоставлялась возможность обратиться споръ сонаслѣдниковъ по раздѣлу ихъ имущества къ тому порядку исковому, о коемъ говорится въ 133—139 и 828 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г., а посему и не представляется основанія утверждать, какъ это сдѣлала Судебная Палата въ обжалованномъ определеніи своемъ, что раздѣлы наслѣдства не входятъ въ кругъ дѣлъ, предоставленныхъ разрѣшенію третейскихъ судовъ. Что-же касается до второго довода, приведеннаго Палатою къ отказу въ выдачѣ исполнительнаго листа, именно того, что нѣкоторыя части (п. 4) третейскаго рѣшенія, какъ постановленнаго въ 1879 году, въ настоящее время (въ 1889 г.) по свойству своему представляются неисполнимыми, то и этотъ доводъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, потому что сама Палата установила неисполнительность третейскаго рѣшенія только по отношенію къ одному 4 пун. его, но не всего цѣликомъ, и потому обстоятельство это не давало повода къ отказу въ выдачѣ вообще исполнительнаго листа на приведеніе третейскаго рѣшенія въ исполненіе. По этимъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу повѣреннаго Казимира Залѣскаго подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: определение Одесской Судебной Палаты отменить, по нарушенію стат. 828 Зак. о судопр. и взыск. гражданск. (ч. 2 Т. X Св. Зак.), и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

91.—1890 года ноября 13-го дня. *По прошенію жены кандидата правъ Елизаветы Гольденбергъ объ отменѣ опредѣленія Киевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что Киевскій нотаріусъ Скордели отказалъ совершить дарственную запись на усадебное мѣсто въ г. Кіевѣ отъ имени кандидата

правъ Авраама Гольденберга на имя жены его Елизаветы Гольденбергъ на томъ основаніи, что Елизавета Гольденбергъ есть лицо еврейскаго вѣроисповѣданія и въ силу званія мужа своего, кандидата правъ, не имѣетъ права на пріобрѣтеніе въ г. Кіевѣ недвижимаго имущества. Кіевскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ жалобу Елизаветы Гольденбергъ на этотъ отказъ нотаріуса, нашелъ, что право лица еврейскаго вѣроисповѣданія, имѣющаго дипломъ на званіе кандидата правъ, пріобрѣтать недвижимость внѣ мѣстъ еврейской осѣдлости есть право личное, не передаваемое бракомъ женѣ его, и потому жалобу Гольденбергъ оставилъ безъ послѣдствій, а Судебная Палата такое разсужденіе Окружнаго Суда признала правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ Елизавета Гольденбергъ доказываетъ, что посредствомъ брака женѣ сообщаются и личныя права мужа и что если она, какъ жена, имѣетъ право жить съ мужемъ въ г. Кіевѣ, то безспорно должно ей принадлежать и право пріобрѣтать наравнѣ съ мужемъ въ городѣ Кіевѣ недвижимую собственность.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, сообщается ли принадлежащее по 959 ст. IX Т. (изд. 1876 г.) евреямъ, указаннымъ во 2 п. 17 ст. XIV Т. Уст. о пасп. по прод. 1886 г., право на повсемѣстное въ И м п е р і и пріобрѣтеніе недвижимой собственности (кромѣ населенныхъ имѣній) законнымъ бракомъ женѣ и рожденнымъ въ такомъ бракѣ дѣтямъ ихъ, былъ въ разсмотрѣніи Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ опредѣленіемъ 27-го ноябра 1889 года въ отрицательномъ смыслѣ (сборн. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ Сената 1889 г. № 25), а посему и принимая во вниманіе, что состоявшееся по жалобѣ Елизаветы Гольденбергъ на Кіевскій Окружный Судъ опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты постановлено согласно съ соображеніями и окончательнымъ выводомъ означеннаго опредѣленія Общаго Собранія и что посему доводы протестительницы, изложенные въ ея кассационной жалобѣ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу жены кандидата правъ Елизаветы Гольденбергъ оставить безъ послѣдствій, по ст. 793 Уст. Гр. Суд.

92.—1890 года ноябра 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Дарьи Булочкиной, присяжнаго повѣреннаго Имберга, объ отмятнѣ рѣшенія Московскій Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Нынѣ умершіе потомственные почетные граждане Александръ и Иванъ Булочкины въ 1881 г. предъявили въ Окружномъ Судѣ искъ, объясняя, что Коммерціи Совѣтникъ Александръ Алексѣевъ въ 1877 г. поставилъ амбаръ рядомъ съ амбаромъ Булочкиныхъ и при этомъ занялъ часть земли истцовъ на пространствѣ 9 квадр. аршинъ, почему и просили изъять изъ владѣнія отвѣтчика Алексѣева захваченный участокъ земли и передать таковой въ ихъ распоряженіе. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, за смертію истцовъ и отвѣтчика, представителями истцовой стороны стала вдова потомственнаго почетнаго гражданина Дарья Булочкина, а со стороны отвѣтчика—вдова Александра Алексѣева, Елизавета, и дѣти ихъ Николай, Елизавета и Александра Алексѣевы и жена дворянина Марія Четверикова. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что произведеннымъ судебнымъ осмотромъ выяснено, что спорнымъ амбаромъ занято земли 10 ⁴/₅ квадр. аршина, составляющей собственность истицы, и что означенный амбаръ составляетъ собственность не однихъ отвѣтчиковъ, но и другихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвующихъ; въ виду сего Палата признала, что настоящее исковое требованіе, обращенное къ однимъ Алексѣевымъ, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ амбара, не можетъ подлежать удовлетворенію. Истица требуетъ изъятія изъ владѣнія Алексѣевыхъ спорнаго участка земли и передачи его въ ея владѣніе; но такъ какъ участокъ занятъ амбаромъ, составляющимъ не исключительную собственность

Алексѣевыхъ, а общую собственность Алексѣевыхъ и другихъ лицъ, и владѣютъ, слѣдовательно, участкомъ не одни Алексѣевы, но и всѣ другіе совладѣльцы общаго имущества, причѣмъ владѣніе Алексѣевыхъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ и не можетъ имѣть предметомъ отдѣльную, точно опредѣленную часть имущества, какъ имущества нераздѣльнаго (ст. 394 Т. X ч. 1), и настоящій искъ затрогиваетъ интересы всѣхъ совладѣльцевъ имущества, то удовлетвореніе настоящаго исковаго требованія не можетъ имѣть мѣста безъ нарушенія установленнаго 4 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства правила, требующаго, чтобы каждый гражданскій искъ разрѣшался не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, которую въ настоящемъ случаѣ составляютъ всѣ лица, владѣющія спорнымъ имуществомъ. На этихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Булочкиной отказано. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Имберхъ, по довѣренности Булочкиной, обвиняетъ Палату въ томъ, что она, обязывая истца непременно привлечь всѣхъ совладѣльцевъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, не привела закона, обязывающаго къ тому истца; приведенная же 4 ст. Уст. Гр. Суд. истолкована Палатою неправильно: подъ противною стороною, объясненіе которой законъ этотъ требуетъ выслушать до разрѣшенія дѣла, разумѣется то лицо, къ которому предъявленъ искъ, а не то, къ которому, по мнѣнію отвѣтчика или судебного установленія, искъ долженъ бы быть предъявленъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не обязывала истца привлечь къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣхъ совладѣльцевъ амбара, находящагося рядомъ съ амбаромъ истца, и не уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу по иску Булочкиной къ одному Алексѣеву, и если при этомъ Палата не привела закона, по которому она разрѣшила дѣло, на отсутствіе чего присяжный повѣренный Имберхъ жалуется, то одно отсутствіе въ рѣшеніи закона, если оно не нарушаетъ смысла закона, не можетъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія (рѣш. Сената 1882 г. № 159). Палата признала только, что исковое требованіе Булочкиной не можетъ быть удовлетворено, потому что оно не можетъ касаться одного изъ совладѣльцевъ, Алексѣева, привлеченнаго къ отвѣту по дѣлу, а относится до всей совокупности владѣльцевъ общаго нераздѣльнаго имѣнія, къ дѣлу не привлеченныхъ; на этомъ собственно основаніи Палата и отказала въ искѣ. Такое принятое Палатою основаніе при разрѣшеніи сего дѣла представляется вполне правильнымъ и не нарушающимъ смысла законовъ вообще и въ частности 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ исковомъ прошеніи Булочкина требовала не простаго признанія ея правъ собственности на землю, занятую амбаромъ,—она требовала изъятія спорной земли изъ владѣнія Алексѣева и передачи таковой въ ея распоряженіе; такое реальное требованіе вызывало со стороны суда обсужденіе того, состоитъ ли предметъ спора во владѣніи указаннаго отвѣтчика; разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Палата установила, что спорная земля занята амбаромъ, составляющимъ нераздѣльную собственность нѣсколькихъ совладѣльцевъ, которые всѣ, за исключеніемъ Алексѣева, къ дѣлу не привлечены. По смыслу законовъ (ст. 545, 546 Тома X части 1), въ нераздѣльномъ имуществѣ каждому изъ совладѣльцевъ принадлежитъ право на идеальную часть онаго, причѣмъ не можетъ быть опредѣлено, гдѣ эта часть начинается и гдѣ оканчивается; каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право собственности на все имущество во всемъ его пространствѣ по соразмѣрности его идеальной части, почему и распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію. На этомъ основаніи Алексѣевъ одинъ не могъ быть присужденъ не только къ возврату истца всей спорной земли, но и какой-либо реально опредѣленной ея части, и, слѣдовательно, отказъ въ искѣ, предъявленномъ къ одному Алексѣеву, совершенно согласенъ съ значеніемъ правъ совладѣльцевъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи. Въ виду сего рѣшеніе Палаты не заключаетъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣренняго Булочкиной, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1890 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ умершаго Барона Константина Фелейзена, присяжнаго повѣреннаго Якова Сахара, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Създа по дѣлу объ охраненіи имущества Фелейзена.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Мировой Судья 2 уч. г. С.-Петербурга, получивъ увѣдомленіе о смерти Барона Константина Фелейзена, 30-го января 1888 г. постановилъ опредѣленіе объ охраненіи его имущества и поручилъ произвести таковое судебному приставу Арапову. По восполнѣдованіи Высочайше утвержденного 17-го марта 1888 года Положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи администраціи надъ имуществомъ и дѣлами Барона Константина Фелейзена, Мировой Судья опредѣлилъ; поручить судебному приставу Арапову немедленно передать администраторамъ по дѣламъ Фелейзена все охраненное имущество. Въ представленіяхъ отъ 11 и 30 апрѣля 1888 года судебный приставъ Араповъ, указывая на то, что администрація не уплатила требуемаго имъ, на основаніи таксы, вознагражденія за исполнительныя дѣйствія въ размѣрѣ 2676 руб. 10 коп., просилъ Мирового Судью выдать ему исполнительный листъ на взысканіе этой суммы съ имущества Фелейзена. 25 іюля 1888 года повѣренный администраціи по дѣламъ Барона Фелейзена, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Сахаръ, подалъ тому-же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти Фелейзена судебный приставъ Араповъ описалъ имущество его, но неправильно опредѣлилъ вознагражденіе за охранительныя дѣйствія, а именно: 1) вопреки 1225 ст. Т. X ч. 1, при опредѣленіи своего вознагражденія Араповъ не исключилъ изъ расчета имущества, не принадлежащаго Фелейзену; 2) вопреки 986 статьѣ Устава Граждан. Судопр., онъ не ограничился описью процентныхъ бумагъ, а произвелъ оцѣнку ихъ, и 3) неправильно удержалъ при охраненіи за повѣрку имущества 111 руб. 45 коп. и за передачу онаго 215 руб. 75 коп. Кромѣ удержанныхъ 6669 рублей 25 коп., Араповъ повѣсткою отъ 9 апрѣля требуетъ съ администраціи еще 2748 руб. 10 коп., въ каковой суммѣ значится опять 1534 руб. за передачу и 1213 руб. 50 коп. за повѣрку. Неправильность всѣхъ указанныхъ дѣйствій судебного пристава очевидна при сопоставленіи ихъ съ положеніями, установленными рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1883 г. № 75 и Общаго Собранія 1-го и Кассац. Департаментовъ 1886 года № 2, изъ коихъ видно: 1) что оцѣнка имущества не должна служить основаніемъ для опредѣленія вознагражденія судебного пристава; 2) что повѣрка имущества не подлежала оплатѣ; 3) что также неправильно требованіе судебного пристава вознагражденія за передачу имущества, которой въ дѣйствительности не было, а если-бы она и была, то входила-бы въ кругъ дѣйствій судебного пристава, какъ должностнаго лица, и особой оплатѣ не подлежала бы, и 4) что имущество, не принадлежащее Фелейзену, не должно быть принято въ расчетъ при опредѣленіи вознагражденія судебного пристава. Въ виду изложеннаго, а также основываясь на рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1884 годъ № 56 по дѣлу Геруля, въ которомъ говорится, что вознагражденіе судебного пристава назначается назначившимъ его судомъ, Сахаръ просилъ постановить опредѣленіе о размѣрѣ вознагражденія, причитающагося получить судебному приставу съ администраціи по дѣламъ Барона Фелейзена, а также предписать судебному приставу Арапову возвратитъ излишне удержанныя деньги. Въ засѣданіи повѣренный Сахаръ объяснилъ, что вознагражденіе, полученное судебнымъ приставомъ и требуемое обратно, получено имъ еще въ февралѣ или мартѣ 1888 года при описи и охраненіи, и что срокъ на обжалованіе дѣйствій пристава, по статьѣ 963 Уст. Гражд. Судопр., не пропущенъ, какъ это видно изъ рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 г. за № 145, ибо приведенная 963 ст. относится къ служебнымъ дѣйствіямъ пристава, а не къ исчисленію имъ вознагражденія. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленія пристава и просьбу Сахара, нашелъ, что, какъ видно изъ

дѣла Мироваго Съѣзда за 1888 годъ № 1018, администрація по дѣламъ Барона Фелейзена уже 16 апрѣля 1888 года знала о размѣрѣ полученнаго приставомъ вознагражденія (въ суммѣ 6669 руб. 25 коп.). На основаніи 962 и 963 статей Устава Граждан. Судопр., жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію заявляются суду въ теченіе двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, и тѣ изъ нихъ, которыя заявлены послѣ этого срока, оставляются безъ разсмотрѣнія (рѣшенія 1875 года № 504). Повѣренный администраціи, вопреки стат. 962 и 963 Устава Гражд. Судопр., утверждаетъ, что статьи эти устанавливаютъ срокъ для обжалованія лишь прочихъ служебныхъ дѣйствій судебныхъ приставовъ, но не полученія ими своего вознагражденія. Требованіе вознагражденія составляетъ служебное дѣйствіе пристава, непременно сопровождающее дѣйствіе его по исполненію судебныхъ рѣшеній, въ силу самаго закона. Въ виду сего Мировой Судья призналъ, что часть жалобы Сахара, касающаяся полученнаго судебнымъ приставомъ вознагражденія, за пропускомъ срока на обжалованіе, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Переходя засимъ къ просьбѣ судебного пристава о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе 2565 руб. 10 коп., по подробному расчету, имъ представленному (за передачу 1534 руб., за повѣрку 1141 руб. 50 коп., за надпись 10 коп. и за печати 50 коп.), Мировой Судья нашель, что вознагражденіе за передачу охраненнаго имущества, за подписи и приложеніе печатей причитается судебному приставу на основаніи пунктовъ 19, 7 и 13 таксы, утвержденной городскою думою, и такъ какъ цифра требуемаго приставомъ за эти дѣйствія вознагражденія не оспаривается администраціею, то и долженъ быть выданъ приставу исполнительный листъ на взысканіе вознагражденія въ 1534 р. 60 к., съ указаннымъ имъ вычетомъ въ 111 руб., т. е. на взысканіе 1423 р. 60 коп. Что же касается просьбы пристава о взысканіи 1141 руб. 50 коп. за повѣрку охраненнаго имущества, то она представляется неосновательною. По симъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Сахара, поданную 25 іюля 1888 года, оставить безъ разсмотрѣнія за пропускомъ срока, установленнаго въ 962 и 963 стат. Устава Граждан. Судопр.; судебному же приставу Арапову выдать исполнительный листъ на взысканіе съ имущества Барона Фелейзена за передачу, надпись и печати 1423 руб. 60 коп. На это опредѣленіе повѣренный администраціи Фелейзена, Сахаръ, принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой объяснилъ, что примѣненіе Мировымъ Судьею 962 и 963 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильно, такъ какъ эти статьи говорятъ о дѣйствіяхъ по исполненію рѣшенія (рѣш. Граждан. Касс. Д-та 1880 года № 28), а не объ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ судебнымъ приставомъ. По настоящему дѣлу не было рѣшенія Мироваго Судьи, исполняя которое, судебный приставъ допустилъ неправильныя дѣйствія,—напротивъ, приставъ дѣйствовалъ правильно, то-есть онъ охранилъ имущество, найденное имъ въ домѣ умершаго Фелейзена, но при опредѣленіи своего вознагражденія, которое Мировымъ Судьею исчислено не было, преувеличилъ размѣръ вознагражденія, такъ какъ не исключилъ изъ расчета имущества, принадлежащаго третьимъ лицамъ, и насчиталъ вознагражденіе за такія дѣйствія, какъ оцѣнка, повѣрка и передача имущества, за что ни въ какомъ случаѣ ему ничего не полагалось. Въ исполнительномъ листѣ, выданномъ судебному приставу Арапову при порученіи охранить имущество, Мировымъ Судьею не могъ быть опредѣленъ размѣръ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, такъ какъ составъ имущества тогда не былъ извѣстенъ. Теперь же, когда охранительное производство заключено, является возможность опредѣлить, въ какомъ размѣрѣ долженъ удержать судебный приставъ вознагражденіе. Вслѣдствіе сего Сахаръ просилъ: отмѣнить постановленіе Мироваго Судьи, опредѣлить размѣръ вознагражденія за охраненіе имущества, оставшагося послѣ Фелейзена, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать судебному приставу Арапову возвратитъ излишне удержанныя при охраненіи имущества деньги. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашель, что повѣренный администраціи Фелейзена, Сахаръ, жаловался Мировому Судьѣ не на неправильное опредѣленіе судебного пристава по взысканію вознагражденія за охраненіе имущества Фелейзена, ка-

кового опредѣленія судебнымъ приставомъ постановляемо не было, а на неправильныя дѣйствія послѣдняго при исчисленіи вознагражденія, взыскиваемого по опредѣленію Мироваго Судьи, изложенному въ исполнительномъ листѣ отъ 30-го января 1888 года, а потому къ означенной жалобѣ Мировой Судья правильно примѣнилъ 963 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. Равнымъ образомъ Мировой Судья правильно принялъ за исходный моментъ установленнаго упомянутою статьею срока 16-е апрѣля 1888 года, когда администрація несомнѣнно знала уже о размѣрѣ исчисленнаго по таксѣ судебныхъ приставовъ вознагражденія. Обращаясь засимъ къ опредѣленію Мироваго Судьи о выдачѣ судебному приставу Арапову исполнительнаго листа на 1423 руб. 60 коп., Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья правильно опредѣлилъ, на основаніи 19, 7 и 13 п.п. таксы для судебныхъ приставовъ, размѣръ слѣдуемаго вознагражденія за передачу имущества, надпись и печати, отказавъ во взысканіи вознагражденія за повѣрку имущества. Возраженіе повѣреннаго администраціи, приведенное имъ въ жалобѣ Съѣзду о томъ, что вознагражденіе должно быть исчислено не со всего охраненнаго послѣ смерти Барона Фелейзена имущества, а лишь съ имущества, дѣйствительно ему принадлежавшаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебный приставъ правильно внесъ въ опись все находившееся въ фактическомъ владѣніи Барона Фелейзена имущество, по стоимости какового и должно быть опредѣлено вознагражденіе судебному приставу. Въ виду изложеннаго Съѣздъ частную жалобу администраціи по дѣламъ Барона Константина Фелейзена оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе Мироваго Съѣзда повѣренный администраціи, присяжный повѣренный Сахаръ, объяснилъ, что онъ не заявлялъ жалобы на дѣйствія судебного пристава; не соглашаясь съ тѣмъ, какъ опредѣлилъ судебный приставъ Араповъ свое вознагражденіе, онъ просилъ лишь объ опредѣленіи судомъ размѣра этого вознагражденія, на точномъ основаніи 160 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и согласно съ разъясненіями, преподанными Правительствующ. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ Гражданск. Кассацион. Департ. по дѣламъ № 56 за 1884 года и № 145 за 1880 г. Усматривать въ подобномъ ходатайствѣ жалобу на дѣйствія судебного пристава и примѣнять къ такому ходатайству двухъ-недѣльный срокъ, установленный 963 стат. Устава Гражданск. Судопр., это значитъ, въ нарушеніе 129 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., извращать категорическія и ясныя требованія просителя, отказывать въ ходатайствѣ на основаніи закона, къ обсуждаемому предмету не относящагося, и не исполнять обязанности, возложенной на мировыя учрежденія 160 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. Въ той части опредѣленія, въ которой Мировой Съѣздъ нашелъ возможнымъ разсматривать его, просителя, ходатайство, Мировой Съѣздъ нарушилъ, по его мнѣнію, во-1-хъ, 1225 ст. Тома X 1 ч., признавъ, что судебный приставъ въ правѣ находящіяся у банкира долговья и процентныя бумаги третьихъ лицъ описывать и оцѣнивать по своему усмотрѣнію, а затѣмъ съ имущества умершаго взыскивать себѣ вознагражденіе, какое причиталось бы, если бы заинтересованныя въ наслѣдствѣ лица просили объ этой оцѣнкѣ, такъ какъ только въ послѣднемъ случаѣ судебный приставъ можетъ приступить къ оцѣнкѣ охраняемаго имущества; во-2-хъ, 160 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., признавъ, что судебный приставъ въ правѣ былъ требовать вознагражденія за передачу имущества, которой въ дѣйствительности не происходило, какъ это видно изъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассационной жалобы Сахара прежде всего подлежитъ вопросъ: примѣнимъ ли установленный въ 963 стат. Устава Гражд. Судопроизв. двухъ-недѣльный срокъ къ ходатайствамъ, обращеннымъ къ Мировому Судьѣ, объ измѣненіи исчисленнаго судебнымъ приставомъ вознагражденія за совершонныя имъ дѣйствія при охраненіи, въ порядкѣ 1403 ст. Устава Гражд. Судопроизв., имущества умершаго. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Департамента 1880 года № 28 уже признано, что вообще судебному приставу, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, не предоставлено права, въ качествѣ судебной власти, поста-

новлять опредѣленія, которыя, въ случаѣ необжалованія въ установленный срокъ, входили бы въ законную силу и разрѣшали бы окончательно возникшій вопросъ. Затѣмъ по дѣлу Рукавишниковыхъ (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 года № 145) Сенатъ призналъ, что вознагражденіе, причитающееся судебному приставу по таксѣ, исчисляется самимъ приставомъ, совершившимъ дѣйствіе, и, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (статья 1154 Устава Гражданск. Судопроизв.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисления, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ; въ случаѣ же заявленія такого возраженія, возникшій о размѣрѣ вознагражденія споръ не можетъ подлежать разрѣшенію судебного пристава, а долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго Мироваго Судьи (ст. 160 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего Сенатъ нашелъ, что по дѣлу Рукавишниковыхъ Мировой Сѣздъ неправильно придавалъ исчисленію судебнымъ приставомъ вознагражденія значеніе судебного постановленія, которое, за необжалованіемъ въ установленный срокъ, входитъ въ законную силу. Этому исчисленію пристава не можетъ быть придано и значеніе такого дѣйствія по исполненію рѣшенія, которое, по 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ оспариванію только въ теченіе двухъ недѣль со времени исполненія. Въ постановленіяхъ Мироваго Судьи объ охраненіи имущества лица умершаго, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., поручается судебному приставу въ указанныхъ закономъ случаяхъ производство описи, опечатаніе и сбереженіе означеннаго имущества, но въ этихъ постановленіяхъ не опредѣляется размѣра причитающагося судебному приставу вознагражденія за означенныя дѣйствія, каковой размѣръ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго дѣла и не можетъ быть заранее установленъ судьей. Поэтому, если приставъ по окончаніи охранительныхъ дѣйствій сдѣлаетъ несогласное съ закономъ и такою исчисленіе причитающагося ему вознагражденія, то это отнюдь не можетъ быть признано неправильнымъ исполненіемъ опредѣленія судьи, въ которомъ размѣръ вознагражденія вовсе не опредѣленъ; въ виду сего двухъ-недѣльный срокъ, установленный 963 ст. для жалобъ на неправильное исполненіе рѣшеній и споровъ по исполненію, къ требованіямъ приставовъ, основаннымъ на такомъ исчисленіи, не можетъ быть примѣненъ. Исчисленіе приставомъ того вознагражденія, которое, по его мнѣнію, ему причитается за охранительныя дѣйствія, есть ничто иное, какъ одностороннее предположеніе пристава, основанное не на смыслѣ опредѣленія судьи, а на соображеніи таксы съ обстоятельствами даннаго дѣла; поэтому просьба частнаго лица, обращенная къ Мировому Судьѣ, объ измѣненіи означеннаго исчисления, вовсе не имѣетъ характера жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія суда или спора по исполненію, къ каковымъ только жалобамъ можетъ быть примѣненъ двухъ-недѣльный срокъ, установленный 963 ст. Устава Гражд. Суд. Этотъ выводъ подтверждается и 1154 ст. Уст. Гражд. Судопр., по коей счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу составляется судебнымъ приставомъ и утверждается, по предварительномъ его разсмотрѣніи, Непремѣннымъ Членомъ Мироваго Сѣзда или Предсѣдателемъ Окружнаго Суда по принадлежности. Въ этотъ счетъ входятъ всѣ расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе, слѣдующее судебному приставу (ст. 958 и 1163 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, въ законѣ не постановлено никакого срока для разсмотрѣнія подобныхъ счетовъ судебныхъ приставовъ; счета эти получаютъ силу только со времени ихъ утвержденія, а до того времени имѣютъ значеніе лишь одностороннихъ предположеній. Если таково значеніе исчисления приставовъ о размѣрѣ причитающагося имъ вознагражденія въ случаѣ публичной продажи имѣній, то нѣтъ основанія придавать имъ иное значеніе и при принятіи охранительныхъ мѣръ, указанныхъ въ 1403 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ и что посему въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣздъ нарушилъ 963 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что утвердилъ опредѣленіе Мироваго Судьи, коимъ, за пропускомъ двухъ-недѣльнаго срока, оставлено безъ разсмотрѣнія

прошеніе повѣреннаго администраціи Барона Фелейзена объ опредѣленіи размѣра вознагражденія, причитающагося получить судебному приставу Арапову съ означенной администраціи, и о возвратѣ излишне удержанныхъ имъ при охраненіи имущества денегъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію той части кассационной жалобы, въ которой указывается на нарушеніе Съѣздомъ законовъ при утвержденіи опредѣленія Мироваго Судьи о выдачѣ судебному приставу исполнительнаго листа на взысканіе съ имущества Барона Фелейзена 1423 руб. 60 коп. за передачу, надпись и печати, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Съѣздъ нарушилъ 1225 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что судебный приставъ въ правѣ находящіяся у банкира процентныя бумаги третьихъ лицъ оцѣнивать по своему усмотрѣнію, неосновательно потому, что Съѣздъ объ оцѣнкѣ имущества вовсе не разсуждалъ. Что же касается соображенія Съѣзда о томъ, что вознагражденіе приставу должно быть опредѣлено по стоимости всего имущества, находившагося въ фактическомъ владѣніи Барона Фелейзена, то это соображеніе, очевидно, не могло касаться той части прошенія Сахара, отъ 25-го іюля 1888 года, въ которой онъ ходатайствовалъ о возвращеніи излишне удержанныхъ судебнымъ приставомъ при охраненіи имущества Барона Фелейзена денегъ, ибо это ходатайство оставлено было Мировымъ Судьею и Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока; по отношенію же къ части опредѣленія Съѣзда, касающейся выдачи приставу исполнительнаго листа на вознагражденіе за передачу имущества, жалоба просителя на нарушеніе 1225 ст. Т. X ч. 1 лишена основанія, ибо Съѣздомъ вовсе не установлено, что судебный приставъ передалъ администраціи долговья и процентныя бумаги третьихъ лицъ. Равномѣрно неосновательно указаніе просителя на то, что Съѣздъ, вопреки 160 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ за судебнымъ приставомъ право требовать вознагражденіе за передачу имущества, которой въ дѣйствительности не происходило, ибо вопросъ о томъ, передано-ли администраціи имущество или нѣтъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла, и посему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С. Петербургскаго Мироваго Съѣзда въ части объ отказѣ, за пропускомъ срока, въ разсмотрѣніи ходатайства просителя о возвращеніи удержаннаго судебнымъ приставомъ, въ преувеличенномъ размѣрѣ, вознагражденія отмѣнить, по нарушенію 963 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать на разсмотрѣніе въ этой части тому же Съѣзду въ другомъ составѣ мировыхъ судей; въ остальной же части жалобу повѣреннаго администраціи по дѣламъ Барона Фелейзена, Сахара, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1890 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго кредиторовъ торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“: дѣйствительнаго студента Дмитрія Погожева и купцовъ Григорія Зильбермана, Степана Рожнова и Сергѣя Щербакова, присяжнаго повѣреннаго Петра Столповскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Купцы Андрей Пырковъ и Михайль Невѣровъ 11-го іюня 1871 года заключили нотаріальный договоръ объ открытіи торговаго дома въ образѣ полнаго товарищества подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“. Въ 1874 году умеръ Пырковъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ и Невѣровъ, коимъ въ 1879, 1880 и 1881 г.г. были выданы векселя съ подписями: на однихъ—липецкій 2-й гильдіи купецъ Михайль Алексѣевичъ Невѣровъ, товарищъ торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, на другихъ—липецкій купецъ Михайль Алексѣевичъ Невѣровъ, торгующій подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, и на третьихъ—липецкій 2-й гильдіи купецъ Михайль Алексѣевичъ Невѣровъ. Въ іюнь 1883 года послѣдовало отъ судебного пристава Елецкаго Окружнаго Суда объявленіе, что по взысканіямъ, присужденнымъ

съ умершаго купца Михаила Невѣрова и какъ товарища торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, будутъ продаваться съ публичнаго торга принадлежащія Невѣрову въ Липецкѣ: 1) два корпуса деревянныхъ лавокъ съ навѣсами и 2) усадебное мѣсто. Вслѣдствіе сего опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Андрея Пыркова, купеческій сынъ Алексѣй Замятинъ, предъявилъ ко всѣмъ кредиторамъ Невѣрова искъ объ освобожденіи отъ продажи всѣхъ лавокъ и половины усадьбы, какъ принадлежащихъ Пырковымъ, объясняя, что по смерти Пыркова Невѣровъ не имѣлъ уже права дѣлать долги отъ имени прекратившагося товарищества. Возраженіе со стороны отвѣтчиковъ состояло въ томъ, что, по смыслу договора между Пырковымъ и Невѣровымъ, договоръ этотъ со смертью Пыркова не прекратился и всѣ обязательства, подписанныя не только обоими товарищами, но и каждымъ отдѣльно въ качествѣ товарища, обязательны для торговаго дома. Елецкій Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Пырковыми право собственности на половину усадебнаго мѣста и на два лавочныхъ мѣста въ Липецкѣ и освободить это имущество отъ продажи. Принесенная на это рѣшеніе повѣренными кредиторовъ Невѣрова: дѣйствительнаго студента Дмитрія Погожева и купцовъ Григорія Зильбермана, Степана Рожнова и Сергѣя Щербакова, присяжнымъ повѣреннымъ Петромъ Столповскимъ, апелляціонная жалоба оставлена Московскою Судебною Палатою безъ уваженія. На рѣшеніе Палаты принесена повѣреннымъ этихъ четырехъ лицъ, тѣмъ же Столповскимъ, кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенные въ жалобѣ кассационные доводы съ основаніями, принятыми Судебною Палатою къ разрѣшенію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Столповскій объясняетъ, что Палата нарушила 171, 172, 175, 758 и 763 ст. 2 ч. XI Т. Устава Торг., изд. 1857 года, признаніемъ, что въ полномъ товариществѣ одинъ фактъ выдачи товарищемъ торговаго дома долговыхъ обязательствъ отъ имени фирмы не устанавливаетъ для наслѣдниковъ товарища, умершаго ранѣе выдачи сихъ обязательствъ, имущественной отвѣтственности, если не доказано, что торговый домъ продолжаетъ торговую дѣятельность при участіи наслѣдниковъ умершаго товарища или преемника его правъ. Но объясненіе это неосновательно, потому что: а) по смыслу 758, 761, 171 и 172 статей, какъ правильно признано Палатою, смерть товарища, не назначившаго себѣ преемника, вызываетъ ликвидацію дѣлъ торговаго дома, причемъ оставшемуся въ живыхъ товарищу воспрещается вступать въ новыя спекуляціи, а разрѣшается только производить и принимать слѣдующіе платежи, изъ чего ясно, что новыхъ долговъ онъ дѣлать не въ правѣ, и б) ни въ одной изъ вышеприведенныхъ статей и ни въ какихъ-либо другихъ не содержится правила о продолженіи дѣйствій товарищества впредь до соблюденія относительно прекращенія онаго формальностей, обязательныхъ при его учрежденіи; 2) вопреки указанію просителя на нарушеніе 764 ст. 2 ч. XI Т. Устава Торгов., Палатою не приведено въ рѣшеніи приписываемаго ей просителемъ соображенія, что перемѣны въ личномъ составѣ торговыхъ домовъ или полныхъ товарищей могутъ происходить и негласно безъ всякихъ формальностей; 3) такъ какъ за смертью одного изъ товарищей, не назначившаго себѣ преемника, товарищескій договоръ утрачиваетъ свое дальнѣйшее дѣйствіе въ силу самаго закона, то Палата правильно потребовала доказательствъ въ подтвержденіе заявленія, что договоръ между Невѣровымъ и Пырковымъ продолжалъ дѣйствовать и по смерти послѣдняго, а такъ какъ заявленіе это исходило отъ довѣрителей Столповскаго, то обязанность представленія таковыхъ доказательствъ имѣла право возложить только на нихъ, и потому въ этомъ отношеніи не допустила указываемыхъ просителемъ нарушеній 366 статьи Устава Гражданскаго Судопр.; 4) опровергаемое просителемъ заключеніе Палаты, что обязанность наслѣдниковъ Пыркова отвѣчать за сдѣланные Невѣровымъ въ 1879, 1880 и 1881 г.г. долги не можетъ предполагаться, а должна быть доказана, оказывается вполне согласнымъ съ общимъ установленнымъ Правительствующимъ Сенатомъ Положеніемъ, что судебныя рѣшенія должны быть основываемы на фактахъ и доказательствахъ, а не на предположеніяхъ (рѣш. 1879 г. № 112

и друг.); 5) оспариваемое просителемъ заключеніе Палаты, что Пырковы не участвовали въ производившемся прежде дѣлѣ довѣрителей его съ Невѣровымъ, имѣя предметомъ установленіе фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ; 6) наконецъ, возраженія просителя противъ приведенныхъ противною стороною въ засѣданіи Палаты нравственныхъ соображеній не подлежатъ обсужденію Сената, такъ какъ соображенія сіи не были приняты Палатою въ основаніе при разрѣшеніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго кредиторовъ торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, дѣйствительнаго студента Погожева, купца Зильбермана и друг., присяжнаго повѣреннаго Столповскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

95.—1890 года октября 24-го дня. *По прошенію Абрама-Давида Зильберберга объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Мѣщанка Песя Вышковская при участіи мужа своего Мошки Вышковскаго по купчей крѣпости, совершонной 3-го января 1883 года, продала принадлежавшій ей домъ Абраму-Давиду Зильбербергу, возложивъ на него обязанность предоставить пожизненно квартиру въ семь домѣ матери ея, Рухлѣ Мрозовской, и обязавшись сама вмѣстѣ съ мужемъ своимъ немедленно очистить проданный домъ. Въ 1885 году Мошка Вышковскій съ семействомъ своимъ поселился въ купленномъ Зильбербергомъ домѣ въ квартирѣ, занимаемой Мрозовскою. Вслѣдствіе сего Зильбербергъ обратился въ Гминный Судъ съ искомъ о выселеніи Вышковскаго изъ его дома. Гминный Судъ нашель, что принадлежащее Рухлѣ Мрозовской право пожизненнаго жилья въ домѣ Зильберберга не можетъ быть распространяемо на семейство Мошки Вышковскаго и что, на основаніи 631—634 ст. Гражд. Код., Мрозовская можетъ жить въ домѣ Зильберберга съ своимъ ближайшимъ семействомъ, т. е. съ мужемъ и дѣтьми, если таковыя не составляютъ отдѣльныхъ семействъ; Мошка же Вышковскій, хотя зять Мрозовской, но имѣетъ свое отдѣльное многочисленное семейство и, живя у Мрозовской, сервитутъ жилья дѣлаетъ болѣе обременительнымъ, нежели онъ имѣлся въ виду при покупкѣ дома Зильбербергомъ. Вслѣдствіе сего Гминный Судъ опредѣлилъ: обязать Мошку Вышковскаго очистить съ семействомъ своимъ квартиру, занимаемую имъ въ домѣ Зильберберга. Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной Вышковскимъ апелляціи, Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи, принимая во вниманіе, что Вышковскій отъ себя никакого помѣщенія у истца не занимаетъ, а проживаетъ въ помѣщеніи Мрозовской, своей тещи, которой таковое предоставлено въ пожизненное пользованіе нотаріальнымъ актомъ, и что посему претензія Зильберберга къ Вышковскому неосновательна, рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнилъ и въ искѣ Зильбербергу отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Зильбербергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ нарушающее 632 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 632, 633 и 634 стат. Гражд. Код., имѣющій право на жилье въ домѣ можетъ въ немъ жить съ своимъ семействомъ, хотя бы во время предоставленія ему этого права онъ и не состоялъ еще въ бракѣ. Право на жилье ограничивается тѣмъ, что необходимо для помѣщенія самому лицу, въ пользу котораго это право установлено, и его семейству. Право на жилье не можетъ быть ни уступлено, ни отдано въ наемъ. По точному смыслу этихъ законовъ, право жилья въ чужомъ домѣ принадлежитъ исключительно тому лицу, въ пользу котораго оно установлено, и это лицо не въ правѣ ни передавать этого права другимъ, ни предоставлять жительство въ этомъ домѣ, хотя бы и въ занимаемой имъ квартирѣ, постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ его семейству. Подъ понятіемъ же семейства лица, пользующагося правомъ жилья въ чужомъ

домѣ, слѣдуетъ разумѣть семейство въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. мужа или жену и находящихся при нихъ дѣтей, но не дѣтей, вступившихъ въ бракъ и составляющихъ уже отдѣльныя семейства, а тѣмъ менѣе зятей. Распространеніе права жительства въ чужомъ домѣ на семейства дѣтей тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ установлено это право, было бы въ особенности несправедливо въ виду 633 ст. Гр. Код., такъ какъ въ этомъ случаѣ лицо, въ пользу котораго установлено право жительства, могло бы требовать отъ собственника дома предоставленія ему такого помѣщенія, какое необходимо какъ для него самого, такъ и для семействъ его дѣтей, сколько бы ихъ ни было; а это, очевидно, не соотвѣтствовало бы тѣмъ ограниченіямъ, какія устанавливаетъ законъ за имѣющими право на жилье въ домѣ. Принятое Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе обстоятельство, что Вышковскій не занимаетъ отдѣльнаго помѣщенія въ домѣ истца, а живетъ въ квартирѣ своей тещи, не оправдываетъ правильности его рѣшенія, потому что жительство Вышковскаго съ его семействомъ въ домѣ истца можетъ само по себѣ нарушать или стѣснять права собственника дома. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи, по нарушенію 632 ст. Гражд. Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда.

96.—1890 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кутаискаго гражданина Павла Джинашвили, присяжнаго повѣреннаго Евангулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Саваторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Житель города Кутаиса Павелъ Джинашвили предъявилъ въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи недѣйствительнымъ домашняго духовнаго завѣщанія родной его сестры Маріи Каракозовой, утвержденнаго Окружнымъ Судомъ къ исполненію 30 сентября—6 октября 1881 г. Истецъ оспаривалъ духовное завѣщаніе, въ качествѣ единственнаго наслѣдника по закону, завѣщательницы по слѣдующимъ основаніямъ: 1) завѣщаніе, писанное духовникомъ завѣщательницы, патеромъ Иваномъ Антоновымъ, подписано завѣщательницею, переписчикомъ и только двумя свидѣтелями, вопреки требованію 1048 статьи 1 части X Тома Свода Законовъ, и 2) подписавшійся свидѣтелемъ на завѣщаніи Константинъ Харазовъ, какъ синдикъ (староста) Кутаисской Римско-Католической церкви, въ пользу которой, между прочимъ, составлено духовное завѣщаніе Каракозовой, не можетъ, на основаніи 1054 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., почитаться достовѣрнымъ свидѣтелемъ. Кутаисскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Джинашвили на томъ основаніи, что, предъявивъ этотъ искъ 16-го апрѣля 1884 года, истецъ долженъ почитаться пропустившимъ 2-хъ годичный срокъ, установленный въ стат. 1098 части 1 Т. X и стат. 35 Времен. Прав. о дух. завѣщ., такъ какъ онъ, Джинашвили, какъ душеприказчикъ по духовному завѣщанію, сталъ исполнять это завѣщаніе еще въ февралѣ 1882 года. Тифлисская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ высказала, между прочимъ, слѣдующія соображенія: 1) теченіе 2-хъ лѣтняго срока для предъявленія Павломъ Джинашвили спора противъ завѣщанія Каракозовой должно начинаться не со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, а съ момента ввода во владѣніе имѣніемъ наслѣдниковъ по завѣщанію (18 февраля 1882 г.), каковой моментъ соотвѣтствуетъ и времени-приведенія истцомъ Джинашвили въ исполненіе духовнаго завѣщанія. 2) Нахожденіе въ числѣ лицъ, подписавшихся на завѣщаніи духовника завѣщательницы, хотя и не въ качествѣ свидѣтеля, а переписчика завѣщанія, достаточно пополняетъ недостатокъ въ подписи на завѣщаніи третьяго свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что истецъ, приводя духовное завѣщаніе, въ качествѣ душеприказчика, въ исполненіе, самъ признавалъ, что оно составлено правильно и согласно волѣ завѣщательницы. 3) Подписавшійся свидѣтелемъ Константинъ Харазовъ представляется къ завѣщанному Каракозовою имуществу лицомъ постороннимъ, ибо въ пользу его лично

ничего не завѣщано, а церковному старостѣ никакихъ правъ на церковное имущество не принадлежитъ. По симъ основаніямъ Тифлисская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Павла Джинашвили ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію въ немъ прямого смысла статей 1048 и 1098 ч. 1 Т. X Св. Зак., ст. 35 Врем. Прав. о духовн. завѣщан. (прил. къ ст. 1012 части 1 Тома X), а также ст. 339, 367, 706 и 711 пун. 2 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы, принесенной на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: 1) правильно-ли исчисленъ Судебною Палатою срокъ на предъявленіе спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія не со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, а со дня ввода во владѣніе наслѣдника завѣщаннымъ имѣніемъ, и 2) подлежитъ-ли утвержденію домашнее духовное завѣщаніе, на которомъ имѣются подписи двухъ свидѣтелей и переписчикомъ котораго былъ духовный отецъ завѣщателя. Первый вопросъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ 1066¹² ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. изд. 1887 г. (ст. 35 прил. къ ст. 1012 Т. X ч. 1 изд. 1857 года). Въ силу этого закона для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній установленъ двухлѣтній срокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ точно указанъ порядокъ исчисленія этого срока, именно: въ законѣ выражено, что „срокъ исчисляется со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, а для исковъ объ утвержденіи завѣщанія—со дня объявленія опредѣленія Окружнаго Суда или Судебной Палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія“. Такимъ образомъ, для случаевъ спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію, закономъ не допускается никакого иного исчисленія срока на предъявленіе иска, какъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Отсюда слѣдуетъ, что Судебная Палата, исчисливъ въ данномъ дѣлѣ срокъ на предъявленіе спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Маріи Каракозовой не со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, а со дня ввода во владѣніе наслѣдника по завѣщанію завѣщаннымъ имѣніемъ, допустила прямое нарушеніе точнаго смысла закона. Что касается соображенія Судебной Палаты, что уже въ моментъ ввода во владѣніе наслѣдника по завѣщанію завѣщаннымъ ему имѣніемъ истцу, приводившему въ исполненіе духовное завѣщаніе, въ качествѣ душеприказчика, дѣлалось извѣстнымъ утвержденіе завѣщанія къ исполненію и нарушеніе его, истца, правъ наслѣдникомъ по завѣщанію, то соображенія эти представляются неосновательными, такъ какъ во всякомъ случаѣ для признанія права законнаго наслѣдника оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія погашеннымъ истеченіемъ двухлѣтняго срока необходимо предварительно установить тотъ моментъ, съ котораго срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ. По буквальному же смыслу закона срокъ этотъ исчисляется не съ какого иного момента, какъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Такимъ образомъ, заключающееся въ кассационной жалобѣ повѣренняго Павла Джинашвили указаніе на нарушеніе въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты ст. 35 Врем. Прав. о дух. завѣщ. (прил. къ ст. 1012 Т. X ч. 1) оказывается заслуживающимъ уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію втораго возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ вопроса о томъ, подлежитъ-ли утвержденію домашнее духовное завѣщаніе, на которомъ имѣются подписи двухъ свидѣтелей и переписчикомъ котораго былъ духовный отецъ завѣщателя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 1048 Т. X ч. 1. Св. Зак., вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Въ вышеприведенномъ законѣ выражено, что когда домашнее завѣщаніе написано другимъ, то, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Такимъ образомъ, по закону участіе духовнаго отца завѣщателя въ составленіи завѣщанія въ качествѣ его переписчика не оказываетъ никакого вліянія на обязательное для дѣйствительности духовнаго

завѣщанія число свидѣтелей. Переписанное духовнымъ отцомъ завѣщателя домашнее духовное завѣщаніе должно быть во всякомъ случаѣ подписано тремя свидѣтелями. Приведенное Тифлисскою Судебною Палатою соображеніе о томъ, что нахожденіе въ числѣ лицъ, подписавшихся на завѣщаніи, духовника завѣщателя, хотя и не въ качествѣ свидѣтеля, а переписчика завѣщанія, пополняетъ недостатокъ въ подписи на завѣщаніи третьяго свидѣтеля, оказывается несогласнымъ ни съ буквальнымъ смысломъ закона, ни съ общими указаніями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 года № 215, относительно разграниченія существенныхъ и несущественныхъ формальностей, установленныхъ для составленія духовныхъ завѣщаній. Въ рѣшеніи этомъ выражено, между прочимъ, что „въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе какой-либо формальности или примѣненіе ея въ такомъ видѣ, въ какомъ оно не допускается закономъ, можетъ вести къ тому предположенію, что воля завѣщателя выразилась неокончательно или не свободно,—эти недостатки формальности не могутъ быть восполнены“. Допуская возможность повѣрки судебнымъ порядкомъ дѣйствительности такихъ недостатковъ духовнаго завѣщанія, которые относятся къ постороннимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ исполненіи формальностей, требуемыхъ закономъ, какъ, напр., въ случаяхъ заявленія однимъ изъ свидѣтелей, что онъ подписалъ завѣщаніе не по просьбѣ завѣщателя или не выдавъ завѣщателя или послѣ его смерти, Правительствующій Сенатъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи указалъ, что если завѣщаніе, хотя и подписано самимъ завѣщателемъ, но не подписано свидѣтелями, то никакое судебное производство не можетъ восполнить этого недостатка формы, и что недостатки, заключающіеся въ завѣщаніи, возбуждаютъ сомнѣніе объ отношеніи самого завѣщателя къ этому акту. Согласно сему и недостатокъ формы домашняго духовнаго завѣщанія, состоящій въ отсутствіи подписи третьяго свидѣтеля, не можетъ быть признанъ исправленнымъ вслѣдствіе того обстоятельства, что переписчикомъ завѣщанія былъ духовный отецъ завѣщателя, а соображенія Тифлисской Судебной Палаты по сему предмету, какъ правильно указано въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Павла Джинашвили, оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ ст. 1048 Т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго и не признавая нужнымъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1066¹² и 1048 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. изд. 1887 г., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

97.—1890 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Николаева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску временнаго купца Евдокима Епифанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Елизавета Епифанова была утверждена въ охранительномъ порядкѣ Псковскимъ Окружнымъ Судомъ 14-го апрѣля 1887 года въ правахъ наследства послѣ купца Михаила Иванова Богданова и сдѣлала явленную у нотариуса въ пользу своего свекра Евдокима Епифанова передаточную надпись на явленномъ же у нотариуса векселѣ 25-го апрѣля 1877 года въ суммѣ 4000 рублей срокомъ по предъявленіи, выданномъ крестьяниномъ Никитою Николаевымъ означенному Богданову, причемъ нотариусъ удостоверилъ, что право Епифановой сдѣлать передаточную надпись основано на означенномъ судебномъ опредѣленіи. По представленіи векселя противъ векселедателя Николаева ко взысканію въ Псковской Окружной Судъ, Николаевъ отвергалъ право Епифанова на искъ на томъ основаніи, что сводная его, Николаева, сестра Елизавета Епифанова незаконорожденная и вовсе не наследница перваго векселедержателя Богданова; послѣдовавшее же въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе суда объ утвержденіи ея въ правахъ наследства неправильно, почему, представляя различ-

ные акты въ удостовѣреніе ея происхожденія, просилъ отказать въ искѣ Епифанова. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что гражданскія права Елизаветы Епифановой, вытекающія изъ установленной въ надлежащемъ порядкѣ родственной связи ея съ Богдановымъ (X Тома части 1 стат. 1254 и 1258) и опровергаемыя Николаевымъ посредствомъ возраженія противъ иска по векселю, признаны судебнымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда, постановленнымъ въ охранительномъ порядкѣ; въ такомъ положеніи нельзя обсуждать по существу возраженія Николаева противъ означеннаго судебного опредѣленія, а засимъ въ виду этого опредѣленія слѣдуетъ Елизавету Епифанову признать имѣвшею право передать вексель, и истецъ долженъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ по 24 ст. Уст. Векс. изд. 1887 года, а потому Николаевъ обязанъ уплатить ему полученные отъ Богданова 4000 руб. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Николаева въ пользу Епифанова 4000 руб. съ процентами и судебными издержками. Николаевъ въ кассационной жалобѣ находитъ, что Судебная Палата, не разрѣшивъ возраженія его о неимѣніи Епифановымъ права на искъ и не рассмотрѣвъ вовсе представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ, нарушила 1, 4, 339 и 693 ст. Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 24 ст. Уст. о векс. изд. 1887 г., тотъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ, есть векселедержатель. Судебная Палата не уклонилась отъ разсмѣрннн вопроса о томъ, правильный ли векселедержатель Епифановъ, но, напротивъ, ссылаясь на 24 ст. Векс. Уст., рассмотрѣла возраженіе векселедателя Николаева противъ передаточной надписи, причемъ, установивъ, что надпись послѣдовала въ силу судебного опредѣленія, не отмѣненнаго въ установленномъ порядкѣ, признала Епифанова правильнымъ векселедержателемъ и присудила Николаева къ уплатѣ по векселю; съ уплатою же денегъ по векселю правильному векселедержателю отвѣтственность векселедателя по векселю прекращается. Слѣдовательно, Судебная Палата собственно не отвергала права отвѣтчика заявить противъ передаточной на вексель надписи споръ путемъ возраженія, а не предьявленія особаго иска (сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. Сената 1878 г. № 54 и др.). Въ виду этого и вслѣдствіе разрѣшенія Палатою означеннаго спора только силою судебного опредѣленія объ утвержденіи надписателя въ правахъ наслѣдства къ имуществу прежняго, безспорнаго, векселедержателя въ охранительномъ порядкѣ и доселѣ неотмѣненнаго, вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассационной жалобѣ, сводится къ тому, въ правѣ ли векселедатель не судебнымъ опредѣленіемъ, а иными доказательствами, опровергать сдѣланную на вексель въ силу судебного опредѣленія, послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ, передаточную надпись, доказывая, что лицо, сдѣлавшее оную, есть незаконорожденное и вообще неправильно утвержденное въ правахъ наслѣдства къ имуществу прежняго векселедержателя, отъ котораго оно производитъ свое право. Опредѣленія судовъ въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не преграждаютъ лицамъ, полагающимъ, что опредѣленіями этими нарушены ихъ собственныя наслѣдственныя права, принести въ установленномъ порядкѣ или жалобу высшему суду на то, что, несмотря на бывшій уже въ виду суда споръ, послѣдовало въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или предьявить споръ, не пропуская на предьявленіе онаго срока давности со времени открытія наслѣдства (стат. 1222, 1254 Т. X ч. 1), или, если они были въ отсутствіи, со времени вызова наслѣдниковъ (ст. 1239, 1246 ч. 1 X Т. и рѣш. 1874 г. № 23; 1875 г. № 520 и др.). Тѣмъ не менѣе, опредѣленія суда въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, не могущія стѣснять въ искѣ наслѣдства тѣхъ наслѣдниковъ, которые не участвовали въ дѣлѣ, по коему они безспорно состоялись (рѣш. 1877 г. № 270; 1880 г. № 124 и др.), сохраняютъ до отмѣны оныхъ или до рѣшенія возникшаго спора въ подлежащемъ судѣ, который можетъ и посредствомъ обезпеченія иска остановить дѣйствіе охранительнаго опредѣленія, свою силу собственно въ отношеніи признанія правъ наслѣдства, хотя означенныя опредѣленія не могутъ нарушать правъ треть-

ихъ лицъ и даже правъ лицъ, имѣющихъ притязаніе на наслѣдство, въ другихъ отношеніяхъ, напр., не могутъ прерывать фактическаго ихъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1884 г. № 55 и др.). Поэтому лицо, полагающее, что опредѣленіемъ суда въ охранительномъ порядкѣ нарушены его собственныя, наслѣдственныя права, не можетъ въ такомъ дѣлѣ, которое не имѣетъ предметомъ своимъ установленіе правъ на то же наслѣдство, о которомъ состоялось охранительное опредѣленіе, опровергать оное представленіемъ въ подтвержденіе сего не судебного же опредѣленія или рѣшенія о томъ наслѣдствѣ, а иныхъ доказательствъ, безъ соображенія притомъ о своемъ правѣ предъявить споръ о наслѣдствѣ, и это положеніе въ особенности слѣдуетъ признать въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ, возражающій противъ судебного опредѣленія, основываетъ свои возраженія на незаконности рожденія истца, въ пользу коего состоялось опредѣленіе, потому что законъ (ст. 1340 Уст. Гражданск. Судопр. и друг.) ограничиваетъ самое право иска по дѣламъ о законности рожденія. Признавая по изложеннымъ основаніямъ: 1) что векселедатель въ правѣ лишь судебнымъ опредѣленіемъ или рѣшеніемъ, а не иными доказательствами, опровергать передаточную надпись на вексель, сдѣланную въ силу послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія суда объ утвержденіи надписателя въ правахъ наслѣдства къ имуществу прежняго безспорнаго векселедержателя, и 2) что поэтому Судебная Палата правильно не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ въ подтвержденіе своего спора противъ передаточной надписи доказательствъ, по неимѣнію въ числѣ ихъ судебного опредѣленія или рѣшенія, опровергающаго то судебное опредѣленіе, въ силу коего сдѣлана передаточная надпись,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Николаева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1890 года ноября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Сигитова объ отмятнѣ рѣшенія Раненбургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойвингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Крестьянинъ Иванъ Сигитовъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ женѣ отставнаго гвардіи Штабсъ-Капитана Венедиктѣ Азанчевской-Азанчевской о взысканіи съ нея по векселю 500 р. съ процентами, причемъ въ исковомъ прошеніи на судѣ объяснилъ, что, на основаніи довѣренности, выданной Азанчевскою своему управляющему Сергѣеву, онъ, Сигитовъ, далъ Сергѣеву 500 р. подъ вексель отъ 25 августа 1888 г., срокомъ на три мѣсяца, что въ означенной довѣренности ясно выражено право Сергѣева кредитоваться за счетъ Азанчевской до 3000 р. и что если судъ не признаетъ за упомянутымъ векселемъ силы вексельнаго права, то онъ проситъ признать документъ этотъ распискою и присудить искъ. Упомянутый вексель слѣдующаго содержанія: „Раненбургъ 25 августа 1888 г. вексель на 500 р. с. Отъ сего 25 августа 1888 года черезъ три мѣсяца по сему моему векселю вѣрительница моя, жена отставнаго гвардіи Штабсъ-Капитана Венедикта Александровна Азанчевская-Азанчевская, повинна заплатить торгующему по свидѣтельству крестьянину Раненбургскаго уѣзда с. Юсова Ивану Ефимову Сигитову, или кому онъ прикажетъ, серебромъ пятьсотъ рублей, которые я отъ него, по силѣ данной мнѣ отъ вѣрительницы моей на заемъ денегъ довѣренности, наличными деньгами получилъ сполна. Управляющій по довѣренности означенной Азанчевской-Азанчевской, раненбургскій мѣщанинъ Николай Васильевичъ Сергѣевъ“. Вексель этотъ протестованъ у нотаріуса 5 декабря 1888 года. Въ довѣренности, выданной въ февралѣ 1886 г. Венедиктою Азанчевскою-Азанчевскою Николаю Сергѣеву, между прочимъ, сказано: „уполномочиваю Васъ управлять и завѣдывать принадлежащимъ мнѣ имѣніемъ Рязанской губерніи, Раненбургскаго уѣзда, въ с. Нововведенскомъ, Колычево тожъ, нанимать и увольнять служащихъ и рабочихъ людей, контролировать ихъ дѣйствія, производить въ имѣніи разныя сельско-хозяйственныя работы, постройки, ремонты и исправленія, получать всѣ безъ исключенія доходы, платежи и де-

нежныя суммы, слѣдующія мнѣ по имѣнію, страховать строенія и продукты имѣнія отъ пожара, получать страховыя преміи въ случаѣ пожара и кредитоваться за меня на сумму не свыше трехъ тысячъ рублей“. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы, Алексѣй фонъ-Риттеръ, объяснилъ, что Сергѣевъ, на основаніи довѣренности Азанчевской, не имѣлъ права выдавать отъ ея имени какія либо личныя долговыя обязательства, такъ какъ эта довѣренность общегражданская, а не торговая, и посему выраженіе „кредитоваться“ не даетъ повѣренному права выдать отъ имени вѣрительницы личныя долговыя обязательства, т. е. векселя и расписки. Мировой Судья нашелъ, что по вопросу о правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1875 г. № 62 указалъ различіе довѣренностей торговыхъ и не торговыхъ; что по рѣшенію IV Департамен. Правит. Сената 1881 г. №№ 1633 и 1634 въ довѣренности общегражданской необходимо прямое уполномочіе отъ довѣрителя на выдачу именно векселей, выраженія же „кредитоваться“ недостаточно; что затѣмъ, при отсутствіи въ довѣренности указанія о правѣ повѣреннаго выдавать векселя, выданные такимъ повѣреннымъ, для довѣрителя не обязательны (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 1141); что, слѣдовательно, на основаніи довѣренности Азанчевской, въ которой нѣтъ прямого уполномочія на выдачу векселей, повѣренный ея, Сергѣевъ, не имѣлъ права выдавать вексель Сигитову отъ имени Азанчевской. Вслѣдствіе сего Мировой Судья призналъ предъявленный истцомъ Сигитовымъ вексель въ 500 р., подписанный Сергѣевымъ по довѣренности, для Азанчевской необязательнымъ, а потому опредѣлилъ: Сигитову въ искѣ съ Азанчевской отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сигитовъ, указывая на разъясненія Правит. Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г. № 394; 1874 г. № 729; 1870 г. № 1846; 1869 г. № 923), согласно коимъ вексель, выданный лицомъ, не имѣющимъ права выдавать таковой, сохраняетъ силу простого обязательства, объяснилъ, что посему вексель, выданный по довѣренности отвѣтчицы, сохранилъ силу долгового обязательства и долженъ быть признанъ обязательнымъ для Азанчевской. Мировой Съѣздъ нашелъ, что довѣренность, данная Азанчевскою Сергѣеву, заключаетъ въ себѣ уполномочіе на управленіе извѣстнымъ имѣніемъ, съ перечисленіемъ всѣхъ дозволенныхъ повѣренному дѣйствій, между которыми сказано, что Сергѣевъ можетъ и кредитоваться за Азанчевскую на сумму не свыше 3000 р.; болѣе же сего относительно кредита въ довѣренности ничего не говорится и не указано, что Сергѣевъ можетъ давать векселя. Признавая означенную довѣренность, согласно ея содержанію, за общегражданскую и принимая во вниманіе разъясненія 4 Деп. и Общ. Собр. Прав. Сената 1881 г. №№ 1633 и 1634, по которымъ въ такого рода довѣренностяхъ выраженія „кредитоваться“ недостаточно для выдачи повѣреннымъ векселей, а необходимо прямое уполномочіе отъ довѣрителя на выдачу именно векселей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сергѣевъ довѣренностію тою не былъ уполномоченъ Азанчевскою на выдачу векселей, и, слѣдовательно, онъ, выдавъ означенный вексель, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Такимъ образомъ, за признаніемъ платежа по представленному Сигитовымъ векселю Сергѣева необязательнымъ для Азанчевской, какъ выданному имъ безъ надлежащаго со стороны ея уполномочія, Мировой Съѣздъ нашелъ апелляціонную жалобу Сигитова незаслуживающе уваженія и рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Сигитову отказано, утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Сигитовъ указываетъ на то: 1) что Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. Т. X ч. 1, признавъ отвѣтчицу необязанною уплатить долгъ просителю по векселю, выданному ея повѣреннымъ Сергѣевымъ, тогда какъ по содержанію довѣренности Сергѣевъ, какъ это установлено Съѣздомъ, былъ уполномоченъ на заемъ денегъ; 2) что, въ силу 815 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, только рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената имѣютъ обязательное значеніе для Съѣзда, а, между тѣмъ, Гражданскій Кассационный Департаментъ слову „кредитоваться“ не придавалъ такого значенія, какое даетъ ему Съѣздъ; 3) что если даже согласиться съ тѣмъ, что Сергѣевъ по содержанію довѣренности не имѣлъ права выдавать векселя, то это обстоятельство не освобождало Съѣздъ отъ обязан-

ности, согласно 460 ст. Уст. Гр. Судопр., обсудить вопросъ о томъ, должны ли предъявленный ко взысканію вексель сохранить силу домашняго акта, но Съездъ этого не сдѣлалъ и отвергъ самый долгъ лишь потому, что онъ облеченъ въ письменную форму векселя. Въ объясненіи на эту жалобу Венедикта Азанчевская-Азанчеева просить признать ее незаслуживающею уваженія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съездъ призналъ данное вѣрителемъ въ общегражданской довѣренности повѣренному уполномочіе „кредитоваться“ недающимъ сему послѣднему права на выдачу, отъ имени вѣрителя, векселя, на что требуется прямое уполномочіе. Это заключеніе Съезда представляется правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Уставѣ Торговомъ (ст. 39 и слѣд. Уст. изд. 1887 г.) содержатся особыя правила о торговыхъ довѣренностяхъ, которыя отличаются отъ довѣренностей общегражданскихъ, о коихъ говорится въ 2291 и слѣд. статьяхъ Т. X. ч. 1, изд. 1887 г. Торговою или кредитною довѣренностію имѣющей право торгова уполномочиваетъ другое лицо къ производству торговыхъ дѣлъ на свой счетъ и на свое имя (ст. 40). Если въ подобной довѣренности повѣренный уполномоченъ „кредитоваться“ для торговли, то слѣдуетъ предположить, что вѣритель уполномочилъ его и на выдачу векселей, ибо вексель принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ, преимущественно употребляемыхъ при займахъ по торговлѣ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1876 г. № 73; 1877 г. №№ 161 и 215). Довѣренность же общегражданская есть договоръ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго на совершеніе вмѣсто него дѣйствій, не имѣющихъ торгового характера (ст. 2296 Тома X ч. 1 и рѣш. 1887 года № 59; 1879 года № 1039). По силѣ 2326 ст. X Тома 1 ч. повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Въ виду этого, если въ общегражданской довѣренности, выданной на основаніи статей 1-й ч. X Тома, вѣритель уполномочилъ повѣреннаго „кредитоваться“, то слѣдуетъ предположить, что вѣритель имѣлъ въ виду тѣ только обыкновенные способы кредита или займа, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ. Въ этихъ законахъ не изложены постановленія о векселяхъ, такъ какъ этотъ видъ кредитныхъ сдѣлокъ, возникшій изъ торговыхъ оборотовъ, относится не къ гражданскому, а къ торговому праву, до 1860 года въ Россіи былъ предоставленъ только лицамъ торгового сословія и въ настоящее время преимущественно употребляется при займахъ по торговлѣ (рѣш. 1876 г. № 73). Хотя съ 1860 года выдача векселей предоставлена и лицамъ не торговыхъ сословій, но изъ сего только слѣдуетъ, что съ 1860 года эти лица въ правѣ уполномочить повѣренныхъ особою довѣренностію и на выдачу векселей, каковымъ правомъ они до того не пользовались, а изъ этого отнюдь не можетъ быть выведено заключеніе, что уполномочіе „кредитоваться“, выраженное въ общегражданской довѣренности, должно быть понимаемо въ смыслѣ предоставленія повѣренному права на выдачу векселей. Неплатежъ по векселю влечетъ за собою строгія послѣдствія при взысканіи съ векселедателя, которыя свойственны только этой формѣ кредита; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы (ст. 105 Устав. о векс. 1887 г. и прил. къ оной), а также въ мѣстностяхъ, подсудныхъ вексельнымъ отдѣленіямъ коммерческихъ судовъ (ст. 104 Уст. о векс.), никакія возраженія должника не останавливаютъ взысканія по векселю, за исключеніемъ лишь трехъ, въ законѣ точно опредѣленныхъ. Нельзя предположить, чтобы вѣритель изъявилъ готовность подвергнуть себя строгимъ послѣдствіямъ вексельнаго взысканія, если онъ въ общегражданской довѣренности уполномочилъ повѣреннаго лишь „кредитоваться“ вообще, не упомянувъ о правѣ на выдачу векселей. Этотъ выводъ подтверждается вполне пункт. 6 ст. 2 Устав. о векс., въ силу коего существенною принадлежностью простыхъ и переводныхъ векселей признается и собственноручная подпись векселедателя или подпись лица, „особою довѣренностію къ тому уполномоченнаго“. Это выраженіе закона, по сопоставленіи его съ 250 и 1156 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., въ коихъ встрѣчаются выраженія тождественныя, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что изъ содержанія до-

вѣренности съ несомнѣнною ясностію должно вытекать право повѣреннаго на совершеніе извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, изъ общаго выраженія, употребленнаго въ неторговой довѣренности, о разрѣшеніи повѣренному „кредитоваться“, не вытекаетъ несомнѣнно и безспорно право его выдавать векселя отъ имени вѣрителя, какъ равно изъ подобной довѣренности не вытекаетъ и право его занимать деньги подъ залогъ недвижимаго имущества. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что Сергѣевъ, уполномоченный общегражданскою довѣренностію Азанчевской „кредитоваться“, не имѣлъ права на выдачу векселя отъ ея лица. Но засимъ Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія приведенное Сигитовымъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ указаніе на то, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вексель, выданный лицомъ, не имѣющимъ права выдавать таковой, сохраняетъ, однако, силу долгового обязательства, на выдачу какового Сергѣевъ былъ уполномоченъ Азанчевскою, которая посему и должна отвѣчать по одному передъ просителемъ. Неразсмотрѣніемъ этого довода просителя, имѣющаго существенное значеніе, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 129 ст. Устава Гр. Суд., ибо если означенный доводъ былъ бы признанъ правильнымъ, то Съѣздъ не имѣлъ бы достаточныхъ основаній къ утвержденію рѣшенія Мироваго Судьи, коимъ въ искѣ Сигитову отказано (рѣш. 1880 года № 69; 1877 г. № 167 и друг.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Раненбургскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рязанскій Окружный Судъ.

99.—1890 года мая 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Рабиновича объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный Амаліи Вицентини, Павелъ Менкини, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 12 мая 1886 г. довѣрительница его, проѣзжая по Николаевской улицѣ г. Кишинева мимо дома Крупенскаго, замѣтила свертокъ бумаги, лежащій на улицѣ, недалеко отъ банкирской конторы Гринфельда. Остановивъ своего кучера, Вицентини взяла въ руки свертокъ, въ которомъ оказались пятипроцентные билеты I внутренняго займа, завернутые въ бумагу. Не видя никого вблизи, Вицентини хотѣла сѣсть въ дрожки съ найденнымъ пакетомъ, но въ это время сильный вѣтеръ вырвалъ изъ ея рукъ бумагу, въ которой были завернуты билеты. Полагая, что по этой бумагѣ можно узнать, кому принадлежитъ утерянный пакетъ, истица побѣжала за бумагою. Какъ только она схватила бумагу, послышался голосъ человѣка, кричавшаго: „барыня! то, что вы нашли, я потерялъ. Повѣривъ сильно взволнованному человѣку, она безотчетно вручила найденный пакетъ этому незнакомцу, который вошелъ въ контору Гринфельда, а сама уѣхала въ почтамтъ. Не доѣзжая до почтамта, кучеръ обратился къ ней со словами: „барыня, можетъ быть, эти деньги не этого человѣка, а вы повѣрили ему на слово и отдали ему“. Тогда истица велѣла кучеру ѣхать въ контору Гринфельда, но не нашла тамъ человѣка, взявшаго пакетъ; на вопросъ же ея Гринфельдъ, стоявшій на порогѣ въ то время, когда она отдавала незнакомому найденный пакетъ, отвѣтилъ, что этотъ человѣкъ Янкель Рабиновичъ, потерявшій пять билетовъ I внутренняго займа, стоившіе по курсу въ тотъ день 225 рублей каждый. Такъ какъ Рабиновичъ не хочетъ отдать законную третью часть стоимости находки Вицентини, то повѣренный ея просилъ: взыскать съ него, на основаніи 537, 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, 375 руб. При семъ прошеніи повѣренный истицы представилъ протоколы полиціи отъ 14 мая и 8 и 13 іюня 1886 г., составленные вслѣдствіе порученія Кишиневскаго городского полицейскаго управленія отъ 12-го мая того же года за № 6043, основаннаго на заявленіи Вицентини; въ этихъ протоколахъ изложены показанія содѣжателей банкирской конторы Моисея и Фейги Гринфельдъ, кучера Вицентини, Берзенка, и отвѣтчика Янкеля Рабиновича. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья

нашелъ, что по закону, выраженному въ 538 и 539 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 1080), находкою, доставляющею нашедшему лицу права, означенныя въ приведенныхъ статьяхъ, признается обрѣтеніе только такихъ вещей, владѣлецъ которыхъ не извѣстенъ. Истица Вицентини не доказала, что она обрѣла потерянные отвѣтчикомъ Рабиновичемъ билеты, не зная владѣльцевъ ихъ, а, напротивъ, изъ исковаго даже прошенія видно, что она добровольно билеты возвратила на мѣстѣ находки Рабиновичу, а слѣдовательно, въ моментъ возвращенія сознавала, что Рабиновичъ былъ владѣльцемъ тѣхъ билетовъ и что онъ видѣлъ, какъ она на улицѣ подняла оброненные имъ билеты. Изъ показанія свидѣтельницы Гринфельдъ слѣдуетъ, что Вицентини и Рабиновичъ одновременно находились на мѣстѣ находки. Если допустить правдоподобность показанія свидѣтеля Берзенка, который утверждаетъ, что Вицентини при встрѣчѣ съ Рабиновичемъ подняла не пакетъ съ билетами, а клочекъ бѣлой бумаги, который выпалъ изъ того пакета, то и это обстоятельство не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ изъ показанія послѣдняго свидѣтеля явствуетъ, что Рабиновичъ обратился къ Вицентини о возвратѣ ему найденныхъ ею билетовъ, какъ билетовъ; ею обрѣтенныхъ воочію его, т. е. при такой обстановкѣ, при которой невозвращеніе билетовъ составляло бы со стороны Вицентини проступокъ, предусмотрѣнный 178 ст. Устава о наказ., налагаем. миров. судьями. Законъ, выраженный въ 538 и ст. 539 X Т. 1 ч., вовсе не имѣетъ того смысла, что можетъ быть допускаемо вознагражденіе за одно несовершенство проступковъ и за такія дѣйствія, исполненіе которыхъ составляетъ непремѣнный долгъ и обязанность каждаго гражданина, а долженъ быть понимаемъ въ самомъ тѣсномъ, ограничительномъ смыслѣ, какъ допускающій только вознагражденіе тѣхъ лицъ, которыя при обрѣтеніи вещей не знаютъ и не имѣютъ въ виду лицъ, потерявшихъ вещи, которымъ они могли бы, въ исполненіе своего гражданскаго долга, возвратить тѣ вещи. По симъ соображеніямъ Мировой Судья отказалъ Вицентини въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный истицы, Менкини, подалъ апелляціонную жалобу въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ, который передпросилъ свидѣтелей: кучера Вицентини, Берзенка, Моисея и Фейгу Гринфельдовъ и допросилъ свидѣтеля Ланда, представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика, Іосилевичемъ, который на Съѣздѣ заявилъ, что истица не имѣетъ по закону права на третью часть находки, такъ какъ не заявила полиціи сейчасъ послѣ находки, а возвратила найденныя деньги его довѣрителю, который тотчасъ прибылъ на мѣсто, гдѣ были имъ утеряны деньги. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по показанію свидѣтеля Ивана Берзенка, единственнаго лица, находившагося возлѣ Амаліи Вицентини въ моментъ находки ею 5% билетовъ съ выигрышами, во время находки никого на улицѣ не было, и только когда она отъѣхала уже нѣсколько шаговъ и вышла вновь изъ экипажа, чтобы поднять вырванную у нея изъ рукъ вѣтромъ какую-то бумагу, по словамъ Вицентини, обложку, въ которую заворочены были билеты, тогда изъ конторы Гринфельда выбѣжалъ Рабиновичъ и, остановивъ Вицентини, объявилъ, что билеты принадлежатъ ему; остальные же свидѣтели при самомъ моментѣ находки не присутствовали, а двое изъ нихъ видѣли только, что Вицентини передавала бумаги Рабиновичу. Такимъ образомъ, въ моментъ находки и нѣкоторое время, необходимое для поднятія найденнаго, проѣзда нѣсколькихъ шаговъ и новой остановки, для поднятія вырванной вѣтромъ бумаги, хозяинъ найденныхъ билетовъ былъ неизвѣстенъ; да и по словамъ самой Вицентини онъ оставался ей неизвѣстнымъ и до того времени, пока она, вспомнивши, что отдала билеты неизвѣстному лицу, поѣхала въ контору Гринфельда и тамъ узнала, что потерявшее билеты лицо былъ Рабиновичъ. Такого-то рода обстоятельства вполне соотвѣтствуютъ выраженному въ 538 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак., изд. 1857 года, понятію о находкѣ, за которую полагается въ слѣдующей 539 статьѣ вознагражденіе, въ размѣрѣ третьей части ея стоимости. Почему Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: взыскать съ Янкеля Рабиновича въ пользу Амаліи Вицентини 375 рублей капитала, рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ мѣщанинъ Янкель Рабиновичъ объясняетъ, что, по его

мнѣнію, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, за какое дѣйствіе назначается нашедшему чужую вещь награда: за поднятіе ли потерянной вещи, или за объявленіе о находкѣ полиціи, т. е. считается ли юридическимъ дѣйствіемъ, порождающимъ право на награду, фактъ находки, или послѣдующія дѣйствія нашедшаго. Сопоставляя текстъ 538 и 539 стат. X Т. ч. 1 съ приведенными подъ оными цитатами, проситель доказываетъ, что награда дается вовсе не за случайный фактъ находки, а за то, что нашедшій не покусился на преступленіе, что, имѣя легкую возможность утаить найденное и присвоить оное себѣ, объявилъ о томъ полиціи. Посему существеннымъ условіемъ для пріобрѣтенія права на награду представляется то, чтобы нашедшій имѣлъ возможность скрыть находку, но, несмотря на то, объявилъ о находкѣ полиціи, не зная, во время явки, хозяина найденной вещи. Въ настоящемъ случаѣ нравственной борьбы, за которую законъ опредѣлилъ награду, не могло быть у истицы: она не знала, что находится въ пакетѣ, и не могла скрыть находку, такъ какъ хозяинъ подошелъ тогда, когда она подняла пакетъ съ земли. Въ подтвержденіе того положенія, что лицо, возвратившее найденную имъ вещь непосредственно хозяину безъ заявленія полиціи, не имѣетъ права на вознагражденіе, проситель ссылается на рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года №№ 1088, 797 и 1876 года № 45. По симъ соображеніямъ Рабиновичъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ объясненіе просителя, будто по смыслу 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 и источниковъ, на коихъ онъ основанъ, награда за находку выдается за то, что нашедшій не покусился на преступленіе, а, напротивъ, имѣя легкую возможность утаить найденную вещь, объявилъ о томъ полиціи. Въ приведенномъ подъ 539 ст. Военскомъ Уставѣ 1716 года марта 30 (3006), арт. 195 сказано: „Ежели кто что найдетъ и оное по должности объявитъ и отдастъ, оному надлежитъ за труды дать тринкгельдъ (или на пропой), дабы съ третьею долею найденнаго равно могло быть цѣною“. Изъ этого закона видно, что награда дается нашедшему не за то, что онъ не покусился на преступленіе, а за труды при находкѣ, объявленіи и отдачѣ найденной вещи. То же начало высказано уже въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича гл. VП ст. 26, въ которой сказано: „а за приводъ тѣхъ лошадей, которыя изъ стада куда разбѣгутся, велѣтъ на нихъ имати и давати тому, кто тѣ лошади на явку приведетъ, по 3 алтына по 2 деньги съ лошади“. Въ самомъ текстѣ 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 не сказано, за что нашедшему потерянную вещь опредѣляется награда. Посему приведенное въ кассационной жалобѣ положеніе, будто существеннымъ условіемъ для пріобрѣтенія права на награду представляется то, чтобы нашедшій имѣлъ возможность скрыть находку, но, несмотря на то, объявилъ о находкѣ полиціи,—не подтверждается ни приведенными статьями, ни источниками оныхъ. Что же касается ссылки просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 1088, то въ этомъ рѣшеніи дѣйствительно сказано, что въ виду положительнаго требованія закона, ст. 538 Т. X ч. 1, объ обязанности нашедшаго чужую вещь объявить о томъ полиціи, вознагражденіе за находку, согласно 539 ст. того же Тома и части, можетъ быть присуждено нашедшему чужую вещь лишь по соблюденіи имъ въ точности требованія закона, въ 538 ст. указаннаго. Такое же положеніе высказано въ рѣшеніи 1870 года за № 797, въ которомъ признано, что право на вознагражденіе третьею частью цѣны найденнаго имущества обусловливается, по ст. 539 Т. X ч. 1, объявленіемъ о находкѣ мѣстной полиціи. Это положеніе приводится въ рѣшеніяхъ 1876 года № 45 и 1883 года за № 83, безъ приведенія въ подтвержденіе онаго новыхъ мотивовъ. Признавая необходимымъ, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, войти нынѣ вновь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, поставлено-ли по закону право на вознагражденіе за находку въ безусловную зависимость отъ объявленія о ней мѣстной полиціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 539 ст. Т. X ч. 1, изд. 1887 года, „если настоящій хозяинъ явится съ полнымъ и достовѣр-

нымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно; нашедшій же потерянную вещь получаетъ въ награду треть цѣны оной. Если хозяинъ найденной вещи не сыщется, то, по сдѣланіи троекратной публикаціи, вещь отдается въ цѣлости нашедшему“. Изъ 179 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., видно, что нашедшій подвергается наказанію за необъявленіе въ установленномъ порядкѣ въ теченіе трехъ недѣль о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ вещахъ и деньгахъ. Такимъ образомъ, объявленіе полиціи о находкѣ можетъ быть сдѣлано безнаказанно и спустя нѣкоторое время послѣ находки, въ теченіе коего хозяинъ найденной вещи можетъ быть обнаруженъ и другими способами, напр., вслѣдствіе сдѣланной имъ самимъ публикаціи въ газетахъ; тогда найденная вещь должна быть ему возвращена, по представленіи имъ достовѣрныхъ доказательствъ на принадлежность оной, и нашедшій, на основаніи 539 ст., получаетъ установленную ею награду, не смотря на то, что объявленія въ полицію имъ еще не было сдѣлано. Явка въ полицію и публикація указаны въ законѣ лишь какъ средства къ обнаруженію хозяина потерянной вещи нашедшимъ ее, но средства эти не могутъ быть признаны единственными; очевидно, и помимо оныхъ хозяинъ вещи можетъ быть отысканъ. Поэтому въ законѣ и нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго указанія на то, что право на полученіе награды за находку обусловлено соблюденіемъ нашедшимъ означенныхъ формальностей. Иное значеніе присвоено явкѣ и публикаціи 538 и 539 статьями при опредѣленіи того, когда находка обращается въ право собственности нашедшаго. Очевидно, что это можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если по явкѣ и троекратной публикаціи не найдено будетъ хозяина. Но если хозяинъ потерянной вещи найденъ еще до объявленія о находкѣ въ полицію, то нѣтъ достаточныхъ основаній лишить нашедшаго права на вознагражденіе за находку. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ, что въ моментъ находки и нѣкоторое время спустя хозяинъ найденной вещи былъ неизвѣстенъ истицѣ, не нарушилъ 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, присудивъ ей вознагражденіе за находку, хотя она возвратила найденную вещь хозяину до объявленія о находкѣ въ мѣстной полиціи, и что посему кассационная жалоба Рабиновича представляется незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Рабиновича оставить, согласно 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

100.—1890 года ноября 13-го. *По прошенію жены Надворнаго Советника Анны Сивриоглу объ отмятніи опредѣленія Одесской Судебной Палаты 20/23 ноября 1889 г. по жалобѣ просительницы на старшаго нотаріуса при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ за отказъ въ утвержденіи закладной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно возникло вслѣдствіе жалобы Анны Сивриоглу на старшаго нотаріуса при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ, отказавшаго просительницѣ въ утвержденіи закладной на имѣніе, принадлежавшее несостоятельному должнику Александру Бѣляеву и пріобрѣтенное ею отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣляева. Судебная Палата признала такой отказъ со стороны старшаго нотаріуса правильнымъ по двумъ основаніямъ: 1) потому, что на этомъ имѣніи оказалось запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе претензіи Парфенова къ Бѣляеву; 2) потому, что самая данная, удостоверяющая пріобрѣтеніе сего имѣнія Анною Сивриоглу, по мнѣнію Палаты, незаконна, такъ какъ а) данная могутъ быть выдаваемы лишь при пріобрѣтеніи имѣнія съ публичнаго торга, изъ имѣющихся-же въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что это имѣніе продано конкурснымъ управленіемъ въ такомъ порядкѣ, который не можетъ быть признанъ публичнымъ торгомъ, и б) конкурснаго управленія могутъ отчуждать имуще-

щество несостоятельныхъ должниковъ лишь по купчимъ крѣпостямъ, а не по даннымъ, какимъ-бы порядкомъ ни продавалось то или другое имущество. Первое изъ этихъ основаній представляется неправильнымъ, потому что запрещенія не препятствуютъ понудительной продажѣ имущества, не по волѣ его собственника, на удовлетвореніе его долговъ (рѣшеніе Сената 1875 года № 967); слѣдовательно, послѣ такой продажи имущества, запрещенія, числившіяся на лицѣ, которому оно принадлежало, устранившаго, не могутъ имѣть силы относительно лица, такое имущество пріобрѣвшаго. Что же касается второго основанія обжалованнаго опредѣленія, то, не входя въ обсужденіе правильности онаго по существу слѣдуетъ признать его неимѣющимъ значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла по слѣдующимъ соображеніямъ: старшій нотаріусъ, которому данныя представляются не для утвержденія, а лишь для отмѣтки ихъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 71 Прав. для руковод. миров. суд., нотар. и старш. нотаріуса при примѣн. Полож. о нотар. части, Собр. Узак. 1867 г. № 91), не имѣетъ ни надобности, ни права входить при этомъ въ обсужденіе правильности пріобрѣтенія значащагося въ данной имѣнія лицомъ, на имя котораго она выдана, а обязанъ лишь удостовѣриться въ правильности совершенія данной, т. е. въ томъ, выдана ли она по распоряженію надлежащей власти и совершена ли она надлежащимъ должностнымъ лицомъ. Подлежащею же властью въ этомъ случаѣ должно считаться учрежденіе, производившее продажу (ст. 32 тѣхъ-же правилъ), и если это учрежденіе, считая произведенную имъ продажу публичнымъ торгомъ, распорядилось о выдачѣ на проданное имѣніе данной, то такое распоряженіе, пока оно не отмѣнено въ порядкѣ, установленномъ для отмѣны распоряженій сего учрежденія, обязательно для старшаго нотаріуса при отмѣткѣ данной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Поэтому въ разсматриваемомъ случаѣ старшій нотаріусъ, усматривая изъ представленной ему данной, что она совершена по требованію конкурснаго управленія, которымъ оно продано, какъ сказано въ данной „съ торговъ“ по власти, предоставленной ему стат. 615 и 616 Уст. Суд. Торг. (Св. Зак. Т. XI ч. 2 изд. 1887 года), не былъ въ правѣ провѣрять правильность дѣйствій конкурснаго управленія по этому предмету. А такъ какъ Судебная Палата, разсматривая это дѣло по жалобѣ на старшаго нотаріуса, должна была держаться при разрѣшеніи онаго въ тѣхъ-же предѣлахъ, то и ей не слѣдовало входить въ обсужденіе законности дѣйствій конкурснаго управленія по продажѣ имѣнія Бѣляева. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 531, 615 и 616 Уст. Суд. Торг. и стат. 32 п. д. временныхъ правилъ по нотар. части, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

101.—1890 года декабря 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Менделя Одинова объ отмѣнѣ рѣшенія Горецкаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ мѣщанина Хаима Гусинскаго 230 р. по документу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эядень).

Въ основаніе иска Менделя Одинова къ Хаиму Гусинскому былъ представленъ документъ слѣдующаго содержанія: „1880 года ноября 15-го дня. Вексель на сто р. № 100 р. сер. По предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить жителю м. Лядовъ Менделю Одинову или кому онъ прикажетъ сто № 100 рублей серебромъ, которые я отъ него, Одинова, наличными деньгами сполна получилъ. За упомянутыя деньги обязуюсь платить проценты по два руб. ежемѣсячно на мѣстѣ жительства истца до перваго его востребованія. Въ томъ собственноручно подписуюсь Могилевской губерніи мѣщанинъ Горецкаго уѣзда житель м. Лядовъ Хаимъ Ехисловъ Гусинскій“. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Одинова основанъ не на векселѣ, а на простомъ домашнемъ обязательствѣ, нигдѣ не явленномъ и выданномъ 15 ноября 1880 года; что документъ этотъ хотя и озаглавленъ „вексель“, но онъ не имѣетъ значенія такового, ибо въ немъ помѣщено условіе о платежѣ въ мѣсяцъ по два руб. процентовъ, что въ годъ отъ долговой суммы по этому

документу составляет 24⁰/₀; что законъ дозволяетъ брать по векселямъ только по 6⁰/₀ въ годъ со ста руб. (ст. 663 Уст. о векс.), а потому взятіе по векселю больше указаннаго закономъ процента лишаетъ вексель его основного характера и значенія; что если по векселю дана валюта съ цѣлью приращенія капитала изъ процентовъ, то документъ, удостоверяющій такого рода сдѣлку, получаетъ значеніе заемнаго обязательства; что поэтому и вексель, выданный Гусинскимъ Одинову, по своему содержанію и цѣли выдачи его долженъ быть названъ заемнымъ обязательствомъ; что сдѣланный Мирowymъ Судьею 1 участка Краснинскаго округа 12 декабря 1884 г. протестъ въ неплатежѣ по означенному векселю не придаетъ документу значенія векселя и оказывается сдѣланнымъ безъ законнаго къ тому основанія и по пропущеніи срока, установленнаго 636 стат. Устава о векс., и что поэтому въ данномъ случаѣ можетъ быть допущенъ споръ о безденежности заемнаго обязательства, выданнаго Гусинскимъ Одинову 15-го ноября 1880 года, и безденежность его, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи Гражд. Касс. Депар. за 1873 г. № 754 и мн. др., можетъ быть доказываема свидѣтелями. Обращаясь засимъ къ показанію свидѣтеля Кагана и сопоставивъ его съ обстоятельствами дѣла и объясненіями на судѣ сторонъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что спорное обязательство выдано безденежно, и вслѣдствіе этого въ искѣ Одинову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 2020 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. признаніемъ, что условіе о процентахъ не можетъ быть включено въ вексель; что закономъ этимъ разрѣшается по займамъ всякаго рода включать условіе о ростѣ за пользованіе капиталомъ; что Съѣздъ нарушилъ и 541, 544 и 652 стат. XI Т. ч. 2 Устава Торговаго признаніемъ представленнаго истцомъ документа не векселемъ, а обязательствомъ займа, причемъ нарушилъ и 81, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности векселя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону (2 стат. Устава о векселяхъ), вексельный долгъ состоитъ изъ денежной цѣнности—валюты, въ чемъ бы она ни заключалась, полученной векселедателемъ отъ векселепринимателя. Изъ сего слѣдуетъ, что условіе о платежѣ процентовъ, включенное въ текстъ векселя, измѣняя вексельный долгъ, который при такомъ условіи будетъ уже состоятъ изъ денежной цѣнности валюты и извѣстнаго роста на эту валюту, измѣняетъ характеръ самой сдѣлки и нарушаетъ приведенную статью закона. Вексельныя обязательства имѣютъ назначеніе служить орудіемъ мѣны и перевода цѣнностей въ торговомъ оборотѣ, и сообразно сему законъ выдѣлилъ векселя въ особый родъ обязательствъ, на которыхъ не распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о займахъ. Такъ, вексельная валюта, составляющая предметъ долга, можетъ состоятъ изъ наличныхъ денегъ или товара, а по закону сумма займа непременно должна быть опредѣлена въ деньгахъ, и притомъ на Россійскую монету (2013 стат. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд.). При займѣ предметъ долга переходитъ къ должнику въ пользованіе и за это пользованіе (2020 ст. тамъ же) договаривающимся сторонамъ предоставляется назначать, по ихъ усмотрѣнію, условленный ростъ. Предметъ же вексельнаго долга, напротивъ, состоитъ изъ валюты, полученной не въ пользованіе, а въ обмѣнъ за разныя цѣнности, причемъ полученная валюта можетъ быть возвращена другого рода цѣностію. Наконецъ, 106 ст. Уст. о векс. устанавливаетъ платежъ процентовъ по векселямъ только за время со дня просрочки по день платежа, т. е. за то время, когда должникъ пользуется, и притомъ незаконно, суммою, которую онъ со дня просрочки долженъ передать по принадлежности. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что помѣщеніе въ актѣ, написанномъ на вексельной бумагѣ, обязательства объ уплатѣ условленныхъ процентовъ лишаетъ этотъ актъ значенія векселя, превращая такой въ актъ займа. Изъ сего слѣдуетъ, что Горецкій Мировой Съѣздъ, правильно признавъ представленный просителемъ въ основаніе иска документъ заемнымъ обязательствомъ и затѣмъ допустивъ для разрѣшенія возникшаго спора о безденеж-

ности его свидѣтельскія показанія, не нарушилъ приведенныхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Менделя Одинова оставить, въ силу 186 стат. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

102.—1890 года сентября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Козьмы Бакурова объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Крестьянинъ Фотій Павловъ въ прошеніи, поданномъ 17 января 1888 г. Ливенскому Мировому Судѣ, объяснилъ: 1) что его односелець Козьма Бакуровъ въ 1880 году просилъ его, Павлова, и нѣсколько другихъ односельцевъ въ пайщики на снятую имъ отъ казны въ шестилѣтнее арендное пользованіе землю, причемъ получилъ съ него, Павлова, для представленія залогомъ въ казну и на другіе расходы 141 руб. 75 коп.; 2) что, заключивъ съ прочими односельцами на сей предметъ контрактъ, Бакуровъ отказался отъ включенія въ контрактъ его, Павлова, и не допустилъ его къ пользованію соотвѣтственнымъ наемъ земли, обѣщая, впрочемъ, по окончаніи аренднаго срока и полученія отъ казны залога взятыхъ деньги возвратитъ, но сего не исполнилъ. Вслѣдствіе сего Павловъ, ссылаясь на свидѣтелей въ доказательство послѣдовавшаго между нимъ и Бакуровымъ словеснаго соглашенія и полученія съ него Бакуровымъ денегъ, просилъ о присужденіи съ Бакурова 141 руб. 75 коп. Бакуровъ не призналъ ни объясняемаго Павловымъ соглашенія, ни полученія отъ Павлова какихъ-либо денегъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашель, что показаніями ихъ исковое требованіе Павлова доказано на сумму 100 рублей, врученныхъ Бакурову для задатка, а потому опредѣлилъ взыскать съ Бакурова въ пользу Павлова 100 рублей Ливенскій Мировой Съѣздъ, рассматривавшій дѣло по апелляціи Бакурова, по спросѣ подъ присягою свидѣтелей обѣихъ сторонъ, нашель рѣшеніе Мироваго Судьи согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, а потому правильнымъ, и вслѣдствіе такого своего заключенія призналъ ходатайство Бакурова объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ Бакуровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 Устава Гражданск. Судопроизв. заключеніемъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаны достаточнымъ доказательствомъ платежа денегъ; между тѣмъ, по арендѣ, какъ заключенной на шесть лѣтъ, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1872 года № 317 и 1871 № 79, свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ требуются письменные документы, и 2) стат. 101 того же Уст. непрочтеніемъ свидѣтелямъ ихъ показаній, непредложеніемъ имъ подписать таковыя, хотя многіе свидѣтели грамотны, и изложеніемъ показаній не только невѣрно, но совершенно искаженно. На семъ основаніи Бакуровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Павлова къ Бакурову о возвратѣ указанныхъ въ искомомъ прошеніи денегъ основано было на томъ, что переходъ этихъ денегъ къ Бакурову послѣдовалъ вслѣдствіе состоявшейся между ними словесной сдѣлки о принятіи послѣднимъ перваго пайщикомъ на взятую отъ казны въ аренду землю, что, однако, не осуществилось по уклоненію Бакурова на заключеніе по сему предмету надлежащаго контракта. Существованіе такого рода словесныхъ сдѣлокъ, а равно и переходъ по онымъ отъ одного лица къ другому извѣстныхъ цѣнностей, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., можетъ, какъ это въ подробности разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 г. № 3, быть доказываемо чрезъ свидѣтелей. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Бакурова о томъ, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе этой статьи закона дозволилъ себѣ разрѣшить настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, представляется неуважительнымъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію указаній Бакурова въ

его кассационной жалобѣ на несоблюденіе Мирowymъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд. непочтеніемъ свидѣтелямъ ихъ показаній, непредложеніемъ имъ подписать таковыя, хотя многіе свидѣтели были грамотны, и изложеніемъ показаній невѣрно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непочтеніе показаній, данныхъ неграмотными свидѣтелями, и неподписание показаній грамотными, коль-скоро просители утверждаютъ, что показанія эти записаны неточно и неправильно, неоднократно признавалось Сенатомъ за существенное нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд. Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1886 года за № 81 установлено, что несоблюденіе предписаннаго въ ст. 101-й порядка при производствѣ дѣла въ Мирowymъ Съѣздѣ не можетъ быть признаваемо настолько существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, чтобы по одному указанію просителя въ кассационной жалобѣ на такое упущеніе самое рѣшеніе, постановленное въ томъ же засѣданіи, въ которомъ происходилъ допросъ свидѣтелей, подлежало безусловно отмѣнѣ. Таковое заключеніе Правительствующаго Сената основано на томъ соображеніи, что записка показанія свидѣтеля у Мирowego Судьи и въ Мирowymъ Съѣздѣ имѣетъ далеко не одинаковое значеніе. На рѣшеніе Мирowego Судьи, за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ 134 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается апелляція, при разсмотрѣніи которой данное у Судьи показаніе, если не было заявлено ходатайство о повѣркѣ его, можетъ быть принято на Съѣздѣ за доказательство спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ Мирowymъ же Съѣздѣ дѣла разрѣшаются окончательно, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей происходитъ въ томъ же засѣданіи, въ которомъ постановляется и рѣшеніе по существу дѣла, оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, какъ данныхъ въ присутствіи Съѣзда, часто послѣ перекрестнаго допроса, устанавливается не по письменному изложенію ихъ въ протоколѣ, а по непосредственному личному впечатлѣнію, какое показанія свидѣтелей произвели на судей. Обстоятельства настоящаго дѣла обнаруживаютъ, что протоколъ допроса свидѣтелей подписанъ всѣми членами присутствія Съѣзда, что допросъ этотъ производился при бытности сторонъ и что хотя Бакуровъ указываетъ въ своей кассационной жалобѣ на невѣрное изложеніе нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній, но что до подачи кассационной жалобы ни имъ, ни повѣреннымъ его, также присутствовавшимъ при допросѣ, не было сдѣлано никакихъ замѣчаній относительно неточнаго изложенія протокола. Принимая въ соображеніе, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1879 г. № 150), что по дѣламъ гражданскимъ право тяжущихся дѣлать замѣчанія относительно неточнаго изложенія протокола судебного засѣданія ограничивается семидневнымъ срокомъ, исчисляемымъ со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія, и что, такимъ образомъ, заявленіе Бакурова въ его кассационной жалобѣ о невѣрномъ изложеніи въ протоколѣ судебного засѣданія Мирowego Съѣзда нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній, по несвоевременности своей, должно быть признано голословнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящее время нѣтъ основанія къ удовлетворенію ходатайства Бакурова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирowego Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Судопроизвод. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Бакурова оставить, на основаніи стат. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

103.—1890 года мая 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Посисѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ)

Изъ дѣла видно: Татариновъ предъявилъ у Мирowego Судьи Островскаго уѣзда искъ о присужденіи ему съ Павла Посисѣева 200 руб. по распискѣ. На постановленное Судьею заочное рѣшеніе отвѣтчикъ Посисѣевъ принесъ отзывъ, и къ вторичному разбору дѣла явился повѣренный Посисѣева, частный повѣренный Краевскій. Принесенную затѣмъ Краевскимъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирowego Судьи, присудив-

шаго исковыя требованія, Островскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, на основаніи 250 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не признавъ за Краевскимъ права на веденіе дѣлъ Посисѣва въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ представленною къ дѣлу довѣренностію Посисѣевъ уполномочилъ Краевскаго на ходатайство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на это опредѣленіе Съѣзда кассационной жалобѣ Посисѣевъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 4, 145, 150, 151, 156 и 250 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., объясняетъ, что Островскій Мировой Съѣздъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Краевскаго и возвратилъ Мировому Судьѣ дѣло безъ указанія о послѣдствіяхъ обжалованнаго Краевскимъ рѣшенія, и тѣмъ далъ рѣшенію тому, ему, просителю, въ установленномъ порядкѣ не объявленному, войти въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Судебные Уставы устанавливають предѣлы вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій и отдѣльныя правила судопроизводства для тѣхъ и другихъ. Мировыя судебныя установленія, имѣя особую спеціальную юрисдикцію, признаются учрежденіями, образованными для разрѣшенія особо перечисленныхъ въ законѣ дѣлъ (29 ст. Уст. Гр. Суд.). Изъ этого различія въ предметахъ вѣдомства тѣхъ или другихъ судовъ и порядкѣ судопроизводства несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что дѣйствіе довѣренности, выданной для веденія дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не должно быть распространяемо на веденіе дѣлъ, производящихся въ мировыхъ учрежденіяхъ. 250 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ точнаго указанія въ довѣренности тѣхъ дѣйствій, на которыя повѣренный уполномочивается, вслѣдствіе чего не можетъ быть допускаемо въ этомъ отношеніи распространительное толкованіе довѣренности. Выводы эти подтверждаются еще содержаніемъ 406² ст. Учр. Суд. Уст., опредѣляющей, что свидѣтельства, выданныя судебными мѣстами на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, даютъ это право лишь въ томъ судебномъ мѣстѣ, изъ котораго они выданы, причемъ изъ сего общаго правила сдѣлано исключеніе лишь въ ст. 406³, по которой повѣренные, имѣющіе свидѣтельства отъ Мирового Съѣзда, могутъ ходатайствовать и по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, подвѣдомственныхъ Съѣзду. Наконецъ, упомянутые выводы не противорѣчатъ и разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ за 1873 годъ № 808 и 1875 года № 700, такъ какъ въ упомянутыхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ лишь за повѣреннымъ, ведшимъ дѣло въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, право предъявить искъ о судебныхъ издержкахъ по главному иску въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Мировой Съѣздъ правильно устранилъ себя отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы повѣреннаго Посисѣева, частнаго повѣреннаго Краевскаго, на томъ основаніи, что послѣдній довѣренностію, имъ представленною, не уполномоченъ на веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Не заслуживаютъ также уваженія и указанія просителя на неправильность дѣйствій Мирового Съѣзда по предмету возвращенія дѣла Мировому Судьѣ безъ указанія на послѣдствія обжалованнаго Краевскимъ рѣшенія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что рѣшеніе это было постановлено вслѣдствіе отзыва Посисѣева на первое заочное рѣшеніе, а потому рѣшеніе это, какъ состоявшееся безъ бытности отвѣтчика, вмѣсто котораго къ разбору дѣла являлся Краевскій, не уполномоченный отъ Посисѣева на веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не подлежало сообщенію отвѣтчику, какъ это предписано 150 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. относительно перваго заочнаго рѣшенія, а таковое, согласно 153 и 154 стат. того же Устава, могло быть обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (155 и 162 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Павла Посисѣева оставить, за силою 186 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

104.—1890 мая 16-го дня. По прошенію крестьянина *Егора Казекина* об отмѣнѣ рѣшенія *Серпуховскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Ватуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Крестьянинъ *Егоръ Казекинъ* въ поданномъ прошеніи къ *Мировому Судьѣ* объяснилъ, что производилъ онъ работу въ имѣннй землевладѣльца *Михаила Клеева*, занимаясь копкою канавъ. Окончивъ работу, онъ не получилъ отъ *Клеева* расчета, о чемъ и предъявленъ былъ искъ въ суммѣ 146 р. 90 коп., которые были ему присуждены и получены имъ 28 октября 1888 г. Слѣдовательно, прогулъ его вслѣдствіе нерасчета *Клеевымъ* составляетъ 118 дней. Въ это время поденная плата существовала землекошамъ не менѣе одного рубля въ день, а за 118 дней двойная плата, полагаемая за нерасчетъ, въ силу 21 ст. *Временныхъ Правилъ* для сельскихъ рабочихъ, изложенныхъ въ приложеніи къ 31 ст. *Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учреждений* по продолж. 1863 г., опредѣляется въ 236 р. Въ виду вышеизложеннаго истецъ просилъ взыскать съ *Клеева* 236 руб. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы *Казекина* на заочное рѣшеніе *Мироваго Судьи*, отказавшаго ему въ искѣ по недоказанности, *Мировой Съѣздъ*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, согласно 66 и 67 ст. *Полож. о наймѣ на сельскія работы*, наниматель по прекращеніи договора обязанъ немедленно возвратитъ рабочему его узаконенный видъ, что въ случаѣ неисполненія наниматель обязанъ вознаградитъ рабочаго двойной поденной платой по расчету мѣстныхъ въ то время цѣнъ за каждый день незаконнаго удержанія его вида и въ 68 ст. того же *Полож.* сказано, что если при прекращеніи договора наниматель не удовлетворитъ рабочаго слѣдующей ему платой, то рабочему присуждается особое вознагражденіе въ размѣрѣ, не свѣше двойной суммы сего долга. Въ приведенныхъ статьяхъ закона указаны тѣ случаи, когда рабочій имѣетъ право получить вознагражденіе съ хозяина: 1) за самовольное удержаніе паспорта и 2) за несвоевременный расчетъ. Очевидно, что 67 ст. къ данному случаю относиться не можетъ, ибо дѣло идетъ о несвоевременномъ расчетѣ. Смыслъ же 68 ст. предоставляетъ истцу право отыскивать только убытки и что размѣръ этихъ убытковъ не можетъ быть выше двойной суммы долга. Ссылка же истца на 21 примѣч. къ 31 ст. *Полож. о крест.* не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ съ изданіемъ *Положенія о наймѣ на сельскія работы* означенное примѣчаніе нужно считать отмѣненнымъ. По этимъ основаніямъ *Мировой Съѣздъ* рѣшеніе *Мироваго Судьи* утвердилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ касационную жалобу *Казекина*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобу этою возбуждается вопросъ о томъ, былъ ли *Мировой Съѣздъ*, въ виду 68 статьи *Положенія о наймѣ рабочихъ*, обязанъ присуждать рабочему вознагражденіе за промедленіе нанимателя въ расчетѣ, при неуказаніи первымъ на какой-либо послѣдовавшей отъ этого промедленія для него убытокъ. Обсуждая вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: *Положеніе о сельскихъ рабочихъ* (Томъ XII ч. II изд. 1886 года) имѣетъ существенною своею цѣлью обезпечить исполненіе договорныхъ отношеній между землевладѣльцами и сельскими рабочими, то-есть съ одной стороны установить такія правила, которыя упрочивали бы заключенные сельскими рабочими договоры, а съ другой—обезпечивали бы рабочихъ отъ всякихъ произвольныхъ расчетовъ съ ними нанимателей. *Положеніе* это, какъ вызванное новыми послѣ введенія въ дѣйствіе *Положенія 19-го февраля 1861 года* условіями сельскаго хозяйства, относится къ узаконеніямъ спеціальнымъ, и заключающіяся въ немъ постановленія (67 и 68 стат.) стоятъ совершенно независимо отъ *Общихъ Законовъ Гражданскихъ о порядкѣ вознагражденія за убытки* (574 и 684 ст. 1 ч. X Тома Зак. Гражд.); они опредѣляютъ не обязанность неисправнаго наемщика сельскаго рабочаго покрыть убытокъ послѣдняго отъ неудовлетворенія расчетомъ, а налагаютъ на него въ пользу рабочаго взысканіе въ видѣ штрафа. 68 статья опредѣляетъ наибольшій размѣръ вознагражденія, которое можетъ быть присуждено рабочему. Въ статьяхъ этихъ

не повторяется требованія общаго закона объ отвѣтственности за причиненіе убытковъ, а устанавливается новое правило съ опредѣленіемъ размѣра вознагражденія рабочаго независимо отъ того, доказалъ ли рабочій сумму понесеннаго имъ убытка, или не доказалъ. Точный смыслъ 68 статьи упомянутаго Положенія, въ которой приведено, что рабочему присуждается особое вознагражденіе въ случаѣ неудовлетворенія его расчетомъ, показываетъ, что это вознагражденіе должно быть ему присуждено независимо отъ вопроса о доказанности убытковъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судебное мѣсто, установивъ промедленіе со стороны нанимателя въ расчетѣ съ рабочимъ, обязано по иску послѣдняго присудить съ нанимателя вознагражденіе въ предѣлахъ, указанныхъ 68 статьей Положенія о наймѣ сельскихъ рабочихъ, не требуя отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе послѣдовавшихъ отъ сего промедленія убытковъ. Примѣняя же приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ отказалъ Казекину въ искѣ, вслѣдствіе недоказанности того, что имъ понесенъ убытокъ отъ несвоевременнаго расчета его нанимателемъ Клеевымъ, что такое рѣшеніе, какъ несогласное со смысломъ 68 статьи Положенія о сельскихъ рабочихъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 68 ст. Положенія о наймѣ на сельскія работы (ч. 1 Тома XII изд. 1886 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Московскій Окружный Судъ.

105.—1890 года декабря 5-го дня. *По прошенію виндавскаго нотаріуса Карла Гутшмидта объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Виндаво-Гольдингенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу виндавскаго нотаріуса Карла Гутшмидта на частное опредѣленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія г. Виндавы объ отказѣ ему, Гутшмидту, въ просьбѣ о производствѣ укрѣпленія въ пользу управленія Виндавской сберегательной кассы явленной у него, Гутшмидта, обывателемъ г. Виндавы Карломъ Тимлеромъ закладной на недвижимое имѣніе сего послѣдняго, по неимѣнію имъ, Гутшмидтомъ, надлежащаго на ходатайство по сему предмету уполномочія, и признавъ означенную жалобу Гутшмидта незаслуживающею уваженія въ виду ст. 36 Врем. Правиль о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (прилож. VIII къ ст. 362 Высочайше утвержденнаго 9-го іюля 1889 года Положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губ.), такъ какъ полномочіе должно быть означено въ самомъ актѣ, 18-го іюля 1890 года опредѣлилъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій. На это частное опредѣленіе Мирового Съѣзда нотаріусъ Гутшмидтъ подалъ отъ своего имени Правительствующему Сенату частную жалобу, въ коей проситъ опредѣленіе это отмѣнить и съ симъ вмѣстѣ признать, что онъ, Гутшмидтъ, какъ нотаріусъ, въ правѣ былъ: 1) предъявить закладную Тимлера крѣпостному отдѣленію, несмотря на то, что въ самой этой закладной не упомянуто о данномъ ему, Гутшмидту, со стороны Тимлера уполномочіи на предъявленіе означеннаго акта къ укрѣпленію, и 2) заявить словесно крѣпостному отдѣленію какъ о ходатайствѣ своемъ о производствѣ означеннаго укрѣпленія, такъ и о данномъ ему Тимлеромъ на словахъ уполномочіи по настоящему предмету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли вышеозначенная жалоба нотаріуса Гутшмидта на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда разсмотрѣнію Прав. Сената. По бывшимъ уже разъясненіямъ Прав. Сената, если по Уставу Гражданскаго Судопроизводства и допускается принесеніе въ Прав. Сенатъ просьбъ объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, то только тогда, когда сими опредѣле-

ніями разрѣшается окончательно вопросъ о какомъ-либо гражданскомъ правѣ и тѣмъ заканчивается по данному вопросу производство, вслѣдствіе чего и самое право на подачу просьбъ означеннаго рода можетъ принадлежать лишь тѣмъ самымъ лицамъ, которыя непосредственно заинтересованы въ ихъ гражданскомъ правѣ, бывшемъ предметомъ разсмотрѣнія и разрѣшенія суда (рѣш. 1882 г. № 62 и др.). На семъ основаніи и правильность постановленнаго Мирowymъ Съѣздомъ частнаго опредѣленія, коимъ оставленъ былъ въ силѣ отказъ начальника крѣпостного отдѣленія въ производствѣ укрѣпленія закладной, выданной Карломъ Тимлеромъ въ пользу управленія Виндавской сберегательной кассы, могла бы быть подвергнута обсужденію въ Правительствующимъ Сенатѣ не прежде, какъ если бы просьба объ отмѣнѣ сего опредѣленія принесена была Правительствующему Сенату либо одною изъ участвующихъ въ томъ актѣ сторонъ, либо отъ ея имени лицомъ, уполномоченнымъ на то законною довѣренностію (ст. 250 Уст. Гражд. Суд.). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ просьба объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Мироваго Съѣзда принесена Правительствующему Сенату не самими Карломъ Тимлеромъ и управленіемъ сберегательной кассы, и не лицами, ими на то въ законномъ порядкѣ уполномоченными; а нотаріусомъ Гутшмидтомъ, гражданскія права котораго ни въ чемъ не могутъ считаться нарушенными вышеупомянутымъ опредѣленіемъ Мироваго Съѣзда. Признавая посему, что таковая просьба нотаріуса Гутшмидта, какъ поданная имъ безъ надлежащаго на то со стороны Карла Тимлера или управленія сберегательной кассы уполномочія, не можетъ быть принята Правительствующимъ Сенатомъ, за силою п. 4 ст. 584 Уст. Гражд. Суд., къ своему разсмотрѣнію и подлежитъ, на основаніи п. 2 ст. 755 и ст. 801 того же Устава, возвращенію Гутшмидту,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Гутшмидта оставить, за силою 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

106.—1890 года ноября 15-го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Слободки, Семена Ковалевскаго, Михаила, Юліана, Климентія Формы и Семена Харкевичей, объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Председательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что крестьяне дер. Слободки Ковалевскій и Харкевичи въ исковомъ прошеніи объяснили, что по протоколу мирового посредника объ отграниченіи угодій 1874 года имъ предоставлено право пастьбы скота во всѣхъ лѣсахъ помѣщика Бѣлинскаго, но сей послѣдній сталъ вырубать лѣсъ и вырубленные мѣста распахиваетъ, обращая ихъ въ полевое хозяйство, а черезъ это сокращаетъ и стѣсняетъ имъ право пасты скотъ въ лѣсныхъ пространствахъ. Признавая въ этихъ дѣйствіяхъ нарушеніе ихъ права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества и руководствуясь 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., истцы ходатайствовали возстановить ихъ право участія частнаго. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ оное неподсуднымъ мирowymъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ искъ крестьянъ о правѣ пастьбы скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ, на основаніи выкупныхъ актовъ, не подходитъ подъ понятіе исковъ о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, точно обозначенныхъ въ 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., а долженъ быть отнесенъ, въ смыслѣ иска о правѣ безсрочнаго пользованія чужою недвижимою, ограничивающаго полное право собственности вотчинника этой недвижимою, къ категоріи исковъ о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ, предоставленныхъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ принесенной кассационной жалобѣ просители указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 5 пун. 29, 1 п. 31 и 9 ст. Уст. Гражд. Суд., 432 и 452 ст. X Т. 1 ч., и доказываютъ, что существующее въ Сѣверо-Западномъ краѣ сервитутное право пастьбы скота въ лѣсахъ помѣщика, какъ право для крестьянъ постоянное и неисключающее права помѣщика на выгоды въ тѣхъ же лѣсахъ, должно быть отнесено къ праву участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ; какъ исключеніе изъ сего правила, споры о недвижимости предоставлены вѣдѣнію мирового суда въ двухъ случаяхъ, точно указанныхъ въ 4 и 5 пун. 29 ст. Устава Гражд. Суд. Хотя просители и приурочиваютъ настоящее дѣло къ 5 пун. 29 ст., въ которомъ говорится объ искахъ о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, но въ этомъ законѣ сдѣлана ссылка на 442, 445—451 ст. Т. X ч. 1, содержаніемъ которыхъ и исчерпывается тотъ отдѣлъ споровъ о недвижимости, который подлежитъ вѣдѣнію мирового суда по 5 пун. 29 ст. Между тѣмъ, предметъ настоящаго дѣла заключается въ правѣ крестьянъ пасти скотъ въ лѣсахъ помѣщика,—правѣ, установленномъ по выкупнымъ актамъ, а такое право предусматривается въ ст. 452—466 Т. X ч. 1 о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. № 104 и отнесены къ разряду дѣлъ о правѣ участія частнаго иски о правѣ пастьбы скота на паровыхъ пахатныхъ поляхъ послѣ уборки съ нихъ хлѣба (право толоки), не поименованномъ въ ст. 442, 445—451 Зак. Гр., но въ томъ же рѣшеніи указано, что значеніе закона относительно сего права заключается главнѣйше въ указаніи, что подобная пастьба скота не считается потравой, а въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 г. № 128 объяснено и различіе права на толоку и права на пастьбу скота въ лѣсахъ помѣщика; тогда какъ первое право устанавливаетъ временное и взаимное пользованіе крестьянъ полями помѣщика и сего послѣдняго полями крестьянъ, второе право ограничиваетъ право собственности одного помѣщика на лѣса въ пользу крестьянъ и дѣлаетъ оное неполнымъ безъ всякаго возмездія, и цѣль его вызвана недостаточностью въ надѣлѣ крестьянъ собственныхъ сѣнокосовъ и пастбищныхъ угодій, которая и восполняется правомъ совмѣстнаго съ помѣщикомъ пользованія лѣсными пастбищами. Посему заключеніе Мирового Съѣзда, что настоящій искъ не можетъ быть названъ искомъ о правѣ участія частнаго и подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ искъ объ угодіяхъ въ чужомъ имуществѣ, представляется правильнымъ и согласнымъ съ приведенными въ ономъ законами. Въ виду изложенныхъ основаній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Семена Ковалевскаго и другихъ, согласно 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

107.—1890 года декабря 5-го дня. 1) По прошенію купца Берки Либова объ отмятнѣ рѣшенія Бердичевского Мирового Съѣзда и 2) по объясненію мѣщанина Плавника на означенную кассационную жалобу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мировой Судья 1-го участка Бердичевского округа, разсмотрѣвъ дѣло по предъявленному повѣреннымъ Плавника, частнымъ повѣреннымъ Меленовскимъ, 9 марта 1889 года иску о понужденіи Либова задѣлать въ выстроенномъ имъ въ октябрѣ 1888 года въ г. Бердичевѣ, по Безымянной улицѣ, на самой межѣ своего двора съ дворомъ Плавника, окна и отверстія, которыя Либовымъ безъ согласія Плавника обращены во дворъ сего послѣдняго, и находя, что по показаніямъ всѣхъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей окна, прорубленныя отвѣтчикомъ въ новомъ его домѣ, находились и въ существовавшемъ на мѣстѣ сего послѣдняго болѣе 40 лѣтъ прежнемъ домѣ, 31 марта 1889 года опредѣлилъ: повѣренному Плавника въ искѣ по бездоказанности отказать. По апелляціи того же повѣреннаго Плавника настоящее дѣло перешло въ Бердичевскій Мировой Съѣздъ, куда повѣренный Либова, частный повѣренный Гохлернеръ, обратился 14-го іюня 1889 года съ прошеніемъ о вызовѣ для допроса свидѣтелей Зильберберга, Купера и Леркера въ подтвержденіе того, что окна, о которыхъ идетъ дѣло, были въ старой постройкѣ, существовавшей на мѣстѣ выстроеннаго новаго дома, и что

эта постройка съ окнами существовала болѣе 60 лѣтъ до снесенія оной въ 1888 году по ея ветхости. Таковое ходатайство свое о допросѣ поименованныхъ свидѣтелей Гохлернеръ повторилъ и при словесномъ разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, причемъ указывалъ еще и на то, что вышеозначенныя существовавшія въ старомъ строеніи окна могутъ быть устроены и при перестройкѣ строенія, но безъ увеличенія оныхъ. Съѣздъ же Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ перестройка Либовымъ дома своего заново не можетъ имѣть никакого отношенія къ прежде существовавшему на томъ же мѣстѣ дому; что Либовъ при постройкѣ въ октябрѣ 1888 года на мѣстѣ бывшаго стараго дома новаго своего дома устроилъ въ семь послѣднемъ, вопреки требованію ст. 446 Зак. Гр. 1 ч. X Т., безъ согласія своего сосѣда Плавника, 6 оконъ и 4 отверстія (слуховыхъ окна), выходящія во дворъ Плавника; что домъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, находится на самой межѣ, раздѣляющей дворы Либова и Плавника, и что возраженіе Либова о томъ, что въ старомъ его домѣ, бывшемъ на томъ же мѣстѣ, находились такія же окна, не устанавливаетъ въ пользу его, Либова, никакихъ правъ, 22-го іюня 1889 года опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи обязать Либова задѣлать въ его домѣ выходящія во дворъ Плавника 6 оконъ и 4 отверстія и на добровольное исполненіе сего назначить Либову 7 дневный срокъ, по истеченіи какового исполнить это мѣрами полиціи на счетъ Либова. На рѣшеніе это Либовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: во-1-хъ) ст. 29, 75, 81, 170 и 174 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что самъ истецъ не доказалъ времени существованія тѣхъ оконъ и отверстій, закрытія которыхъ онъ домогался, отказалъ повѣренному его, Либова, въ ходатайствѣ о допросѣ выставленныхъ имъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить какъ то обстоятельство, что окна и отверстія существовали болѣе 60 лѣтъ, т. е. существовали ранѣе обнародованія указа 29-го декабря 1834 года, такъ и то, что граница усадьбы его, Либова, кончается тремя аршинами дальше той стѣны, въ которой находятся окна и отверстія; во-2-хъ) ст. 446 и 447 Зак. Гр. 1 ч. X Т., ибо Съѣздъ уважилъ исковыя требованія Плавника, не обративъ вниманія на то, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы домъ, о которомъ въ дѣлѣ идетъ рѣчь, стоялъ именно на межѣ его двора, и что первая изъ приведенныхъ двухъ статей закона, предусматривая лишь случаи постройки новаго дома, не запрещаетъ оставлять существующія окна въ домѣ, подвергающемся передѣлкѣ или перестройкѣ, и въ-3-хъ) стат. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ, постановляя настоящее рѣшеніе, не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности склонять тяжущіяся стороны къ примиренію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ стат. 70 и 177 Устава Гражданскаго Судопроизводства обстоятельствами дѣла вовсе не подтверждается, такъ какъ въ протоколѣ судебного засѣданія Мирового Съѣзда 22-го іюня 1889 года именно упоминается о томъ, что примиренія между сторонами не послѣдовало, изъ чего по разъясненію Правительствующаго Сената и слѣдуетъ заключить, что лежавшая на Мировомъ Съѣздѣ обязанность склонять тяжущихся къ прекращенію дѣла ихъ миромъ въ точности было Съѣздомъ исполнено (рѣш. 1877 года № 111 и друг.); 2) что точно также ничѣмъ не подтверждается и жалоба просителя на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія ходатайства его повѣреннаго о допросѣ свидѣтелей Зильберберга, Купера и Леркера, которые должны были удостовѣрить мѣстоположеніе, занимаемое домомъ, въ коемъ устроены обращенныя во дворъ Плавника окна, ибо какъ изъ поданнаго повѣреннымъ просителя въ Мировой Съѣздъ 14-го іюня 1889 года прошенія, такъ и изъ протокола судебного засѣданія мирового Съѣзда отъ 22-го того же іюня, видно, что повѣренный просителя домогался допроса поименованныхъ трехъ свидѣтелей единственно въ подтвержденіе того обстоятельства, что выходящія изъ нынѣ выстроеннаго просите-

лемъ дома во дворъ Плавника окна и отверстія существовали въ прежде стоявшемъ на томъ же мѣстѣ домѣ; 3) что объясненія просителя о томъ, что домъ, въ которомъ имъ устроены окна, обращенныя во дворъ Плавника, не построенъ заново въ 1888 году, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, а только перестроенъ въ семь году изъ прежняго, и вовсе не стоитъ, вопреки заключенію Мирового Съѣзда, на межѣ, отдѣляющей дворъ его, просителя, отъ двора Плавника, какъ направленные къ опроверженію установленной Мировымъ Съѣздомъ фактической стороны дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, притомъ же правильность перваго изъ этихъ объясненій опровергается собственнымъ повѣреннымъ просителя въ поданномъ имъ въ Мировой Съѣздъ 14-го іюня 1889 года прошеніи признаніемъ въ томъ, что прежній домъ просителя снесенъ въ 1888 году по причинѣ его ветхости и что нынѣ существующій на его мѣстѣ домъ выстроенъ заново, а объясненіе просителя о мѣстоположеніи, занимаемомъ домомъ, о коемъ идетъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь, не было въ виду мировыхъ судебныхъ установленій, рѣшавшихъ дѣло по существу, и заявлено просителемъ впервые въ кассационной его жалобѣ Правительствующему Сенату, и 4) что Мировой Съѣздъ, придя по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла къ тому выводу, что домъ просителя, въ которомъ пробиты окна и отверстія во дворъ Плавника, не передѣланъ и не перестроенъ изъ прежняго, а выстроенъ заново, и притомъ на межѣ двора просителя съ дворомъ Плавника, въ правѣ былъ примѣнить къ искомому по отношенію къ означеннымъ окнамъ и отверстіямъ требованіямъ Плавника ст. 446 Зак. Граждан. 1 ч. X Т., воспреещающую лицу, строящему на самой межѣ своего двора домъ, устраивать въ этомъ домѣ окна на дворъ своего сосѣда безъ согласія послѣдняго, и отвергнуть домогательство повѣренного просителя о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе давностнаго, будто-бы, существованія оконъ въ домѣ, стоявшемъ прежде сего на мѣстѣ возведеннаго въ 1888 году, такъ какъ существованіе подобныхъ оконъ, хотя-бы и устроенныхъ ранѣе обнародованія Высочайше утвержденнаго 29-го декабря 1834 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, на коемъ основана приведенная ст. 446 ч. 1 Т. X, давало, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи его 1878 года № 268, просителю лишь право на сохраненіе помянутыхъ оконъ до времени уничтоженія имъ того дома, въ которомъ окна эти были устроены, но отнюдь не устанавливало въ его пользу того права обращать на сосѣдній дворъ окна во вновь строящемся его домѣ, которое можетъ быть приобрѣтено имъ не иначе, какъ въ порядкѣ, въ той ст. 446 ч. 1 Т. X указанномъ. По симъ соображеніямъ и не усматривая засимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого указываемаго просителемъ нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 29, 70, 75, 81, 170, 174 и 177 Уст. Граждан. Судопр. и ст. 446 и 447 Зак. Граждан. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Берки Либова, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

108.—1890 года декабря 12 дня. *По прошенію повѣренного купца Ивана Береснева, присяжнаго повѣренного Гордона, объ отлѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты и 2) по объясненію нотаріуса Тарасова съ кассационными требованіями объ отлѣнѣ того-же рѣшенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Купецъ Иванъ Бересневъ, получивъ отъ Маріи Фецкиной по ея бланку три векселя, выданные ей мужемъ ея Иваномъ Фецкинымъ 2 іюня 1879 г., представилъ таковыя московскому нотаріусу Ивану Тарасову для протеста—одинъ на 700 рублей 27 августа, другой на 500 рублей 12 октября и третій на 382 рубля 10 коп. 12 ноября 1879 года. Нотаріусъ Тарасовъ всѣ эти векселя протестовалъ безъ предъявленія ихъ къ платежу Фецкинымъ, съ указаніемъ въ протестахъ лишь на то, что Фецкины, по словамъ Береснева, „уклоняясь отъ платежа, когда онъ являлся къ нимъ для заявленія своего требованія, скрывались отъ него“. По векселямъ этимъ требованіе Береснева

о взысканіи съ Фецкиныхъ въ безспорномъ порядкѣ было оставлено вексельнымъ отдѣленіемъ Коммерческаго Суда безъ разсмотрѣнія, за неправильностью протестовъ, и жалоба Береснева на это опредѣленіе суда оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Хотя затѣмъ искъ Береснева къ одному Ивану Фецкину и былъ удовлетворенъ, но вслѣдствіе несостоятельности Фецкина Бересневъ получилъ по упомянутымъ векселямъ лишь 65 руб. 40 коп. Послѣ того по иску, предъявленному 22-го февраля 1888 года, Бересневъ просилъ Московскій Окружной Судъ взыскать съ нотариуса Тарасова, вслѣдствіе неправильно произведенныхъ имъ протестовъ по тремъ векселямъ, за уплатою 65 руб. 40 коп., остальные 1516 руб. 70 коп. съ процентами со дня протестовъ и судебными издержками. Судебная Палата нашла, что исковыя требованія Береснева, поддерживаемыя имъ въ апелляціи о взысканіи съ нотариуса Тарасова убытковъ, повесенныхъ имъ по двумъ векселямъ, выданнымъ 2-го іюня 1879 года Иваномъ Фецкинымъ женѣ своей Марьѣ Фецкиной, и по бланкамъ послѣдней, перешедшимъ къ нему, Бересневу, въ суммѣ 700 рублей и 500 рублей, нельзя признать уважительными. Убытки отыскиваетъ онъ на томъ основаніи, что Тарасовымъ протестованы означенные векселя 27-го августа и 12-го октября 1879 года безъ предъявленія ихъ Фецкинымъ къ платежу, и вслѣдствіе этого, за признаніемъ протестовъ Коммерческимъ Судомъ и Правительствующимъ Сенатомъ неправильными, онъ, Бересневъ, лишенъ былъ возможности требовать уплаты съ бланко-надписательницы Фецкиной, а у векселедателя Фецкина имущества на полное удовлетвореніе не оказалось. Все это дѣйствительно подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ данными; но протесты по векселямъ въ 700 рублей и 500 руб. безъ требованія платежа отъ Фецкиныхъ послѣдовали со стороны Тарасова по просьбѣ самого Береснева, какъ это видно изъ представленной Тарасовымъ къ прежнему дѣлу между тѣми же лицами и неопровергаемой въ подлинности истцомъ копіи съ памятной книги о протестахъ и изъ письма Береснева Тарасову отъ 12-го октября 1879 года. Въ книгѣ противъ записи векселя въ 700 р. онъ заявилъ о протестѣ не увѣдомлять, а въ письмѣ просилъ безъ посылки повѣстки Фецкинымъ протестовать вексель, которому срокъ наступилъ 12-го октября, а этотъ вексель и былъ въ 500 руб. Въ виду такихъ прямыхъ заявленій Береснева, для нотариуса Тарасова не было никакого основанія обращаться къ Фецкинымъ съ требованіемъ платежа противъ всякаго желанія векселедержателя и потому, если протесты векселей чрезъ то оказались неправильными и отъ сего Бересневъ понесъ убытки, то такіе убытки являются прямымъ послѣдствіемъ желанія и требованія самого Береснева, а въ виду сего нотариусъ Тарасовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣчать за эти убытки предъ нимъ, Бересневымъ, причемъ не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что Тарасовъ, принявъ векселя отъ Береснева для протеста, не объяснилъ ему значенія протестовъ безъ требованія платежа. Объяснять это не лежитъ на прямой обязанности нотариуса, и, независимо отъ сего, Бересневъ, обращаясь съ требованіемъ протеста, самъ долженъ былъ знать относящійся къ тому законъ. Онъ, какъ видно изъ той-же копіи памятной книги, по другимъ векселямъ заявилъ о протестѣ, согласно требованію закона, и, слѣдовательно, законъ этотъ безъ разъясненія нотариуса ему былъ извѣстенъ, если-же, несмотря на это, онъ по векселямъ въ 700 руб. и 500 рублей предъявилъ оныя требованія, то за убыточные послѣдствія такого требованія третье лицо отвѣчать не можетъ. При заявленіи векселедержателя о производствѣ протеста не въ томъ порядкѣ, который установленъ въ законѣ, нотариусъ обязанъ былъ не разъяснять, а совсѣмъ не принимать векселя къ протесту, по заявленію векселедержателя, не въ установленномъ порядкѣ. Поэтому, если и была въ этомъ случаѣ какая-либо вина нотариуса Тарасова, то лишь въ томъ, что онъ принялъ векселя къ протесту, а чрезъ принятіе векселей къ протесту тогда, когда не слѣдуетъ принимать, какъ, на примѣръ, по истеченіи срока и въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, всѣ убытки, непосредственно отъ сего проистекающіе, состоятъ лишь въ тѣхъ расходахъ, которые понесены по протесту. Но Бересневъ не отыскиваетъ этихъ убытковъ, а требуетъ взыскать все то, что онъ лишенъ возможности получить по вексе-

лямъ въ 700 рублей и 500 рублей съ бланконадписательницы Фецкиной, по случаю непредъявленія его векселей къ платежу при протестѣ, согласно заявленію его-же, Береснева. Такое требованіе нисколько не вытекаетъ изъ содержанія 684 статьи X Тома 1 части, по которой онъ отыскиваетъ убытки. Въ этой статьѣ закона не говорится, что за такія дѣйствія, которыя послѣдовали согласно волѣ потерпѣвшаго, должно платить убытки ему другое лицо. И въ виду сего не можетъ подлежать имущественной отвѣтственности и Тарасовъ предъ Бересневымъ за убытки по векселямъ въ 700 и 500 рублей. Что же касается до векселя въ 382 рубля 10 коп., то изъ дѣла не видно, чтобы при предъявленіи его Бересневъ также требовалъ протеста его безъ увѣдомленія Фецкиныхъ. Такое заявленіе, если бы оно было, должно находиться у нотариуса Тарасова, и онъ, ссылаясь на таковое въ свое оправданіе, долженъ былъ въ подтвержденіе сего представить доказательства, между тѣмъ, со стороны его ничего къ дѣлу не представлено. Поэтому слѣдуетъ признать, что при протестѣ векселя въ 382 рубля 10 коп. для нотариуса Тарасова не было очевидныхъ основаній для уклоненія отъ соблюденія установленнаго порядка. Въ протестѣ не сказано, чтобы мѣсто жительства Фецкиныхъ неизвѣстно было нотариусу и чтобы вслѣдствіе сего протестъ послѣдовалъ безъ увѣдомленія ихъ,—напротивъ того, изъ копій памятной книги Тарасова видно, что еще въ іюнѣ мѣсяцѣ Тарасову заявленъ былъ Бересневымъ адресъ Фецкиныхъ въ г. Москвѣ, въ собственномъ домѣ, со всею подробностью. А при наличности сего Тарасовъ обязанъ былъ предъ протестомъ лично потребовать платежа отъ Фецкиныхъ, по буквальному содержанію образца протеста № 17 прилож. къ примѣч. 1 стат. Вексел. Уст. (издан. 1887 года). Законъ этотъ по своей ясности никакого разъясненія не требуетъ. По буквальному смыслу его, вексель потому только и протестуется нотариусомъ, что ему не произвели платежа по его требованію наличные плательщики, или-же онъ не нашелъ ихъ въ указанномъ мѣстѣ ихъ жительства, а въ виду сего, если нотариусъ безъ всякихъ оправдательныхъ данныхъ не только не потребовалъ, но и не отправлялся за платежемъ къ плательщикамъ, несмотря на извѣстность мѣстожительства ихъ, а прямо, безъ соблюденія сего, протестовалъ вексель, то такой протестъ, какъ учиненный вопреки положительному требованію закона и съ явнымъ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, очевидно, не можетъ имѣть того значенія, какое даетъ законъ протесту, и чрезъ это вексель самъ собою утрачиваетъ силу вексельнаго права. Все это не могло быть неизвѣстно Тарасову, на которомъ по должности нотариуса лежитъ прямая обязанность протестовать векселя. А въ виду сего онъ, Тарасовъ, допустивши прямое нарушеніе закона при протестѣ векселя въ 382 руб. 10 коп. и чрезъ это, по случаю недѣйствительности протеста, лишивши Береснева возможности получить удовлетвореніе съ бланконадписательницы Фецкиной, тѣмъ самымъ нанесъ прямой убытокъ векселедержателю Бересневу за неполученіемъ имъ платежа съ векселедателя Фецкина. Не можетъ служить въ этомъ случаѣ оправданіемъ для Тарасова то, что Бересневъ получилъ протестъ, несмотря на его неправильность, и что онъ не обращался съ искомъ къ Фецкиной въ спорномъ порядкѣ. Изъ представленной самимъ же Тарасовымъ къ прежнему дѣлу копія съ записи изъ реестра видно, что послѣдовавшей 12 ноября 1879 г. протестъ векселя на 382 руб. 10 коп. полученъ былъ Бересневымъ лишь 22 ноября, а въ это время исправленіе протеста, за пропускомъ срока, было уже невозможно и затѣмъ, по признаніи Правительствующимъ Сенатомъ протеста неправильнымъ, не могло быть никакого уже иска ни въ какомъ порядкѣ къ бланконадписательницѣ Фецкиной (75 ст. Векс. Уст. изд. 1887 г.). Наконецъ, Тарасовъ въ свое оправданіе приводитъ еще то, что въ его дѣйствіяхъ ничего недобросовѣстнаго нѣтъ, а при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу нотариусъ, по его мнѣнію, не можетъ отвѣчать за убытки, причиненные другому лицу неправильными его поступками, и въ подтвержденіе сего онъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1881 г. № 28, но въ этомъ рѣшеніи высказано, что по нотаріальному положенію ограждаются интересы частныхъ лицъ въ томъ случаѣ, когда имѣются въ виду недобросовѣстныя дѣйствія нотариусовъ лишь преимущественно, а не исключительно, и, кромѣ

того, въ этомъ-же рѣшеніи говорится, что когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно, то въ случаѣ неподчиненія нотаріуса такому указанію не можетъ быть сомнѣнія въ денежной отвѣтственности его предъ частными лицами, а слѣдовательно, и наоборотъ, если нотаріусъ, вопреки положительному требованію закона, не выполнитъ возложенныхъ на него обязанностей при совершеніи документа, то онъ также подлежитъ имущественной отвѣтственности предъ лицомъ, потерпѣвшимъ убытокъ, совершенно независимо отъ того, будутъ-ли его дѣйствія въ этомъ случаѣ добросовѣстными или нѣтъ. Но кромѣ сего, при прямомъ невыполненіи требованія закона и при замѣнѣ установленныхъ въ законѣ правилъ другими даже весьма трудно видѣть въ дѣйствіяхъ нотаріуса добросовѣстное отношеніе къ дѣлу безъ положительныхъ къ тому данныхъ. Обязанность нотаріусовъ по протесту векселей, какъ уже объяснено, весьма опредѣленно и ясно выражена въ пункт. о ст. 23 Врем. Пр. по нот. части и въ приложеніи № 17 къ примѣчанію 1 ст. Векс. Уст. (изд. 1887 г.) Тарасовъ при протестѣ предъявленнаго ему Бересневымъ векселя въ 382 р. 10 к. не исполнилъ этой обязанности, и въ дѣлѣ не усматривается данныхъ, которыя оправдывали-бы такое отношеніе его къ этой обязанности, а въ виду сего и по всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ онъ не можетъ быть освобожденъ отъ имущественной отвѣтственности предъ Бересневымъ за причиненные ему убытки по векселю въ 382 р. 10 к. Поэтому онъ, Тарасовъ, обязанъ уплатить Бересневу все то, что не дополучилъ послѣдній по означенному векселю съ векселедателя Фецкина. На этотъ вексель Бересневъ по расчету съ другими его претензіями получилъ изъ конкурса Фецкина 15 руб. 55 коп. и, слѣдовательно, недополучилъ 366 р. 55 к. Эту сумму и слѣдуетъ взыскать съ Тарасова въ пользу Береснева, а также проценты по шести на сто въ годъ, но только не со дня протеста векселя, а съ того времени, когда открылось право для Береснева на искъ, то-есть послѣ окончанія конкурса Фецкина и когда о семъ узналъ Тарасовъ по предъявленіи къ нему настоящаго иска, а узналъ онъ по полученіи повѣстки 23 марта 1888 г., и съ этого времени должны быть присуждены проценты. Въ остальныхъ же требованіяхъ Бересневу должно быть отказано. На это рѣшеніе повѣренный Береснева, присяжный повѣренный Гордонъ, принесъ кассационную жалобу, прося отмѣнить рѣшеніе Палаты въ части, коей ему отказано во взысканіи убытковъ по векселямъ на 700 р. и 500 р., а также во взысканіи по третьему векселю процентовъ не со дня просрочки векселя. Съ своей стороны Тарасовъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, коею съ него присуждены убытки по третьему векселю въ 382 р.

Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по кассационнымъ требованіямъ нотаріуса Тарасова находитъ: 1) Тарасовъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что, въ виду неясности законовъ о протестѣ векселей, онъ, согласно рѣшенію Сената № 28—1881 г., не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за убытки, послѣдовавшіе отъ неправильности протеста. Дѣйствительно, въ рѣшеніи № 28—1881 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что нотаріусъ не можетъ быть привлеченъ къ денежной отвѣтственности за засвидѣтельствованіе условія о займѣ, совершеннаго опекуномъ малолѣтняго безъ разрѣшенія опекунскаго установленія, такъ какъ требованіе такого разрѣшенія не выражено въ законѣ положительно, но выведено лишь практикою Сената изъ общаго смысла законовъ. Но не въ такомъ вовсе видѣ представляется вопросъ о порядкѣ совершенія протестовъ векселей. Обязанность нотаріуса предъявить требованіе платежа лицу, противъ коего совершается протестъ, вытекающая изъ сущности понятія протеста въ неплатежѣ, прямо выражена въ законѣ (форма протеста прил. № 17 къ прим. къ 1 ст. Уст. о векс.). Объясненія просителя о неясности этого закона не заслуживаютъ уваженія: а) первое о томъ, что форма протеста имѣетъ въ виду только переводные векселя потому, что въ 73 ст. Уст. о векс., не относящейся специально къ переводнымъ векселямъ, понятіе протеста пояснено ссылкой на 56 ст. Уст., въ этой же послѣдней сдѣлано указаніе на образцы протестовъ, приложенные къ 1 ст., въ томъ числѣ на № 17, каковой по со-

держанію своему вполнѣ примѣнимъ къ простымъ векселямъ, почему вопросъ о томъ, что этою именно формою слѣдуетъ руководствоваться при протестѣ простыхъ векселей, не вызываетъ на практикѣ никакихъ сомнѣній (рѣш. Гр. Кас. Д. № 343—1877 г.); б) второе о томъ, что предписанія образца № 17 не могутъ быть исполнены, когда нотариусъ не застанетъ должника дома, или не будетъ имъ принятъ, или найдетъ его тяжело больнымъ, опровергается самымъ образцомъ № 17, въ коемъ указанъ порядокъ для случаевъ, когда предъявленіе требованія должнику будетъ фактически невозможно (прим. 2). Къ тому же судебною практикою, знакомство съ которою для нотариуса обязательно, всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи устранены и вполнѣ установлена обязанность для нотариуса обратиться къ лицу, противъ котораго учиняется протестъ, съ требованіемъ платежа, развѣ мѣсто жительства этого лица не будетъ извѣстно, или оно скрылось изъ мѣста, гдѣ долженъ быть учиненъ платежъ (рѣш. Гр. К. Д. № 343—1877 г., 180—1879 г., 239—1880 года; сб. рѣшеній 4 департамента Сената Т. I № 77, Т. III № 18, Т. V № 16 и др.); 2) указаніе Тарасова на то, что Палата нарушила 366 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ него письменнаго заявленія Береснева (о производствѣ протеста безъ увѣдомленія), неправильно, ибо заключеніе Палаты, признавшей существованіе такого требованія Береснева по дѣлу недоказаннымъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, проситель же не указываетъ на то, чтобы Палата не вошла въ обсужденіе какихъ-либо представленныхъ имъ въ подтвержденіе указаннаго обстоятельства доказательствъ; 3) указаніе на неправильность соображенія Палаты о томъ, что Тарасову еще въ іюнь мѣсяцѣ 1879 года былъ заявленъ адресъ Фецкиныхъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо знали ли нотариусъ или не знали адреса Фецкиныхъ изъ прежнихъ протестовъ,—онъ одинаково не былъ въ правѣ учинить протестъ безъ предъявленія имъ требованія платежа, коль скоро не имѣлъ въ виду заявленія Береснева о неизвѣстности ихъ мѣста жительства или о ихъ скрытіи; наконецъ, 4) указаніе Тарасова на то, что Палата не обратила вниманія на самый протестъ, въ которомъ записано заявленіе Береснева, что Фецкины укрываются, независимо отъ отсутствія указанія на то, чтобы Тарасовъ на это обстоятельство указывалъ въ Палатѣ, не согласно съ текстомъ протеста, въ которомъ записано лишь заявленіе Береснева о томъ, что Фецкины, „уклоняясь отъ платежа, скрывались отъ него“. Переходя къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Береснева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія соображенія Палаты о томъ, что нотариусы не обязаны объяснять предъявляющимъ векселя значеніе протестовъ и не могутъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ допущенія неправильности въ протестѣ по желанію самого предъявителя векселя, не могутъ быть признаны безусловно правильными. На нотариусахъ по самому ихъ званію лежитъ разъясненіе частнымъ лицамъ значенія совершаемыхъ ими дѣйствій, какъ это прямо и оговорено относительно актовъ (ст. 89), а потому нотариусъ можетъ быть привлеченъ къ денежной отвѣтственности за совершеніе дѣйствія, которое по несоблюденію требованія закона будетъ признано ничтожнымъ, если окажется, что согласіе обратившагося къ нему лица, незнакомаго съ законами, было вызвано упущеніемъ нотариусомъ обязанности разъяснить ихъ значеніе или даже прямымъ введеніемъ просителя ошибочными увѣреніями въ заблужденіе о значеніи предпринятаго дѣйствія. Въ этихъ случаяхъ несомнѣнна наличность нерадѣнія, неосмотрительности нотариуса, т. е. признаковъ, указанныхъ въ законѣ, какъ основаніе для взысканія вознагражденія съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства (Уст. Гр. Суд. ст. 1316). Отвѣтственность нотариусовъ въ 64 ст. Пол. о нот. части не обусловлена прямо этими признаками, а положена вообще за „причиненные дѣйствіями ихъ убытки“, и, конечно, не можетъ быть устранена при наличности доказанной неосмотрительности и нерадѣнія въ отправленіи должности. Тѣмъ не менѣе неправильность приведенныхъ соображеній Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ таковое основано, сверхъ того, на такихъ выводахъ, сдѣланныхъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла, кои не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и при которыхъ нѣтъ повода къ возложенію на нотариуса отвѣтственности и при

высказанныхъ выше объ отвѣтственности нотариуса общихъ положеніяхъ: именно Палата признала, что законъ о формѣ протеста былъ извѣстенъ Бересневу, который въ другихъ случаяхъ просилъ о предъявленіи должнику требованія по векселю, что нотариусъ въ виду его заявленія, по заключенію Палаты, вполне сознательнаго, могъ-бы только отказать въ совершеніи протеста и что потому послѣдствіемъ дѣйствій Тарасова было лишь понесеніе Бересневымъ расходовъ по протесту, а не невозможность взыскать съ надписателя. Въ виду сихъ положеній Палаты рѣшеніе ея не подлежитъ отмѣнѣ. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассатора на исчисленіе Палатою въ отношеніи присужденныхъ ему убытковъ по векселю на 382 руб. процентовъ не со дня просрочки векселя, а лишь со дня предъявленія иска, ибо, какъ справедливо возражаетъ противная сторона, Бересневъ въ цѣну иска включилъ лишь капитальную сумму, въ коей онъ по векселямъ Фецикиныхъ не получилъ удовлетворенія, опредѣливъ ее въ 1516 руб. 70 коп., а не проценты, имъ съ Фецикиныхъ не полученные. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Береснева и объясненіе нотариуса Тарасова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1890 года февраля 24-го дня. По прошенію купцовъ Зельмана Качергинскаго и Гигеля Розенталя объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Московскаго земельного банка къ просителямъ о признаніи *необязательнымъ для банка контракта, заключеннаго съ Лабимцевымъ на рубку лѣса въ имѣніи „Куль“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, вопреки мнѣнію просителей, одинъ фактъ продажи банкомъ третьему лицу имѣнія, въ виду обязанности этой продажи по уставу банка, самъ по себѣ не могъ еще составить доказательства уничтоженія всѣхъ тѣхъ правъ, которыя были сопряжены съ принятіемъ сего имѣнія въ залогъ, и въ частности права требовать уничтоженія вредящаго банку договора по сему имѣнію; 2) что по сему, если просители утверждали, что означенная продажа сопровождалась полнымъ погашеніемъ ссуды, выданной банкомъ, выставляя это обстоятельство основаніемъ къ оспариванію самаго права банка на искъ, то, по точному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., они обязаны были доказать этотъ утверждаемый ими фактъ, и Палата, допустивъ право банка на требованіе уничтоженія контракта въ виду недоказанности вышеозначеннаго возраженія отвѣтчиковъ, не нарушила вышеприведеннаго закона; 3) что Палата не нарушила 514 и 521 ст. X Т. 1 ч., потому что по существу спорныхъ юридическихъ отношеній тяжущихся обсужденію Палаты подлежалъ вопросъ не о законной силѣ отдѣльнаго отъ права собственности владѣнія, установленнаго собственникомъ, а о томъ, обязательны-ли для залогодержателя акты отчужденія принадлежности заложенной земли, входящей въ составъ залога; 4) что обсужденію Палаты не могъ подлежать доводъ просителя, что на практикѣ земельные банки признаютъ для себя обязательность контрактовъ, заключенныхъ до залога имѣній, ибо то или другое возрѣніе банковъ на юридическія отношенія свои къ договорамъ заемщиковъ не можетъ имѣть для судебного мѣста значенія, и судъ долженъ установить эти отношенія только на основаніи закона, почему и документы, представленные въ подтвержденіе означеннаго довода, не требовали никакого обсужденія; 5) что такъ какъ Палата, признавая договоръ рубки лѣса *необязательнымъ для банка*, могла имѣть сужденіе только о той части лѣса, въ отношеніи которой договоръ еще не осуществился, т. е. о лѣсѣ, еще не вырубленномъ, потому что на вырубленную часть уже пріобрѣтено вещное право покупателейъ, то не предстояло надобности въ изслѣдованіи того обстоятельства, что просители начали рубить лѣсъ задолго до залога имѣнія; 6) что, вопреки мнѣнію просителей, Палата не устанавливала того общаго положенія, что имѣніе не могло быть заложено безъ

лѣса, но признала по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, что имѣніе „Куль“ было въ дѣйствительности заложено съ лѣсомъ, на немъ произраставшимъ, и это заключеніе, относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 7) что Палата, руководствуясь 387 ст. X Т. 1 ч. и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1882 года № 59, правильно рассудила, что договоръ, заключенный просителями съ собственникомъ земли о покупкѣ лѣса на срубъ, не могъ установить вещнаго права покупателей на этотъ лѣсъ, доколѣ таковой не былъ фактически отдѣленъ отъ земли, и что этотъ договоръ, не укрѣпленный на имѣніи наложеніемъ на оное запрещенія и не получившій посему вещнаго характера, не могъ быть обязательенъ для банка, вещное право коего по залогу простиралось и на этотъ лѣсъ; 8) что общее положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ означенномъ рѣшеніи, приложимо и къ случаямъ заключенія подобныхъ договоровъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено нотаріальное положеніе, потому что, вопреки мнѣнію просителей, по законамъ, опредѣляющимъ порядокъ совершенія актовъ въ такихъ мѣстностяхъ, не устраняется возможность наложенія запрещенія по взаимному согласію контрагентовъ при заключеніи ими договоровъ; 9) что въ частности возможность оглашенія предъ третьими лицами договоровъ продажи лѣса на срубъ, въ состояніи не отдѣленномъ отъ земли, какъ это было въ рассматриваемомъ случаѣ, т. е. въ качествѣ имущества недвижимаго, установлена 728 статьи X Тома 1 части изд. 1857 года; 10) что общее начало, выраженное въ 1703 ст. X Т. 1 ч. объ укрѣпленіи на имѣніи арендныхъ договоровъ въ интересахъ оглашенія ихъ предъ послѣдующими пріобрѣтателями или залогодержателемъ имѣнія, приложимо и къ случаю отчужденія лѣса на срубъ, а посему въ примѣненіи къ такимъ сдѣлкамъ порядка наложенія запрещенія не могло быть ничего противнаго закону. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купцовъ Зельмана Кочергинскаго и Гигеля Розенталя оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

110.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Тимошкиной, присяжнаго повѣреннаго Петра Столповскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2 гр. д-ту).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По плану и владѣннымъ записямъ, выданнымъ въ 1867 году, Управленіе Государственными Имуществами отвело обществу крестьянъ села Дмитровскаго, Звенигородскаго уѣзда, въ числѣ прочаго, въ пустоши Толмачихѣ 68⁹/₁₀ десятинъ земли и въ той же пустоши то же Управленіе отвело въ двухъ мѣстахъ обществу крестьянъ деревни Тимошкиной 21¹/₂ десятинъ земли. Между тѣмъ, какъ оказалось при судебномъ измѣреніи, произведенномъ 2 іюня 1885 года, въ фактическомъ владѣніи крестьянъ села Дмитровскаго въ пустоши Толмачихѣ состоитъ 58 десятинъ 1460 саж. земли, у крестьянъ же деревни Тимошкиной 31 десятина 1540 сажень; причемъ границы владѣній обоихъ селеній не соотвѣтствуютъ границамъ, означеннымъ во владѣнныхъ записяхъ и на выкопировочномъ планѣ пустоши Толмачихи, составленномъ въ 1862 году. Основываясь первоначально на частномъ планѣ землемѣра Рютеля, общество крестьянъ села Дмитровскаго по иску, предъявленному 28 сентября 1884 года, просило Московскій Окружный Судъ признать за нимъ право собственности на часть пустоши Толмачихи въ количествѣ 21 десятины 1200 сажень луговой земли, бывшей, по объясненію уполномоченныхъ, во владѣніи крестьянъ деревни Тимошкиной почти съ 1867 года, т. е. со времени выдачи владѣнныхъ записей, изъять эту землю изъ ихъ незаконнаго владѣнія и предоставить отыскивать съ нихъ убытки. Затѣмъ, послѣ судебного измѣренія, въ засѣданіи Суда 22 іюня 1885 года, повѣренный истца, уменьшивъ исковыя требованія, просилъ изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ излишне находящіяся у нихъ 10 десятинъ 340 сажень и

вмѣстѣ съ симъ возстановить границы пользованія землею, согласно владѣнной записи и приложенному къ ней плану, а также согласно плану судебного измѣренія. Въ опроверженіе иска повѣренный общества крестьянъ деревни Тимошкиной указалъ на то, что въ настоящихъ границахъ отвѣтчики владѣютъ землею съ незапамятныхъ временъ, и эти границы по взаимному согласію сторонъ остались безъ измѣненія при выдачѣ владѣнныхъ записей; что истцы пропустили десятилѣтнюю давность на предъявленіе иска о землѣ, которая, по ихъ же объясненію, находилась во владѣніи отвѣтчика съ 1867 года, и что послѣднія требованія истца составляютъ измѣненіе исковыхъ требованій, не допускаемое закономъ. Окружный Судъ по рѣшенію отъ 22-го іюня—3-го іюля 1885 года возстановилъ пользованіе обществъ крестьянъ села Дмитровскаго и деревни Тимошкиной землею въ пустоши Толмачихѣ въ границахъ, означенныхъ на планѣ Управленія Государственными Имуществами. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, коей удовлетворено требованіе истцовъ о возстановленіи границъ въ спорной пустоши, по плану Управленія Государственными Имуществами, причемъ привела слѣдующія соображенія по вопросу о давности, на которую ссылались отвѣтчики. Спорная и вся остальная въ пустоши Толмачихѣ земля поступила во владѣніе Дмитровскаго и Тимошкинскаго обществъ отъ казны по владѣннымъ записямъ, съ обязательствомъ уплаты за нее оброчной подати, и посему самое право обществъ на эту землю, пока они продолжали платить подать раньше предъявленія сего иска, являлось ограниченнымъ, а въ силу этого и согласно 560 ст. X Т. 1 ч., сколько бы ни продолжалось владѣніе ихъ означенною землею, оно не могло превратиться въ полную собственность. Хотя въ отдѣльности спорная часть пустоши не поступала во владѣніе Тимошкинскаго общества по владѣнной записи, но само общество въ своихъ объясненіяхъ чрезъ своихъ повѣренныхъ не утверждаетъ того, чтобы оно владѣло этою землею на другомъ основаніи, чѣмъ остальною землею въ той же пустоши и съ полнымъ сознаніемъ своего отдѣльнаго отъ владѣнной записи права на эту землю, а владѣя землею, какъ поступившею отъ казны въ пользованіе съ ограниченіями, означенными во владѣнной записи, Тимошкинское общество не могло пріобрѣсти эту землю въ собственность по давности владѣнія. Если же, такимъ образомъ, законъ о давности не примѣнимъ въ данномъ случаѣ къ спорной землѣ, то и для Дмитровскаго общества не наступалъ тотъ моментъ, съ котораго можно было бы считать начало теченія давности на утрату имъ своего права на эту землю, а какъ скоро права на спорную землю остаются за Дмитровскимъ обществомъ, то это общество въ правѣ отыскивать свою землю изъ чужого владѣнія, и срокъ, указанный въ прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, не можетъ считаться истекшимъ на предъявленіе иска отъ общества о вышесказанномъ правѣ на землю, и посему указаніе Тимошкинскаго общества на пропускъ Дмитровскимъ обществомъ давностнаго срока на искъ не можетъ быть принято въ уваженіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отвергла ссылку отвѣтчиковъ на давность на томъ главномъ основаніи, что, по ея мнѣнію, бывшіе государственные крестьяне, получивъ по владѣннымъ записямъ землю, съ обязательствомъ платежа оброчной подати, не владѣютъ ею на правѣ собственности, и потому, согласно 560 ст. 1 ч. X Т., къ этому владѣнію, сколько бы оно ни продолжалось, не могутъ быть примѣнены правила о давностномъ владѣніи. Это заключеніе Палаты представляется неправильнымъ. Вопросъ о свойствахъ владѣнія отведенными казною по владѣннымъ записямъ землями былъ подробно обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ поселенцамъ (бывшимъ колонистамъ) въ рѣшеніи за № 22—1884 года, причемъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что всѣ ограниченія, установленныя въ Полож. 1871 года для колонистовъ въ пользованіи надѣленными имъ землями, не измѣняютъ свойства ихъ владѣнія этими землями на правѣ собственности, хотя и ограниченномъ, и что посему земли эти со дня выдачи владѣнныхъ записей перестаютъ быть собственностью казны, а переходятъ въ собственность колонистовъ. Эти соображенія Сената вполне примѣнимы

къ землямъ, надѣленнымъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. По буквѣ 16 ст. Пол. о госуд. крест. они причислены къ разряду крестьянъ-собственникововъ и пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ. На основаніи 15 стат. того же Положенія, имъ предоставлено не только пользоваться, но и распоряжаться этими землями по своему усмотрѣнію и даже отчуждать ихъ постороннимъ лицамъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій. Всѣ ограниченія, установленныя Положеніемъ о государственныхъ крестьянахъ въ правахъ по владѣнію и распоряженію надѣлами, не устанавливаютъ чужого участія въ пользованіи и владѣніи этими надѣлами, не выдѣляютъ ни одного изъ существенныхъ правъ, изъ коихъ слагается понятіе о правѣ собственности (423 ст. 1 части X Тома), и имѣютъ лишь цѣлью регулировать выдѣлъ и раздѣлъ земель между крестьянами и обезпечить интересы казны относительно поступленія оброчной подати. Самое же обложеніе надѣловъ крестьянъ оброчною податью не измѣняетъ свойства ихъ владѣнія какъ собственниковъ,—ибо установленіемъ этой подати казна вовсе не сохранила за собою права собственности на отдаваемую ею землю, и, напротивъ того, на основаніи п. 38 прилож. къ 17 ст. и п. 1 пр. къ пр. 2 ст. 15 Полож. о госуд. крест., казна вполне устраняетъ себя отъ всякаго участія въ завѣдываніи и распоряженіи этою землею со времени выдачи владѣнныхъ записей, составляющихъ для крестьянъ акты укрѣпленія ихъ права собственности на землю, и, такимъ образомъ, оброчная подать вовсе не имѣетъ значенія арендной платы за пользованіе казенною землею, а представляетъ изъ себя ту цѣну окончательно переданной крестьянамъ въ собственность земли, которую казна признала удобнымъ взыскивать съ нихъ путемъ постоянныхъ ежегодныхъ платежей впредь до опредѣленія способовъ и порядка окончательной уплаты этой цѣны. При такихъ установленныхъ закономъ условіяхъ владѣнія государственнымъ крестьянами ихъ землею владѣніе это не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 560 ст. 1 части X Тома, предусматривающей случаи, когда казна при передачѣ кому-либо въ пользованіе своихъ земель сохраняетъ за собою полное на нихъ право собственности, а засимъ основанное на этой статьѣ закона заключеніе Палаты о томъ, что государственные крестьяне, владѣющіе излишкомъ земли, сверхъ указанной во владѣнной записи, при отсутствіи признанія ими особаго отъ сей владѣнной записи права на этотъ излишекъ, не въ правѣ защищать это владѣніе давностью, составляетъ прямое нарушеніе 694 ст. 1 ч. X Тома. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 560 ст. 1 части X Тома, рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

III.—1890 года декабря 12-го дня. 1) По прошенію купца Никанора Попова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи торгога на недвижимое имѣніе Корсака и 2) по объясненію на эту просьбу повѣреннаго Черепъ-Спиридовича, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала въ укрѣпленіи за покупщикомъ Поповымъ означеннаго имѣнія по двумъ основаніямъ: 1) потому, что публикаціи не были напечатаны въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ трехъ изъ числа сосѣднихъ губерній, и это нарушеніе 1149 ст. Уст. Гражд. Судопр., несмотря на наличность публикаціи въ мѣстныхъ (Витебскихъ) губернскихъ вѣдомостяхъ, столь существенно, что лишаетъ произведенный торгъ характера публичности въ обширномъ смыслѣ этого слова, почему Окружный Судъ имѣлъ основаніе, по мнѣнію Палаты, и помимо жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ возбудить вопросъ о правильности производства торгога и оставить таковой безъ утвержденія, въ виду указаній Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 65, и 2) потому,

что покупатель Поповъ во время производства торга представлялся лицомъ, не имѣвшимъ права участвовать въ торгѣ, ибо не имѣлъ на то надлежащаго свидѣтельства отъ Витебскаго губернатора, представленное же имъ къ торгу свидѣтельство сего губернатора относилось къ другому имѣнію и не давало Попову права покупки вообще имѣній въ Витебской губерніи, и что посему торгъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ силу 3 пункта 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Основываясь на такихъ соображеніяхъ, Палата оставила безъ обсужденія указанія Попова на несвоевременность и неправильность жалобъ, поданныхъ на судебного пристава Окружному Суду. Такое опредѣленіе Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ закономъ. Въ силу 1204 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣній установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга. Признанное по настоящему дѣлу нарушеніе судебнымъ приставомъ закона составляетъ несоблюденіе такихъ именно правилъ, и, по смыслу 1204 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, обсужденіе судебными мѣстами подобныхъ неправильностей для возстановленія нарушеннаго порядка допускается только при наличности жалобы, поданной въ назначенный закономъ срокъ (рѣш. 1877 г. № 31; 1879 г. № 269; 1881 года № 147; 1883 г. №№ 38 и 39). Посему Палата не имѣла законнаго основанія безъ обсужденія принесенныхъ на судебного пристава жалобъ и сдѣланныхъ противной стороной возраженій о несвоевременности и неправильности ихъ оставлять торгъ безъ утвержденія по неудовлетворительности публикацій. Приведенное Палатою рѣшеніе Правительствующаго Сената 1885 г. № 65 не оправдываетъ соображеній ея. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что всѣ вообще постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющія послѣдствія торговъ, случаи несостоявшихся и недѣйствительныхъ торговъ и порядокъ обжалованія торговаго производства, относятся только къ публичной продажѣ, т. е. къ продажѣ, публично объявленной, и къ случаямъ, могущимъ имѣть мѣсто при такой продажѣ. Это общее положеніе было высказано Правительствующимъ Сенатомъ по поводу бывшаго въ виду его производства торга безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, и такое обстоятельство вызвало указаніе, что по отношенію къ подобному несогласному торгу, вовсе не предусмотрѣнному Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, на судебныхъ мѣстахъ не лежитъ обязанности сообразоваться съ порядкомъ обжалованія при обсужденіи вопроса объ утвержденіи торга, ибо такой торгъ не можетъ быть утверждаемъ ни въ какомъ случаѣ. Въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ это установлено Палатою, торгъ былъ произведенъ при наличности предварительной публикаціи, слѣдовательно, это былъ торгъ публичный, и судебный приставъ обвинялся въ нарушеніи правилъ, установленныхъ для производства публикацій. При всей важности признаннаго Палатою нарушенія судебнымъ приставомъ закона оно прямо подходило подъ опредѣленіе 1204 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и Палатѣ надлежало сообразоваться съ порядкомъ, указаннымъ въ этой статьѣ. Переходя къ обсужденію другого принятаго Палатою основанія къ постановленію обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій законъ, признающій за частными лицами право на пріобрѣтеніе имущества, содержится въ 698 статьѣ X Тома 1 части (изданіе 1887 года). Ограниченія сего общаго права и соотвѣтствующія имъ особыя условія пріобрѣтенія имущества указаны въ четырехъ примѣчаніяхъ къ сей статьѣ. Первое примѣчаніе не имѣетъ отношенія къ изслѣдуемому предмету. Въ примѣчаніи 2-мъ сказано: до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній въ предѣлахъ сихъ губерній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (Выс. пов. 10 декабря 1865 г.). Въ приложенныхъ къ сему при-

мѣчанію правилахъ 27-го декабря 1884 года содержится указаніе на законъ 10-го іюля 1864 г., воспреещающій евреямъ пріобрѣтеніе въ западномъ краѣ земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (3 пр. къ 959 ст. Зак. о сост. IX Т. по прод. 1886 г.). Въ третьемъ примѣчаніи значится: въ 1866 году, относительно удостовѣренія присутственными мѣстами въ томъ, что покупающіе имѣнія въ западномъ краѣ не суть лица польскаго происхожденія, и о порядкѣ выдачи отъ генераль-губернаторовъ свидѣтельствъ о томъ, что къ допущенію покупателей къ покупкѣ имѣнія не оказывается препятствія, были установлены особыя правила (3 пр. къ 698 ст. X. Т. 1 ч. по прод. 1889 г.). Четвертое примѣчаніе къ той же статьѣ (по тому же продолженію) объявляетъ недѣйствительными всѣ свидѣтельства, выданныя до изданія правилъ 27-го декабря 1884 года, и предоставляетъ мѣстнымъ генераль-губернаторамъ и губернаторамъ, по принадлежности, выдавать или не выдавать, по ихъ усмотрѣнію, свидѣтельства на покупку имѣній въ западномъ краѣ. Обращаясь, для разрѣшенія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о значеніи таковыхъ свидѣтельствъ при обсужденіи судебными мѣстами правъ пріобрѣтателей имѣній западнаго края, къ изясненію смысла приведенныхъ законовъ въ связи съ правилами 4-го февраля 1866 года, на которыя сдѣлана ссылка въ 3 прим. къ 698 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти свидѣтельства составляютъ удостовѣреніе въ принадлежности извѣстному лицу права на пріобрѣтеніе означенныхъ имѣній и что при такомъ значеніи сихъ свидѣтельствъ судебныя мѣста не имѣютъ основанія отвергать права покупателей, коль-скоро въ представляемыхъ ими свидѣтельствахъ удостовѣряется указанная выше общая ихъ правоспособность. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что наименованіе въ подобныхъ свидѣтельствахъ тѣхъ или другихъ имѣній, по поводу пріобрѣтенія коихъ выдано свидѣтельство, не имѣетъ непосредственной связи съ тѣмъ предметомъ, который долженъ быть удостовѣренъ, т. е. съ правомъ даннаго лица на пріобрѣтеніе вообще имѣній въ западномъ краѣ, если имѣніе пріобрѣтается на общемъ основаніи и если нѣтъ въ виду особыхъ юридическихъ отношеній пріобрѣтателя къ извѣстному предварительно назначенному имѣнію по соглашенію съ правительствомъ о льготахъ и преимуществахъ (срав. законъ 5 марта 1864 г.). Посему надлежитъ признать, что и по буквальному смыслу, и по внутреннему содержанию всѣхъ вышеприведенныхъ законовъ судебное мѣсто при укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, пріобрѣтающимъ таковое на общемъ основаніи, не имѣетъ законнаго повода требовать отъ покупателя предьявленія такого свидѣтельства, которое должно не только удостовѣрить наличность правъ на пріобрѣтеніе въ западномъ краѣ имѣній, но, сверхъ того, указать и самое имѣніе, подлежащее укрѣпленію. Примѣняя эти соображенія къ рассматриваемому случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что покупатель имѣнія Витебской губерніи, Поповъ, удостовѣрялъ при торгѣ свою правоспособность свидѣтельствомъ мѣстнаго Губернатора, въ которомъ значилось, что Поповъ есть лицо русскаго происхожденія. Это свидѣтельство, сверхъ того, указывало на опредѣленное имѣніе, состоящее въ Витебской губерніи, слѣдовательно, оно было выдано отъ надлежащаго Губернатора. По вышеприведеннымъ соображеніямъ наименованіе въ немъ не того имѣнія, которое продавалось, а другого, но той же губерніи, не могло ни въ чемъ ослабить доказательной силы свидѣтельства по предмету правоспособности покупателя Попова. Посему Судебная Палата не имѣла законнаго основанія по указанной ей причинѣ признавать Попова лицомъ, не имѣвшимъ права участвовать въ торгѣ, и примѣненіе ею 3 пун. 1180 стат. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильнымъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 1204 и 3 п. 1180 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

112.—1890 года мая 18-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Николая Зворыкина, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный купца Николая Зворыкина, присяжный повѣренный Долинскій, въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ объяснивъ, что по квитанціи агентами Николаевской желѣзной дороги было взыскано за сверхсрочное храненіе въ пакгаузѣ 600 пудовъ картофельной муки, за 52 дня по 68 коп. съ пуда, всего 408 руб. за вагонъ, между тѣмъ какъ, на основаніи тарифа главнаго общества Росс. жел. дорог., слѣдовало взять всего 129 руб. 60 коп., просилъ взыскать съ главнаго общества въ пользу Зворыкина перебранные 278 руб. 40 коп. съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска. Повѣренный главнаго общества заявилъ противъ означеннаго иска отводъ на томъ основаніи, что упомянутая квитанція о полученіи дополнительнаго сбора писана на имя Маслова, а не Зворыкина, въ пользу коего предъявленъ настоящій искъ. Противъ этого отвода повѣренный Зворыкина возражалъ, что хотя квитанція была написана на имя Маслова, но товаръ имъ принятъ не былъ, отправителемъ же товара былъ Зворыкинъ, за счетъ котораго и было уплачено главному обществу за полъжалое 408 руб., и въ подтвержденіе того, что товаръ принадлежалъ его довѣрителю, Зворыкину, которымъ, за невзятіемъ онаго Масловымъ, принятъ съ желѣзной дороги и за счетъ котораго взысканы деньги по квитанціи за храненіе товара, просилъ вызвать и допросить свидѣтелей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашель, что, по точному смыслу 72 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., право на предъявленіе иска, оспариваемое главнымъ обществомъ, могло бы принадлежать Зворыкину лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ было доказано, что отыскиваемая сумма уплачена именно имъ, Зворыкинымъ, а такъ какъ изъ представленной къ дѣлу квитанціи, а равно и изъ удостовѣренія начальника Муромской желѣзной дороги видно, что дополнительный сборъ взысканъ съ Маслова, какъ получателя товара, и такимъ образомъ имѣющимися въ дѣлѣ документами прямо опровергается право Зворыкина на предъявленіе иска, то засимъ, въ силу 409 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, означенное право не можетъ быть установлено свидѣтельскими показаніями. Посему, отказавъ повѣренному Зворыкина въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Зворыкину отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Зворыкина кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію означенной жалобы обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, могутъ ли по иску, предъявленному къ желѣзной дорогѣ о переборѣ, быть допущены свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе того, что деньги уплачены желѣзной дорогѣ отправителемъ груза, хотя квитанція въ полученіи ихъ выдана на имя товарополучателя. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его соображеній, отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей лишь на томъ основаніи, что при наличности квитанціи, выданной на имя Маслова, какъ товарополучателя, а не Зворыкина, послѣднему, по силѣ 72 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., не можетъ принадлежать право на взысканіе съ желѣзной дороги перебора, и такое право, вопреки содержащемуся въ квитанціи удостовѣренію, не можетъ быть, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., установлено свидѣтельскими показаніями. Справедливо, что, по силѣ 72 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, переборы возвращаются по требованію того, съ кого взяты (рѣш. Сен. 1888 г. № 6), и что уплатившимъ переборъ почитается именно то лицо, на имя коего выдана квитанція; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы содержащееся въ квитанціи указаніе на лицо, съ коего желѣзною дорогою полученъ тотъ или другой сборъ, устраняло собою всякую возможность при судебномъ разсмотрѣннн спора доказывать, что на самомъ дѣлѣ сборъ полученъ не съ того лица, которое значится на квитан-

ции, и чтобы въ подтвержденіе такого факта не могли быть допускаемы свидѣтельскія показанія. По точному смыслу 410 ст. Устава Гр. Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 года № 122; 1884 года № 15 и мн. др.), свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ опроверженіе содержанія актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ; что же касается домашнихъ актовъ всякаго рода, то несоотвѣтствіе ихъ содержанія дѣйствительности можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, на коихъ дѣлается ссылка въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу спорнаго акта. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признавалъ нарушеніемъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и отказъ въ допросъ свидѣтеля, на котораго тяжущійся ссылался въ разъясненіе того обстоятельства, кѣмъ произведенъ платежъ, удостовѣренный письменнымъ документомъ (рѣш. 1878 г. № 275). Подобный вопросъ представляется и въ настоящемъ дѣлѣ, а потому и за отсутствіемъ какихъ-либо въ Общ. Уст. Росс. жел. дор. относительно силы свидѣтельскихъ показаній изъятій приведенныя соображенія вполне примѣнимы и къ настоящему случаю. Квитанція, выданная желѣзною дорогою въ полученіи какого-либо сбора, есть также домашній актъ, а потому ссылка на свидѣтелей въ разъясненіе именно того обстоятельства, что деньги по квитанціи уплачены не тѣмъ лицомъ, на имя коего она выдана, не представляется противозаконною. Приходя, такимъ образомъ, по поставленному выше вопросу къ заключенію, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены и въ удостовѣреніе того, что деньги уплачены желѣзной дорогѣ отправителемъ груза, хотя бы квитанція въ полученіи ихъ была выдана на имя товарополучателя, и находя засимъ, что Мировой Съѣздъ неправильно сослался на 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ оправданіе недопущенія имъ допроса свидѣтелей, показаніями коихъ проситель имѣлъ въ виду подтвердить правильность своихъ заявленій,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

113.—1890 года мая 18 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Брестской жел. дороги, присяжнаго повѣреннаго Мейчика, объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 8 іюля 1886 года, Мовша Венигъ просилъ о взысканіи съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги 79 р. 60 к. перебора по тремъ накладнымъ на предъявителя. Повѣренный отвѣтника отрицалъ самое право истца на предъявленіе настоящаго иска на томъ основаніи, что грузъ былъ полученъ и плата за него внесена желѣзной дорогѣ другимъ лицомъ, что удостовѣрено распискою этого лица въ полученіи груза. Рѣшеніемъ Мироваго Судьи исковыя требованія были удовлетворены. По апелляціонной жалобѣ со стороны общества Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что, какъ удостовѣрилъ свидѣтель Гельбгисеръ, онъ получалъ товаръ Венига, и его, а не своими деньгами уплатилъ за провозъ, и что, такимъ образомъ, Венигъ, а не кто другой, имѣетъ право требовать о возвратѣ перебора, постановилъ также удовлетворить исковыя требованія Венига.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе со стороны общества Московско-Брестской желѣзной дороги кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ означенной жалобы возбуждается главный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе того, что лицо, получившее кладъ и уплатившее за нее желѣзной дорогѣ деньги, дѣйствовало не въ качествѣ хозяина клада, а лишь по порученію и за счетъ сего послѣдняго, если это обстоятельство не было оговорено въ распискѣ о полученіи клада. Повѣренный общества утверждаетъ, что личность

имѣющаго право на возвратъ перебора опредѣляется, какъ въ данномъ случаѣ, самую распискою въ полученіи груза, и такъ какъ выдавшій такую расписку не объявлялъ на станціи назначенія, что онъ посланъ отъ другого лица, то отсутствіе такого объявленія не можетъ быть въ послѣдствіи восполнено ни имъ самимъ, ни показаніями постороннихъ лицъ. Эти объясненія не могутъ быть признаны удовлетворительными, съ одной стороны, потому, что, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, содержаніе каждаго домашняго акта, каковымъ несомнѣнно является и упомянутая расписка, можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, данными въ разъясненіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу акта (рѣш. 1885 г. № 122; 1884 г. № 15 и друг.). Въ этомъ смыслѣ и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ настоящаго числа, по дѣлу Зворыкина съ главнымъ обществомъ Росс. жел. дор., разъяснено, что и при наличности квитанціи, выданной желѣзной дорогою на имя опредѣленнаго лица въ полученіи того или другого сбора, не устраняется ссылка на свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что переборъ уплаченъ не тѣмъ лицомъ, на имя коего выдана квитанція, и именно потому, что несоотвѣтствіе содержанія каждаго домашняго акта съ дѣйствительностью можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. Съ другой стороны, утвержденіе просителя, что порученіе получить товаръ и уплатить за него деньги, если не выражено или не оговорено въ письменной формѣ, не можетъ быть удостовѣрено одними свидѣтельскими показаніями, также не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ, ибо, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 123; 1875 года № 770 и др.), для силы полномочія на совершеніе какихъ-либо дѣйствій повседневной жизни, какъ, напр., купить что-либо, или обмѣнять, или отослать деньги по принадлежности и т. п., не требуется закономъ непременно облеченія полномочія въ письменную форму, почему факты подобнаго рода могутъ быть доказываемы и показаніями свидѣтелей. Въ виду изложеннаго поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ законѣ не содержится препятствій къ допущенію свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе того, что лицо, получившее кладъ и уплатившее желѣзной дорогѣ деньги, дѣйствовало не въ качествѣ хозяина клади, а лишь по порученію и за счетъ сего послѣдняго. Имѣя же въ виду, что этому выводу въ существѣ не противорѣчатъ и соображенія, принятыя Мирowymъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, и засимъ не усматривая нарушенія Съѣздомъ ни 409 ст. Устава Гражд. Судопр., ни правилъ Общаго Уст. Рос. жел. д.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. Устав. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

114.—1890 года октября 24-го дня. *По прошенію Якова Новака объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Владѣлецъ фольварка Квасцовъ, Яковъ Новакъ, предъявилъ въ Гминномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ Ленартовичу, Трачу и другимъ въ числѣ семи человекъ, прося о взысканіи съ нихъ 270 руб. за самовольную на его землѣ рубку можжевельника и добываніе пней. Гминный Судъ, найдя искъ доказаннымъ, присудилъ съ отвѣтчиковъ солидарно въ пользу истца 240 р. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи нашелъ, что хотя показаніями свидѣтелей и удостовѣрено, что отвѣтчики въ теченіе двухъ дней копали и возили съ усадьбы Новака пни, но какое количество и на какую сумму каждый изъ нихъ вывезъ въ теченіе этого времени, остается недоказаннымъ; а такъ какъ солидарная отвѣтственность въ данномъ случаѣ, за силою 1202 ст. Гражд. Код., примѣнима быть не можетъ, то Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Новаку отказать. Въ принесенной Правит. Сенату кассационной жалобѣ Новакъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., 1202 и 1382 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съездъ неправильно отказалъ въ искѣ Новаку на томъ лишь основаніи, что по дѣлу не доказано, на какую сумму каждый изъ отвѣтчиковъ причинилъ истцу убытковъ. По объясненію истца, убытокъ причиненъ ему общимъ, совокупнымъ дѣйствіемъ отвѣтчиковъ. Хотя Мировой Съездъ правильно заключилъ, что отвѣтчики не могутъ быть присуждены къ солидарной отвѣтственности потому, что, согласно съ 1202 ст. Гражданск. Кодекса, солидарная отвѣтственность не предполагается, а необходимо, чтобы она была положительно установлена договоромъ или силою закона, а между тѣмъ, закона, устанавливающаго солидарную отвѣтственность лицъ, причинившихъ кому-либо убытокъ совокупнымъ дѣйствіемъ, не существуетъ; но при отсутствіи солидарной отвѣтственности судъ въ присужденіи, на точномъ основаніи 1382 ст. Гражданск. Код., вознагражденія съ лицъ, причинившихъ совокупнымъ дѣйствіемъ вредъ и убытки, долженъ руководствоваться въ каждомъ данномъ случаѣ обстоятельствами дѣла, и ежели изъ нихъ возможно выяснитъ, какой именно вредъ причиненъ отдѣльно каждымъ изъ отвѣтчиковъ, то вознагражденіе съ каждаго изъ нихъ должно быть опредѣлено соразмѣрно причиненному имъ вреду; если же дѣйствія отвѣтчиковъ были таковы, что они являются нераздѣльными и вообще не можетъ быть установлено количество вреда, причиненнаго каждымъ изъ нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ совокупно, то судъ долженъ возложить на нихъ отвѣтственность поровну, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый изъ нихъ долженъ считаться принимавшимъ равное участіе въ дѣйствіи, нанесшемъ вредъ. Доказывать противное должно лежать, по силѣ 81 ст. Устава Гражд. Судопр., на обязанности тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, которые считаютъ, что ихъ дѣйствіями нанесено истцу менѣе вреда, нежели дѣйствіями другихъ отвѣтчиковъ. Но возлагать на истца обязанность представлять доказательства въ томъ, что каждымъ изъ отвѣтчиковъ, дѣйствовавшихъ совокупно, нанесено неравное количество убытковъ, представляется несогласнымъ съ упомянутымъ закономъ. Между тѣмъ, Мировой Съездъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не принялъ въ соображеніе приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ относительно нанесенія истцу убытковъ совокупнымъ дѣйствіемъ отвѣтчиковъ. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съезда 1 округа Варшавской губерніи, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Варшавскаго Городскаго Мироваго Съезда.

115. —1890 года октября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Владимира Секутовича, объ отмѣнѣ опредѣленія Мироваго Съезда 1-го округа Люблинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавская контора Государственнаго банка чрезъ повѣреннаго своего управляющаго Любартовскими имѣніями, Гепнера, предъявила въ Гминномъ Судѣ 2-го округа Любартовскаго уѣзда къ Юлію и Фердинанду Ручъ и Андрею Шеллеру искъ, прося о взысканіи съ нихъ 258 руб. 85 коп. чинша и лаудеміи. Мировой Съездъ, въ который дѣло поступило по апелляции одного Юлія Ручъ, нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ истца является Варшавская контора Государственнаго банка, т. е. правительственное установленіе. По силѣ 1612 и 1613 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. изд. 1883 года, управленіе или учрежденія, защищающія дѣла, сопряженныя съ интересомъ правительственныхъ установленій, въ губерніяхъ Царства Польскаго, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ прокураторіи, а на основаніи 2 пун. 1491 ст. Уст. Граждан. Судопр. изд. 1883 года, вѣдомству мировыхъ судебныхъ управленій не подлежатъ иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій. Въ виду сего данное дѣло оказывается начатымъ неправильно въ Гминномъ Судѣ, какъ подсудное Окружному Суду, и притомъ не чрезъ прокураторію, какъ то указано въ приведенной выше сего 1613 ст. Уст. Гражд. Судопр. изд. 1883 года. А потому и на основаніи 79,

п. 2 1491 ст., 1612 и 1613 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. и рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1875 года № 1019; 1876 года № 380; 1878 года №№ 202 и 253, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ отношеніи къ апеллятору Юлію Ручъ рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить и производство дѣла прекратить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе повѣреннымъ Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Секутовичемъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемаго просителемъ нарушенія ст. 38 устава Государственнаго банка, ст. 67 уст. конторъ сего банка, закона 3 іюня 1885 г. о преобразованіи Польскаго банка (Собр. Узак. 1885 года № 75, ст. 623), ст. 389 Учреж. Суд. Устан. и ст. 44 Уст. Гражд. Суд. въ обжалованномъ опредѣленіи Съѣзда не усматривается, такъ какъ ни въ одномъ изъ приведенныхъ узаконеній не установлено для Варшавской конторы Государственнаго банка изъятія изъ общаго, указаннаго въ ст. 1612 и 1613 Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), правила о томъ, что дѣла казеннаго управленія въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа производятся посредствомъ прокуратуры и что всѣ управленія и учрежденія, защищающія дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ прокуратуры; 2) что равнымъ образомъ и объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, неправильно, будто бы, примѣнилъ п. 2 ст. 1491 и нарушилъ п. 1 ст. 1490 Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), не заслуживаетъ уваженія, потому что какъ бывший Польскій банкъ, такъ и замѣняющая его нынѣ Варшавская контора Государственнаго банка несомнѣнно принадлежалъ и принадлежитъ къ числу казенныхъ управленій, для всѣхъ вообще дѣлъ которыхъ, кромѣ лишь исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, установлена закономъ исключительная подсудность однимъ общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1289 Уст. Гр. Суд.), на измѣненіе каковой подсудности не могутъ, очевидно, вліять ни приводимыя въ кассационной жалобѣ практическія соображенія о большемъ удобствѣ взысканія съ колонистовъ Любартовскаго имѣнія слѣдующихъ съ нихъ въ пользу казны, какъ владѣльца сего имѣнія, мелочныхъ чиншевыхъ платежей чрезъ мировыя судебныя установленія, ни ссылка просителя, ничѣмъ, впрочемъ, не подтверждаемая, на то, что бывший Польскій банкъ всегда велъ, будто бы, этого рода иски не въ общихъ, а въ мировыхъ установленіяхъ, и 3) что хотя обжалованное опредѣленіе и постановлено Съѣздомъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, но такъ какъ возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности разрѣшенъ Съѣздомъ правильно, то одно нарушеніе приведенной статьи не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассац. Дѣла 1878 года № 253; 1876 г. №№ 109 и 380 и мног. друг.), служить само по себѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего опредѣленія. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка оставить, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

116.—1890 года ноября 7-го дня. По прошенію крестьянина Проконія Бирюкова объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Казанской Судебной Палаты по вопросу о подсудности жалобы его на дѣйствія становаго пристава по исполненію рѣшенія бывшей Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штапельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Бывшій Уржумскій Уѣздный Судъ, разобравъ дѣло по жалобѣ дьячка Вознесенской церкви села Новаго Торьяла на самовольное со стороны крестьянина Дмитрія Бирюкова занятіе церковной земли пространствомъ до 8 дес. своими постройками, какъ то: двумя каретниками, хлѣвомъ и красильною избой, и усмотрѣвъ изъ произведенной 13 сентября 1866 года Уржумскимъ

уѣзднымъ землемѣромъ Малиновскимъ повѣрки церковной земли, что земля, на которой Бирюковымъ возведены строенія, входитъ въ составъ церковной земли, показанной на планѣ землемѣра Филиппова 1824 года, 12-го апрѣля 1867 года опредѣлилъ: обязать Бирюкова убрать вышеозначенныя постройки съ той земли, а самую землю эту предоставить въ пользу Новоторьяльскаго причта, или же войти въ особое съ симъ причтомъ соглашеніе относительно пользованія церковною землею. По апелляціи Дмитрія Бирюкова дѣло это восходило на разсмотрѣніе бывшей Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая 11 февраля 1870 г. опредѣлила: рѣшеніе Уржумскаго Уѣзднаго Суда утвердить. Исполненіе сего рѣшенія, по сдѣланному, согласно ходатайству уполномоченнаго церковнаго причта, предсѣдателемъ названной Палаты съ Уржумскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ сношенію, возложено было, на основаніи ст. 5 отд. II Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ 29-го декабря 1871 года, на пристава 3-го стана Уржумскаго уѣзда, но, за послѣдовавшею по вопросамъ о способахъ и порядкѣ сего исполненія перепискою, означенное рѣшеніе приведено было становымъ приставомъ Увицкимъ въ исполненіе лишь 16 августа 1886 года сломкою принадлежащихъ внуку Дмитрія Бирюкова, крестьянину Прокопію Бирюкову, жилого дома, двухъ флигелей и службъ, какъ такихъ построекъ, которыя, по указанію церковнаго причта, находились на церковной землѣ и перешли къ нему, Прокопію Бирюкову, по наслѣдству послѣ Дмитрія Бирюкова. На такія дѣйствія станового пристава Увицкаго Прокопій Бирюковъ обратился 4 сентября 1886 года въ Вятскій Окружный Судъ съ жалобой, въ коей, объясняя, что онъ не наслѣдникъ Дмитрія Бирюкова и въ тяжбѣ послѣдняго съ церковнымъ причтомъ не участвовалъ, вслѣдствіе чего и самое рѣшеніе бывшей Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда до него не относится, и что становымъ приставомъ сломаны вовсе не тѣ постройки, которыя поименованы въ означенномъ рѣшеніи Палаты, а совершенно другія, и притомъ, собственно ему принадлежащія, находящіяся на собственной его, не бывшей въ спорѣ, усадьбѣ, просилъ признать означенныя дѣйствія станового пристава Увицкаго по исполненію помянутаго судебного рѣшенія неправильными и предоставить ему право отыскивать убытки съ виновныхъ въ причиненіи ему въ настоящемъ случаѣ разоренія. Окружный Судъ, войдя въ разсмотрѣніе означенной жалобы Прокопія Бирюкова совокупно съ поступившимъ противъ оной отъ повѣреннаго Новоторьяльскаго церковнаго причта, присяжнаго повѣреннаго Платонова, объясненіемъ и съ представленными какъ тою, такъ и другою стороною доказательствами, остановился прежде всего на вопросѣ о томъ, не пропущенъ ли Бирюковымъ срокъ для обжалованія дѣйствій станового пристава. Въ этомъ отношеніи Окружный Судъ нашель, что какъ при разрѣшеніи настоящей жалобы Суду надлежитъ обсудить, въ какой мѣрѣ приведенное въ исполненіе судебное рѣшеніе касается Прокопія Бирюкова и какое именно имущество было предметомъ означеннаго рѣшенія, то къ жалобѣ этого рода слѣдуетъ примѣнить правило о срокѣ, установленное ст. 45 Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, и вслѣдствіе сего жалобу Бирюкова, поданную въ Судъ 4 сентября 1886 года, на дѣйствія станового пристава, учиненныя послѣднимъ 16 августа того же года, надлежитъ признать поданною въ законный мѣсячный срокъ. Обратившись затѣмъ къ существу жалобы Бирюкова и найдя оную по обстоятельствамъ дѣла заслуживающею уваженія, Окружный Судъ съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ въ соображеніе, что въ засѣданіи суда повѣренный Бирюкова, присяжный повѣренный Авейде, ходатайства о предоставленіи его довѣрителю права отыскивать понесенныя имъ по настоящему дѣлу убытки болѣе не поддерживалъ и потому въ предѣлахъ исковыхъ требованій повѣреннаго Бирюкова 21/24 октября 1886 г. опредѣлилъ: дѣйствія пристава 3-го стана Уржумскаго уѣзда по исполненію имъ рѣшенія упраздненной Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о спорной между причтомъ села Новаго Торьяла и крестьяниномъ Дмитриемъ Бирюковымъ землѣ признать

неправильными. По частной жалобѣ, принесенной на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда тѣмъ же повѣреннымъ церковнаго причта Платоновымъ, просившимъ о производствѣ чрезъ члена суда осмотра и дознанія въ подтвержденіе того, что сломанныя становымъ приставомъ постройки суть тѣ самыя, которыя были предметомъ спора между причтомъ и Дмитріемъ Бирюковымъ и которыя достались отъ послѣдняго Прокошію Бирюкову, и что означенныя постройки находились на томъ же мѣстѣ, на которомъ онѣ существовали во время постановленія Уѣзднымъ Судомъ и Соединенною Палатою своихъ рѣшеній, настоящее дѣло восходило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что Окружный Судъ принялъ жалобу Бирюкова къ своему разсмотрѣнію на основаніи ст. 45 правилъ 10-го марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи своемъ, что между Бирюковымъ и причтомъ Ново-Торьяльской церкви происходитъ споръ, касающійся неправильнаго толкованія рѣшенія бывшей Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда; 2) что это заключеніе Окружнаго Суда неправильно, такъ какъ толкованіе рѣшеній есть изъясненіе неясныхъ почему-либо мѣстъ рѣшенія, стороны же на неясность рѣшенія Палаты не указывали и объ истолкованіи какой-либо части рѣшенія не просили. Бирюковъ просилъ Окружный Судъ лишь о признаніи дѣйствій станового пристава неправильными, вслѣдствіе несоотвѣтствія оныхъ съ постановленнымъ бывшею Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда рѣшеніемъ, а причтъ просилъ о признаніи тѣхъ же дѣйствій станового пристава правильными, и 3) что, такимъ образомъ, жалобою Бирюкова возбуждался споръ, касающійся не толкованія, а исполненія судебного рѣшенія, но жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ установленій полиціею ни по правиламъ 10 го марта 1869 года, ни по Уставу Гражданскаго Суд. не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. Посему Судебная Палата 19 января 1887 года постановила: обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. На это опредѣленіе Судебной Палаты крестьянинъ Прокопій Бирюковъ принесъ кассационную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ дѣлѣ семъ къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, подлежала-ли со стороны Вятскаго Окружнаго Суда принятію къ своему разсмотрѣнію поданная Прокопіемъ Бирюковымъ 4-го сентября 1886 года жалоба на дѣйствія станового пристава Увицкаго по исполненію имъ въ августѣ того же года рѣшенія бывшей Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, уже упраздненной, за послѣдовавшимъ по Высочайше утвержденному 8 мая 1873 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, введеніемъ въ Вятской губерніи съ первой половины 1874 года въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ. Въ стат. 45 Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены въ полномъ объемѣ, изображено: „рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, на основаніи прежнихъ узаконеній. Жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній приносятся въ прежній срокъ (ст. 655 ч. 2 Тома X Свод. 1857 года) въ окружные суды“. Вникая въ истинный смыслъ приведенной ст. 45 Правилъ 10 марта 1869 года, нельзя не видѣть, что въ ней прямо указывается на то, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, уже обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію не иначе, какъ на основаніи прежнихъ узаконеній. По силѣ же законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ до времени обнародованія Правилъ 10 марта 1869 г., жалобы отъ недовольныхъ дѣйствіями полиціи по исполненію судебныхъ рѣшеній должны были быть приносимы тѣмъ мѣстамъ, отъ коихъ посланы были указы (ст. 655 ч. 2 г. X Свод. Зак. 1857 года), и притомъ порядкомъ частнымъ (ст. 646 тамъ же, а также ст. 58—98 прилож. къ примѣч. 2 стат. 14 тѣхъ же Тома и части по продолж. 1868 года), установленнымъ для подачи частныхъ жалобъ на дѣйствія самыхъ судебныхъ мѣстъ вообще. На основаніи же сего послѣдняго порядка, высшими въ порядкѣ инстанцій властями для разсмотрѣнія част-

ныхъ жалобъ на распоряженія и постановленія, касающіяся исполненія рѣшенія (п. 6 ст. 57 прилож. къ примѣч. 2 ст. 14 ч. 2 Т. X Свод. 1857 года по продолж. 1868 года), являлись палаты (ст. 491 и 493 ч. 2 Т. X Свод. 1857 г.), и только жалобы на медленность и проволочку дозволялось приносить губернскому правленію (ст. 492 тамъ же). Изъ изложеннаго видно, что по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ до времени обнародованія правилъ 10-го марта 1869 года, всякая жалоба на дѣйствія полиціи по исполненію рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства подлежала разсмотрѣнію не иного учрежденія, какъ только судебного мѣста, отъ котораго одного и зависѣло разрѣшеніе встрѣчаемыхъ полиціею при такомъ исполненіи затрудненій или недоразумѣній (п. 4 ст. 636 ч. 2 Т. X Св. 1857 г.). Если же за послѣдовавшими въ данной мѣстности введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ и упраздненіемъ по сему случаю самаго судебного мѣста прежняго устройства, постановившаго рѣшеніе, исполненіе коего возложено было, согласно дѣйствовавшимъ въ свое время узаконеніямъ, на полицію, исполненіе это осталось почему-либо неприведеннымъ къ окончанію до времени упраздненія означеннаго судебного мѣста, то одно лишь отсутствіе въ дѣйствующихъ нынѣ законоположеніяхъ опредѣлительнаго указанія на то, какою въ подобномъ случаѣ властью должны быть разрѣшаемы жалобы на дальнѣйшія по тому же исполненію дѣйствія полиціи, не можетъ еще служить основаніемъ къ заключенію о томъ, чтобы жалобы сего рода, какъ не предусмотрѣнныя ни въ Правилахъ 10-го марта 1869 года, ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, не подлежали, какъ полагаетъ Судебная Палата, разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій. По статьѣ 9 Уст. Гражд. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Посему и такъ какъ статья 45 Правилъ 10 марта 1869 года, очевидно, не имѣла и не могла имѣть въ виду предоставить полиціи и вообще учрежденіямъ административнымъ новымъ, не принадлежавшія имъ до времени обнародованія означенныхъ правилъ, права, слѣдуетъ признать, что при несомнѣнности того положенія, въ силу коего дѣла по исполненію полиціею судебныхъ рѣшеній, если исполненіе это возникло до времени введенія въ данной мѣстности Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, приведятся къ окончанію, во всякомъ случаѣ, на основаніи прежнихъ узаконеній, новыя судебныя установленія не въ правѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ на неправильное исполненіе полиціею рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, но съ тѣмъ, чтобы, по разрѣшеніи сихъ жалобъ окружными судами, направленіе дальнѣйшаго, могущаго возникнуть производства собственно уже по вопросу о правильности такового разрѣшенія въ свою очередь точно также слѣдовало порядку производства дѣлъ, установленному прежними узаконеніями. Такимъ образомъ, и предлежащій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Вятскій Окружный Судъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію принесенную Прокопѣемъ Бирюковымъ 4 сентября 1886 года жалобу на совершенныя приставомъ 3 стана Уржумскаго уѣзда, Увицкимъ, въ августѣ того же года дѣйствія по исполненію рѣшенія упраздненной въ 1871 г. Вятской Палаты Уголов. и Гражд. Суда, поступилъ вполне правильно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что заключеніе Судебной Палаты о неподсудности, по ея мнѣнію, помянутой жалобы Прокопія Бирюкова новымъ судебнымъ установленіямъ, какъ постановленное безъ соображенія съ общимъ смысломъ ст. 45 правилъ 10-го марта 1869 года, не можетъ уже быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частное опредѣленіе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, въ полномъ объемѣ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

117.—1890 года ноября 13-го дня. I) По прошениямъ: 1) повѣренныхъ Орловскаго коммерческаго и Ливенскаго городского общественныхъ банковъ, присяжнаго повѣреннаго Бардина, и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Евсева, присяжнаго повѣреннаго Касаткина, и 2) повѣреннаго Варвары Истоминой, присяжнаго повѣреннаго Адамова, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты и II) по объясненію повѣреннаго конкурснаго управленія Евсева, присяжнаго повѣреннаго Дорна, на кассационную жалобу повѣреннаго Истоминой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій Окружный Судъ, повѣренные названныхъ истцовъ заявили, что Евсеевъ въ 1885 году оказался должнымъ разнымъ лицамъ по торговлѣ болѣе 100,000 рублей и, будучи уже не въ состояніи уплачивать даже мелкіе долги, а впоследствии признанный несостоятельнымъ должникомъ, выдалъ 11-го декабря 1885 года закладную своей Варварѣ Истоминой въ суммѣ 60,000 рублей на недвижимое свое имѣніе. Указавъ на обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія совершеніе этой закладной, и находя въ дѣйствіяхъ сторонъ стремленіе къ противозаконной цѣли, предусмотрѣнной въ 1529 ст. X Тома 1 ч. и ссылаясь также на 1933 и 1934 ст. XI Т. Уст. Торг. (изд. 1857 г., а по изд. 1887 г. ст. 554 и 555 Уст. Суд. Торг.), истцы просили судъ уничтожить означенную закладную. По разсмотрѣніи сего дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что акты отчужденія и залога, совершенные при условіяхъ, указанныхъ въ 553 и 554 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1887 года, считаются безденежными, доколѣ противное не доказано; что законы эти, направленные только къ возвращенію въ конкурсную массу безденежно отчужденнаго имущества, не требуютъ безусловнаго уничтоженія акта въ томъ случаѣ, когда по одному и тому же акту одна часть имущества отчуждена безденежно, а другая передана за деньги; что на другомъ основаніи уничтожаются акты, предусмотрѣнные въ 1529 ст. X Т. 1 ч., и присущее сему закону карательное начало уничтожаетъ договоры всецѣло и безусловно; что въ настоящемъ случаѣ кредиторы имѣютъ право оспаривать закладную, потому что условія 553 и 554 ст. Уст. Торг. Суд. имѣются на-лицо; что, по объясненію отвѣтчицы, она выдала брату своему Евсееву при совершеніи закладной 15,800 р., и къ сему времени онъ былъ ей долженъ по векселямъ 40,000 р.; что этотъ долгъ былъ включенъ въ закладную, остальные же 4200 р. составляли проценты; что долгъ въ 40,000 руб. образовался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по поставкѣ Истоминою Евсееву хлѣба; что хотя по имѣющимся даннымъ Истомина и имѣла возможность продавать значительное количество произведеній своего сельскаго хозяйства, тѣмъ не менѣе это еще не приводитъ къ заключенію, что во время выдачи закладной Евсеевъ былъ долженъ ей 40,000 р.; что по обстоятельствамъ дѣла слѣдуетъ признать доказаннымъ, что всѣ расчеты по доставкѣ хлѣба по 1884 годъ были сполна окончены и Истомина не получила платежа только за хлѣбъ, доставленный ею въ 1885 году, и этотъ долгъ не превышалъ 6250 р.; что посему въ остальной суммѣ векселя слѣдуетъ признать безденежными; что выдача Истоминой Евсееву 15,800 р. подтверждается показаніемъ свидѣтеля Сулова и что, такимъ образомъ, закладная можетъ быть оправдана въ суммѣ 23,593 руб. 50 коп., въ составъ которой входятъ: 15,800 р., переданные деньгами, 6250 р., должные за хлѣбъ, и 1543 р. 50 к. процентовъ. Установивъ затѣмъ, что по обстоятельствамъ дѣла нѣтъ основанія къ уничтоженію сдѣлки по 1529 ст. X Т. 1 ч., Судебная Палата признала закладную недѣйствительною только въ суммѣ 36,406 р. 50 к. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренные истцовъ указываютъ на нарушеніе 1529 ст. X Т. 1 ч. и 553 и 554 ст. Уст. Суд. Торг. По мнѣнію просителей, всѣ эти законы имѣютъ одинаково карательный характеръ, и Палата, признавъ закладную безденежною въ большей ея части, должна была уничтожить ее всецѣло. Независимо отъ этого, просители объясняютъ, что при обсужденіи вопроса о происхожденіи векселей Палата неправильно от-

несла расчетъ по поставкѣ хлѣба урожая 1885 г. къ этимъ векселямъ, ибо таковыя были выданы въ то время, когда урожая сего года еще не было; что при обсужденіи показанія свидѣтеля Сусллова, относящагося къ передачѣ Евсееву денегъ, Палата не обратила вниманія на объясненіе, данное повѣреннымъ Истоминой, тогда какъ это объясненіе могло бы придать показанію Сусллова иное значеніе, и что, обсуждая вопросъ о примѣнимости 1529 ст. X Тома 1 ч., Палата не приняла во вниманіе показаній свидѣтелей Елаго-Цехана и Сороченка, доказавшихъ стачку брата съ сестрою. Повѣренный Истоминой въ своей кассационной жалобѣ объясняетъ: что такъ какъ, въ силу 554 ст. Уст. Суд. Торг., противозаконность отчужденія имущества въ случаяхъ, означенныхъ въ 553 и 554 ст., должна быть доказана надлежащимъ порядкомъ въ судебномъ мѣстѣ, то, по общему правилу (366 ст. Уст. Гражд. Суд.), обязанность доказать эту противозаконность лежитъ на истцѣ, ибо въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ обязывался бы доказывать законность акта; что отвѣтчица Истомина несомнѣнно доказала свою состоятельность, и Палата не имѣла законнаго основанія обязывать отвѣтчицу оправдывать выдачу векселей, замѣненныхъ закладною, такъ какъ одни эти векселя, въ силу 2017 ст. X Т. 1 ч., устраняли безденежность закладной, и что Палата нарушила 411 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства при обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, и, отдавъ предпочтеніе внѣсудебнымъ показаніямъ свидѣтеля Бобкова предъ показаніемъ его, даннымъ на судѣ, Палата нарушила 385 статью Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, останавливаясь предварительно на указаніяхъ обѣихъ сторонъ, не требующихъ разъясненій общихъ юридическихъ положеній, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, вопреки заявленію повѣренныхъ истцовъ, Палата не включила въ расчетъ стоимости хлѣба урожая 1885 года, а приняла въ расчетъ хлѣбъ, доставленный лишь въ этомъ году; 2) что нѣтъ основанія обвинять Палату въ оставленіи безъ вниманія той части объясненія повѣреннаго Истоминой, въ которой онъ упоминалъ о расчетѣ, бывшемъ между братомъ и сестрою, такъ какъ относящееся къ этому предмету возраженіе повѣреннаго истцовъ, направленное къ отрицанію достовѣрности свидѣтельскаго показанія Сусллова, приведено въ протоколѣ засѣданія Палаты, слѣдовательно, было въ ея обсужденіи (рѣш. 1884 года № 10; 1879 года № 391; 1869 года № 373 и мног. друг.); 3) что соображенія, въ силу которыхъ Палата не признала доказаннымъ участіе Истоминой въ стремленіи къ противозаконной цѣли, указанной въ 1529 ст. X Тома 1 ч., относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежденій Судебныхъ Установленій; 4) что указываемый въ кассационной жалобѣ истцовъ выводъ изъ свидѣтельскихъ показаній Елаго-Цехана и Сороченка о томъ, что цѣль выдачи закладной была—обезпеченіе дѣтей Евсеева и что сестра его, солидарная съ интересами брата, была равнодушна къ судьбѣ закладной, Палатѣ не приводился, а посему ей и не предстояло повода высказываться въ отдѣльности по этому предмету; 5) что при обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, касавшихся долговыхъ отношеній Евсеева къ сестрѣ его, Палата признала, что свидѣтели Дѣдовъ, Ветчининъ и Суслловъ повторяютъ слова или Истоминой или Евсеева и что посему показанія ихъ не вносятъ въ дѣло новыхъ данныхъ, но что показаніе свидѣтеля Бобкова, бывшаго приказчика Евсеева, можетъ доставить удовлетворительное разъясненіе спорнаго вопроса; 6) что такая оцѣнка значенія свидѣтельскихъ показаній представляетъ собою выполненіе, а не нарушеніе 411 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; 7) что, какъ видно изъ рѣшенія Палаты и изъ сопоставленія его съ показаніемъ, даннымъ Бобковымъ на судѣ, выводъ Палаты о расчетѣ съ Евсеевымъ за хлѣбъ включительно по 1884 годъ сдѣланъ именно на основаніи этого показанія, въ связи съ показаніями другихъ свидѣтелей—Ивашкова и Холцова, тогда какъ на показаніе того же Бобкова, данное общему собранію кредиторовъ, сдѣлана ссылка по поводу другого предмета, и 8) что посему по всѣмъ вышеозначеннымъ доводамъ обѣ кассационныя жалобы должны быть оставлены безъ уваженія. Переходя къ обсужденію возбуждаемыхъ сими жалобами вопросовъ, имѣющихъ общее юридическое значеніе и требующихъ

по сему изъясненія смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взаимное соотношеніе 1529 ст. X Т. 1 ч. (2 п.) и 553 и 554 ст. XI Тома Уст. Суд. Торг. (изд. 1887 г.) было уже предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ. Въ рѣшеніяхъ 1878 года № 5 и 1880 года № 105 Правительствующій Сенатъ указалъ, что въ основу этихъ законовъ положено общее начало недѣйствительности сдѣлокъ, клонящихся къ передачѣ имѣнія другому лицу во избѣжаніе платежа долговъ. Въ поясненіе такого положенія надлежитъ добавить, что тогда какъ во 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. это начало высказано относительно всякихъ вообще соглашеній и сдѣлокъ, въ 554 ст. Уст. Суд. Торг. по поводу обязанности конкурснаго управленія розыскивать имущество несостоятельнаго должника установлено, при какихъ именно условіяхъ недвижимое имущество признается безденежно отчужденнымъ и подлежащимъ возврату въ конкурсную массу. Если общее правило 1529 ст. X Т. 1 ч. примѣнимо ко всякаго рода сдѣлкамъ, независимо отъ отношеній, въ которыхъ находятся между собою стороны, то частный случай, приведенный въ 554 ст. Устава Судопр. Торг., имѣетъ въ виду сдѣлку, заключенную несостоятельнымъ съ его дѣтьми или родственниками. Если кредиторъ не имѣетъ въ виду особыхъ условій, указанныхъ въ 554 статьѣ, но встрѣчаетъ препятствія къ удовлетворенію своего долга со стороны должника, подложно переукрѣпляющаго свое имѣніе, онъ имѣетъ право иска по 1529 статьѣ, но обязывается доказать вредъ, причиняемый ему извѣстною сдѣлкою и отсутствіе въ ней правильнаго и согласнаго съ закономъ юридическаго соглашенія, тогда какъ при условіяхъ примѣнимости 554 статьи безденежность акта признается словомъ закона и истецъ, имѣя за собою это законное предположеніе, вызываетъ отвѣтчика къ опроверженію его. Но если значеніе этихъ законовъ таково, то нѣтъ правильнаго основанія устанавливать различныя послѣдствія уничтоженія силы актовъ, оспариваемыхъ по тому или другому закону. Карательное значеніе закона, выраженное въ 1529 статьѣ X Тома 1 ч. въ примѣненіи къ случаю сокрытія имущества для избѣжанія платежа долговъ, присуще и 554 статьѣ Устава Суд. Торг. Въ обоихъ случаяхъ законъ разрушаетъ невыгодныя для кредитора послѣдствія незаконной сдѣлки и доставляетъ кредитору возможность получить удовлетвореніе долга изъ того имущества должника, которое этотъ послѣдній, въ видахъ устраненія сей возможности, перевелъ на имя другого лица. По сему, какъ при дѣйствіи 554 статьи Устава Судопр. Торговаго, такъ и въ случаѣ примѣненія 1529 ст. X Тома 1 части, каждый отдѣльный актъ подлежитъ уничтоженію въ мѣру допущеннаго должникомъ нарушенія права кредитора. Правильное же договорное соглашеніе о передачѣ имущества не составляетъ нарушенія чьихъ-либо правъ, а по сему, если по одному и тому же акту имущество передано частью безденежно, частью же по правильной сдѣлкѣ, то такой актъ можетъ быть признанъ незаконнымъ лишь настолько, насколько осуществилась запрещенная закономъ цѣль. Согласно сему Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія относить къ случаю, предусмотрѣнному во 2 п. 1529 ст., то положеніе, что всякій вообще актъ, при заключеніи коего имѣлась въ виду цѣль, въ семъ законѣ означенная, подлежитъ безусловному уничтоженію всецѣло. Но это невѣрное соображеніе Палаты не можетъ составить повода къ отмѣнѣ рѣшенія ея, такъ какъ въ окончательномъ выводѣ, хотя и по другимъ соображеніямъ, она уничтожила сдѣлку несостоятельнаго должника съ сестрой его не всецѣло, а сообразно съ тѣмъ, насколько актъ оказался безденежнымъ. Обращаясь къ обсужденію возбужденнаго настоящимъ дѣломъ другого вопроса о распредѣленіи между тяжущимися обязанности представлять доказательства, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ изъясненіемъ смысла 553, 554 и 555 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1887 года. По 553 ст. конкурсное управленіе причисляетъ къ имуществу несостоятельнаго все, что изъ недвижимаго имущества въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно, и тогда, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а потому имѣніе, имъ отчужденное, по долгамъ, на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ

существовать не ему, но заимодавцамъ его. То, что закладная крѣпость, составляющая предметъ настоящаго спора, совершена не задолго до несостоятельности, когда долги превышали уже въ половину имѣніе должника, не подвержено никакому сомнѣнію. Въ силу 554 ст. Уст. Суд. Торг. недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, въ 553 ст. означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же по другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго, во вредъ заимодавцамъ. Такъ какъ лицо, на имя коего совершонъ оспариваемый актъ, есть сестра несостоятельнаго, то, по точному смыслу 554 ст., имѣніе, переведенное на имя отвѣтчицы по сему акту, надлежало считать безденежно отчужденнымъ. При такомъ ясномъ постановленіи закона конкурсное управленіе, обращаясь къ Суду для уничтоженія безденежнаго акта (555 ст. У. С. Т.), имѣло уже въ пользу своего иска это законное предположеніе, а на отвѣтчицѣ, оспаривавшей, несмотря на наличность всѣхъ этихъ условій, безденежность акта, лежала обязанность доказать, что вышеозначенное предположеніе не согласуется съ дѣйствительностью, т. е. что актъ не безденеженъ. Повѣренный отвѣтчицы, не соглашаясь съ такимъ положеніемъ, ссылается на 555 ст. У. Суд. Торг., по смыслу которой въ судебныхъ мѣстахъ должна быть доказываема противозаконность отчужденія имѣнія, и выводитъ отсюда, что эти доказательства долженъ представлять истецъ, а не отвѣтчикъ, такъ какъ въ означенной статьѣ не сказано, чтобы требовались доказательства законности акта. Но это соображеніе лишено правильнаго основанія. Правительствующій Сенатъ уже имѣлъ случай разъяснить этотъ вопросъ и призналъ, что 555 ст. въ связи съ 554 не можетъ имѣть другого смысла, какъ только указанія на то, что судебное мѣсто, а не какое-либо другое учрежденіе, можетъ признавать безденежность перехода имущества и что только при существованіи рѣшенія Суда имущество можетъ быть обращено въ конкурсную массу (рѣш. 1874 г. № 808). Если же таковъ смыслъ 555 статьи, то она и не можетъ служить основаніемъ къ распредѣленію между сторонами обязанности доказыванія, и руководящее начало, какъ сказано, содержится въ 554 статьѣ. По смыслу обѣихъ статей, истецъ не освобождается отъ обязанности доказать свой искъ согласно общему правилу 366 ст. Уст. Гр. Суд., но законъ признаетъ его уже исполнившимъ эту обязанность, если онъ установитъ передъ Судомъ, что оспариваемая сдѣлка заключена при условіяхъ, приведенныхъ въ 553 и 554 ст., а отвѣтчикъ обязывается представить надлежащія возраженія и доказать ихъ въ силу того же общаго правила. Обращаясь къ указанію повѣреннаго Истоминой на то, что Судебная Палата во всякомъ случаѣ должна была ограничиться требованіемъ отъ отвѣтчицы доказательствъ ея состоятельности вообще, но не возлагать на нее обязанности оправдывать всѣ расчеты, изъ которыхъ возникла закладная, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какія именно обстоятельства въ каждомъ данномъ случаѣ долженъ доказывать отвѣтчикъ при предъявленіи къ нему иска по 555 ст. У. С. Т., не можетъ быть предметомъ указаній кассационной инстанціи, потому что этотъ предметъ находится въ непосредственной связи съ особенными обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая. Если по имѣющимся въ виду суда даннымъ доказанная отвѣтчикомъ общая его состоятельность убѣждаетъ судъ въ дѣйствительности сдѣлки, то отъ суда зависитъ удовлетвориться подобнымъ доказательствомъ; въ противномъ случаѣ могутъ потребоваться другія данныя, опровергающія безденежность акта. Такъ, въ примѣненіи къ установленнымъ Палатою обстоятельствамъ настоящаго дѣла указываемый повѣреннымъ отвѣтчицы способъ опроверженія иска не могъ бы имѣть никакого рѣшающаго значенія. Если отвѣтчица защищала свою закладную тѣмъ, что часть денегъ она передала брату наличными (и это признано Палатою) и что остальная часть закладной образовалась изъ долга за доставленный хлѣбъ, то и при доказанности общей состоятельности отвѣтчицы это обстоятельство не могло бы служить въ пользу ея, коль скоро установлено, что всѣ расчеты по поставкѣ хлѣба ко времени совершения закладной не могли образовать долги свыше признанной Палатою суммы. Въ связи съ этимъ находится и неправильное обвиненіе Палаты въ

нарушеніи 2017 ст. X Т. 1 ч., ибо Палата вовсе не отвергала того, что долгой актъ, выданный за доставленные предметы, имѣеть обязательную силу, но признала долгъ, возникшій изъ поставокъ хлѣба, ограниченнымъ извѣстной суммой и соотвѣтственно сему установила мѣру дѣйствительности обязательства. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ обѣ кассационныя жалобы неосновательными и по общимъ вопросамъ, ими возбуждаемымъ, а посему опредѣляетъ: просьбы Орловскаго Коммерческаго и Ливенскаго городскихъ банковъ и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евсеева, а также жены Губернскаго Секретаря Варвары Истоминой, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

118.—1890 года ноября 20-го *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Нафтула Шейнкерова, присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, обѣ отлѣнить рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

На основаніи договора 15 апрѣля 1877 года, заключеннаго командиромъ Крымскаго дивизіона Полторацкимъ съ мѣщаниномъ Шейнкеровымъ о доставкѣ фуража для лошадей дивизіона, Шейнкеровъ предъявилъ искъ обѣ окончательномъ расчетѣ къ означенному дивизіону, въ лицѣ командира его, Полковника Боборыкина, замѣнившаго Полторацкаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ заявилъ, что договоръ не относится до дивизіона, какъ заключенный частнымъ порядкомъ лицомъ, дѣйствовавшимъ отъ своего имени. Разсмотрѣвъ это дѣло, Одесская Судебная Палата признала, что разрѣшеніе дѣла обусловливается уясненіемъ лишь одного вопроса, заключилъ-ли истецъ Шейнкеровъ договоръ съ Полковникомъ Полторацкимъ какъ съ частнымъ лицомъ, или какъ съ представителемъ дивизіона. Обсуждая этотъ вопросъ, Палата пашла, что наименованіе себя въ подписи лицомъ по званію не можетъ дѣлать документъ исходящимъ отъ того учрежденія, къ которому принадлежитъ лицо, заключившее договоръ, иначе пришлось-бы всѣ обязательства, подписанныя Полторацкимъ съ обозначеніемъ званія своего, признавать обязательными и для дивизіона; что содержаніе договора также ничего не значитъ, ибо если даже фуражъ и принимался и расходовался дивизіономъ, то, какъ объяснилъ отвѣтчикъ, откуда ни брать фуражъ, это безразлично, лишь-бы онъ былъ; что за доставленный фуражъ было уплачено все сполна, а потому въ этомъ отношеніи и не можетъ быть никакого требованія, а это единственное обстоятельство, которое давало бы право искать за полученный и неуплаченный фуражъ; что, кромѣ того, никакимъ образомъ остатки суммъ, полученныхъ при экономіи въ израсходованіи, не могутъ быть причислены къ тѣмъ суммамъ, о которыхъ упоминалось въ 13 п. договора, такъ какъ деньги, записанныя въ книги дивизіона, показывались какъ остатки отъ суммъ, опредѣленныхъ для расходовъ по фуражу; что при заключеніи договора не соблюдено ни одно изъ правилъ, которыя установлены въ спеціальныхъ военныхъ законахъ для заключенія договоровъ на поставку фуража, что въ особенности подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что внесенныя въ залогъ Шейнкеровымъ деньги оставлены были у Полторацкаго и въ денежный ящикъ дивизіона не поступали. Посему Одесская Судебная Палата признала договоръ 15 апрѣля 1877 не обязательнымъ для отвѣтника и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ отказѣ Шейнкерову въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ. Для того, чтобы высказать приведенное выше Положеніе на счетъ подписи контрагента, Палатѣ надлежало прежде всего установить, что содержаніе договора не соотвѣтствуетъ удостовѣренію подписи. Только въ этомъ случаѣ Палата имѣла бы правильное основаніе сказать, что хотя договоръ и подписанъ Полторацкимъ въ качествѣ начальника воинской части, тѣмъ не менѣе, въ виду противо-

рѣчія такой подписи содержанію контракта, представляющаго собою сдѣлку между частными лицами, одна эта подпись не въ состояніи установить обязательности договора для отвѣтчика. Между тѣмъ, оказывается, что Палата не только не обсудила этотъ предметъ, но объявила, что содержаніе договора ничего не значитъ. Затѣмъ, хотя въ рѣшеніи Палаты и встрѣчаются нѣкоторыя соображенія, касающіяся содержанія договора, но они нисколько не отвѣчаютъ на поставленный Палатою вопросъ. Такъ, если договоръ былъ заключенъ съ воинской частью, то вовсе не безразлично, отъ кого именно получался фуражъ; если жъ за этотъ фуражъ не было сполна уплачено, то такое обстоятельство не можетъ быть выставляемо въ значеніи довода для признанія договора частной сдѣлкой, а какое отношеніе вообще имѣетъ къ спорному вопросу указаніе Палаты на 13 пунктъ договора, того нѣтъ возможности и уяснить. Наконецъ, Палата признаетъ, что при заключеніи договора не было соблюдено ни одно изъ правилъ, установленныхъ въ спеціальныхъ военныхъ законахъ. Но для того, чтобы такое соображеніе имѣло надлежащую убѣдительность, Палатѣ слѣдовало привести относящіеся сюда законы, и если бы оказалось, что эти законы не соблюдены, то войти въ оцѣнку того, можетъ-ли то или другое отступленіе отъ закона вліять на дѣйствительность договора. Изъ положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ 1871 года 13 декабря (П. С. за № 50,303) видно, что командиръ каждой отдѣльной части управляетъ и хозяйствомъ ея; ближайшее же завѣдываніе хозяйствомъ поручается особому офицеру, коему присвоивается званіе завѣдывающаго хозяйствомъ и къ обязанностямъ коего, между прочимъ, относится избраніе наивыгоднѣйшихъ способовъ пріобрѣтенія потребностей, производство, съ разрѣшенія командира и совмѣстно съ другими чинами хозяйственной части, торговъ на поставки и заключеніе обязательствъ на такія поставки. Этотъ завѣдывающій хозяйствомъ есть ближайшій исполнитель приказаній командира по хозяйству; командиръ же сообщаетъ всѣмъ дѣламъ по хозяйству общую связь и направленіе; вся переписка по хозяйственной части съ начальствомъ и съ посторонними лицами производится за подписью командира, и онъ отвѣчаетъ за исправное состояніе хозяйства и всего имущества въ командуемой части, а равно и за правильность и законность дѣйствій должностныхъ по хозяйственной части чиновъ (назначеніе должностныхъ лицъ по хозяйственной части, статьи 1, 6, 13, 15, 17 и 18). Изъ приведенныхъ законовъ нельзя не притти къ заключенію, что если отсутствіе подписи на договоръ завѣдывающаго хозяйствомъ и составляетъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ, то такое не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе недѣйствительности договора, заключеннаго командиромъ непосредственно, потому что хотя ближайшее завѣдываніе хозяйственной частью и ввѣрено особому должностному лицу, тѣмъ не менѣе высшее руководство хозяйственной частью остается за командиромъ, и нѣтъ закона, въ силу котораго договоры по поставкамъ, заключенные непосредственно командиромъ, только по этой причинѣ признавались бы незаконными. Посему указаніе Палаты на несоблюденіе военныхъ законовъ безъ яснаго указанія на то, въ чемъ именно это нарушеніе проявилось, и безъ обсужденія послѣдствій тѣхъ или другихъ нарушеній лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности уяснить, какіе именно законы, вліяющіе на дѣйствительность договора, Палата имѣла въ виду. Въ заключеніе Палата подкрѣпляетъ свое разсужденіе тѣмъ, что внесенныя въ залогъ Шейнкеровымъ деньги оставлены были у командира дивизіона Полторацкаго и въ денежный ящикъ дивизіона не поступили. Но подобное обстоятельство составляетъ неправильное дѣйствіе командира, заключившаго договоръ, и это дѣйствіе, не имѣющее никакой связи съ условіями договора и не относящееся до истца, не могло служить подтвержденіемъ высказаннаго Палатой мнѣнія о томъ, что при заключеніи договора были нарушены военные законы. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Устав. Граждан. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

119.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію Спѣвака объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Създа 1-го округа Петроковской губерніи по иску Абрама Кона къ просителю о 200 руб.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Абрамъ-Беръ Конъ предъявилъ къ Іосифу-Эліашу Спѣваку искъ на основаніи переданнаго ему Мейстеромъ и протестованнаго лодзинскимъ нотаріусомъ Данилевичемъ документа слѣдующаго въ переводѣ содержанія: „аккредитивъ господину А. Гольдфедеру. Лодзь. Томашевъ, 21-го января 1887 года, по предъявленіи сего кредитива, соблаговолите 25 сего мѣсяца уплатить господину А. Мейстеру, или по его приказу, двѣсти рублей сер. и миѣ, согласно увѣдомленію, поставить въ счетъ. На р. с. 200. Съ почтеніемъ І. Э. Спѣвакъ“. Возражая противъ иска, Спѣвакъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то, что аккредитивъ не можетъ служить доказательствомъ долга, что это не вексель, что въ немъ о полученіи валюты не сказано, что это не болѣе какъ довѣренность, полномочіе, которое во всякое время можетъ быть уничтожено, и что онъ могъ бы отвѣчать по такому аккредитиву лишь въ томъ случаѣ, если бы заявилъ Гольдфедеру о своемъ согласіи на производство платежа. Разсмотрѣвъ дѣло, Създъ нашель: что предъявленный къ дѣлу аккредитивъ носитъ характеръ денежнаго обязательства, что такое обязательство налагаетъ на обязавшееся лицо уплату показанной въ аккредитивѣ суммы и что, въ виду сего, искъ является вполне доказаннымъ письменнымъ документомъ. На этомъ основаніи Създъ рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковыя требованія, утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Създомъ ст. 1168 и 1137 Гр. Код. и 110 Торг. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что аккредитивъ имѣетъ значеніе домашняго акта, удостоверяющаго совершеніе своеобразной вексельной операціи и подходящаго ближе всего подъ постановленія Торговаго Кодекса о переводныхъ векселяхъ, насколько аккредитивъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ ст. 110 означеннаго Кодекса и насколько стороны не имѣли при совершеніи онаго въ виду другихъ предусмотрѣнныхъ Гражданскимъ или Торговымъ Кодексами правовыхъ отношеній. А потому аккредитивъ можетъ служить основаніемъ къ требованію платежа отъ лица, подписавшаго таковой, лишь въ томъ случаѣ, когда въ ономъ, согласно 110 ст. Т. Код., обозначено, что показанная въ аккредитивѣ сумма получена лицомъ, подписавшимъ сей документъ. Въ случаѣ же неозначенія сего, предъявитель аккредитива можетъ требовать платежа отъ выдавшаго оный, ежели сей послѣдній ослариваетъ фактъ полученія валюты, лишь послѣ удостовѣренія уплаты оной, доказательствами, установленными закономъ, какъ то: расписками, торговыми книгами, письмами или счетами. Въ данномъ случаѣ въ аккредитивѣ ничего не сказано о полученіи валюты, и Спѣвакъ отвергалъ это обстоятельство. Вслѣдствіе чего Мировой Създъ могъ присудить отыскиваемую съ него сумму не прежде, какъ по установленіи того, что возраженіе Спѣвака опровергнуто со стороны истца предустановленными закономъ доказательствами, чего, однако, Създомъ не исполнено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа Мирового Създа, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Петроковскій 3-го округа Мировой Създъ.

120.—1890 года апрѣля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго приходского попечительства при Березоточской Покровской церкви, присяжнаго повѣреннаго Бурневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно: 18 марта 1883 г. Бочкаревъ, по довѣренности опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Михаила Яроша, козаковъ Павла Яроша, Ясни-

ковскаго и Прасковьи Ярошевой, въ исковомъ прошеніи Лубенскому Окружному Суду объяснилъ, что 5 ноября 1882 г. козакъ с. Березоточи Михайль Ярошъ внесъ въ Лубенскій городской банкъ 3700 руб. вкладомъ срокомъ на три года по билету банка за № 4054. Въ декабрѣ того-же года Ярошъ умеръ, и при взятіи имущества умершаго въ опеку банковаго билета не оказалось, но по частнымъ розыскамъ обнаружено, что таковой находится у священника Богдановича. А потому Бочкаревъ, предъявляя искъ къ Богдановичу, просилъ признать билетъ Лубенскаго городского общественнаго банка за № 4054 собственностью умершаго козака Михаила Яроша и передать таковой въ распоряженіе опекуновъ надъ имѣніемъ послѣдняго. Затѣмъ 21 іюля 1884 года въ Окружный Судъ поступило прошеніе повѣреннаго приходского попечительства при Березоточской Покровской церкви, Бурневскаго, въ которомъ онъ, выставляя отвѣтчиками упомянутыхъ Павла и Прасковью Ярошей и Ясниковскаго, какъ опекуновъ и наслѣдниковъ Михаила Яроша, а также и еще его наслѣдниковъ Павла же, Петра и Конона Ярошей, объяснилъ, что Михайль Ярошъ въ 1882 г. пожертвовалъ попечительству билетъ Лубенскаго городского общественнаго банка на 3700 руб. за № 4054, срокомъ съ 5-го ноября 1882 года на три года съ $\frac{0}{100}$ по 5 въ годъ на имя предъявителя. По смерти жертвователя, опекуны къ его имуществу, указанные Ярошъ, Ясниковскій и Ярошева, узнавъ, что покойнымъ незадолго до смерти врученъ означенный билетъ священнику с. Березоточи Константину Николаевичу Богдановичу, какъ члену приходского попечительства, предъявили къ нему 18 марта 1883 года въ Лубенскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правѣ собственности на этотъ капиталъ. Искъ этотъ остался со стороны Богдановича безъ отвѣта. Вступая въ дѣло по иску опекуновъ къ Богдановичу третьимъ лицомъ, на основаніи 665 стат. Уст. Гр. Суд., онъ, Бурневскій, не привлекаетъ къ отвѣту священника Богдановича, такъ какъ онъ до сихъ поръ ничѣмъ не заявилъ своихъ правъ на спорное имущество. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что для даренія движимости не требуется никакой письменной формы, что право собственности попечительства на спорный капиталъ доказывается тѣмъ, что вышеуказанный билетъ Лубенскаго банка находится въ его владѣніи и распоряженіи, и опредѣляя цѣну иска въ 4053 р., Бурневскій проситъ Окружный Судъ постановить: 1) на основаніи 662 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., допустить его къ участію въ дѣлѣ по вышеуказанному иску опекуновъ надъ имуществомъ Михаила Яроша къ священнику Богдановичу третьимъ лицомъ съ самостоятельными требованіями; 2) признать за попечительствомъ права собственности на хранящійся въ Лубенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ капиталъ 3700 р. съ процентами, на который выданъ тѣмъ банкомъ билетъ отъ 5 ноября 1882 г. за № 4054 срокомъ на три года на имя предъявителя. Въ приложенной къ прошенію Бурневскаго копии билета значится: „Рублей сер. 3700 М. Г. № 4054. Билетъ Лубенскаго городского общественнаго банка. 1882 года ноября мѣсяца 5-го дня банкъ сей принялъ отъ козака Михаила Федоровича Яроша на предъявителя 3700 руб. сер. для приращенія процентами изъ 6 $\frac{0}{100}$, срокомъ на три года, каковую сумму съ процентами банкъ имѣетъ возратить по предъявленіи сего билета, на точномъ основаніи своихъ правилъ. Директоръ Чернышъ, товарищъ директора В. Подгорецкій, товарищъ директора, завѣдывающій кассою, Кондратковскій, бухгалтеръ Шевченко. М. П. книга 9, часть 2, листъ 337“. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ повѣренныхъ попечительства и опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Михаила Яроша, нашла, что предметомъ спора тяжущихся по дѣлу можетъ быть вкладъ по билету за № 4054 лишь въ суммѣ 2200 руб., такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что остальная сумма 1500 р. принадлежитъ женѣ умершаго Яроша, Прасковьѣ, и, слѣдовательно, не можетъ быть предметомъ спора. Затѣмъ, обсуждая исковое требованіе опекуновъ Яроша, Палата нашла, что такъ какъ изъ самаго билета и другихъ документовъ банка видно, что вкладъ въ суммѣ 2200 руб. былъ принятъ отъ Михаила Яроша, то, въ силу 534 стат. 1 ч. X Т., вкладъ этотъ долженъ быть признаваемъ его собственностью, а посему признала исковыя требованія опекуновъ подлежащими удовлетворенію. Переходя къ обсужденію иска приходского попечительства, Па-

дата нашла, что за признаніемъ самимъ попечительствомъ, что спорный вкладъ принадлежалъ умершему Михаилу Ярошу, попечительство, предъявляя свое право собственности на этотъ вкладъ единственно и исключительно на фактъ пожертвованія Ярошемъ при его жизни попечительству чрезъ посредство священника Богдановича, обязано было доказать дѣйствительное существованіе этого пожертвованія, которое по закону могло быть доказано не только всякими письменными актами, но также и свидѣтельскими показаніями; что никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого факта со стороны попечительства не представлено и не указано, за исключеніемъ одной ссылки на фактическое владѣніе свое билетомъ банка за № 4054; что 534 стат. 1 ч. X Тома, опредѣляя, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, не имѣетъ никакого отношенія къ банковымъ билетамъ, которые не суть какія-либо вещи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, которыя разумѣетъ законъ, но принадлежатъ къ числу письменныхъ актовъ, имѣющихъ въ законѣ свою особую терминологию и принадлежащихъ тому, кому эти акты выданы или на имя кого написаны, рѣшенія же Сената за 1879 г. № 279 и 1884 г. № 42 относятся къ 5⁰/₀ безымяннымъ билетамъ, коимъ по закону присвоено свободное движеніе наравнѣ съ деньгами и другими кредитными знаками Государственнаго казначейства; между тѣмъ, спорный по настоящему дѣлу билетъ Лубенскаго городского банка не имѣетъ съ такими билетами ничего общаго, ибо изъ самаго текста этого билета явствуетъ, что оный былъ выданъ именно Михаилу Ярошу и на вкладъ, принятый отъ него; что въ виду этого и за признаніемъ со стороны приходского попечительства, что спорный по сему дѣлу билетъ былъ полученъ имъ не лично отъ Михаила Яроша, но отъ священника Богдановича, одно нахожденіе этого билета въ рукахъ попечительства не можетъ служить доказательствомъ, что билетъ былъ пожертвованъ попечительству Ярошемъ, и потому на обязанности попечительства лежало представить доказательства такого своего утвержденія, иначе оказывается, что попечительство утверждаетъ свое положеніе со словъ священника Богдановича, который отъ явки къ суду уклонился. Въ виду всего изложеннаго, Палата опредѣлила: признать капиталъ, хранящійся въ Лубенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ по билету отъ 5 ноября 1882 г. за № 4054 въ суммѣ 2200 р., собственностію умершаго козака Михаила Федорова Яроша. Въ искѣ приходского попечительства при Березоточской Покровской церкви отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассационною жалобою повѣреннаго Березоточскаго приходского попечительства и содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Палаты возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли быть билету городского общественнаго банка, которымъ удостоверяется принятіе отъ опредѣленнаго лица денежнаго вклада на предъявителя, для приращенія процентами, придано значеніе безымянной процентной бумаги, нахожденіе которой въ рукахъ другого лица служитъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности ему права на вложенный въ банкъ капиталъ. Разрѣшая вопросъ сей, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 54 ст. Полож. о городск. обществ. банкахъ изд. 1883 года, основанной, какъ видно изъ цитаты подъ ней, на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 26 апрѣля того-же 1883 г., на вклады, принимаемые городскими общественными банками, могутъ быть выдаваемы только именные билеты, передача которыхъ допускается не иначе, какъ посредствомъ полной (имянной) надписи на билетъ и съ трансфертомъ въ книгахъ банка. Ту-же самую редакцію имѣетъ статья эта и въ изданіи Полож. о городск. общ. банкахъ въ Уставѣ Кредитномъ изд. 1887 г. (2 ч. XI Т.). Изъ сего слѣдуетъ, что со времени обнародованія Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1883 года о безымянныхъ билетахъ городскихъ банковъ не можетъ быть и рѣчи. Но совсѣмъ иное положеніе дѣйствовало для вкладныхъ билетовъ во время выдачи спорнаго билета т. е. въ ноябрѣ 1882 г. На основаніи 30 ст. Норм. Полож. о городск. обществ. банкахъ 1862 года, на вклады, не превышающіе 300 руб., билеты выдавались только именные, на вклады-же выше

300 руб. дозволялось выдавать билеты какъ имянные, такъ и безымянные. Изъ формы билетовъ этихъ (приложеніе къ упомянутой статьѣ) видно, что вкладчикъ капитала могъ быть или опредѣленнымъ лицомъ, или неизвѣстнымъ, вкладъ вносился для извѣстной цѣли, выдача его производилась или съ процентами, или безъ нихъ, по предъявленіи билета, на точномъ основаніи правилъ банка; если билетъ имянной, то передача его не могла быть сдѣлана по одной надписи вкладчика безъ трансферта капитала по книгѣмъ банка. Затѣмъ въ примѣчаніи къ формѣ этой изложено, что если вкладъ вносится на имя другого и вообще съ какими-либо особыми условіями, то условія эти прописываются на оборотѣ билета. Разсматривая означенную форму вкладныхъ билетовъ отдѣльно отъ приведеннаго къ ней примѣчанія, можно было-бы притти къ заключенію, что когда въ билетѣ сказано, что вкладъ принять отъ названнаго въ билетѣ лица, то билетъ слѣдуетъ считать имяннымъ, какъ это признала въ настоящемъ случаѣ Палата, а если въ билетѣ значится, что вкладъ сдѣланъ неизвѣстнымъ лицомъ, то билетъ слѣдуетъ считать безымяннымъ. Но, принявъ въ соображеніе упомянутое выше примѣчаніе къ формѣ билетовъ, такое заключеніе оказывается невѣрнымъ, ибо по содержанію сего примѣчанія вкладъ можетъ быть внесенъ и на имя другого лица, слѣдовательно, и на имя неизвѣстнаго. Изъ сего слѣдуетъ, что если, какъ и въ настоящемъ случаѣ, вкладъ сдѣланъ опредѣленнымъ лицомъ, но на оборотѣ билета не отмѣчено, что вкладъ сдѣланъ на предъявителя, то такой вкладной билетъ нельзя считать имяннымъ, ибо предъявителемъ его можетъ быть всякое лицо, въ рукахъ котораго билетъ будетъ находиться, и такой билетъ представляется безымянною процентною бумагою. Означеніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, что вкладъ сдѣланъ на предъявителя, не на оборотѣ билета, какъ-бы слѣдовало по примѣчанію къ формѣ билетовъ, а въ самомъ билетѣ, не можетъ имѣть особаго значенія, такъ какъ и при такомъ отступленіи отъ устанавливаемой закономъ формы вкладныхъ билетовъ воля вкладчика остается столь же ясно выраженной, и билетъ все-таки остается безымяннымъ. Если же билетъ, въ которомъ удостоверяется принятіе суммы хотя-бы и отъ опредѣленнаго лица, но на предъявителя, считается безымянною процентною бумагою, то, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года № 27 и 1886 г. № 33, необходимо признать, что уже одно нахожденіе такого билета въ рукахъ другого лица, а не вкладчика, служитъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности права на внесенный въ банкъ капиталъ держателю билета. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что подлежащій въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, и вытекающее изъ сего заключеніе состоитъ въ томъ, что обозначеніе на билетѣ городского общественнаго банка принятія отъ опредѣленнаго лица, для приращенія процентами, денежной суммы на предъявителя, придавая сему билету значеніе безымянной бумаги, служитъ для предъявителя такого билета доказательствомъ принадлежности ему, предъявителю, права на вложенный въ банкъ капиталъ. Примѣняя же изложенныя соображенія и выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Судебная Палата отказала попечительству въ искѣ по соображеніямъ, не согласнымъ съ вышеприведенными и точнымъ смысломъ 534 стат. 1 части X Тома Св. Зак. Гражданск. и 30 стат. Норм. Полож. о гор. общ. банкахъ, и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ приведенныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по 2-му гражданскому департаменту отмѣнить, по нарушенію 534 статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражданск. и 30 стат. Уст. город. общ. банковъ изд. 1862 года и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

121.—1890 года ноября 19-го дня. (*) По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу, должна ли копія съ опредѣленія суда о раздѣлѣ наследства почитаться окончательнымъ актомъ между наследниками, исключаящимъ необходимость совершенія еще особаго нотаріальнаго о раздѣлѣ акта, или же совершенія такого акта во всякомъ случаѣ необходимо.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 24-го сентября 1890 года, № 340-изложилъ: изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ судебныхъ установленій не однообразно разрѣшается вопросъ о томъ, должна-ли копія съ опредѣленія суда о раздѣлѣ наследства почитаться окончательнымъ актомъ между наследниками, исключаящимъ необходимость совершенія еще особаго нотаріальнаго о раздѣлѣ акта, или же совершеніе такого акта во всякомъ случаѣ необходимо. Вслѣдствіе сего Управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи ст. 259¹ Учрежд. Суд. Устан. изд. 1883 года, поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить вышеупомянутый вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ 1337 ст. Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и сказано, что раздѣльные акты суть раздѣльныя записи, но въ виду того, что, по 1315 ст. тѣхъ же законовъ, раздѣлъ наследства можетъ быть произведенъ или по любовно самими наследниками, или судомъ, что совершеніе каждаго акта предполагаетъ наличность доброй воли, согласія лицъ, участвующихъ въ его заключеніи, и что раздѣлъ наследства судомъ происходитъ именно при отсутствіи такой доброй воли и согласія между наследниками, слѣдуетъ признать, что 1337 ст. относится лишь къ случаямъ любовнаго раздѣла наследства самими наследниками. Когда же раздѣлъ произведенъ судомъ, требованіе совершенія акта, помимо того, что оно стояло бы въ противорѣчій съ самою природою акта, какъ выраженія непринужденнаго произвола и согласія, могло бы оказаться и неосуществимымъ въ томъ случаѣ, когда хотя одинъ изъ сонаследниковъ отказался бы участвовать въ совершеніи акта на основаніяхъ, указанныхъ судомъ, и, такимъ образомъ, самый раздѣлъ не могъ бы быть приведенъ къ окончанію. Все это приводитъ къ заключенію, что при судебномъ раздѣлѣ не слѣдуетъ требовать совершенія особаго нотаріальнаго акта о раздѣлѣ, а всѣ права наследниковъ на части наследства, составляющаго предметъ раздѣла, должны опредѣляться и осуществляться исключительно силою того постановленія суда, которымъ закончился судебный раздѣлъ. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ дѣлимаго наследства входитъ и недвижимое имѣніе, на судъ по существу самаго дѣла переходитъ обязанность исполненія тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ законѣ при совершеніи актовъ на недвижимыя имѣнія въ порядкѣ нотаріальномъ, въ видахъ охраненія какъ порядка, такъ и достовѣрности землевладѣнія, именно удостовѣреніе въ принадлежности имѣнія наследникамъ, собраніе свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія имѣнія по планамъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, о существующихъ на имѣніи запрещеніяхъ и сношеніе съ кредитными установленіями, буде имѣніе состоитъ у нихъ въ залогъ (1329 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., 167, 168 и 168¹ ст. Пол. о нот. части, 77 ст. Врем. Прав. и форм. для рук. мир. суд., нот. и старш. нот. при прим. Пол. о нот. части). Засимъ состоявшіяся въ порядкѣ, указанномъ въ 1409—1423 ст. Устава Гражданскаго Судопр., постановленія суда по предмету раздѣла наследства должны подлежать исполненію на общемъ основаніи, указанномъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, т. е. съ выдачею исполнительнаго листа (925—932 ст. Устава Гражд. Судопр.) и съ примѣненіемъ при исполненіи ихъ

(*) Долож. въ распор. засѣд.

ст. 1209—1212 Устава Гражд. Суд., опредѣляющихъ порядокъ понудительной передачи отсужденнаго имущества; причемъ, если въ составѣ раздѣленнаго наслѣдства имѣется недвижимое имѣніе, то исполнительный листъ относительно передачи части, въ которой заключается недвижимое имѣніе, представляется, согласно 73 ст. Врем. Прав. по нотар. части, старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, а по совершеніи ввода во владѣніе, согласно 1209 ст. Устава Гражд. Суд., исполняется и порядокъ, указанный для каждаго ввода во владѣніе въ 1431 стат. того же Устава. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ вышеизложенный порядокъ исполненія судебныхъ постановленій по раздѣлу наслѣдства.

122.—1890 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генераль-Маіора Алексѣя Племянникова, присяжнаго повѣреннаго Познякова, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Сабуровъ).

Кіевскій нотаріусъ Воробьевъ отказалъ въ засвидѣтельствованіи явки договора на отдачу Генераль-Маіоромъ Алексѣемъ Племянниковымъ дворянину Францу Павловскому въ аренду фольварка при мѣстечкѣ Корустишевѣ, Радомысльскаго уѣзда, въ виду того, что имѣніе это пріобрѣтено Племянниковымъ со ссудою отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 325,000 р. на покупку этого имѣнія, т. е. съ одною изъ льготъ, установленныхъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ 5-го марта 1864 года Положеніемъ о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, почему, за силою 27 ст. того же Положенія, имѣніе это не могло быть сдано въ аренду Павловскому, какъ лицу польскаго происхожденія. Въ порядкѣ обжалованія дѣло дошло до разсмотрѣнія Кіевской Судебной Палаты, которая отказъ нотаріуса въ засвидѣтельствованіи явки упомянутаго договора признала правильнымъ, въ виду того, что, согласно 142 § устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссуда на покупку имѣній въ западныхъ губерніяхъ дается только лицамъ, имѣющимъ право на льготы, предоставленныя Положеніемъ 5-го марта 1864 года и дополнительными къ нему правилами; выдача ссудъ на покупку имѣній не входитъ по общему правилу, изображенному въ 51 § устава, въ кругъ обычныхъ операцій общества взаимнаго поземельнаго кредита; такая выдача установлена лишь послѣ передачи въ 1867 году по закрытіи товарищества пріобрѣтателей въ общество взаимнаго кредита 5/м. рублей государственными банковыми билетами, и, наконецъ, дополнительная ссуда на покупку имѣній, согласно 136, 137 и 138 §§ устава, обеспечивается сверхъ покупаемаго имѣнія особыми казенными имѣніями или оброчными статьями, какія Министерство Государственныхъ Имуществъ назначаетъ для каждой ссуды; все это, по мнѣнію Судебной Палаты, доказываетъ, что выдача подобныхъ ссудъ несомнѣнно имѣетъ значеніе вышеупомянутой льготы. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Племянникова объясняетъ, что Судебная Палата, высказавъ въ своемъ опредѣленіи, что характеръ льготнаго имѣнія можетъ быть установленъ только закономъ и что имѣть право на льготы и воспользоваться ими не одно и то же, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр., пришла къ противорѣчащему симъ положеніямъ выводу, не подкрѣпленному никакимъ закономъ, что разъ ссуда изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита по 142 § устава предоставляется только лицамъ, имѣющимъ право на льготы, то очевидно, что пріобрѣтенныя при посредствѣ такой ссуды имѣнія должны считаться льготными. Между тѣмъ, въ разныхъ узаконеніяхъ имѣются несомнѣнныя указанія, что ссуды, выдаваемые изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, не имѣютъ значенія льготъ, о которыхъ говорится въ Положеніи 5-го марта 1864 года. Льготы эти перечислены въ ст. 4—7 и 8—16 означеннаго Положенія; въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о льготѣ, о которой говорится въ 7 и 8—16 ст. Положенія. Изъ **В ы с о ч а й ш а г о** повелѣнія 21 іюня 1867 года видно, что эта льгота уни-

чтожена и болѣе не существуетъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи этомъ сказано, что, за упраздненіемъ товарищества пріобрѣтателей, всякое участіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ оказаніи содѣйствія русскимъ покупателямъ имѣній въ западномъ краѣ должно прекратиться, вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась и выдача на пользованіе льготами свидѣтельствъ отъ Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и предоставлено Генераль-Губернаторамъ выдавать свидѣтельства на право пользованія при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ льготами и преимуществами, установленными въ Высочайше утвержденномъ 5-го марта 1864 г. Положеніи и дополнительныхъ къ оному правиламъ, кромѣ денежныхъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ ссудъ; такое упраздненіе этой льготы послѣдовало до соглашенія съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, которое состоялось лишь 24-го ноября 1867 года, потому Племянниковъ, пріобрѣтя имѣніе со ссудою отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи свидѣтельства, выданнаго Генераль-Губернаторомъ, въ которомъ ему уже не было предоставлено права на льготу, указанную въ 7, 16 и 28 стат. Положенія 5-го марта 1864 года, не можетъ подлежать ограниченіямъ, указаннымъ въ 27 ст. того Положенія. Въ самомъ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита нѣтъ никакого указанія на то, что ссуда, выдаваемая покупщику имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, имѣетъ значеніе упомянутой выше льготы. Такъ какъ соглашеніе Правительства съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, какъ видно изъ Высочайшаго повелѣнія 9/21 іюня 1867 года, носитъ характеръ чисто договорный, то при истолкованіи § 142 устава Судебная Палата должна была примѣнить правила закона, установленныя для истолкованія договоровъ, и толковать этотъ параграфъ по буквальному его смыслу, согласно 1538 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.; толкованіе же онаго, данное Судебною Палатою, представляетъ нарушеніе какъ 142 § устава, такъ и 1538 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр. Получивъ отъ Правительства вспомогательный капиталъ въ 5 мил. рублей, общество взаимнаго поземельнаго кредита поступило за то своимъ правомъ выдавать въ западномъ краѣ ссуды полякамъ и иностранцамъ и обязалось выдавать ссуды только имѣющимъ право на льготы, т. е. только лицамъ русскаго происхожденія, признаннымъ мѣстною высшею администраціею вполне благонадежными. При этомъ изъ вышеупомянутаго капитала никакихъ ссудъ не выдается, и положеніе его въ операціяхъ общества и условія возврата опредѣлены въ уставѣ съ точностью (132, 133 и 135 §§). Ссылка Судебной Палаты на 136, 137 и 138 §§ устава, какъ на уясняющіе значеніе ссуды какъ льготы, совершенно неправильна, такъ какъ §§ эти къ разсматриваемому вопросу не имѣютъ никакого отношенія и предусматриваютъ совсѣмъ особый родъ ссудъ, въ этихъ §§ указанный. Примѣнивъ правила устава, опредѣляющія порядокъ выдачи совсѣмъ другихъ ссудъ, Судебная Палата нарушила тѣмъ какъ 142, такъ и 136, 137, 138 и 139—141 §§ устава общества. Неправильно также толкованіе Судебною Палатою 142 § устава въ томъ смыслѣ, что общество можетъ выдавать ссуды лишь лицамъ, которымъ предоставлены льготы; ни въ Положенія 5-го марта 1864 года, ни въ послѣдующихъ узаконеніяхъ не установлено дѣленія лицъ русскаго происхожденія, имѣющихъ право пріобрѣтать имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, на двѣ категоріи: на лицъ, имѣющихъ право на льготы, и на лицъ, не имѣющихъ этого права. Несомнѣнно только, что всѣ лица русскаго происхожденія, допущенныя къ покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ, имѣютъ право на льготы; но совсѣмъ другое дѣло, воспользуются ли они этимъ правомъ, или нѣтъ. На основаніи всѣхъ этихъ нарушеній повѣренный Племянникова просилъ опредѣленіе Судебной Палаты отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, возбуждаемый кассационною жалобою повѣреннаго Племянникова и подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, слѣдуетъ-ли за ссудою, выдаваемою, на основаніи 142 § устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, на покупку имѣній въ западномъ краѣ, признать значеніе одной изъ льготъ, о которыхъ говорится въ Высочайше утвержденномъ 5-го марта 1864 года Положеніи о

льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ. Согласно этому Положенію (П. С. З. 40,656 а), въ числѣ льготъ, установленныхъ въ видахъ привлеченія въ западный край изъ другихъ губерній дѣятелей съ достаточными средствами для возстановленія упавшей экономической дѣятельности края, при покупкѣ имѣній, продающихся съ публичныхъ торговъ, между прочимъ, предоставлялось испрашивать отъ Правительства на покупку имѣнія денежную ссуду изъ учрежденнаго на этотъ предметъ особаго фонда (п. 7). При семъ установлено, что выдача ссуды открывается по накопленіи достаточной для сего суммы и назначается она по непосредственному усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ (п. 8), на основаніи удостовѣренія мѣстнаго Генераль-Губернатора о правѣ просителя на полученіе пособій и льготы (п. 9); пособіе ссудою не можетъ превышать половины оцѣнки имѣнія (п. 11) при покупкѣ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи или продающагося за казенное взысканіе; денежное пособіе выдается лишь въ случаѣ, если обезпеченный залогомъ долгъ и казенное взысканіе составляютъ въ совокупности не болѣе половины суммы, въ которую имѣніе оцѣнено (пун. 12); если на торгахъ состоится цѣна за лицомъ, которому предназначена ссуда, то мѣсто, производившее торги, зачитаетъ въ уплату отъ покупателя назначенную въ ссуду сумму и, за вносомъ отъ него остальныхъ денегъ, утверждаетъ продажу и доноситъ о томъ Министру Государственныхъ Имуществъ (п. 14), который и дѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ суммы ссуды мѣсту, производившему продажу (п. 15); затѣмъ произведенная ссуда обезпечивается купленнымъ имѣніемъ, на которое налагается запрещеніе (п. 16), и погашается на основаніи банковыхъ правилъ въ теченіе 37 лѣтъ вносомъ по 6% ежегодно (пун. 17). Въ составъ ссуднаго фонда обращаются всѣ деньги, которыя будутъ выручены чрезъ продажу казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей (пун. 42) по правиламъ, преподаннымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ (п. 41). Въ концѣ 1864 года дополнительными правилами къ Положенію 5-го марта 1864 года право на полученіе ссуды для лицъ не польскаго происхожденія, желающихъ пріобрѣсти недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, распространено и на случаи пріобрѣтенія этихъ имѣній не съ публичнаго торга, а по взаимному соглашенію съ продавцомъ. 10 августа 1866 года Высочайше утвержденъ уставъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ (п. с. з. 43,547). Товарищество имѣло цѣлью способствовать лицамъ русскаго происхожденія къ пріобрѣтенію поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ посредствомъ выдачи имъ ссуды подъ залогъ пріобрѣтенныхъ имѣній (п. 1). Товарищество должны были составлять всѣ тѣ пріобрѣтатели поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ, которые при покупкѣ имѣнія воспользуются предоставляемыми товариществомъ ссудами (пун. 2). Правительство предоставило въ основной капиталъ товарищества 5 м. руб. сер. (п. 3). Для пріобрѣтенія необходимыхъ для выдачи ссуды денежныхъ средствъ товариществу предоставлялось выпускать закладные листы. На усиленіе средствъ товарищества обращаются и деньги, вырученныя по продажѣ казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, которыя, по силѣ 42 ст. Высочайше утвержденнаго 5-го марта 1864 года Положенія, Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ возможнымъ отдѣлить для этой цѣли (п. 8); ссуды выдаются исключительно лицамъ, снабженнымъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ свидѣтельствами на право полученія при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ льготъ и преимуществъ, установленныхъ Положеніемъ 5-го марта 1864 года (п. 9). Въ Высочайше утвержденномъ 26-го февраля 1867 года Положеніи Комитета Министровъ (П. С. З. 44,292), состоявшемся по представленію Министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣются слѣдующія указанія: „по силѣ дѣйствовавшихъ законовъ (2136 и 2170 стат. Т. X ч. 2 Св. Зак. о суд. и взыск. гражд.), лицо, за которымъ по переторжкѣ осталось имѣніе, обязано въ теченіе 15 дней внести всю покупную сумму, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ потерять право на имѣніе и на представленныя имъ въ задатокъ деньги. Согласно 14 и 15 ст. Положенія 5-го марта 1864 года, покупка имѣнія, пріобрѣтаемаго

съ ссудою отъ Правительства, считается состоявшеюся, если покупщикъ, которому предназначена ссуда, внесетъ своевременно въ производившее торги мѣсто ту лишь сумму, какая причитается съ него къ уплатѣ сверхъ ссуды; назначенныя же въ ссуду деньги высылаются въ то мѣсто на счетъ ссуднаго фонда, по сношенію Министра Государственныхъ Имуществъ съ Министромъ Финансовъ, причемъ для представленія сихъ послѣднихъ денегъ указанный выше 15 дневный срокъ не былъ и не могъ быть по самому ходу дѣла обязательнымъ. Съ изданіемъ устава товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ порядокъ выдачи ссудъ покупателямъ имѣній измѣнился. Ссудная касса товарищества, назначивъ ссуду лицу, желающему купить имѣніе съ публичнаго торга, увѣдомляетъ о томъ мѣсто, производящее продажу, и, по увѣдомленіи о состоявшейся продажѣ, высылаетъ туда ссуду или закладными листами, или вырученными чрезъ продажу листовъ деньгами, смотря по заявленному требованію. При этомъ въ уставѣ товарищества не отмѣнена обязанность покупателя имѣнія представить въ мѣсто, производившее продажу, только ту часть покупной суммы, которая причитается сверхъ назначенной ссуды. Потому Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ и было установлено, что при назначеніи подъ залогъ продающихся съ публичныхъ торговъ имѣній ссуды отъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ обязательное представленіе покупателемъ въ пятнадцатидневный срокъ покупной суммы относится до той лишь части состоявшейся на торгахъ цѣны имѣнію, которая должна быть уплачена покупщикомъ сверхъ суммы ссуды, назначенной отъ товарищества. За взносомъ покупщикомъ этой суммы, продажа утверждается, и затѣмъ посылается увѣдомленіе о томъ въ центральное правленіе товарищества, которое и высылаетъ ссуду. Содержаніемъ этого постановленія вполнѣ отождествляется значеніе ссуды, выдаваемой товариществомъ, съ ссудою, установленною Положеніемъ 5-го марта 1864 года. Высочайшимъ повелѣніемъ ⁹/₂₁ іюня 1867 года (п. с. в. 44,673) товарищество пріобрѣтателей, какъ не имѣвшее возможности существовать безъ гарантій Правительства, было закрыто и вмѣстѣ съ тѣмъ Министромъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ предоставлено было войти въ сношеніе съ правленіемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита относительно передачи оному какъ денежныхъ средствъ, дарованныхъ товариществу, такъ и обязательствъ, признанныхъ подлежащими удовлетворенію изъ сихъ средствъ. Тогда же Министромъ Государственныхъ Имуществъ было объявлено Высочайшее повелѣніе отъ 21-го іюня 1867 года о прекращеніи выдачи изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ свидѣтельствъ на право пользованія при покупкѣ имѣній въ Западномъ краѣ льготами и преимуществами, установленными Положеніемъ 5 марта 1864 года, и о предоставленіи выдачи такихъ свидѣтельствъ Генераль-Губернаторамъ, причемъ выяснилось, что съ Министерства Государственныхъ Имуществъ эта обязанность снимается въ виду того, что, за упраздненіемъ товарищества, всякое участіе министерства въ оказаніи содѣйствія русскимъ покупателямъ частныхъ имѣній въ западномъ краѣ должно прекратиться, причемъ упоминается также, что изъ льготъ, указанныхъ въ Положеніи 5-го марта 1864 года, не можетъ быть предоставляема льгота, заключающаяся въ денежныхъ ссудахъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, каковыя не могутъ быть теперь назначаемы за ненакопленіемъ достаточной для сего суммы изъ денегъ, выручаемыхъ чрезъ продажу казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей. Затѣмъ 24 ноября 1867 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи и дополненіи устава общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. в. 44,176 и 45,195), между прочимъ, 132 параграфомъ, въ которомъ сказано, что для большаго содѣйствія обществу Правительство предоставило оному капиталъ въ 5,000,000 р. государственными 5% банковыми билетами, который именуется вспомогательнымъ капиталомъ и служитъ дополнительнымъ обезпеченіемъ вѣрности уплатъ общества по закладнымъ листамъ вслѣдъ за круговою отвѣтственностью заложенныхъ въ ономъ имѣній. Затѣмъ въ уставѣ прибавлена цѣлая глава подъ названіемъ: ссуды на пріобрѣтеніе имѣній въ западныхъ губерніяхъ, въ которой въ §§ 133—141 говорится о выдачѣ дополнительныхъ долго-

срочныхъ ссудъ тѣмъ лицамъ, которыя при закладѣ своихъ имѣній въ обществѣ обяжутся пріобрѣсти на полученную ссуду имѣніе въ губерніяхъ западнаго края, причемъ эта ссуда выдается въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ по 58 § устава должна быть выдана долгосрочная ссуда подъ залогъ представленнаго имѣнія; обезпеченіемъ такой дополнительной ссуды служить представленное имѣніе, за покрытіемъ выданной подъ него ссуды, имѣніе, купленное заемщикомъ въ западномъ краѣ, и, наконецъ, казенное имѣніе или оброчныя статьи, какія Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, отдѣльной для каждой выданной обществомъ дополнительной ссуды, будутъ назначены залогомъ и которыя по стоимости своей должны соотвѣтствовать суммѣ ссуды. Въ 142 же § этой главы установлена выдача долгосрочныхъ ссудъ для покупки имѣній въ западныхъ губерніяхъ съ тѣмъ, чтобы ссуда была выдаваема не прежде, какъ при совершеніи купчей, и чтобы при этомъ купленное при содѣйствіи общества имѣніе поступало въ оное залогомъ, причемъ прибавлено, что ссуды сего рода выдаются лишь лицамъ, которыя имѣютъ право на льготы, предоставленныя Положеніемъ 5-го марта 1864 года и дополнительными къ оному правилами. Засимъ 12-го января 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе (п. с. в. 45,390), коимъ установлено, что обязанность покупателя недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга въ западномъ краѣ съ полученіемъ ссуды отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита представить въ 15-ти дневный срокъ покупную сумму относится лишь до той части покупной суммы, которая причитается съ него сверхъ назначенной ему ссуды; сія же послѣдняя высылается правленіемъ общества взаимнаго кредита по увѣдомленіи мѣста, производившаго продажу, объ утвержденіи торга. Содержаніе всѣхъ приведенныхъ узаконеній и распоряженій приводитъ къ несомнѣнному выводу, что ссуда, выдаваемая изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ силу 142 § устава онаго, имѣетъ значеніе той самой ссуды, которая установлена Положеніемъ 5 марта 1864 г., какъ одна изъ льготъ, предоставленныхъ лицамъ не польскаго происхожденія при пріобрѣтеніи недвижимыхъ имѣній въ западномъ краѣ, въ виду признанной необходимости содѣйствовать увеличенію числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ не польскаго происхожденія. Предположивъ первоначально для выдачи ссуды учредить особый фондъ, въ подкрѣпленіе коего предназначены были и всѣ деньги, имѣющія быть вырученными отъ продажи казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, къ каковой продажѣ рѣшено было тогда приступить, Правительство засимъ нашло нужнымъ обратиться для осуществленія этого дѣла къ операціи кредитнаго характера, учрежденіемъ товарищества, которому предоставлено было право для пріобрѣтенія средствъ на выдачу ссудъ выпускать закладныя листы. Когда же оказалось, что это предпріятіе не могло итти успѣшно безъ гарантій Правительства, то вся связанная съ выдачею ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ операція была, по соглашенію съ обществомъ взаимнаго кредита, передана этому обществу вмѣстѣ съ капиталомъ, предоставленнымъ отъ Правительства въ качествѣ вспомогательнаго обезпеченія операцій общества. При этомъ и всѣ условія выдачи ссуды, сперва изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а засимъ изъ товарищества и общества взаимнаго поземельнаго кредита, совершенно тождественно обусловлены полученіемъ права на льготы, установленныя Положеніемъ 5 марта 1864 г. и дополнительными къ оному правилами, каковое право предоставлялось сперва Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ на основаніи удостовѣренія мѣстныхъ Генераль-Губернаторовъ, а потомъ самими Генераль-Губернаторами. Потому, если въ Высочайшемъ повелѣніи 21 іюня 1867 года о предоставленіи Генераль-Губернаторомъ выдачи свидѣтельствъ на право пользованія льготами по Положенію 5 марта 1864 г. и упоминалось о прекращеніи выдачи денежныхъ ссудъ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, за неимѣніемъ у него на сіе средствъ и за упраздненіемъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ, то такое упоминаніе не имѣло значенія указанія на уничтоженіе установленной въ законѣ льготы, а лишь указаніе на временное пріостановленіе пользованія такою льготою за отсутствіемъ источника и за неустановленіемъ порядка къ ея осуществленію, что и было восполнено возложеніемъ выдачи

ссудъ на покупку имѣній на общество взаимнаго поземельнаго кредита. Съ признаніемъ, такимъ образомъ, за ссудою, выдаваемою обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, въ силу 142 § своего устава, значеніе той самой ссуды, о которой установлено въ 7 ст. Положенія 5 марта 1864 г., заключеніе Судебной Палаты, что къ имѣнію Племянникова, пріобрѣтенному съ полученіемъ такой ссуды, должно быть примѣняемо ограниченіе, установленное въ 27 ст. того же Положенія, относительно сдачи такого имѣнія въ аренду лицу польскаго происхожденія, должно быть признано вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ сихъ узаконеній. Засимъ объясненіе повѣреннаго Племянникова о томъ, что полученіе ссуды по 142 § устава общества взаимнаго поземельнаго кредита доказываетъ лишь, что у его довѣрителя имѣлось право на пользованіе льготою по Положенію 5 марта 1864 года, а не самое пользованіе таковою, въ виду вышеобъясненнаго характера такой ссуды, теряетъ всякое значеніе такъ же какъ и обусловленныя этимъ объясненіемъ указанія его на нарушенія Судебною Палатою 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., ст. 7—16-й, 27 и 142 Устава общества взаимнаго поземельнаго кредита и 1538 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Что же касается до ссылки Судебной Палаты въ своемъ опредѣленіи при разрѣшеніи жалобы Племянникова на §§ 136—141 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, которые по содержанію своему, вышеприведенному, къ данному случаю, очевидно, примѣненія имѣть не могли, то такая неправильная ссылка на параграфы устава общества, не имѣющая притомъ рѣшающаго по дѣлу значенія въ виду правильности окончательнаго вывода въ опредѣленіи Судебной Палаты, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія, обжалованнаго Племянниковымъ (рѣш. 1883 г. № 18; 1877 года № 92 и др.). На основаніи всего изложеннаго, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Алексѣя Племянникова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

123.—1890 года декабря 12-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Сухоплеско объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Крестьянинъ Сухоплеско предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ крестьянамъ Зимовцу и Грушко о взысканіи съ нихъ неустойки и убытковъ въ суммѣ 410 руб. за нарушеніе договора, заключеннаго съ нимъ отвѣтчиками 31 октября 1888 г. Въ подтвержденіе этого иска Сухоплеско представилъ договоръ отъ 31 октября 1888 г., въ которомъ, между прочимъ, значится, что Сухоплеско за долгъ ему Зимовца и Грушка 500 руб. обязался обратить взысканіе на мельничное право и мельничныя постройки Зимовца и Грушко въ с. Козинкѣ; что если означенное имущество будетъ продано дешевле 500 руб., то Сухоплеско, пріобрѣтя оное на торгахъ, обязуется считать себя вполне удовлетвореннымъ и не имѣть болѣе претензій, если же на торгахъ будетъ предложена цѣна выше 500 руб., то Зимовецъ и Грушко обязуются непременно оставить указанное имущество за Сухоплескомъ, не имѣя къ нему никакихъ претензій, кромѣ погашенія вышеупомянутаго долга ихъ, и что въ этомъ же случаѣ (п. 6 договора) они предоставляютъ Сухоплеско получить въ свою пользу излишекъ, могущій образоваться на торгахъ сверхъ суммы 500 руб. Когда строенія мельницы и мельничное право Зимовца и Грушко назначались въ публичную продажу, то высшую цѣну 1500 руб. предложилъ Сухоплеско и внесъ задатокъ, но торги признаны несостоявшимися потому, какъ объяснилъ на судѣ Сухоплеско, что Зимовецъ и Грушко отказались отъ выдачи расписки въ полученіи отъ Сухоплеско удовлетворенія. Отвѣтчики, не оспаривая дѣйствительности договора, противъ иска возразили, что они не считаютъ себя виновными въ томъ, что торги признаны несостоявшимися, ибо по окончаніи торговъ Сухоплеско заявилъ приставу, что въ срокъ внесетъ деньги; они и полагали, что Сухоплеско внесъ ихъ, сами же они, Зимовецъ и Грушко, денегъ съ Сухоплеско не требовали. Мировой Судья нашелъ, что по содержанію своему договоръ этотъ есть въ сущности сдѣлка о продажѣ недвижимой собственности путемъ публичныхъ торговъ, причемъ договаривающіяся стороны на-

передъ предрѣшили оставить непремѣнно имѣніе за истцомъ, такъ какъ по смыслу договора отвѣтчики обязались весь излишекъ сверхъ 500 руб. предоставить истцу, изъ чего слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что истецъ могъ торговаться до какой угодно суммы, ничѣмъ не рискуя, отстраняя тѣмъ другихъ торговцевъ и обращая, такимъ образомъ, публичную продажу въ орудіе для достиженія своекорыстныхъ цѣлей. Такого же рода договоры, какъ нарушающіе постановленіе закона въ области публичнаго права, къ которой нельзя не отнести публичную продажу, то-есть продажу отъ имени государства, не могутъ пользоваться защитой и покровительствомъ закона и, какъ ничтожныя по самой природѣ своей, не могутъ служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Сухоплеско основаннымъ на недѣйствительномъ договорѣ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Сухоплеско отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сухоплеско, Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи, по соображеніямъ, въ ономъ приведеннымъ, исполнѣ правильнымъ, рѣшеніе это утвердилъ. На рѣшеніе Съѣзда принесъ кассационную жалобу Сухоплеско, указывая на нарушеніе 82, 129, 142, 339, 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья и согласившійся съ нимъ Мировой Съѣздъ приводятъ къ отказу въ искѣ тотъ основной мотивъ, что договоръ, на коемъ основанъ искъ, представляется недѣйствительнымъ, ибо договоръ этотъ есть въ сущности сдѣлка о продажѣ недвижимой собственности путемъ публичныхъ торговъ, относящихся, по мнѣнію Мирового Судьи и Съѣзда, къ области публичнаго права. Но такое основное положеніе о значеніи публичной продажи, какъ института публичнаго права, нельзя признать правильнымъ. Публичная продажа установлена единственно къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ въ цѣляхъ достигнуть наибольшей цѣны за продаваемые предметы. Затѣмъ слѣдуетъ сказать, что договоръ считается ничтожнымъ, если побудительною причиною къ заключенію его было достиженіе цѣли, закономъ запрещенной (1529 стат. X Т. 1 ч.). Въ данномъ договорѣ, въ силу коего кредиторъ Сухоплеско обязался обратить взысканіе долга на имущество должниковъ Зимовца и Грушко съ тѣмъ, что если продажная цѣна на публичныхъ торгахъ будетъ дана ниже суммы долга, то Сухоплеско пріобрѣтаетъ означенное имущество въ погашеніе долга; если же цѣна превыситъ долгъ, то онъ не обязывается производить должникамъ никакихъ приплатъ, не заключается ничего, клонящагося къ достиженію запрещенной закономъ цѣли и, слѣдовательно, противнаго публичному интересу; а чтобы условіями публичной продажи, установленными въ договорѣ, были нарушены частные интересы договаривающихся сторонъ, того не только не видно изъ обжалованнаго рѣшенія, но и спора объ этомъ въ теченіе всего производства ни съ чьей стороны заявлено не было. Такимъ образомъ, оказывается, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ сами отъ себя возбудили вопросъ о дѣйствительности договора, заключеннаго Сухоплеско съ Зимовцемъ и Грушко, на что не имѣли права въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе не имѣли права, въ силу 569 ст. X Т. 1 ч., отвергать обязательную силу договора для сторонъ, вступившихъ въ оный добровольно и не оспаривавшихъ его дѣйствительности. Вслѣдствіе сего, признавая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенными приведенныя 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. X Т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 569 X Т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Курскій Окружный Судъ.

124.—1890 года декабря 12-го дня. *По прошенію позвѣреннаго купца Исаака и жены его Эстерки Германовъ, пр. пов. Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Обстоятельства дѣла, установленныя рѣшеніемъ Судебной Палаты, состоятъ въ томъ, что по запродажной записи, явленной 24 марта 1864 года въ Во-

лынской Палатѣ Гражданскаго Суда, Графиня Наталія Зубова запродала свое Кривинское имѣніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губерніи, состоящее, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣловъ, изъ 12,029 десятинъ 1871 саж. съ разнаго рода строеніями, евреямъ кременчугскому купцу Исааку Кивову и женѣ его Эстеркѣ Педалевои Германамъ за 159,897 р. 70 коп. Когда затѣмъ 5 августа 1864 г. было распубликовано Высочайшее повелѣніе отъ 10-го іюля того же года, воспретившее пріобрѣтеніе евреями помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ, то 10 февраля 1865 г. купецъ Исаакъ Германъ обратился къ Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генераль-Губернатору съ прошеніемъ о разрѣшеніи Волынской Гражданской Палатѣ совершить купчую крѣпость на запроданное ему Графиней Зубовой Кривинское имѣніе. На такое прошеніе 16 марта того же года послѣдовало отъ Генераль-Губернатора на имя Германа объявленіе, въ которомъ указано было, что съ ходатайствомъ своимъ о совершеніи купчей крѣпости Германъ долженъ обратиться въ Волынскую Гражданскую Палату, которая въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ руководствоваться существующими на этотъ предметъ узаконеніями, не испрашивая особаго разрѣшенія на совершеніе крѣпостнаго акта. При этомъ въ упомянутомъ объявленіи было высказано Генераль-Губернаторомъ, что законъ, воспретившій евреямъ пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ, не можетъ, по его мнѣнію, распространяться на пріобрѣтаемое Германомъ отъ Графини Зубовой имѣніе, такъ какъ узаконенная запродажная запись на означенное имѣніе совершена еще въ мартѣ 1864 г., т. е. въ то время, когда вполнѣ дѣйствовало Высочайшее повелѣніе 26-го апрѣля 1862 г. Получивъ такое объявленіе отъ Генераль-Губернатора, купецъ Исаакъ Германъ обратился въ Волынскую Гражданскую Палату о совершеніи на имя его и его жены купчей крѣпости на Кривинское имѣніе, каковая 22 апрѣля 1866 года и была совершена. Объ уничтоженіи этой купчей крѣпости предъявленъ, по уполномочію б. Кіевскаго Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, искъ въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ 3 марта 1888 г. Кіевская Судебная Палата, останавливаясь на первомъ возбужденномъ возраженіи отвѣтчиковъ вопросъ о правѣ администраціи, на основаніи Высочайшихъ утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 г. на предъявленіе иска объ уничтоженіи акта укрѣпленія, совершеннаго установленнымъ порядкомъ, нашла, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Приведенныя повѣренными Германовъ соображенія объ ограниченіи этого права случаями обнаруженія, при совершеніи сдѣлки, обхода закона не только не опираются, по мнѣнію Палаты, на точный смыслъ правилъ 27 декабря 1884 года, но даже прямо противорѣчатъ имъ. Прежде всего въ 7, 10 и 11 п. п. этихъ правилъ говорится о договорахъ, актахъ и сдѣлкахъ, совершенныхъ въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г.; понятіе же „нарушеніе закона“ шире „обхода закона“ и совмѣщаетъ въ себѣ и это послѣднее понятіе. Законъ можетъ быть нарушенъ и гласно такимъ путемъ, который дастъ полную возможность администраціи узнать о его нарушеніи. Такъ, совершеніе акта нотаріальнымъ порядкомъ и особенно такъ называемыхъ крѣпостныхъ актовъ предполагаетъ какъ гласность сдѣлки, такъ и возможность легкаго обнаруженія ея со стороны администраціи уже потому, что, въ силу 179 ст. Полож. о нотар. части, содержаніе акта о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе публикуется старшимъ нотаріусомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ. Между тѣмъ, въ 12 п. правилъ 1884 г. прямо предусматриваются сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. нотаріальнымъ порядкомъ, причемъ указывается, что „Губернаторъ, независимо отъ предъявленія иска объ уничтоженіи состоявшагося акта (ст. 11), сообщаетъ мѣстному окружному суду чрезъ Прокурора о неправильныхъ дѣйствіяхъ старшаго нотаріуса или нотаріуса, для привлеченія ихъ къ законной за эти дѣйствія отвѣтственности“. А такъ какъ въ только что приведенномъ 12 п. правилъ говорится о правѣ администраціи предъявлять иски объ уничтоженіи всякаго состоявшагося акта, который только можетъ быть совершаемъ у нотаріусовъ и утверждаемъ старшимъ нотаріусомъ, и такъ какъ къ числу нотаріальныхъ актовъ, подлежащихъ, за силою 158 ст. Пол. о нот. части, утвержденію старшаго нотаріуса,

относятся всѣ акты укрѣпленія на недвижимое имѣніе, а въ томъ числѣ и купчія крѣпости, то отсюда само собою слѣдуетъ, что законъ, изображенный въ правилахъ 27 декабря 1884 г., имѣлъ въ виду предоставить администраціи, въ лицѣ генераль-губернатора и губернатора, право предъявлять иски и объ уничтоженіи актовъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ. Переходя къ возраженіямъ отвѣтчиковъ о томъ, что на предъявленіе настоящаго иска администраціею пропущенъ 2-годовой срокъ, установленный 1524 и 1525 ст. Гр. Зак., Палата нашла, что въ Высочайшемъ повелѣніи 27 декабря 1884 г. не сдѣлано никакихъ ограниченій относительно срока на предъявленіе исковъ объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ, совершенныхъ въ нарушение Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., ни для частныхъ лицъ, участвовавшихъ въ ихъ совершеніи, ни для губернатора, какъ представителя публичнаго интереса въ данномъ случаѣ. Такое отступленіе отъ правилъ, преподанныхъ въ 1524 и 1525 ст. 1 ч. X Т., представлялось необходимымъ допустить, съ одной стороны, въ виду того, что иски объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ установлены правилами 27 декабря 1884 г. съ цѣлью пресѣчь противозаконное владѣніе недвижимыми имѣніями, воспрещенное Высочайшими повелѣніями 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., а не въ видахъ только уничтоженія крѣпостнаго акта, какъ акта укрѣпленія, при совершеніи котораго были нарушены установленныя закономъ формы, а съ другой стороны, и потому, что 1524 и 1525 ст. 1 ч. X Т. имѣютъ въ виду акты укрѣпленія, которые при отсутствіи спора о ихъ дѣйствительности заинтересованною въ дѣлѣ стороною въ состояніи установить права на недвижимое имѣніе. Между тѣмъ, купчая крѣпость на пріобрѣтенное евреями имущество, которое воспрещено имъ по закону пріобрѣтать, ничтожна, согласно рѣшенію Гражд. Касс. Д-та Правит. Сената за 1888 г. № 39, по самой своей природѣ, какъ нарушающая законы, ограждающіе общегосударственные интересы, а не гражданскія права частныхъ лицъ, и должна быть признана судомъ недѣйствительною, въ какомъ бы порядкѣ она ни поступила на разсмотрѣніе суда. Такимъ образомъ, для оспариванія ничтожныхъ по своему существу актовъ и не могъ быть назначенъ 2-годовой срокъ на ихъ оспариваніе. Обращаясь къ третьему возраженію отвѣтчиковъ, о пропускѣ при предъявленіи настоящаго иска общаго десятилѣтняго срока давности, Судебная Палата обратилась къ обсужденію существа погасительной давности и цѣли ея установленія. Для истца исковая давность, по мнѣнію Палаты, заключается въ потерѣ имъ за истеченіемъ десяти лѣтъ своего имущественнаго права, вслѣдствіе невозможности осуществить это право путемъ судебного принужденія. Для отвѣтника такая давность при наличности владѣнія съ его стороны въ теченіе этого времени будетъ состоять въ пріобрѣтеніи имъ имущественнаго права, потеряннаго истцомъ. Эти положенія вытекаютъ изъ существа 533 и приложенія къ 694 ст. 1 ч. X Т. Для установленія погасительной давности принято, между прочимъ, въ основаніе то, что правоотношенія людей легко подвергаются спорамъ и сомнѣніямъ, если противъ этого не принять чрезвычайныя мѣры. Такими мѣрами и является отказъ государства въ содѣйствіи попыткамъ перемѣнить установившіяся отношенія людей, если только эти отношенія сами по себѣ подлежатъ судебной охранѣ и могутъ быть названы правоотношеніями, и если уже истекло опредѣленное время. Отсюда естественно вытекаетъ, что отношенія людей, не дозволенныя закономъ, въ видахъ государственнаго или общественнаго интереса, не могутъ и пользоваться привилегіею пріобрѣтать прочность чрезъ истеченіе извѣстнаго времени, а слѣдовательно, къ такимъ отношеніямъ и не можетъ быть примѣнена общая исковая давность. Правильность этого положенія явствуетъ и изъ того, что фактическое отношеніе, не подлежащее судебной защитѣ, не можетъ помимо воли законодателя, какъ бы долго оно ни продолжалось, стать подъ охрану закона и превратиться изъ простаго факта въ право. Существующій въ преподанныхъ въ примѣчаніи къ 694 стат. 1 части X Тома правилахъ пробѣлъ пополненъ, на основаніи общаго смысла законовъ, Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, который въ своемъ рѣшеніи за 1886 годъ № 9 разъяснилъ, что коль-скоро извѣстное имущество, въ силу закона, не-

принадлежитъ присвоенію въ собственность со стороны даннаго лица и такое ограниченіе вызывается общегосударственными интересами, то искъ объ изъятіи имущества изъ владѣнія присвоившаго его въ свою собственность не можетъ быть погашенъ истеченіемъ земской давности, причемъ присвоеніе такого имущества всегда останется недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Затѣмъ тѣмъ же Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1888 г. № 39 признано, что законы, воспреещающіе пріобрѣтеніе евреямъ извѣстныхъ имуществъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ государства, направлены къ огражденію общегосударственныхъ интересовъ, а не гражданскихъ правоотношеній, а потому и купчая крѣпость на пріобрѣтеніе евреями имущества, вопреки означеннымъ законамъ, является ничтожною по самой своей природѣ и должна быть признана судомъ недѣйствительною, въ какомъ бы порядкѣ она ни поступила на разсмотрѣніе суда. Такимъ образомъ, соображенія повѣренныхъ отвѣтчиковъ о потерѣ администраціе права на предъявленіе настоящаго иска, за истеченіемъ десятилѣтняго срока, не могутъ быть признаны правильными. Владѣніе Германовъ помѣщичьимъ имѣніемъ, возникшее въ 1866 г., вопреки закону 10 іюля 1864 г., направленному къ огражденію государственныхъ интересовъ, является недѣйствительнымъ и ничтожнымъ по своей природѣ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи за 1886 г. № 9, а потому и купчая крѣпость на означенное имѣніе, выданная 22 апрѣля 1866 г. отвѣтчикамъ, должна быть признана судомъ ничтожною и дѣйствительною въ виду рѣшенія Сената за 1888 г. № 39, разъ она поступила на разсмотрѣніе суда. То обстоятельство, что до изданія правилъ 27 декабря 1884 г. никакое судебное посягательство со стороны администраціи на владѣніе Германовъ не могло имѣть мѣста, не говоритъ нисколько противъ того, чтобы право на такое посягательство не принадлежало администраціи нынѣ. И до изданія и послѣ изданія правилъ 27 декабря 1884 г. владѣніе Германовъ Кривинскимъ имѣніемъ было противозаконное и ничтожное по своему существу, а потому оно съ момента возникновенія по настоящее время подлежало пресѣченію, какъ нарушающее собою законъ, ограждающій общегосударственные интересы. Пресѣчь это владѣніе до 1884 года можно было только путемъ отобранія Кривинскаго имѣнія въ опеку, согласно 1443 и 1304 ст. 1 ч. X Т., тогда какъ въ настоящее время, въ силу 11 п. правилъ 27-го декабря 1884 года, оно можетъ быть пресѣчено при посредствѣ иска администраціи объ уничтоженіи акта укрѣпленія на то имѣніе и возстановленія тѣмъ самымъ правъ продавицы того имѣнія Графини Зубовой или ея законныхъ наслѣдниковъ. Примѣненіе закона 27 декабря 1884 г. къ настоящему дѣлу не нарушаетъ ни въ чемъ правила Основныхъ Законовъ Россійской имперіи о томъ, что законъ обратной силы не имѣетъ. Въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній означенное правило Основныхъ Законовъ имѣетъ тотъ смыслъ, что извѣстныя гражданскія права, пріобрѣтенныя на основаніи прежде существовавшихъ законоположеній, не могутъ быть потеряны въ силу новаго закона, если только въ этомъ послѣднемъ не указано на такія послѣдствія. А такъ какъ никакихъ правъ на владѣніе Кривинскимъ имѣніемъ существовавшіе до 27 декабря 1884 законы отвѣтчикамъ Германамъ не предоставили и такъ какъ новый законъ 27-го декабря 1884 года относительно предоставленія Генераль-Губернатору и Губернатору права иска объ уничтоженіи незаконныхъ сдѣлокъ направленъ не къ установленію новыхъ или прекращенію прежнихъ правовыхъ сдѣлокъ, а къ пресѣченію нарушенія Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 года и 10 декабря 1865 г., то само собою очевидно, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о неисполненіи правила Основныхъ Законовъ о томъ, что „законъ обратной силы не имѣетъ“. Не заслуживаетъ затѣмъ уваженія указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что владѣніе Германовъ добросовѣстное и притомъ *cum justo titulo et bona fide*, такъ какъ они присваивали себѣ такое имущество, которое не могло подлежать присвоенію въ ихъ собственность. Такимъ образомъ, по отношенію къ этому имуществу они являются противозаконными его держателями, и такого рода присвоенію ни буквальный смыслъ закона, ни духъ его не могутъ покровительствовать. Кромѣ того, домогательство Германовъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ со дня обнародованія закона 10-го іюля 1864 г. получить

купчую крѣпость на Кривинское имѣніе, несмотря на знаніе о существѣ общенародованнаго закона, доказываетъ, что они не могли быть убѣждены объективно въ правотѣ своего владѣнія. Нельзя признать уважительнымъ и ссылку повѣреннаго отвѣтчиковъ на 164 ст. Улож. о наказ. въ подтвержденіе своего взгляда на то, что погасительная давность имѣетъ примѣненіе во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ. Прежде всего неправильно изъ 164 ст. Ул. дѣлается имъ выводъ, что разбойникъ, захватившій чужое имѣніе путемъ разбоя, чрезъ десять лѣтъ станетъ его собственникомъ. Изъ точнаго смысла 533 и 557—567 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г. явствуетъ, что для превращенія владѣнія преступника въ право собственности необходимо, чтобы такое владѣніе въ глазахъ стороннихъ лицъ носило бы на себѣ всѣ признаки собственности и было бы притомъ спокойное, безспорное и непрерывное. Разбойное же присвоеніе недвижимаго имѣнія и не можетъ послѣ совершенія преступленія пріобрѣсти видъ владѣнія на правѣ собственности. Но помимо того, распространяя дѣйствіе давности на предметы, добытые преступленіемъ, законъ имѣлъ въ виду обыкновенный переходъ этихъ имуществъ въ руки лицъ, ни въ чемъ не повинныхъ въ преступленіи, а потому и поставилъ владѣльцевъ такихъ имуществъ подъ защиту законовъ о давности. Такимъ образомъ, законодатель имѣлъ здѣсь въ виду чисто гражданскія правоотношенія и касался интересовъ частныхъ лицъ, тогда какъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, нарушается общегосударственный интересъ, который поэтому и не можетъ погашаться путемъ исковой давности въ интересахъ частныхъ лицъ. Точно также нельзя признать правильнымъ толкованіе повѣренными отвѣтчиковъ правилъ 10-го іюля 1864 года и 10 декабря 1865 года. Въ правилахъ 10 іюля 1864 г. ясно выражено воспрещеніе всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ западномъ краѣ. Ни въ означенныхъ правилахъ, ни въ какихъ другихъ узаконеніяхъ не постановлено, чтобы евреямъ такое пріобрѣтеніе земель было воспрещено только путемъ договорнаго соглашенія, а слѣдовательно, само по себѣ очевидно, что законъ воспретилъ евреямъ пріобрѣтать помѣщичьи и крестьянскія земли въ западномъ краѣ какимъ бы то ни было путемъ, а слѣдовательно, и путемъ давности. Кромѣ того, если въ общегосударственныхъ интересахъ воспрещается владѣть имѣніемъ по крѣпостнымъ актамъ, то не можетъ имѣть мѣсто и владѣніе безъ акта укрѣпленія, такъ какъ государственный или общественный интересъ въ подобныхъ случаяхъ заключается въ устраненіи самаго факта владѣнія, а не владѣнія по акту укрѣпленія. Указаніе на то, что въ правилахъ 27-го декабря 1884 года не установлено никакого изъятія отъ дѣйствія пресѣкательной давности для исковъ администраціи объ уничтоженіи актовъ, совершенныхъ въ нарушеніе Высочайшаго повелѣнія 10-го іюля 1884 года, не имѣетъ никакого значенія и не доказываетъ, чтобы къ такимъ искамъ могъ имѣть примѣненіе 1 п. примѣчанія къ 694 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г. Пресѣкательная давность, о которой говорится въ примѣчаніи къ 694 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ въ виду дать защиту по истеченіи десятилѣтняго срока такимъ отношеніямъ по имуществу, которыя при наличности указанныхъ въ законѣ условій могутъ стать правовыми. Только защита такихъ отношеній путемъ давности вызывается требованіями гражданскаго оборота и согласно съ государственными и общественными интересами. Поэтому невозможно распространять дѣйствіе давности на такія отношенія по имуществу, самое возникновеніе и дальнѣйшее существованіе которыхъ, въ видахъ государственнаго правопорядка, строго воспрещены закономъ. А отсюда естественный выводъ, что при изданіи правилъ 27-го декабря 1884 года не было и надобности упоминать объ отношеніи ихъ къ закону о пріобрѣтательной и пресѣкательной давности, такъ какъ Губернаторъ уполномочивался на предъявленіе исковъ, въ видахъ пресѣченія правонарушеній, или нарушеній законовъ 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. Подобныя же правонарушенія, какъ непрерывныя и дліящаяся съ момента ихъ возникновенія, не измѣняютъ своего характера и остаются въ томъ же видѣ, несмотря на истеченіе десяти лѣтъ, какъ не измѣняютъ характера такъ называемыя дліящаяся преступленія въ родѣ лишенія свободы. Въ виду изложенныхъ соображеній Палата признала, что администраціи, въ лицѣ Генераль-Губернатора и Губернатора,

предоставлено право требовать въ исковомъ порядкѣ уничтоженія всякаго рода актовъ, невзирая на истечение десятилѣтняго срока со дня ихъ совершенія, если только эти акты совершены въ нарушение Высочайшихъ повелѣній 10-го іюля 1864 года, 10-го декабря 1865 года и 27-го декабря 1884 года. Опровергнувъ затѣмъ и остальные возраженія отвѣтчиковъ, о правильности покупки ими имѣнія, какъ совершенной съ разрѣшенія бывшаго Генераль-Губернатора, о томъ, что въ исковомъ порядкѣ не можетъ быть измѣнена сила опредѣленія бывшей Волынской Гражданской Палаты о совершеніи купчей крѣпости и необходимости привлеченія къ отвѣту по иску Графини Зубовой, продавшей имѣніе отвѣтчикамъ, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было опредѣлено купчую крѣпость 20-го апрѣля 1866 года на продажу Германамъ имѣнія признать недѣйствительною и уничтожить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Германовъ, присяжнымъ повѣреннымъ Гольденвейзеромъ, кассационную жалобу и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на первомъ возбужденномъ кассационною жалобою вопросѣ о томъ, имѣла-ли администрація по закону 27-го декабря 1884 года право предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостного акта, совершеннаго въ нарушение Высочайшаго повелѣнія 10 іюля 1864 г., или такое право предоставлено только по отношенію къ сдѣлкамъ, совершеннымъ въ обходъ сего закона (какъ и закона 27 декабря 1884 г.), признаетъ вполне правильными соображенія Судебной Палаты, разрѣшившей этотъ вопросъ утвердительно. Выводъ Палаты опирается на прямой текстъ закона, признающаго договоры, совершенные въ нарушение Высочайшихъ повелѣній 1864 года (равно 1865 и 1884 г.г.), недѣйствительными (ст. 7) и предоставляющаго сторонамъ и администраціи право просить объ уничтоженіи акта, совершеннаго по такой сдѣлкѣ (ст. 10, 11 и 12). Подъ понятіе акта подходит и купчая крѣпость, совершенная вслѣдствіе сдѣлки о покупкѣ имѣнія въ нарушение ограниченій, установленныхъ для евреевъ. Иное толкованіе и не соотвѣтствовало бы значенію и цѣли правилъ 27-го декабря 1884 года, которыя, преслѣдуя переходъ имѣній, вопреки законнымъ ограниченіямъ, къ полякамъ и евреямъ даже по такимъ актамъ, кои сами по себѣ не противорѣчили бы законамъ, не могъ оставлять такой переходъ въ силѣ только потому, что стороны по упущенію присутственныхъ мѣстъ или лицъ облекли его въ форму, установленную закономъ. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія указанія кассатора на примѣнимость къ настоящему дѣлу срока для предъявленія иска, установленнаго 1524 и 1525 ст. 1 ч. X Т. Св. Гр. Зак. Первое вознагражденіе кассатора противъ выводовъ Палаты по сему предмету состоитъ въ томъ, что иски противъ купчей крѣпости могутъ быть только двухъ родовъ: искъ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, или споръ о вотчинномъ правѣ на имущество, изъ чего проситель выводитъ, что такъ какъ, по разъясненіямъ Сената, 10-ти лѣтняя давность для спора противъ купчихъ установлена для лицъ, оспаривающихъ купчую по вотчинному праву, то къ искамъ 1-го рода должна примѣняться 2-хъ годичная давность. Но это возраженіе въ основаніи своемъ неправильно. Возможны иски, въ коихъ истецъ не оспариваетъ ни порядка совершенія купчей крѣпости, ни вотчиннаго права продавца, но основываетъ свой споръ на отсутствіи у продавца права на совершеніе купчей. Таковыми были бы по общимъ гражданскимъ законамъ иски, основанные на томъ, что продано имѣніе заповѣдное или маіоратное или что продавецъ былъ лично правоспособенъ по сумасшествію или другой причинѣ, таковы и иски о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости по отсутствію правоспособности у покупателя-еврея. Къ искамъ этого рода вполне примѣнимы разъясненія Сената, данныя по 1524 и 1525 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ указанный въ этихъ статьяхъ 2-хъ годичный срокъ, какъ исключительный, не можетъ быть примѣняемъ къ искамъ, прямо ими не предусмотрѣннымъ, каковыми представляются не только иски о вотчинномъ правѣ на проданное имѣніе, но и тѣ, въ основаніи коихъ положена, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, правоспособность покупателя. Доводъ кассатора, что повѣрка правоспособности лицъ, участвующихъ въ

совершеніи акта, входя въ обязанность должностного лица, совершающаго актъ (83 и 90 ст. Нот. Пол.), относится къ обрядовой сторонѣ акта, почему споръ противъ нарушенія этой обрядовой стороны подходитъ подъ дѣйствіе 1524 и 1525 ст. Зак. Гр., опровергается тѣмъ, что и повѣрка вотчинныхъ правъ продавца лежитъ на обязанности старшаго нотаріуса (Нот. Пол. ст. 167), изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы споръ, основанный на вотчинномъ правѣ, подчинялся 2-хъ годичному сроку. Разница между спорами о вотчинномъ правѣ или объ отсутствіи правоспособности сторонъ съ одной стороны и о нарушеніи формъ и правилъ, установленныхъ для совершенія купчей крѣпости—съ другой, именно и состоитъ въ томъ, что только основаніемъ споровъ второго рода служитъ несоблюденіе нотаріальными учрежденіями предписанныхъ обрядовъ; основаніемъ же споровъ перваго рода служитъ не нарушеніе закона нотаріальными учрежденіями, а отсутствіе у той или другой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, права на совершеніе таковой. Засимъ не можетъ быть принято во вниманіе и возраженіе кассатора противъ соображенія Палаты о томъ, что въ законѣ 27 декабря 1884 г. нѣтъ упоминанія о примѣнимости къ искамъ, подобнымъ настоящему, 2-хъ годичнаго срока. Отсутствіе особой оговорки въ исключительномъ законѣ не ведетъ, какъ справедливо заключаетъ проситель, къ заключенію о непримѣнимости общихъ гражданскихъ законовъ, но именно тѣхъ общихъ, кои по самому содержанию своему къ данному вопросу относятся; для того же, чтобы примѣнить къ настоящему вопросу не общій гражданскій законъ о 10-лѣтней давности, а исключительный о 2-хъ годичной давности, который по существу своему поставленъ для другого рода дѣлъ, была бы необходима особая оговорка въ законѣ, каковой въ законѣ 27 дек. 1884 г., какъ справедливо замѣтила Палата, не сдѣлано. Обращаясь къ третьему по дѣлу вопросу: можетъ-ли отвѣтчикъ защищаться противъ настоящаго иска возраженіемъ о пропускѣ исковой давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Въ нашихъ законахъ существовали и до изданія Высочайшихъ повелѣній, упомянутыхъ въ 7 и 11 п. п. Высочайше утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 г., ограниченія правъ частныхъ лицъ на владѣніе извѣстнаго рода имущества; таково было воспрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, владѣть крѣпостными людьми (Т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 1304 и 1443), обратившееся съ изданіемъ Положеній 19-го февр. 1861 года въ запрещеніе имъ владѣть населенными имѣніями до выкупа крестьянами земли (тѣ-же статьи по продолженіямъ 1863 и 1876 г.; изъ нихъ 1304 сохранилась въ 1 ч. Т. X изд. 1887 г., а 1443 перенесена безъ существеннаго измѣненія въ 320 стат. Т. IX по прод. 1887 г.). Воспрещеніе было безусловное и потому ограждалось и мѣрами безусловными, не ограниченными ни какимъ-либо срокомъ для ихъ принятія, ни какими-либо формальностями. Мѣры эти состояли при поступленіи крѣпостныхъ людей къ непотомственному дворянину по наслѣдству въ обращеніи крестьянъ въ казенное вѣдомство съ вознагражденіемъ владѣльца (стат. 1304 изд. 1857 г.), а при покупкѣ такими лицами крѣпостныхъ людей въ отобраніи таковыхъ безъ вознагражденія, сверхъ наказанія за обманъ (стат. 1443). Когда препятствіе къ владѣнію населеннымъ имѣніемъ стало лишь временнымъ (такъ какъ оно исчезло съ поступленіемъ крестьянъ на выкупъ), то и мѣры огражденія сдѣлались временными, а именно предписано брать имѣніе въ опеку до выкупа или отчужденія имѣнія самимъ владѣльцемъ потомственному дворянину (ст. 1304 и 1443 по прод.). Но и тутъ принятіе сихъ мѣръ поставлено внѣ всякой зависимости отъ какого-либо срока со времени поступленія имѣнія по наслѣдству или покупки его, или отъ какихъ бы то ни было формъ, такъ какъ запрещеніе не дворянамъ владѣть имѣніями, въ коихъ еще существовали обязательныя отношенія къ крестьянамъ, было столь же безусловное, какъ прежде воспрещеніе имъ владѣть крѣпостными людьми. Эти мѣры, какъ разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената № 19—1883 г., вполне примѣнимы къ евреямъ, купившимъ населенное имѣніе вопреки запрещенію, изложенному въ прим. 1 къ 1304 стат. по прод. 76 г. (примѣчаніе это изъ Св. Зак. изд. 1887 г. исключено). Въ

иномъ видѣ представляются ограниченія во владѣніи евреями имѣніями въ западныхъ губерніяхъ, не принадлежащими къ числу населенныхъ. Общаго воспрещенія евреямъ владѣть имѣніями никогда не было издаваемо; имъ запрещено только пріобрѣтать нѣкоторые виды имущества, а пріобрѣтеніе другихъ дозволено. И въ отношеніи такого рода имущества, пріобрѣтать которыя евреямъ запрещено (помѣщичьи и крестьянскія земли), владѣніе евреевъ оставалось въ силѣ, если оно началось до изданія ограничительныхъ о нихъ постановленій, а начавшееся можетъ переходить и послѣ того къ евреямъ въ порядкѣ наслѣдства (рѣш. Общ. Собр. 1-го Кас. Д-товъ № 14, 1889 года). Способы огражденія силы ограничительныхъ постановленій о пріобрѣтеніи земель евреями получили также иной характеръ. Законодательная власть, несмотря на положенную въ ихъ основаніе цѣль ограниченія распространенія еврейскаго землевладѣнія въ видахъ государственной пользы не считала нужнымъ принять для огражденія силы этихъ ограниченій мѣръ такого безусловнаго характера, какія прежде были принимаемы для прегражденія возможности не потомственному дворянину или еврею владѣть крѣпостными людьми или имѣніемъ, населеннымъ временно-обязаннымъ крестьянами, каковое владѣніе никогда и ни при какихъ условіяхъ не могло имѣть мѣста; она предоставила лишь какъ заинтересованнымъ лицамъ, такъ и администраціи право иска о признаніи актовъ, на имя евреевъ совершенныхъ, недѣйствительными. Такое положеніе, созданное закономъ для случаевъ перехода къ евреямъ имѣній вопреки ограничительнымъ о томъ постановленіямъ, показываетъ, что до постановленія судомъ рѣшенія о признаніи акта, по которому еврей пріобрѣлъ имѣніе, недѣйствительнымъ владѣніе это не можетъ, какъ то признала Палата, считаться „недозволеннымъ закономъ отношеніемъ людей“,—напротивъ того, оно должно, какъ основанное на совершенныхъ въ установленномъ порядкѣ и еще не опровергнутыхъ судомъ актахъ, пользоваться покровительствомъ законовъ. Такъ, несомнѣнно, еврей, пріобрѣвшій имѣніе и введенный онымъ во владѣніе до признанія купчей недѣйствительною, имѣлъ бы право защищаться противъ самоуправнаго завладѣнія его имѣніемъ другимъ лицомъ, имѣлъ бы право взыскивать арендную плату за отданную въ наемъ землю, продавать произведенія земли и т. п. Избраніе исковаго порядка для уничтоженія актовъ, совершенныхъ на имя евреевъ, само собою уже исключаетъ предположеніе о безусловномъ, не зависящемъ ни отъ какихъ обстоятельствъ и сроковъ, уничтоженіи сихъ актовъ, такъ какъ при производствѣ дѣла въ исковомъ порядкѣ могутъ наступить разныя обстоятельства, при которыхъ искъ въ законномъ порядкѣ не получитъ благопріятнаго исхода; таковы случаи неявки истца въ засѣданіе (случай не безусловно устраненный и новыми правилами 9-го іюня 1890 г. о заочномъ разбирательствѣ), непредставленія доказательствъ, пропуска срока на обжалованіе рѣшенія Окружнаго, отказавшаго въ искѣ и т. п. Нѣтъ основанія не примѣнять къ искамъ этого рода и основное правило нашихъ законовъ, по коему всякій искъ ограничивается общею земскою десятилѣтнею давностью (Т. X ч. 1 ст. 694). Препятствіемъ къ примѣненію сего закона не можетъ служить: а) ни то обстоятельство, что исковая давность есть законъ матеріальнаго права и что въ правилахъ 27 декабря 1884 г. на нее не сдѣлано ссылки, ибо упомянутыя правила и сами не имѣютъ исключительно судопроизводственнаго значенія: они предоставили частнымъ лицамъ и администраціи право на искъ (стат. 10 и 11), слѣдовательно, право въ томъ видѣ, въ какомъ оно по общимъ законамъ существуетъ, ни б) то, что въ частныхъ правилахъ о срокѣ земской давности (примѣч. къ ст. 694 п. 1) упоминается только объ искахъ между частнымъ людьми или между ними и казною, а не между администраціею и частными лицами, такъ какъ этотъ законъ былъ изданъ раньше, чѣмъ было дано администраціи право на предъявленіе такого иска. Нельзя притомъ не замѣтить, что подчиненіе дѣйствию давности однихъ частныхъ лицъ (по 10 стат. правилъ 27 декабря 1884 года) съ освобожденіемъ отъ нея исковъ, предъявленныхъ администраціею (по 11 стат.), вели бы къ тому положенію, что право, утраченное участникомъ сдѣлки пропускомъ давности, было бы для него по иску администраціи возстановлено. Наконецъ, в) не можетъ служить препят-

ствіемъ къ примѣненію къ упомянутымъ искамъ общаго закона о давности публичной характеръ защищаемаго права, такъ какъ право это должно быть защищаемо судомъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какія установлены для того законодательною властью, а предѣлы эти, какъ выше разъяснено, опредѣлены примѣненіемъ къ этимъ дѣламъ исковаго производства. Въ дополненіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ соображеніи, что если мѣра, избранная закономъ 27 декабря 1884 года—признаніе актовъ недѣйствительными по суду—не стала безусловна въ своемъ примѣненіи, какъ отобраніе населенныхъ имѣній въ опеку (1304 ст. 1 части X Тома), то съ, другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ она получитъ примѣненіе, она можетъ влечь для участвовавшихъ въ сдѣлкѣ лицъ послѣдствія гораздо болѣе тяжкія, ибо взятіемъ имѣнія въ опеку не преграждается владѣльцу право продать его въ свою пользу, съ признаніемъ же купчей крѣпости недѣйствительною по суду участники въ сдѣлкѣ возвращаются въ прежнее положеніе, причѣмъ покупатель имѣнія, увеличившагося въ цѣнѣ, лишается этого приращенія, а въ иныхъ случаяхъ продавецъ будетъ обязанъ возвратить полученную за имѣніе сумму, быть можетъ, превышающую настоящую цѣнность имѣнія. Послѣдствія эти тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ время, протекшее со дня совершенія купчей, продолжительнѣе, и могли бы дойти до крайней для участниковъ сдѣлки отяготительности, если бы было признано, что иски, подобные настоящему, могутъ быть предъявляемы безъ стѣсненія какимъ-либо срокомъ. Предполагать, чтобы законъ могъ имѣть въ виду возвращеніе сторонъ въ прежнее положеніе по прошествіи неопредѣленнаго времени послѣ перехода имѣнія къ послѣднему владѣльцу распоряженіемъ подлежащихъ властей безъ особой о томъ оговорки въ законѣ, невозможно. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы ссылки Палаты на прежнія его рѣшенія подтверждали сдѣланный ею выводъ. Рѣшеніемъ № 6/1886 г., состоявшимся по иску объ устраненіи занятія отвѣтчиками большой дороги, разъяснено, что исковая давность не примѣнима къ иску о такомъ предметѣ, который, какъ въ данномъ случаѣ—большая дорога, не подлежитъ присвоенію въ чью либо исключительную собственность. Имѣнія же въ западныхъ губерніяхъ не только подлежатъ дѣйствию права собственности, но даже могутъ находиться при извѣстныхъ условіяхъ во владѣніи евреевъ и никакъ не могутъ быть отнесены къ предметамъ, изъятымъ изъ гражданскаго оборота. Рѣшеніемъ же № 39/88 г. Правительствующій Сенатъ призналъ, что Окружный Судъ при обсужденіи ходатайства покупателя о вводѣ его во владѣніе купленнымъ имѣніемъ въ правѣ отъ себя войти въ обсужденіе вопроса о правоспособности просителя по правамъ состоянія къ приобрѣтенію этого имѣнія. Такой взглядъ Сената, находящій себѣ прямое подтвержденіе въ предписаніи закона Окружному Суду, при обсужденіи просьбы о вводѣ во владѣніе „удостовериться въ томъ, что актъ укрѣпленія совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ“ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1425), и разъяснившій обязанности суда при томъ послѣднемъ актѣ коимъ заканчивается переходъ недвижимыхъ имуществъ при содѣйствіи судебной власти (статья 1432), не имѣетъ никакого отношенія къ возникшему въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о предѣлахъ власти суда при разсмотрѣніи спора о дѣйствительности акта уже послѣ его совершенія и ввода покупателя во владѣніе. Такіе споры въ силу самаго закона рассматриваются исковымъ порядкомъ, слѣдовательно, и вопросъ, разрѣшенный Сенатомъ о правѣ Суда по собственному почину войти въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности акта, тутъ возникнуть не можетъ, такъ какъ Суду приходится рассматривать этотъ вопросъ не по своему почину, а въ предѣлахъ исковаго требованія; о томъ же, чтобы при разрѣшеніи дѣла въ исковомъ порядкѣ Судъ могъ не стѣсняться общимъ закономъ о давности, того изъ рѣшенія № 39/88 г. вывести нѣтъ никакого основанія. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Кіевская Судебная Палата признаніемъ законовъ объ общей исковой давности непримѣнимыми къ настоящему дѣлу нарушила силу 694 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., и не останавливаясь на остальныхъ приведенныхъ кассаторами указаніяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣлаетъ: рѣшеніе Кіевскій Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1 п. прим. къ ст. 694 (прим.) ч. 1 Т. X Свод. Зак., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

125.—1890 года октября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго совѣта управленія Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Гофмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда города Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ. Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Второе Россійское страховое отъ огня общество, уплативъ, какъ собственникъ 130 акцій Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, при полученіи новыхъ купонныхъ къ симъ акціямъ листовъ, гербовый съ оныхъ сборъ, всего 78 руб., предъявило къ обществу Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги искъ о возвратѣ этихъ 78 руб. Искъ свой страховое общество основывало на 1 п. 10 ст. Уст. о герб. сбор. Мировой Съѣздъ нашелъ искъ страхового общества, въ виду представленныхъ документовъ, вполне доказаннымъ въ существѣ и по цифрѣ. Гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность процентныхъ бумагъ, обязательно должны уплачивать торговля, промышленныя, кредитныя общества и товарищества, выпускающія эти акціи или облигаціи и закладные листы, но не лица, приобретающія ихъ. Выводъ этотъ основывается на 10 ст. Герб. Уст. 17 апрѣля 1874 года и рѣш. Гр. Кассац. Департ. Правит. Сената 1884 года за № 4. Вопросъ же о томъ, изъ какого источника и какимъ путемъ то или другое кредитное учрежденіе, а въ данномъ дѣлѣ общество Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, покроетъ сказанный расходъ, составляетъ предметъ вѣдѣнія каждаго такого учрежденія. Въ виду этого и принимая всѣ возраженія повѣреннаго общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Гофмана, какъ о несоотвѣтственности апелляціонной жалобы страхового общества требованіямъ закона, такъ и о преждевременности иска незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 19-го февраля 1888 года постановилъ: взыскать съ общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги въ пользу второго Россійскаго страхового отъ огня общества 78 руб. съ $\frac{0}{100}$ и судебными издержками. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, Гофманъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 163 Устава Гражд. Суд., § 50 Уст. Общ. Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги и ст. 10 Уст. о герб. сбор. и 4 п. Высочайше утвержденнаго 29 февраля 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ увеличеніи сбора съ процентныхъ бумагъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, будто апелляціонная жалоба второго Россійскаго страхового отъ огня общества не подлежала разсмотрѣнію Съѣзда, за неприведеніемъ въ оной основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1871 года № 1156), по недостаткамъ и упущеніямъ въ изложеніи апелляціонной жалобы она не можетъ быть, по закону (ст. 755, 756 Уст. Гр. Суд.), ни возвращена, ни оставлена безъ движенія, а тѣмъ болѣе оставлена безъ разсмотрѣнія; 2) ссылка просителя въ подтвержденіе преждевременности иска на § 50 устава общества также не основательна, ибо онъ предусматриваетъ только иски, касающіеся общей пользы общества, а не подобные настоящему, подлежащіе, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, и 3) вопросъ о томъ, кто долженъ платить гербовый сборъ, установленный Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1874 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта съ акцій, иаевъ, облигацій и закладныхъ листовъ, при выпускѣ ихъ или при обмѣнѣ старыхъ на новые и при возобновленіи купонныхъ листовъ, выдаваемыхъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (рѣш. 1884 г. № 4) и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что сборъ этотъ падаетъ на общество и товарищество, выпустившія ихъ. Въ виду сего всѣ возраженія просителя противъ пра-

вильности рѣшенія Съѣзда, постановленнаго согласно съ приведеннымъ разъясненіемъ Сената, не заслуживаютъ уваженія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Совѣта Управленія Варшавско-Тереспольской желѣзной дорги, Гофмана, за силою 186-ой статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

126.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошенію купца Ивана Треумова объ отмятнѣ рѣшенія Ковровскаго Мироваго Съѣзда 12 сентября 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Машинистъ на фабрикѣ купца Треумова, Голубевъ, 23 іюля 1888 г. предъявилъ къ купцу Треумову искъ въ 61 руб. 86 к., объясняя, что онъ нанятъ былъ въ паровщики на фабрику Треумова со 2 мая 1888 года по 1 октября того же года съ платою по 15 руб. въ мѣсяць, но съ 22 іюня безъ всякой причины уволенъ. Въ доказательство иска Голубевъ представилъ расчетную книжку. При раборѣ дѣла Мировымъ Судьею повѣренный Треумова объяснилъ, что Голубевъ 22 іюля уволенъ за порчу машины, чѣмъ и нанесъ убытокъ на сумму 115 руб. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что рабочіе могутъ быть увольняемы за дерзость или дурное поведеніе, что на Голубева заявленій никакихъ не было, увольнять же рабочихъ за порчу машинъ въ правахъ о наймѣ рабочихъ на фабрики не упоминается, опредѣлилъ: на основаніи 20 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ, взыскать съ Треумова въ пользу Голубева договорную сумму по 1 октября по 15 руб. въ мѣсяць, всего 61 р. 86 к. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, найдя, что договоръ найма съ рабочимъ можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикой лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ § 20 правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, постановленныхъ въ 3 главы 11-го раздѣла устава о промышленности фабричной и заводской; что къ случаямъ этимъ не относятся ни порча или остановка машинъ по небрежности рабочихъ, ни ослушаніе послѣднихъ, на которое указываетъ повѣренный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ; что какъ то, такъ и другое, равно и произнесеніе рабочимъ бранныхъ словъ, даетъ лишь право завѣдывающимъ фабрикой подвергнуть виновнаго денежному взысканію на основаніи 30, 31 и 33 ст. правилъ внутренняго распорядка на фабрикахъ, что хотя въ числѣ основаній къ расторженію договора найма и упоминается о дурномъ поведеніи рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики, но ни спрошенные свидѣтели, ни повѣренный отвѣтчика не утверждаютъ того, чтобы истецъ Голубевъ отличался дурнымъ поведеніемъ во все время своей службы на фабрикѣ, а изъ показаній свидѣтелей можно вывести лишь то заключеніе, что два случая остановки машины произошли лишь по одной небрежности Голубева. Въ кассационной жалобѣ купецъ Треумовъ объяснилъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Голубева, нарушилъ 110 ст. о пром. Т. XI ч. 2 тѣмъ, что неправильно истолковалъ смыслъ и значеніе въ примѣненіи ея къ данному случаю, а равно ст. 143, 144 и 146 Устава о промышл., какъ вовсе неотносящіяся къ разрѣшенію сего спора, такъ какъ статьи эти относятся исключительно къ тѣмъ рабочимъ, которые наняты для исполненія работъ, составляющихъ предметъ фабричнаго производства. Голубевъ же при ткацкой фабрикѣ занималъ должность паровщика при машинѣ, что не относится къ предметамъ фабричнаго производства. Неправильное толкованіе смысла стат. 110 состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію Съѣзда, согласно приведенной статьѣ, договоръ можетъ быть расторгнутъ въ томъ лишь случаѣ, если рабочій во все время своей службы на фабрикѣ отличался дурнымъ поведеніемъ; но объ этомъ въ приведенной статьѣ вовсе не говорится, а сказано вообще (п. 6): „вслѣдствіе дерзости или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики и т. д.“, а всѣ эти условія для того, чтобы расторгнуть договоръ, доказаны, какъ видно изъ исторической части рѣшенія Съѣзда. Кромѣ того,

Мировой Съездъ, относя остановку и порчу машины Голубевымъ къ категоріи тѣхъ поступковъ, о коихъ говорится въ указанныхъ Съездомъ статьяхъ 143, 144 и 146, не обсудилъ даже и обстоятельствъ, вынудившихъ Треумова къ прекращенію договора способами, указанными въ законѣ, вопреки 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; въ данномъ же случаѣ обстоятельства, вынудившія его расторгнуть договоръ, въ томъ именно и заключались, что пьянство и отлучки Голубева отъ машины были причиною того, что машина дважды останавливалась и въ послѣдній разъ остановилась отъ того, что нагрѣлся „палецъ“, — обстоятельство настолько важное по своимъ губельнымъ послѣдствіямъ, что не только привело къ весьма значительнымъ убыткамъ какъ отъ проста фабрики въ теченіе 6-ти часовъ, такъ и уплаты за это же время ткачамъ, остававшимся безъ работы, но и грозило гибелью самой машинѣ, цѣнность которой равняется цѣлому состоянію (до 40,000 р.). Между тѣмъ, Мировой Съездъ, въ виду означенныхъ обстоятельствъ, ссылкой на статьи 143, 144 и 146, прямо указываетъ, что Голубевъ за такіе поступки могъ быть только оштрафованъ, а штрафъ можетъ быть опредѣленъ только въ размѣрѣ одной трети заработка (стат. 148), что равнялось-бы 5 рублямъ изъ получаемого Голубевымъ жалованья 15 р. въ мѣсяцъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Ковровскаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу статья 110 Т. XI ч. 2 Уст. пром. придано толкованіе, не соответствующее дѣйствительному значенію и смыслу содержащагося въ ней законоположенія. По мнѣнію Мирового Съезда, подъ указанные въ ст. 110 случаи не подходят ни порча или остановка машинъ по небрежности рабочихъ, ни ослушаніе послѣднихъ, и что какъ то, такъ и другое, равно и произнесеніе рабочимъ бранныхъ словъ, даетъ лишь право завѣдующимъ фабрикою подвергнуть виновнаго денежному взысканію. Между тѣмъ, по стат. 110, договоръ найма рабочаго можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою (п. 3) вслѣдствіе дерзости или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого-либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу фабричнаго управленія. Такимъ образомъ, по смыслу закона, поводомъ къ расторженію договора найма рабочаго признается вообще проявленіе дерзости со стороны рабочаго или дурное его поведеніе, если въ нихъ заключается предусмотрѣнный закономъ угрожающій характеръ. Отсюда слѣдуетъ, что и ослушаніе рабочаго и произнесеніе имъ брани по отношенію къ составу фабричнаго управленія и, наконецъ, небрежность рабочаго могутъ быть признаны подходящими подъ условіе примѣненія ст. 110, если по обстоятельствамъ дѣла въ подобныхъ дѣйствіяхъ будетъ усмотрѣно проявленіе дерзости или дурного поведенія, угрожающихъ фабричнымъ интересамъ. Притомъ въ законѣ не заключается вовсе указанія на то, чтобы лишь такое дурное поведеніе рабочаго могло влечь за собою расторженіе договора найма, которое, какъ полагаетъ Ковровскій Мировой Съездъ, продолжалось во все время службы на фабрикѣ. Подобное правило и не могло, очевидно, входить въ виды закона, направленаго къ огражденію фабричныхъ интересовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дурное поведеніе рабочаго можетъ представить для нихъ опасность. На основаніи вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе, что Мировой Съездъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что два случая остановки машины, приводящей въ движеніе ткацкую фабрику, произошли по винѣ истца, паровщика Голубева, отлучавшагося отъ машины для того, чтобы пить вино, отъ чего произошелъ значительный ущербъ для владѣльца фабрики, и признавъ, что сей послѣдній, несмотря на это, не имѣлъ права уволить паровщика Голубева, потому что не доказано, что Голубевъ во все время своей службы отличался дурнымъ поведеніемъ, нарушилъ точный смыслъ ст. 110 Т. XI ч. 2 Свод. Закон. Уст. о промышл., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съезда, по нарушенію стат. 110 Т. XI ч. 2 Устава о промышл., отмѣнить и дѣло передать во Владимирскій Окружный Судъ.

127.—1890 года декабря 5-го дня. По прошению повѣреннаго правленія Московскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Старшій нотаріусъ Саратовскаго Окружнаго Суда отказалъ отмѣнить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нотаріальнаго архива данную на имѣніе, заключающееся въ 803 десят. земли въ Балашовскомъ уѣздѣ, проданное Московскимъ земельнымъ банкомъ съ публичнаго торга мѣщанину Голяеву, какъ имѣніе, оставшееся за банкомъ въ собственность, за несостоявшимися вторыми торгами на продажу онаго для покрытія долга по ссудѣ банка. Отказъ свой старшій нотаріусъ основалъ на томъ, что имѣніе было укрѣплено за банкомъ по данной 24 го марта 1890 года, а продано Голяеву съ публичнаго торга 28 октября 1890 года, т. е. уже по истеченіи того полугодя, въ теченіе котораго, согласно 27 § устава банка, имѣніе должно быть продано банкомъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ; считая право продать такое имѣніе съ публичнаго торга особою льготою, которою банкъ, въ силу 27 § уст., можетъ пользоваться лишь въ теченіе полугодя со дня укрѣпленія за нимъ имѣнія, и находя, что послѣ этого срока продажа можетъ быть произведена лишь на общемъ основаніи, согласно 1417 и 1505 ст. Т. X ч. 1 Свод. Закон. Гражд., посредствомъ купчей крѣпости, старшій нотаріусъ, признавая данную, ему представленную, совершенною съ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона, а также 1509 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., отказалъ въ отмѣнѣ оной въ крѣпостномъ реестрѣ, причемъ указалъ и на то, что при совершеніи купчей крѣпости крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ должны подлежать оплатѣ въ размѣрѣ, указанномъ въ 402 ст. V Т. Св. Зак. Уст. о пошл., 1 п. 38 ст. Устава о герб. сборѣ и Высочайше утвержденномъ 17 февраля 1886 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1886 г. № 31 ст. 293), между тѣмъ какъ при продажѣ съ публичнаго торга и при выдачѣ данной крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ, согласно рѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7-го марта—19 декабря 1888 года, подлежатъ взысканію съ послѣдней предложенной на торгѣ суммы, хотя бы таковая оказалась и ниже оцѣнки земли, указанной въ приведенныхъ законахъ. Въ порядкѣ обжалованія дѣло дошло до разсмотрѣнія Саратовской Судебной Палаты, которая нашла отказъ старшаго нотаріуса объ отмѣнкѣ данной правильнымъ, признавъ, что если въ теченіе полугодягого срока, указаннаго въ 27 § уст. Московскаго земельного банка, имѣніе, оставшееся за банкомъ, не продано ни съ публичнаго торга, ни по вольной цѣнѣ, то относительно его банкъ обязанъ подчиняться общему закону о продажѣ собственникомъ своего недвижимаго имѣнія и въ этомъ случаѣ несомнѣнно должна быть совершена купчая крѣпость, а не данная. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Московскаго земельного банка указывается на нарушеніе Судебною Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. необсужденіемъ приведенныхъ въ жалобахъ на постановленія старшаго нотаріуса и Окружнаго Суда объясненій о томъ, что правило, изображенное въ 27 § устава банка, не есть льгота, а лишь прямое послѣдствіе юридическаго положенія, являющагося въ томъ случаѣ, когда имѣніе, заложенное банку, остается по второму торгу непроданнымъ; обязанность продать имѣніе остается для банка и по истеченіи полугодягого срока, и притомъ однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ § 27; уставъ банка утвержденъ въ 1872 году, когда казенный налогъ взимался въ одинаковомъ размѣрѣ какъ при вольной продажѣ, такъ и при продажѣ съ публичнаго торга; что при установленіи въ 1883 г. новыхъ правилъ о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ имѣлось въ виду взысканіе ихъ по дѣйствительной стоимости имѣнія, которая при публичной продажѣ и опредѣляется помимо воли продавца; что судъ долженъ разрѣшать дѣло по закону, а не на основаніи того, что представляетъ большую выгоду для казны, и что въ 27 § устава не сказано, что по истеченіи полугодягого срока банкъ не можетъ продать имѣніе съ публичнаго

торга. Далѣе въ кассационной жалобѣ указывается на нарушение Судебною Палатою своимъ опредѣленіемъ точнаго смысла 1505 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., 404 ст. Уст. о пошл., п. 1 38 ст. Уст. о гербов. сборѣ и 27 § устава Московскаго земельного банка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый кассационною жалобою повѣреннаго Московскаго земельного банка, заключается въ томъ, какой крѣпостной актъ,—купчая или данная крѣпость,—долженъ быть совершенъ при продажѣ банкомъ въ порядкѣ 27 § уст. имѣнія, укрѣпленнаго за банкомъ за неуспѣшностью второго торгова, производившагося вслѣдствіе неисправности заемщика по взносу срочныхъ уплатъ за выданную ссуду. По 1505 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., покупщикамъ проданныхъ съ публичнаго торгова въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыхъ имѣній выдаются данныя или купчія крѣпости. Въ 32 ст. Времен. Прав. и форм. для руков. мир. суд., нотар. и старш. нотар., при примѣненіи Полож. о нотар. части, указанъ порядокъ выдачи данныхъ на имѣнія, проданныхъ съ публичнаго торгова какъ на основаніи правилъ Т. X ч. 2 Св. Закон. о суд. и взыск. гражд., такъ и въ порядкѣ Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, а равно данныхъ на земли, пріобрѣтаемыя крестьянами въ собственность на основаніи Положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 г. Приведенная 32 ст. даетъ указаніе на то, какое значеніе придаетъ законъ собственно даннымъ крѣпостямъ. Такой актъ укрѣпленія установленъ на тѣ случаи, когда приходится укрѣпить недвижимое имѣніе, проданное помимо воли и безъ участія собственника, какъ, наприм., при публичной продажѣ въ порядкѣ гражданскаго взысканія, при отчужденіи крестьянскаго надѣла путемъ выкупа, причемъ актъ укрѣпленія выдается крестьянамъ по распоряженію учрежденій, завѣдывающихъ выкупною операціею. Въ этихъ случаяхъ актъ продажи не могъ бы быть облеченъ въ форму купчей крѣпости, при совершеніи которой, какъ въ порядкѣ 1420 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. Гражд., такъ и въ порядкѣ Положенія о нотаріальной части (статья 112), требуется подпись продавца-собственника, каковой подписи при отчужденіи имѣнія помимо воли собственника отъ него требовать нельзя, а потому для этихъ случаевъ актомъ отчужденія установлена данная, которая пишется на основаніи постановленія того мѣста или лица, по распоряженію коего продажа совершалась (рѣшен. 1881 года № 94). Примѣненіе такого значенія данной къ правиламъ, установленнымъ въ уставѣ Московскаго земельного банка приводитъ къ тому заключенію, что когда продажа заложеннаго имѣнія производится въ порядкѣ 23 § устава, то-есть по поводу невзноса заемщикомъ срочныхъ платежей по погашенію ссуды, когда продажа имѣетъ характеръ продажи принудительной, производящейся безъ участія собственника, тогда актъ укрѣпленія для покупщика выдается въ формѣ данной. Но когда за несостоявшимися торгами заложенное имѣніе останется, согласно 27 §, за банкомъ въ полную его собственность, причемъ банкъ обязывается продать это имѣніе въ теченіе полугода за свой счетъ, то къ такой продажѣ, произойдетъ ли она въ теченіе указаннаго въ уставѣ полугода или по какимъ либо обстоятельствамъ будетъ замедлена и совершится послѣ того срока, и, независимо отъ того, будетъ ли она произведена по соглашенію съ какимъ-либо покупщикомъ или путемъ публичнаго торгова, какъ къ продажѣ отъ лица собственника имѣнія, отъ лица банка, уже не представляется основанія примѣнять порядокъ, исключительно установленный для случаевъ продажи имѣнія безъ участія собственника, и такая продажа должна уже быть облечена въ форму купчей крѣпости, какъ общаго установленнаго въ законѣ акта продажи всякой недвижимости. Если при такой продажѣ уставъ банка допускаетъ продажу подобнаго имѣнія и съ публичнаго торгова, то въ этомъ случаѣ торгъ является уже не формою принудительной продажи безъ участія собственника, а только особою формою продажи отъ лица самого собственника съ привлеченіемъ возможно большаго числа покупщиковъ для достиженія путемъ соревнованія наивысшей продажной цѣны. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что если Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 13-го ноября 1890 года по дѣлу Анны Сивригоулу и разъяснено, что при представленіи данной для

отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ на обязанности старшаго нотаріуса лежить лишь удостовѣриться въ правильности совершенія данной, то-есть въ томъ, выдана ли она по распоряженію надлежащей власти и совершена ли она надлежащимъ должностнымъ лицомъ, но сіе разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу, такъ какъ при продажѣ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, какой случай представляетъ и настоящее дѣло, въ силу самаго закона (1505 стат. X Т. 1 ч. Св. Закон. Граждан.), должна быть совершена или купчая крѣпость, или данная, и потому старшему нотаріусу при представленіи подобной данной для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нельзя было не обсудить вопроса о томъ, слѣдовало ли въ данномъ случаѣ совершить данную или купчую крѣпость (рѣшен. 1880 года № 139).—Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, признавшей правильнымъ отказъ старшаго нотаріуса отмѣнить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данную, составленную по продажѣ Московскимъ земельнымъ банкомъ мѣщанину Голяеву имѣнія, оставшагося въ собственность банку въ порядкѣ 27 § устава, въ окончательномъ выводѣ своемъ должно быть признано правильнымъ и не стоящимъ въ противорѣчій съ 27 § устава Московскаго земельного банка, почему къ отмѣнѣ такого опредѣленія не представляется основанія. Указанія кассационной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 339 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. необсужденіемъ всѣхъ объясненій повѣреннаго земельного банка, направленныхъ противъ положенія о томъ, что право продать имѣніе, оставшееся за банкомъ, составляетъ льготу, которою банкъ можетъ воспользоваться лишь въ теченіе полугода, въ виду вышеустановленнаго значенія продажи такихъ имѣній, теряетъ всякое значеніе. Что же касается до указанныхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній 404 ст. Устава о пошл. и п. 1-го 38 ст. Уст. о гербов. сборѣ, то такъ какъ соображеніе о размѣрѣ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ при совершеніи акта на имѣніе, купленное Голяевымъ; вовсе не было предметомъ сужденія Судебной Палаты при разрѣшеніи дѣла, то эти статьи и не могли быть ею нарушены. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Московскаго земельного банка, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

128.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Ивана Колесникова и 2) повѣреннаго участвующаго въ дѣлѣ, въ качествѣ 3-го лица, общества крестьянъ с. Марчуговъ, присяжнаго повѣреннаго Фогелера, объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Крестьянинъ Голубевъ просилъ Мироваго Судью постановить опредѣленіе о недозволеніи крестьянину Колесникову открывать переправу на Москвѣ-рѣкѣ, въ 100 саженьяхъ отъ того мѣста, на которомъ проситель одинъ содержитъ перевозъ на землѣ, арендуемой у Князя Черкаскаго, причемъ за право перевоза обязанъ платить ежегодно въ пользу церкви сел. Марчуговъ 100 рублей серебр. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Голубева на рѣшеніе Судьи, коимъ ему въ искѣ было отказано, отмѣнилъ это рѣшеніе и опредѣлилъ возстановить право одного Голубева на перевозъ безъ участія Колесникова, перевозъ-же Колесникова закрыть. Въ кассационныхъ жалобахъ Колесниковъ и повѣренный общества крестьянъ сел. Марчуговъ, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, указываютъ на то, что искъ Голубева не подсуденъ мировымъ установленіямъ по роду дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационныхъ жалобъ Колесникова и повѣреннаго общества сел. Марчуговъ, вступившихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, возникаетъ прежде всего вопросъ о подсудности настоящаго

дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Хотя со стороны отвѣтчика не было дѣлаемо заявленій по сему предмету до принесенія кассационной жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда, но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заявленіе о принятіи Мировымъ Съѣздомъ къ производству дѣла, не подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ по роду своему (п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.), подлежитъ во всякомъ случаѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, хотя-бы заявленіе это и было сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ (рѣш. Гр. Кассац. Департам. 1883 г. № 28 и друг.). Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о подсудности иска, предъявленнаго крестьяниномъ Голубевымъ къ крестьянину Колесникову, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что какъ Мировой Судья 1-го участка Бронницкаго судебного округа, такъ и Бронницкій Мировой Съѣздъ вошли въ разсмотрѣніе иска крестьянина Голубева, усмотрѣвъ въ немъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 29 п. 4 Уст. Гражд. Судопр.). Такое заключеніе нельзя, однако, признать правильнымъ. Сущность иска крестьянина Голубева заключалась въ слѣдующемъ: объясняя, что по договору съ Кн. Черкасскимъ онъ, Голубевъ, содержитъ перевозъ на рѣкѣ въ предѣлахъ арендуемой имъ земли Князя Черкаскаго и на содержаніе перевоза имѣетъ исключительное право и что отвѣтчикъ, Колесниковъ, открывъ съ разрѣшенія мѣстнаго священника другой перевозъ въ иномъ мѣстѣ, но тоже въ предѣлахъ земли Князя Черкаскаго, истецъ Голубевъ просилъ постановить опредѣленіе о недозволеніи Колесникову открывать переправу и о признаніи даннаго ему на то дозволенія неправильнымъ. Отвѣтчикъ же, Колесниковъ, доказывалъ съ своей стороны, что перевозъ открытъ имъ не на землѣ Князя Черкаскаго, а на крестьянской и церковной землѣ—согласно приговору крестьянъ. Нельзя не замѣтить прежде всего, что самъ истецъ вовсе не просилъ о возстановленіи нарушеннаго у него фактическаго владѣнія землею, а ходатайствовалъ о признаніи за нимъ исключительнаго права на содержаніе перевоза. Но затѣмъ и по существу своему искъ Голубева не былъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Истецъ ссылался въ подтвержденіе своего права перевоза на особое условіе съ Княземъ Черкасскимъ по сему предмету, причемъ ходатайствовалъ о признаніи недействительности того акта, на которомъ отвѣтчикъ основалъ свое право содержать перевозъ въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ и не останавливаясь на объясненіи отвѣтчика о томъ, что земля, на которой имъ открытъ перевозъ, не принадлежитъ вовсе Князю Черкасскому, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется сущностью исковаго требованія, а не возраженіями отвѣтчика, слѣдуетъ притти къ заключенію, что иску крестьянина Голубева о признаніи за нимъ, въ силу договора съ третьимъ лицомъ, исключительнаго права на перевозъ, нельзя было придавать значенія иска о нарушенномъ владѣніи. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣннымъ въ 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., можетъ быть признаваемъ лишь искъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, и притомъ въ случаѣ нарушенія владѣнія истца самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1883 г. № 24; 1885 № 113 и др.). Въ данномъ же случаѣ предметъ иска составляло не нарушеніе владѣнія землею, а содержаніе перевоза на рѣкѣ, какъ самостоятельное право, и самый искъ клонился къ уничтоженію силы акта, на которомъ отвѣтчикъ основывалъ свое право содержать перевозъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ открытъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что предметы вѣдомства Мирового Судьи точно перечислены въ ст. 29 Уст. Гр. Суд., а потому подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ могутъ быть признаваемы лишь тѣ иски, которые подходятъ подъ случаи, указанные въ означенной статьѣ; 2) что требованіе о признаніи права исключительнаго пользованія перевозомъ, котораго добивался Голубевъ въ своемъ искѣ, не можетъ быть подведено ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 29 Уст. Гражд. Суд., и 3) что, по объясненію до вѣреннаго крестьянъ с. Марчуговъ, вступившихъ въ настоящее дѣло въ качествѣ 3-хъ лицъ, договоръ, заключенный Колесниковымъ съ крестьянами села Марчуговъ, къ уничтоженію котораго клонился искъ Голубева, по слож-

ности платежей въ теченіе 12-ти лѣтъ представляетъ цѣнность въ 2400 руб., вслѣдствіе чего требованіе объ уничтоженіи сего договора равнымъ образомъ неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ (п. 1 ст. 29 Устава Гражд. Суд.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, предоставленной ему закономъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статьи 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Окружный Судъ.

129.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошенію Управляющаго Государственными Имуществами Курской и Орловской губерній, Статскаго Совѣтника Меодія Китаеа, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты (по 2 Гражданск. Д-ту 30) октября 1887 года по частной жалобѣ его на опредѣленіе Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу о вывозѣ безвѣстно-отсутствующихъ владѣльцевъ къ лѣсному участку, находящемуся въ Брянскомъ уѣздѣ, около Лавтинской казенной дачи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штапельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Управляющій Курско-Орловскою Палатою Государственныхъ Имуществъ отношеніемъ отъ 5-го мая 1887 года сообщилъ Окружному Суду, что по смежности съ Лавтинскою казенною дачею находится лѣсной участокъ, которымъ никто не владѣетъ какъ собственникъ, что лѣсной участокъ этотъ когда-то принадлежалъ какой-то Бухардиной, давно уже умершей, но уже издавна остается безъ владѣльца, что удостовѣрено было полицейскимъ дознаніемъ, но кто именно имѣетъ право на владѣніе этимъ участкомъ и кто былъ прежній его владѣлецъ, свѣдѣній не имѣется, вслѣдствіе чего на сказанный участокъ, какъ неимѣющій владѣльца, казна можетъ заявить свое право собственности на основаніи 406 ст. Т. X ч. 1, въ силу коей всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, принадлежатъ къ составу имущества государственныхъ. Но такъ какъ право казны можетъ осуществиться только тогда, когда будетъ положительно удостовѣрено, что ни частныя лица, ни сословія лицъ, ни дворцовое вѣдомство, ни удѣлы, ни установленія не имѣютъ права собственности на этотъ участокъ и такъ какъ имущество это можетъ до осуществленія правъ казны поступить въ чье-либо самовольное владѣніе или будетъ обезцѣнено, то посему управляющій Палатою просилъ Окружный Судъ удостовѣриться путемъ мѣстнаго дознанія (если представляемое полицейское дознаніе окажется недостаточнымъ) въ томъ, что имѣніе это дѣйствительно не имѣетъ владѣльца и неизвѣстно кому принадлежало, и затѣмъ сдѣлать, на основаніи 1451 стат. Уст. Гражд. Суд., вызовъ безвѣстно-отсутствующихъ владѣльцевъ и принять мѣры къ охраненію имущества. Судебная Палата утвердила опредѣленіе Окружнаго Суда, оставившаго просьбу управляющаго безъ послѣдствій по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по закону (420 ст. Т. X ч. 1), право собственности опредѣляется какъ „власть“ собственника владѣть, пользоваться и распоряжаться принадлежащимъ ему имуществомъ „вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому“, и, слѣдовательно, по точному буквальному смыслу этого закона, отъ усмотрѣнія и произвола собственника зависитъ владѣть или не владѣть своимъ имуществомъ, извлекать изъ него какимъ-либо способомъ доходы, или „оставлять его впускъ лежащимъ“, а затѣмъ представляется очевиднымъ, что одно невладѣніе и непользованіе собственника своимъ имѣніемъ, какъ бы долго оно ни продолжалось, не можетъ лишить собственника принадлежащаго ему права собственности на это имѣніе; 2) хотя въ интересахъ государственнаго и общественнаго порядка законъ соединяетъ съ оставленіемъ собственникомъ своего имѣнія „впускъ лежащимъ“ извѣстныя невыгодныя послѣдствія для собственника, а именно въ случаѣ завладѣнія этимъ имѣніемъ кѣмъ-либо, хотя и незаконно, законъ предоставляетъ такому фактическому владѣльцу имѣнія свою охрану, указывая „что

„всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется Правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы подлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія“ (531 ст. X Т. 1 ч.), и если такое завладѣніе продолжится болѣе срока земской давности и настоящей хозяинъ не озаботится въ теченіе всего этого времени предъявить искъ въ защиту своихъ правъ на имѣніе, состоящее въ незаконномъ владѣніи, то можетъ навсегда утратить свое право собственности на оное при условіи, если фактичеекій, хотя бы и незаконный, владѣлецъ имѣнія его въ теченіе всего этого срока спокойно, безспорно и непрерывно владѣлъ имѣніемъ въ видѣ собственности (533, 691 и 692 стат. X Тома 1 ч.), но никакой законъ не уполномочиваетъ какую-либо власть предъявлять къ собственнику имѣнія требованія объ осуществленіи имъ своихъ правъ на имущество, оставленное имъ „впустѣ лежщимъ“, и принимать относительно этого имѣнія какія-либо охранительныя мѣры, которыя въ законѣ указаны лишь относительно лицъ, умершихъ или безъ вѣсти пропавшихъ, въ интересахъ ихъ законныхъ наслѣдниковъ, или же для тѣхъ случаевъ, когда на-лицо находящійся владѣлецъ почему-либо оказывается недѣеспособнымъ, на примѣръ, опека по малолѣтству, душевнымъ болѣзнямъ и т. п., и 3) 406 стат. X Т. ч. 1, на которую сдѣлана ссылка въ частной жалобѣ по настоящему дѣлу, помѣщена въ раздѣлѣ первомъ, книги второй, части первой X Тома, предметомъ же этого раздѣла служитъ опредѣленіе и перечисленіе различныхъ родовъ имуществъ, и потому законъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о законныхъ способахъ и порядкѣ приобрѣтенія правъ на имущество, и никакой законъ не устанавливаетъ для казны какихъ-либо правъ на имущества частныхъ лицъ только потому, что владѣльцы ихъ находятся въ отсутствіи и неизвѣстны казенному вѣдомству. Хотя, по 408 стат. X Т. 1 ч., къ составу государственныхъ имуществъ отнесены также имущества выморочныя, но понятіе о выморочности имущества обусловливается, какъ это ясно изъ указанія той-же 408 и 1162 стат. 1 ч. X Т., прекращеніемъ всего рода того владѣльца, коему имущество принадлежало.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Судебной Палаты Управляющимъ Государственными Имуществами кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, въ правѣ-ли казна для осуществленія правъ, простираемыхъ ею, на основаніи 406 ст. Тома X ч. 1-й, къ лѣсному участку по безвѣстному отсутствію его владѣльца, приобрѣтуть къ производству, установленному въ ст. 1451—1460 Устава Гражд. Судопр. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, признавъ, что 406 ст. Тома X ч. 1 заключаетъ въ себѣ только перечисленіе различныхъ родовъ имуществъ, а не способовъ ихъ приобрѣтенія, что никакой законъ не устанавливаетъ для казны какихъ-либо правъ на имущество частныхъ лицъ только потому, что владѣльцы ихъ находятся въ отсутствіи и неизвѣстны казенному вѣдомству и что понятіе о выморочныхъ имуществахъ обусловливается лишь прекращеніемъ всего рода владѣльца. Выводъ Палаты представляется неправильнымъ. Прежде всего нужно замѣтить, что 406 ст. 1 ч. X Тома, по которой имущества, не принадлежащія никому въ особенности, и въ числѣ ихъ пустопорожнія и дикія поля и лѣса, принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, сама по себѣ можетъ служить источникомъ права, которое казна можетъ осуществить Судомъ (рѣш. № 579/76 г.). Но, независимо этой статьи, въ законахъ есть и специальное указаніе на права казны, вытекающія изъ факта безвѣстнаго отсутствія владѣльцевъ. По ст. 1243 Зак. Гражд., имѣніе лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, берется въ казенный присмотръ. Если безвѣстно-отсутствующій явится прежде истеченія 10 лѣтъ и докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, то оно ему возвращается (стат. 1244). Кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246). Смыслъ этой послѣдней статьи и состоитъ въ томъ, что имѣніе дѣлается, по 1162 ст. Зак. Гражд., выморочнымъ. Что таково истинное значеніе 1243 и

1247 ст. Гражд. Зак. (разъясненныхъ уже въ этомъ смыслѣ рѣш. Граждан. Кассационнаго Департамента № 845/76 г.), доказывається источниками сихъ законовъ. Такъ, подѣ ст. 1246, независимо узаконеній, указанныхъ и подѣ общею статьею о выморочныхъ имуществахъ (ст. 1162), сдѣлана ссылка на П. С. З. 1838 года ноября 17 (11,748)—Сенатскій указъ, коимъ признано, что „имѣнія находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи лицъ не прежде должны быть причисляемы въ казенное вѣдомство, какъ по истеченіи десяти лѣтъ со дня публикацій, а до того слѣдуетъ брать ихъ только въ казенный присмотръ“. Тотъ же указъ помѣщенъ въ цитатѣ подѣ 1243 ст. и показываетъ, что казенный присмотръ, устанавливаемый надѣ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго по 1243 ст., замѣняется, по прошествіи 10 лѣтъ, по 1246 ст., правомъ собственности казны. Далѣе изъ Сенатскаго указа 1767 года апрѣля 4-го (12,864), помѣщеннаго какъ подѣ статьею 1243, такъ и подѣ общею ст. 1162, видно, что Сенатъ, получивъ свѣдѣніе о томъ, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Микульцевой и Брагинѣ „явилось шесть душъ такихъ крестьянъ, которые, хотя по ревизіямъ написаны за Княземъ Иваномъ Афанасьевымъ Вадбольскимъ, но.... тѣми крестьянами никто не владѣетъ, потому что упомянутый ихъ помѣщикъ давно умеръ, а наследники его, дочь Афімья Горбѣева и племянникъ нѣкто Малыгинъ, жительствуютъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ и до крестьянъ тѣхъ не касаются“, приказалъ: „прописавъ уѣздъ и имена деревень и умершаго помѣщика... сдѣлать публикацію... а если въ полгода не явятся и своего права не докажутъ, то оныя какъ выморочныя взяты будутъ на корону“. Причемъ Сенатъ сдѣлалъ общее распоряженіе: „дабы и всѣ являющіяся, подобныя своихъ помѣщиковъ незнающія деревни въ казенный присмотръ взять, съ крестьянъ по полтора рубля въ годъ съ души собирать и сіи деньги до указа особо хранить“. Эти источники показываютъ, что различіе, дѣлаемое Судебною Палатою между отношеніемъ казны къ имѣніямъ выморочнымъ и къ имѣніямъ безвѣстно-отсутствующихъ, не имѣетъ правильнаго основанія и что невѣрно и мнѣніе Палаты, будто въ законѣ не установлено правъ казны, проистекающихъ изъ факта безвѣстнаго отсутствія владѣльцевъ,—напротивъ того, права эти положительно опредѣлены и состоятъ въ томъ, что казна имѣетъ право сначала на взятіе имѣнія лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, въ казенный присмотръ, а по истеченіи 10 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ, пріобрѣтаетъ на нихъ право собственности. Обращаясь къ вопросу о способѣ, коимъ казна можетъ осуществить свое право, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационными его рѣшеніями уже была указана возможность для казны защиты судомъ своихъ правъ, возникающихъ изъ законовъ о выморочныхъ имуществахъ и изъ 406 ст. Гражданск. Законовъ. Такъ, Сенатъ разъяснилъ (рѣш. 138/84 г. 374/77 г. 374/74 г.), что казна, въ силу возможности наступленія выморочнаго права, можетъ до истеченія 10 лѣтняго срока предъявить споръ противъ лица, утвержденнаго въ правахъ наследства въ охранительномъ порядкѣ. Разъясненіе это, конечно, вполне примѣнимо и къ спору противъ лица, утвердившагося въ правахъ наследства къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ далѣе, что казна въ правѣ, основываясь на 406 ст. 1-й ч. X Тома, требовать судомъ возвращенія земли, бывшей пустопорожней, отъ завладѣвшаго ею, если со времени завладѣнія не прошло 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, судебная защита права, которое казна можетъ получить на имѣніе безвѣстно-отсутствующаго, уже признана кассационною практикою. Было бы непослѣдовательно допускать эту защиту только въ случаѣ завладѣнія со стороны частныхъ лицъ, не допуская въ то-же время прямого обращенія казны къ суду для утвержденія подобнаго же права, такъ какъ это уже допущено судебною практикою въ отношеніи права собственности, возникшаго изъ давностнаго владѣнія (рѣш. 792/72 г.). И дѣйствительно, въ самомъ законѣ, въ 1451 и слѣдующ. ст. Устава Гражд. Судопроизводства, указанъ способъ, коимъ казна можетъ осуществить свое право на имѣніе безвѣстно-отсутствующаго. Въ Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. въ соображеніяхъ по ст. 1451 Уст. Гражд. Суд. (извлеченныхъ изъ журнала Гос. Совѣта 6 марта 1886 г. № 18) сказано, что „въ Гражданскихъ Законахъ опредѣлены съ точностію послѣдствія безвѣстнаго отсутствія, но нѣтъ пра-

вила о порядкѣ удостовѣренія въ немъ“, и что вся глава объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи есть только развитіе 1243 ст. Тома X части 1-й. Какъ въ виду такого прямого указанія на 1243 ст., такъ и въ виду текста закона (ст. 1451 Уст.), по которому каждый имѣющій законное притязаніе къ имуществу лица, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи, можетъ возбудить производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такое право принадлежитъ казнѣ, коей законъ прямо предоставилъ, какъ разъяснено выше, опредѣленные права на имущества безвѣстно-отсутствующихъ, и что въ этомъ порядкѣ, а не въ завладѣніи, какъ полагаетъ Палата, состоитъ нормальный способъ осуществленія казною своихъ правъ. Само собою разумѣется, что казна подчиняется въ производствѣ дѣла и порядку, указанному въ Уст. Гражд. Судопр., слѣдовательно, обязана представить суду достаточныя данныя для того, чтобы произвести, согласно 1453 ст. Устава, публикацію о безвѣстно-отсутствующемъ съ такою ясностью и полнотою, которая устраняли бы возможность недоразумѣній для вызываемыхъ. Въ виду изложеннаго, признавая, что Судебная Палата, отвергнувъ право казны обратиться къ производству по 1451 и слѣд. ст. Устава Гражд. Судопр. для осуществленія правъ своихъ на лѣсной участокъ, по случаю безвѣстнаго отсутствія владѣльцевъ, нарушила ст. 1451,— Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: опредѣленіе 2-го департамента Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1451 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для разрѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты.

130.—1890 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Карла Гутхейля, присяжнаго повѣреннаго Александрова 2-го, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Гутхейля къ Вернару о правѣ музыкальной собственности на романсъ для пѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на неправильность заключенія Палаты о томъ, что, по заявленію повѣреннаго истца, въ романсъ Пригожева музыка есть только переложеніе, а не самостоятельная композиція, не заслуживаетъ уваженія, ибо правильность выводовъ судебныхъ мѣстъ изъ объясненій тяжущихся не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст.; 2) что Судебная Палата имѣла правильное основаніе отказать истцу въ признаніи за нимъ права музыкальной собственности на переданный ему романсъ Пригожева: „не говори, что молодость сгубила“, потому что установила отсутствіе самостоятельнаго творчества названнаго композитора въ этомъ романсѣ; 3) что хотя дѣйствующіе законы (прил. къ 420 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 г.) и не опредѣляютъ—что именно разумѣется подъ музыкальнымъ сочиненіемъ, исключительное право на которое обеспечивается за композиторомъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы такое право могло принадлежать всякому перелагателю на ноты какого-либо общедоступнаго напѣва, если приложенный для такого переложенія трудъ не выходитъ изъ области механической работы записыванія; 4) что если въ этихъ законахъ и нѣтъ особаго указанія на художественное переложеніе мелодій, приравниваемаго къ самостоятельному творчеству, то аналогичное примѣненіе 2 ст. приложенія къ 420 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 г., въ которой установлено право первыхъ издателей народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ и повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, могло бы составить законное основаніе къ огражденію права и на музыкальныя переложенія; 5) что съ допущеніемъ такой аналогіи необходимо было бы, однако, примѣнять къ музыкальнымъ переложеніямъ и всѣ условія, указанія въ приведенномъ законѣ; къ числу же этихъ условій, какъ это правильно признала Палата, относится, по смыслу вышеприведеннаго закона, приложеніе художественнаго труда, вызываемаго необходимостью обработки собираемаго матеріала въ худо-

жественную форму; 6) что такъ какъ сему условию композиція Пригожева, по заключенію Палаты, не удовлетворяетъ, то приведенный законъ не могъ имѣть и аналогическаго примѣненія, а засимъ не требовалось, вопреки мнѣнію просителя, производить изслѣдованія о томъ, допущены ли въ изданіи отвѣтчика какія-либо отступленія отъ переложенія Пригожева,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Гутхейля, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

**рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ официальномъ изданіи въ XXV томѣ сборника**

за 1890 годъ.

				страниц. офици. изданія	страниц. неофици. изданія		
1886	года	27	февраля по дѣлу Сыромятниковыхъ	219	160	№	69
1887	—	24	— — Качергинскаго	380	277	№	109
—	—	12	мая — — Деркачева	182	133	№	58
—	—	16	декабря — — Тулякова	251	183	№	70
1888	—	16	марта — — Пыркова и Невѣрова	341	248	№	94
—	—	18	мая — — Рабиновича	354	258	№	99
—	—	18	— — Зворыкина	388	283	№	112
—	—	18	— — Московско-Брестской жел. дор.	390	284	№	113
—	—	19	октября — — Джинашвили	344	251	№	96
—	—	30	ноября — — Павлова	199	145	№	65
1889	—	17	мая — — Посисѣева	364	265	№	103
—	—	15	ноября — — дер. Слободки	369	269	№	106
—	—	5	декабря — — Одинова	360	262	№	101

Всѣ вышеприведенныя рѣшенія напечатаны въ нашемъ изданіи подъ 1890 г.

Изданіе неофіціальное.

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1891 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 4-го августа 1904 г.